

Государственное казенное учреждение Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»

На правах рукописи

Маскевич Екатерина Дмитриевна

**СКАУТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ/ ПЕТРОГРАДЕ/
ЛЕНИНГРАДЕ В 1910–1930-Е ГОДЫ**

Специальность: 07.00.02 – «Отечественная история»

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель –
доктор исторических наук, профессор
Лушин Александр Иванович

Саранск-2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
1. Возникновение и развитие скаутского движения в Петербурге/Петрограде (1910–1916 гг.)	42
1.1. Социальные и нравственно-педагогические предпосылки появления метода воспитания по системе скаутинг.....	42
1.2. Зарождение и становление движения скаутов в Петербурге.....	64
1.3. Развитие скаутинга в Петрограде при Обществе «Русский скаут» в годы Первой Мировой войны	86
2. Скаутское движение в Петрограде/Ленинграде в первые десятилетия советской власти (1917–1930-е гг.)	107
2.1. Деятельность скаутских организаций Петрограда в годы Гражданской войны	107
2.2. Возникновение и развитие Российской организации юных разведчиков (РОЮР)	128
2.3. Раскол внутри скаутской организации и неофициальный запрет движения скаутов на территории СССР	152
2.4. Политика советской власти по отношению к скаутскому движению и его историческая судьба	166
Заключение	195
Список сокращений	202
Список использованных источников и литературы.....	206
Список приложений	225

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена целым рядом обстоятельств. Как известно, после распада Союза ССР остались в прошлом такие широко известные понятия как «октябренок», «пионер», «комсомолец» и освободившаяся нравственно-идеологическая ниша оказалась не заполненной. Именно тогда, в связи с ростом молодежной преступности российское государство и общество остро ощутило нехватку качественно новой массовой молодежной организации. Кроме того, постоянно растущее количество вызовов и угроз национальной безопасности России настоятельно требуют не только создания, но и постоянного совершенствования деятельности детско-юношеских организаций и движений внешкольного воспитания патриотической направленности. Вместе с тем, перед российским социумом сегодня встает еще одна важнейшая задача, заключающаяся в том, что необходимо лишить криминальный мир России потенциальной возможности создания через личные контакты и социальные сети асоциальных сообществ среди детей и подростков в школах, лицеях и колледжах, пропагандировать «блатную» романтику лицами, освободившимися из мест лишения свободы.

Изучение теоретических основ, практики и методов воспитания в относительно недавнем историческом прошлом страны позволяет сегодня разрабатывать оптимальные формы и методы воспитательной работы с молодыми людьми. Знание эволюции молодежных организаций и их деятельности в воспитательной сфере предоставляет возможность государственной власти и общественным структурам извлекать исторические уроки из теории и практики деятельности патриотических движений при разработке государственной стратегии и тактики в области молодежной политики. Современная ситуация в российском социуме требует создания такой системы патриотического воспитания молодежи, которая бы удовлетворяла как само это общество, так и молодых людей. В этой связи, в данном диссертационном исследовании осуществлена попытка научного анализа

исторического опыта по вовлечению молодежи в движение скаутов, его эволюции, активной деятельности и причин распада. Несмотря на то, что скаутское движение возникло в Петербурге еще в дореволюционной России, тем не менее в отечественной историографии оно до сих пор не получило всестороннего комплексного научного освещения. Данное обстоятельство еще больше актуализирует проблематику исследования и необходимость ее всестороннего изучения в рамках исторической науки.

В качестве **объекта диссертационного исследования** выступает скаутское движение в Санкт-Петербурге/Петрограде/Ленинграде в 1910–1930-е годы.

Предметом исследования является история создания и развитие российского скаутинга (разведчества) в Петербурге, деятельность организаций, функционировавших на основе скаутского метода в городе на Неве в 1910–1930-е годы.

Хронологические рамки исследования обусловлены датой создания первой организации скаутов в России в Санкт-Петербурге в 1910 году. Верхняя хронологическая граница совпадает с репрессивными мерами по отношению к участникам скаутского движения, начавшиеся в 1924 году и продолжавшиеся до 1938 года, когда движение фактически прекратило свою деятельность.

Территориальные рамки исследования ограничены рамками Санкт-Петербургской/Петроградской/Ленинградской губернии. Основные события связаны, прежде всего, с самим городом, так как здесь были созданы первые скаутские отряды, общество «Русский скаут», главный штаб Российской организации юных разведчиков (РОЮР), затем Петроградское бюро по объединению и проведению организаций, пользующихся методами системы скаутинг (ОПОПМСС).

Степень научной разработанности (историография) темы исследования. Следует отметить, что проблема зарождения и развития скаутского движения в России занимает специфическое место в отечественной историографии, связанное с негласным запретом его изучения в годы советской власти. Тем не менее, в последнее время имеет место тенденция количественного роста

исследований и публикаций, посвящённых различным аспектам его возникновения и деятельности. В значительной мере сложившаяся ситуация объясняется началом процесса возрождения скаутинга в России в 1990-е гг. Однако проанализировав значительную часть научных статей и других публикаций посвященных этой проблеме, можно утверждать, что, если работ общероссийского плана появляется все больше и больше, тем не менее специальные исследования по истории возникновения и деятельности скаутских организаций в Санкт-Петербурге/Петрограде/Ленинграде в отечественной историографии до настоящего времени отсутствуют.

Кроме того, существуют и различные подходы в оценке периодизации возникновения, становления и деятельности движения. Наиболее продуктивной, на наш взгляд, является концепция кандидата исторических наук А. В. Ярмольчука, заметившего отсутствие у большинства исследователей единого взгляда на периодизацию истории скаутского движения, и с этим замечанием, очевидно, необходимо согласиться. Так, одна группа ученых, в частности, В. А. Кудинов, Ю.В. Кудряшов, тот же А. В. Ярмольчук выделяет три периода в историографии: дореволюционный 1909–1917 годы, советский 1917–1991 годы и новейший с 1991 года по настоящее время¹. В. Е. Черных, в свою очередь, указывает на 4 периода: *первый* - дореволюционный 1909–1917 годы, *второй* – 1917 год–середина 20-х годов XX века, *третий* - середина 20-х–конец 80-х годов XX века, *четвертый* – конец 80-х–2000 годы². Такое деление представляется достаточно условным, тем не мене, оно содержит свою логику. В определении периодизации историографии, по нашему мнению, наиболее продуктивным является подход В. Е. Черных, предложенный в его диссертационном исследовании на соискание ученой степени кандидата

¹ Ярмольчук А. В. Скаутское общественное движение в России в XX веке: история и современность: автореф. дис... канд. ист. наук / Московский гуманитарный ун-т.- М., 2004; Кудинов В.А. Детское и молодежное движение в России в XX веке. - Кострома, 2000; Кудряшов Ю.В. Российское скаутское движение. - Архангельск, 1997.

² Черных В. Е. Скаутское движение в России в -80 - 90-е годы XX века: истоки, этапы, содержание: автореф. дис... канд. ист. наук / Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова. - Кострома, 2011.

исторических наук «Скаутское движение в России в 80–90-е гг. XX века: истоки, этапы, содержание»³.

В силу указанных обстоятельств историографию рассматриваемого феномена следует, на наш взгляд, разделить на три основных периода:

первый, это 1910–1917 годы или *дореволюционный период*, *второй*, или *советский период*, состоящий из двух этапов: 1917–1930-е годы, а также с 1940 до конца 1980-х годов, и *третий* – с начала 1990-х годов и до настоящего времени или *современный период*.

При этом следует подчеркнуть, что в российской дореволюционной историографии становление организации скаутского движения рассматривалось, прежде всего, с точки зрения его практической «полезности» для государства, как и чем скаутизм мог способствовать подготовке молодых людей к службе Отечеству. Из отечественных исследователей этого периода необходимо назвать работы И. Н. Жукова, О. И. Пантюхова, В. А. Попова, В. Г. Янчевецкого, М. Н. Васильевского, В. С. Преображенского⁴. Показательно, что, как правило, все авторы были практическими работниками движения, а некоторые и руководителями скаутских отрядов. Позитивной стороной их работ является то, что в них описывался и анализировался собственный опыт в работе с молодыми людьми, который сравнивался с деятельностью аналогичных организаций за рубежом. Вместе с тем, в них предлагались решения таких общих задач, как внутренняя структура организации, программа работы и внешняя форма российских разведчиков и т. п. Заслугой авторов брошюр, сборников являлось выяснение причин возникновения и процесс становления и

³ Черных В. Е. Скаутское движение в России в -80 - 90-е годы XX века: истоки, этапы, содержание: автореф. дис... канд. ист. наук / Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова. - Кострома, 2011.

⁴ См.: Baden-Powell R. Scouting for boys. London. 1908; Жуков И. Н. Русский скаутизм: краткие сведения о русской организации юных разведчиков. - Пг., 1916; Попов В. А. Бой-скауты: сборник рассказов и приключений из жизни англ. бой-скаутов. - М., 1917; Янчевецкий В. Г. Вестник русских разведчиков и потешных // Ученик. 1910. № 12. С. 381; Васильевский М. Н. Скаутинг: служба юных разведчиков. Ее цели и устройство. - Пг. -М., 1914; Преображенский В. С. Бой-скауты. - М., 1915.

развития движения, отношение императора, правительства и общественности России к новой, во многом уникальной, для своего времени, молодежной организации.

Родиной скаутского движения является Англия начала XX века. В 1907 г. основоположник скаутинга, генерал Р. Баден-Пауэлл создал серию дидактических пособий для «мальчиков-разведчиков» и их наставников, заложив тем самым, основы историографии движения за рубежом. В 1908 г. он опубликовал получившую вскоре широкую известность книгу «Scouting for boys» («Скаутинг для мальчиков»), которая стала настольной для юношей значительного количества стран и оказала большое влияние на отечественную и зарубежную педагогическую общественность⁵.

В дореволюционной России преподаватель латинского языка в Санкт-Петербургской Первой мужской классической гимназии В. Г. Янчевецкий задумался о необходимости реформирования школьного и внешкольного воспитания молодежи. Практически одновременно с Р. Пауэллом, в 1908 г. в книге «Воспитание сверхчеловека», изданной в Петербурге он изложил свои идеи о новых методах внешкольного воспитания детей и подростков. Российский педагог, стал одним из первых в стране, кто обозначил наиболее важные проблемы работы с молодежью, раскрыв целый ряд вопросов воспитания подрастающего поколения, предложил практическое решение задач, связанных с развитием системы воспитания.

Для историографической ситуации, сложившейся в дореволюционный период, было характерно то, что основная часть литературы, раскрывающая сущность движения, приходится на период активного зарождения и развития скаутинга в России в 1910–1917-е годы. В большинстве своем это были работы, представляющие собой краткий исторический очерк происхождения метода воспитания «скаутинг» по английской системе Р. Баден-Пауэлла с описанием основ, законов, традиций скаутинга и т. д. В этом ряду стоят исследования

⁵ Baden-Powell R. Scouting for boys. London. 1908.

О. И. Пантюхова⁶ М. Н. Васильевского⁷, В. С. Преображенского⁸, И. Н. Жукова⁹, Г. А. Захарченко¹⁰.

Весьма характерным для этого времени являлись издания, пропагандирующие практическую полезность и нравственно-педагогическую значимость движения. Среди них стоит выделить книгу «Бой-скауты: сборник рассказов и приключений из жизни английских бой-скаутов», опубликованный в 1917 г. организатором скаутского движения в Москве и главным редактором журнала «Вокруг света» В. А. Поповым¹¹. Рассказы, являющиеся основным содержанием сборника, посвящены жизни английских бой-скаутов, или «юных разведчиков», как называли их тогда в России. Они были выбраны В. А. Поповым из множества других публикуемых на страницах английского журнала «The Scout», основанного Р. С. Баден-Пауэллом. Не представляя сегодня большой научной ценности, эти рассказы интересны, прежде всего тем, что они незатейливо и просто показывают жизнь английских скаутов, а также иллюстрируют, как воплощались в жизнь положения, которые являлись идейным и педагогическим фундаментом скаутского движения.

По мере своего развития движения по системе скаутинг оно стало освещаться в российской печати в качестве одного из передовых методов воспитания молодежи. В этой связи следует назвать работу А. Ф. Федорова «О моральном воспитании юношества»¹². Автор объяснял значение нравственного воспитания детей и юношества, его задачи, роль дисциплины и формирования волевых качеств у молодых людей, особые приемы воспитания. А. Федоров дал

⁶ Пантюхов О. И. Памятка юного разведчика. - СПб., 1911.

⁷ Васильевский М. Н. Скаутинг: служба юных разведчиков. Ее цели и устройство. - Пг.-М., 1914; Он же. Первая книжка скаута: сборник необходимых сведений для юных разведчиков. - Пг.-М., 1917.

⁸ Преображенский В. С. Бой-скауты. - М., 1915.

⁹ Жуков И. Н. Русский скаутизм: краткие сведения о русской организации юных разведчиков. Пг., 1916.

¹⁰ Захарченко Г. А. Юный разведчик. - М. 1910.

¹¹ Попов В. А. Бой-скауты: сборник рассказов и приключений из жизни англ. бой-скаутов. - М., 1917.

¹² Федоров А. Ф. О моральном воспитании юношества. - Одесса, 1916.

высокую оценку деятельности скаутов, отмечая при этом, что кружки юных разведчиков, или бой-скаутов представляют собой большой интерес с точки зрения как физического, так и нравственного воспитания. Кроме того, А. Федоров отметил большое значение подготовки молодых людей к дальнейшей, взрослой жизни как подлинных граждан и патриотов своей страны. Причины успеха распространения бой-скаутизма в России автор видел в постепенно распространившемся убеждении, что условия современной городской жизни не способствуют ни физическому, ни нравственному совершенствованию молодежи. Скаутизм, же отмечается в книге, развивает их за счет пребывания в условиях природы, или «естественной среды». При этом А. Федоров отмечал свойственное молодёжи стремление к активному действию, инициативе и проявлению своего творческого потенциала.

Этими работами, пожалуй, и заканчивается список авторов дореволюционного периода, спецификой которого является изучение, прежде всего практической стороны скаутского метода и возможности его применения в области воспитания молодых людей в специфических условиях российской действительности. Это был своего рода накопительный период, позволивший создать, хотя и незначительную, научную базу для дальнейших исследований истории становления и деятельности скаутов на территории страны и ее столицы.

Второй, или советский период, первый этап (1917–1930-е годы)

Для начала этого этапа, отмеченного Гражданской войной и иностранной интервенцией, было характерно отсутствие серьезных исследовательских работ и свертывание большинства научных изысканий в исторической науке. В период НЭПа и последующие годы появляется ряд исследований марксистского направления в истории, как правило, подвергающей критике процесс воспитания по методу скаутинг, и собственно само сущностное содержание движения. Историографию периода, по нашему мнению, было бы логичным разделить на два основных направления. *Первое* – это авторы, придерживающиеся крайне радикального взгляда на скаутинг, считавшие, что в

советской стране необходимо навсегда избавиться от «пережитков царизма» и создать принципиально новое детское коммунистическое движение. *Второе* – авторы, находившие в скаутинге множество достоинств в качестве метода воспитания молодежи и признававшие возможность сохранения в советской России при наполнении его новым (коммунистическим) содержанием.

Так, в частности, в «Коммунистическом движении молодежи в России»¹³ излагалась не только история молодежного коммунистического движения в Западной Европе и России, но и история съездов союза молодежи, освещены различные аспекты деятельности РКСМ. В издании присутствует отдельная глава, посвященная скаутизму: «Скаутизм и физическое развитие рабочей молодежи», в которой описывается положительное влияние движения на здоровье молодого поколения.

Как и во многих других изданиях того времени, в ней в специальной главе освещается второй Всероссийский съезд РКСМ 1919 г., на котором «покончили с наболевшим вопросом» о скаутизме и созданным в 1918 г. по инициативе школьно-санитарного отдела Народного комиссариата здравоохранения (Наркомздрав), движением юных коммунистов/красных скаутов (ЮК-скауты). Съезд признал «негодность» скаутской системы для социалистического воспитания и «невозможность переделать ее на коммунистический лад». Большинство делегатов съезда высказались за роспуск существующих скаутских организаций и ликвидацию ЮКизма. О скаутах также упоминается, что с наступлением войны, они стали во всех странах «ярыми и неутомимыми поборниками животного шовинизма».

По мнению известных российских ученых В. А. Балашова и В. А. Юрченкова, в этот период отечественная историческая наука находилась в крайне сложных условиях, «так как ее развитие было обусловлено в значительной степени интересами партии и государства»¹⁴. Тем не менее, в

¹³ Коммунистическое движение молодежи в России. - М., 1920.

¹⁴ См.: Балашов В. А., Юрченков В. А. Историография отечественной истории. (1917 – начало 90-х гг.). - Саранск, 1994. С. 60.

историографии этого этапа, помимо крайне негативного отношения к скаутингу, встречаются работы, отличающиеся умеренными взглядами на сущность и содержание движения¹⁵. Наиболее ярким примером, в данном случае могут служить труды одного из видных общественных деятелей советской эпохи и идеолога коммунистического детского движения – председателя Главного политико-просветительного комитета (Главполитпросвет) при Народном комиссариате просвещения Н. К. Крупской «РКСМ и бой-скаутизм»¹⁶, а также брошюры «Семнадцатый год»¹⁷ и «Воспитание молодежи в ленинском духе»¹⁸. Н. К. Крупская в своих работах отмечала буржуазную сущность скаутской организации, считала необходимым «поставить крест» на скаутинге. Однако далее она указывает путь, который должен избрать РКСМ и пишет о том, что практика бой-скаутизма дает возможность принять те методы, которые необходимо широко применять в деле воспитания молодежи. Союзы молодежи и РКСМ должны практиковать методы, используемые скаутизмом, «продумав их для применения и достижения целей коммунизма». Кроме того, в опубликованных официальных стенографических отчетах «Пятого всероссийского съезда РКСМ. 11-19 октября 1922 года» и «Комсомольцам о VII съезде ВЛКСМ» за 1926 г.¹⁹ скаутинг, в качестве педагогического метода и способа привлечения детей и подростков в это движение, рассматривался с положительной стороны.

Особое место в историографии скаутского движения занимает «Педагогическая энциклопедия» под редакцией А. Г. Калашникова, вышедшая в конце 1920-х гг. в двух томах²⁰. Так в главе «История пионер-движения в

¹⁵ См.: Вторая ступень советской трудовой школы. Организационное содержание и методы. - М., 1929.

¹⁶ Крупская Н. К. РКСМ и бой-скаутизм. - М. 1922.

¹⁷ Она же. К. Семнадцатый год. - М.-Л., 1925.

¹⁸ Она же. Воспитание молодежи в ленинском духе. - М, 1925.

¹⁹ Комсомольцам о VII съезде ВЛКСМ. М.-Л., 1926; Пятый всероссийский съезд РКСМ. 11-19 октября 1922 года. - М.-Л., 1927.

²⁰ Педагогическая энциклопедия / Под ред. А. Г. Калашникова, М. С. Эпштейна. Т. I–II; - М., 1929–1930.

СССР» описано возникновение детского движения в России, включая движение скаутов. В качестве задач скаутинга автором отмечены «укрепление вечных моральных устоев», поддержка «страдающей» родины и укрепление устоев семьи. Весьма показательной является часть работы, освещающая отношение скаутов к октябрьской революции 1917 г.

Значительный научный интерес среди работ этого времени представляют труды видного общественного деятеля Германии, создателя концепции коммунистического и пролетарского воспитания детей и молодежи Э. Гернле, автора книги «Социалистическое воспитание молодежи и социалистическое движение молодежи»²¹, изданной в Москве в 1921 году. Кроме того, в 1923 г. журнале «На путях к новой школе» была опубликована его статья «Детское движение как новая форма организации воспитания»²², а в 1925 г. вышла книга «Детское коммунистическое движение»²³. Эти работы, в конечном итоге стали основным ориентиром для создания пионерской организации в советской России. Позднее, в 1929 г. была опубликована еще одна книга Э. Гернле «Основные вопросы пролетарского воспитания»²⁴, в которой описываются, главным образом уже негативные черты скаутинга.

В историографии движения скаутов нельзя пройти мимо работы Г. Котова «Самарский Комсомол. (История коммунистического юношеского движения в Самарской губернии). (1918-1922)»²⁵. Автор описывает работу скаутов, как полностью враждебную октябрьской революции, поскольку при вступлении в Самару белых, скауты исполняли у них службу связи и были на «хорошем счету буржуазии» и что служит подтверждением того, что скаутские отряды приняли активное участие на стороне белого движения.

²¹ Гернле Э. Социалистическое воспитание молодежи и социалистическое движение молодежи.- Петроград: Коммунистический интернационал молодежи, 1921.

²² Он же. Детское движение как новая форма организации воспитания // На путях к новой школе. 1923. № 7-8. С. 99–108.

²³ Там же.

²⁴ Он же. Основные вопросы пролетарского воспитания. - М.-Л.. 1930.

²⁵ Котов Г. Самарский комсомол. (История коммунистического юношеского движения в Самарской губернии). (1918-1922). Изд. Самарского Губкома РКСМ. - Самара, 1924.

В контексте изучения рассматриваемой нами проблемы необходимо упомянуть работу «История РКСМ. Конспект для руководителей кружков и юношеских секций совпартшкол»²⁶, которое представляет собой краткое введение в историю зарождения массового юношеского движения. Книга является повествованием об истоках создания пионерской организации, в которой описывается борьба советской власти с нелегальными организациями, в том числе с меньшевистскими, эсеровскими, толстовскими и скаутским.

Весьма показательным является тот факт, что некоторые авторы этого этапа начинают ставить скаутское движение в один ряд с фашистскими организациями²⁷. К такой группе исследователей следует отнести В. М. Мирошевского. В 1921–1922 гг. он работал в КИМе, принимал участие в революционных событиях в Германии, позднее возглавил журнал «Интернационал молодежи», к тому же, был известным историком-латиноамериканистом²⁸. В 1924 г. вышла в свет его книга «Буржуазные юношеские организации в Германии»²⁹. Тем не менее, если исключить излишнюю критику деятельности молодежных организаций Германии, книга является неплохим подспорьем для изучения деятельности молодежных организаций в этой стране. Автор, кроме того, провел классификацию молодежных движений – это организации, функционирующие на основе великодержавного национализма, религиозно-нравственные и коммунистические. Что же касается скаутских организаций, они упоминаются как «неполитическая организация, отравляющая подрастающее поколение»³⁰. В. М. Мирошевский был убежден, что скаутизм есть метод превращения молодежи низших общественных слоев в преданных «рабов капитализма». В заключении он относит скаутинг к самому «страшному» виду молодежного

²⁶ История РКСМ. Конспект для руководителей кружков и юношеских секций совпартшкол. - Курган, 1924.

²⁷ См.: Мировой фашизм: сборник статей. - Пг.-М., 1923.

²⁸ Косторниченко В. Н. У истоков отечественной латиноамериканистики: В. М. Мирошевский. - Волгоград, 1998.

²⁹ Мирошевский В. Буржуазные юношеские организации в Германии. - М.-Л., 1924.

³⁰ Там же. С. 89–93.

движения, поскольку он, якобы, наиболее приспособлен для интересов молодых людей всех слоев населения, поставив скаутское движение в один ряд с фашистским. В книге, с весьма интригующим названием «Друзья и враги юных ленинцев»³¹, подготовленной Н. Мироновым скауты классифицируются в качестве врагов пролетарской молодежи. Кроме названных трудов, скаутизм подвергался критике в работах Я. И. Бурова³², И. А. Хаит³³, В. А. Зорина³⁴, А. И. Волкова³⁵, В. С. Ханчина³⁶. Сочинения этих авторов явились классическим образцом пропаганды ненависти к молодежным движениям, которые не укладывались в прокрустово ложе официальной идеологии партии большевиков.

В этом ряду стоит и работа В. Ю. Гессена «Комсомол и юные пионеры. Очерк истории комсомольского и пионерского движения в СССР»³⁷. В. Ю. Гессен являлся известным советским ученым, автором целого ряда работ и статей по истории детских организаций и движений России. Основные его исследования вышли в свет в 1920–1930-е годы, что особенно важно для оценки и полноценного анализа существовавших скаутских организаций в этот период и отношения советской власти к скаутингу, как к детско-юношескому массовому движению. Автор подробно описывает жизнь молодежи после Февральской революции 1917 г., состояние и деятельность различных организаций в это время. Скаутская организация классифицируется В. Гессеном как «империалистическая и буржуазная», что было свойственным для литературы и публицистики данного периода. По мнению ученого, девиз

³¹ Миронов Н. Друзья и враги юных ленинцев. - Харьков, 1925; Он же. Из истории детского движения. - Харьков. 1924.

³² Буров Я. И. Наша смена. О пролетарском воспитании детей. - Харьков: всеукр. об-во содействия юному ленинцу. 1924.

³³ Хаит И. А. Беседы с учителями о детском коммунистическом движении. - Одесса, 1925.

³⁴ Зорин В. А. Итоги детского коммунистического движения в СССР. - М., Л., 1926.

³⁵ Волков А. И. Детское коммунистическое движение на Западе. - Л., 1925.

³⁶ Ханчин В. С. О скаутизме. Харьков, 1925.

³⁷ Гессен В. Ю. Комсомол и юные пионеры. Очерк истории комсомольского и пионерского движения в СССР. - М.-Л., 1926.

скаутов «Будь готов!» есть призыв скаутов к готовности нападать на другие страны, вера в бога и обещание скаута делать добро людям – делать добро буржуазии, В. Ю. Гессен был убежден, что скаут может служить только своему хозяину, то есть российскому императору³⁸.

Немалый научный интерес вызывает и книга «Коммунистический интернационал молодежи (КИМ) за четыре года»³⁹, состоящая из двух частей. В первой, по главам подробно раскрывается политическая основа деятельности организации – борьба с империалистической войной и милитаризмом, отчеты и обзор деятельности КИМа. Во второй части описано состояние коммунистических союзов молодежи за рубежом. Здесь скаутинг упоминается в описании борьбы с различными молодежными фашистскими организациями, определена и численность скаутов в мире, которая составляла около 2,5 млн человек. К причинам борьбы с бой-скаутизмом отнесена подчёркиваемая его внепартийность, «буржуазная реакционность» и милитаризация рабочей молодежи. Интересен факт, описываемый автором, что, якобы Р. С. Баден-Пауэлл собрал 50 тыс. фунтов на борьбу с РКСМ, на что последний ответил ему контркампанией критики как движения скаутов, так и скаутизма, как метода воспитания. К сожалению, в архивах автору не удалось обнаружить материалы, подтверждающие или опровергающие данный тезис.

Работа А. Ростовцева «Борьба за молодежь в капиталистических странах»⁴⁰, вышедшая в 1931 году, во многом идентична с вышеперечисленными трудами. Книгу характеризует, прежде всего, ее главная цель – пропаганда единственной «правильного» детского движения в стране Советов–пионерской организации. Скаутинг представлен как «изобретение капиталистических стран с целью воспитать послушных агнцев, готовых наброситься на любую страну по приказу своего хозяина» (хозяином в данном случае подразумевается

³⁸ Гессен В. Ю. Комсомол и юные пионеры. Очерк истории комсомольского и пионерского движения в СССР. - М.-Л., 1926. С. 49.

³⁹ Коммунистический интернационал молодежи за четыре года. - М.-Л., 1928.

⁴⁰ Ростовцев А. А. Борьба за молодежь в капиталистических странах. - Л., 1930.

император). Движение встает в один ряд с юными фашистами, религиозными сектами и рядом других молодежных организаций западных государств, с которыми советская молодежь должна вести активную борьбу. Н.А. Коноплев в книге «Очерки педагогики деткомдвижения», изданной в 1930 г., также относит скаутинг к опасному методу воспитания молодого поколения коммунистов, поставив скаутское движение в один ряд с фашистским.⁴¹

Самым известным критиком скаутинга в 1920–1930-е годы стал бывший руководитель Центрального информационного бюро связи для скаутских организаций средней полосы РСФСР А. А. Смирнов. Он опубликовал целый ряд статей и книг о скаутинге, а в 1920-е годы занимался разработкой тезисов о положении скаутинга. Им были подготовлены книги, в которых указывается на прямое содействие органов Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) при СНК СССР в уничтожении скаутских организаций. В 1925 г. А. А. Смирнов опубликовал статью «Скауты в стане белогвардейщины». Пиком его антискаутской деятельности явились книги «Скаутизм без маски»⁴², вышедшая в 1930 году и «Скаутизм: теория, практика системы скаутинг, история и современное состояние международного скаутского движения»⁴³, опубликованная через два года. После этого автор становится признанным специалистом по теории и практике скаутинга. Во всех своих трудах А. А. Смирнов в первую очередь обвиняет движение в помощи капиталистическим странам в борьбе против рабочего класса и Советского Союза, пропаганде милитаризма и буржуазной морали.

Период с 1940-х годов и до конца 1980-х годов, или *второй этап* советского периода.

С 1940-х годов интерес к обсуждению скаутинга, как молодежного движения и метода воспитания на страницах периодических изданий

⁴¹ Коноплев Н. А. Очерки педагогики деткомдвижения. - М., 1930.

⁴² Смирнов А. Скаутизм без маски. - М., 1930.

⁴³ Он же. Скаутизм: теория, практика системы скаутинг, история и современное состояние международного скаутского движения. - М., 1932.

окончательно угас, значимых работ и фундаментальных исследований, посвященной этой теме так и не появлялось вплоть до конца 1980-х годов. Это, в значительной мере связано с началом и ходом Великой Отечественной войны, когда многие проблемы истории страны не получили своего дальнейшего развития в трудах советских ученых. Кроме того, история молодежного движения, получившего распространение в дореволюционный период, и пользовавшееся определенной популярностью среди дореволюционной молодежи Петербурга априори не могла инициироваться коммунистической партией. Не получая партийных «руководящих указаний» советские ученые не смогли ни в 1940-е, ни в 1950-е гг. подготовить и издать работы по истории становления и развития движения скаутов в стране. Даже после XX съезда КПСС, ставшего заметной вехой в истории партии и советского государства историографическая ситуация не претерпела серьезных изменений. Только в 1960-е гг. появляется несколько диссертационных исследований в области педагогики и истории. Это кандидатские диссертации А. Я. Лейкина⁴⁴, защищенной в 1967 году, Н. С. Степанова⁴⁵ - в 1969 и две работы 1980-х годов Л. П. Легошиной^{46, 47} и Л. С. Завариной⁴⁸. Исследования этих авторов, в первую очередь, посвящены изучению методов коммунистического воспитания молодежи, деятельности комсомола и пионерской организации, скаутингу уделено лишь внимание в качестве примера негативного влияния на детей и подростков. Таким образом, в этот период среди исследователей продолжало сохраняться негативное отношение к скаутингу в целом. Тем не менее, стоит

⁴⁴См.: Лейкин А. Я. Опыт руководства КПСС детским коммунистическим движением (1922-1932 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / ЛГУ им. А. А. Жданова. - Л., 1967.

⁴⁵См.: Степанов Н. С. Воспитание детей и молодежи в организациях бойскаутов (на материале бой-скаутской ассоциации Англии): автореф. дис. ... канд. пед. наук. - М., 1969.

⁴⁶См.: Легошина Л. П. Критический анализ педагогических основ современного скаутизма: автореф. дис. ... канд. пед. наук. - М., 1981.

⁴⁷См.: Она же. Критика современного скаутизма // Детское демократическое движение. Современный скаутизм. - М., 1979. С. 50–66.

⁴⁸См.: Заварина Л. С. Партийное руководство становлением и развитием детского коммунистического движения в Сибири (1922-1932 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Новосиб. высш. парт. шк. - Новосибирск, 1987.

отметить, что были опубликованы работы, в которых, хотя и поверхностно, но все-таки освещалась деятельность организаций английских, германских и российских скаутов-разведчиков, действующих за границей.

Третий, или современный период, начало 1990-х гг. – до настоящего времени

Показательно, что, только с началом радикальных перемен во всех областях жизни в стране в начале 1990-х гг. начал возрождаться научный интерес к истории зарождения скаутского движения, последующего его развития и деятельности. Одними из первых историков-исследователей этого времени стали В. А. Кудинов⁴⁹, Ю. В. Кудряшов⁵⁰, В. Л. Кучин⁵¹, Т. И. Кузнецова⁵², Е. Ю. Сейку⁵³, В. И. Соколов⁵⁴, Е. П. Пупкова⁵⁵, В. Е. Черных⁵⁶, А. В. Шободоева⁵⁷, А. В. Ярмольчук⁵⁸. В постперестроечный период, кроме того, появилось множество работ и статей в различных сборниках по итогам научно-практических конференций, а также в научной литературе, посвященной

⁴⁹ См.: Кудинов В. А. Большие заботы маленьких граждан. - М., 1990.

⁵⁰ См.: Кудряшов Ю. В. Российское скаутское движение: История, теория и практика: док. и материалы, 1920-1924 гг. - Архангельск: Помор. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2000.

⁵¹ См.: Кучин В. Л. Скауты России. 1909–2007. История. Документы. Свидетельства. Воспоминания. - М., 2008.

⁵² См.: Кузнецова Т. И. Создание и деятельность российского движения скаутов (1910-1923 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Саратовский Орден Трудового Красного Знамени гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. - Саратов, 1993.

⁵³ См.: Сейку Е. Ю. Детские и юношеские организации в России в начале XX века: военно-патриотический и культурно-просветительский аспект: авторефер. дис. ... канд. ист. наук / МГУ им. М. В. Ломоносова. - М., 2009.

⁵⁴ См.: Соколов В. И. Молодежное движение в России: история, современность, перспективы и проблемы. - Рязань: РИПКПРО, 1992-1994.

⁵⁵ См.: Пупкова Е. П. Становление и развитие российского движения скаутов, 1909-1939 гг.: диссертация ... канд. ист. наук / Воронежский государственный педагогический университет. - Воронеж, 1996.

⁵⁶ См.: Черных В. Е. Скаутское движение в России в -80 - 90-е годы XX века: истоки, этапы, содержание: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова. - Кострома, 2011.

⁵⁷ См.: Шободоева А. В. Российский скаутинг: история, теория, практика. - Омск: изд-во Омского госпедуниверситета, 1995.

⁵⁸ См.: Ярмольчук А. В. Скаутское общественное движение в России в XX веке: история и современность: автореф. дис. канд. ист. наук / Московский гуманитарный университет. - М., 2004.

вопросам истории педагогики и детско-юношеского движения в России⁵⁹. Безусловной заслугой этих исследователей является то, что они затрагивали некоторые аспекты возникновения и деятельности скаутского движения в России, однако вопросы, рассматривавшие процесс эволюции, и деятельности в различные периоды своего существования, политику советских властей в отношении движения скаутов, так и не стали для них предметом научного исследования и анализа.

Кроме названных исследований по истории скаутского движения в последние два десятилетия был защищен ряд диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Это были, прежде всего, исследования, посвященные истории пионерского движения, которое сопоставлялось с движением российских скаутов. Как правило, авторы проводят сравнительный анализ этих движений, отмечая при этом как позитивные, так отрицательные черты каждого из них. К такого рода работам следует отнести диссертации Булатова И. А.⁶⁰, Домнина А. И.⁶¹, Листопадова Д. Ю.⁶², Федосова А. Б.⁶³ В научных исследованиях и публикациях вышеперечисленных авторов имеют место отдельные сюжеты об организации скаутского движения в Санкт-Петербурге–Ленинграде, тем не менее, комплексного представления о возникновении и деятельности организации скаутов в городе они не дают.

История скаутского движения нашла определенное отражение и в исследованиях в сфере педагогических наук, среди которых необходимо

⁵⁹См.: Кудинов В.А., Ярмольчук А.В. История скаутского движения в России в XX в.- М., 2004.

⁶⁰ См.: Булатов И. А. Деятельность О. И. Пантюхова по развитию российского скаутского движения: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Саратовский гос. технический ун-т. - Саратов, 2011.

⁶¹ См.: Домнин А. И. Молодежные организации Русского Зарубежья 20-30-х гг. XX в.: Московский пед. гос. ун-т. - М., 2011.

⁶² См.: Листопадов Д. Ю. Пионерское движение в 1922-1929 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ивановский гос. ун-т.- Иваново, 2014.

⁶³ См.: Федосов А. Б. Патриотическое воспитание в скаутской и пионерской организациях: сравнительно-исторический анализ // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2010. № 3. С. 193–197.

отметить работы Савченко А. П.⁶⁴, Ковшова Р. В.⁶⁵, Подтынной Е. А.⁶⁶, Репринцевой Е. А.⁶⁷, Поповой О. В.⁶⁸ и других ученых. В основе их исследований лежит изучение особенностей социализирующего потенциала скаутского метода в воспитании российской молодежи, а также историко-педагогический обзор, который, к сожалению, не позволяет в полной мере рассмотреть историю возникновения и особенности развития и деятельности скаутского движения в 1910—1920-е гг.

Изучение идеологии скаутинга получило, кроме того и некоторое развитие в работах в области философии, культурологии, социологии и психологии. Это, прежде всего исследования Карасева А. К.⁶⁹, Суханова В. В.⁷⁰, Мигуновой Ю. Ю.⁷¹, Проценко Л. М.⁷², которые проанализировали опыт детско-юношеских организаций и движений с целью определения и изучения влияния условий на развитие определенных типов личности, воспитывающихся на базе метода скаутинг. Кроме того, в этих исследованиях раскрывается структура и закономерности скаутской идеологии с точки зрения философии, а также

⁶⁴ См.: Савченко А. П. Социальное воспитание детей и подростков по системе "скаутинг": на примере "Организации российских юных разведчиков": автореф. дис. ... канд. пед. наук / Мурман. гос. пед. ун-т. Мурманск, 2007.

⁶⁵ См.: Ковшов Р. В. Преемственность в развитии российского детского движения в XX веке: диссертация ... канд. пед. наук / Ленингр. гос. обл. ун-т им. А.С. Пушкина. - СПб, 2012.

⁶⁶ См.: Подтынная, Е. А. Русский скаутизм: история, теория, практика (1909-1923 г. г.): автореф. дис. ... канд. пед. наук / Рос. гос. акад. физ. культуры. - Москва, 1995.

⁶⁷ См.: Репринцева Е. А. Педагогика игры: теория, история, практика. - Курск, 2005.

⁶⁸ См.: Попова О. В. Социализирующий потенциал скаутинга в воспитательном пространстве России XX - начала XXI века: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Костромской гос. ун-т им. Н. А. Некрасова. - Кострома, 2010.

⁶⁹ См.: Карасев А. К. Социально-философский анализ сущности и содержания идеологии скаутизма: автореф. дис. ... канд. философ. наук / Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. - Архангельск, 2007.

⁷⁰ См.: Суханов В. В. Деятельность молодежных центров в развитии политической культуры и социализации личности: автореф. дис. ... канд. культуролог. наук / Санкт-Петербургский гос. инст-т культуры. - СПб, 2015.

⁷¹ См.: Мигунова Ю. Ю. Социокультурное взаимодействие молодежных групп в современной России: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Майкопский гос. технологич. Ун-т.- Майкоп, 2012.

⁷² См.: Проценко Л. М. Социально-психологические инициации подростков во временных объединениях как условие развития личности: автореф. дис. ... канд. псих. наук / Московский гос. пед. инст-т. - Москва, 2001.

рассмотрение скаутского движения как спортивной организации и его вклада в развитие физической культуры.

Однако эти труды, хотя и вносят заметный вклад в изучаемую проблему, не содержат анализа исторических процессов, в которые был включен скаутинг в России, не раскрывают особенности и причины его зарождения, этапы развития и причины прекращения деятельности.

К сожалению, часть материалов из монографических работ и научных публикаций из-за незначительного тиража труднодоступны для исследователей, к тому же с их содержанием можно ознакомиться лишь в Российской государственной библиотеке (РГБ). Кроме того, ряд публикаций выпущены ограниченным тиражом, нередко «самиздатом», и хранятся в скаутских организациях различных городов современной России.

При наличии достаточно большой группы авторов в области истории отечественного детского движения сегодня, пожалуй, наиболее известными исследователями российского скаутинга являются В. А. Кудинов⁷³, Ю. В. Кудряшов⁷⁴ и В. К. Криворученко⁷⁵.

Таким образом, историография современного периода отличается достаточно широким спектром научных исследований скаутского движения в различных областях, как с исторической, так и с педагогической точек зрения. В качестве важной заслуги авторов этого периода необходимо отметить классификацию этапов истории возникновения и развития скаутизма, использования широкого спектра новых источников и литературы. Кроме того, исследователи с начала 1990-х гг. и до настоящего времени рассматривают различные периоды история становления скаутского движения, проводят его

⁷³ См.: Кудинов В.А. Детское и молодежное движение в России в XX веке. Кострома, 2000; Северин Н. В., Кудинов В. А. Роман с барабаном. - М., 1990.

⁷⁴ См.: Кудряшов Ю.В. Российское скаутское движение. Архангельск, 1997.

⁷⁵ См.: Криворученко В. Л., Цветлюк Л. С. Юношеское движение России. 20-30-е годы XX столетия [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2011. № 3 (май — июнь). [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/3/Krivoruchenko-Tsvetliuk_Juvenile-Movement/ Дата обращения: 14.03.2015.

сравнительный анализ с деятельностью пионерской организации, включая время эмиграции и современное состояние организаций российских скаутов.

Таким образом, несмотря на то, что в области истории становления скаутского движения проделана солидная работа, тем не менее, несмотря на наличие немалого количества исследований по исследуемой нами проблематике, до сих пор за пределами научного знания осталась история возникновения и деятельность региональных скаутских организаций, в том числе в Санкт-Петербурге-Петрограде-Ленинграде, не исследована деятельность движения в период Первой мировой и Гражданской войн, а также политика советской власти по отношению к движению, и в первую очередь к его руководителям в 1920 и 1930-е годы, что настоятельно требует решения этих научных задач в рамках исторических исследований.

Источниковая база исследования основана на изучении широкого круга разноплановых источников, которые можно разделить на несколько групп. *Первая группа* – это нормативно-правовые акты, *вторая* – архивные материалы, *третья* – делопроизводственные документы, *четвертая* – опубликованные материалы, *пятая* – материалы периодической прессы, *шестая группа* – мемуары и отдельные, в том числе, устные воспоминания.

Важнейшей частью источниковой базы исследования стали законодательные акты Российской империи предреволюционного периода, постановления Временного правительства, Декреты советской власти, а также тексты Конституций: РСФСР 1918 и СССР 1936 гг., постановления ЦК РКП(б) и ВКП(б) и ЦК РКСМ, в которых рассматривались вопросы молодежной политики советской власти. Эти документы не только регулировали законодательный статус и отношение органов власти к деятельности общественных организаций и движений, но и в значительной мере способствовали выяснению и оценке общеполитической ситуации в стране.

Немалый научный и практический интерес представляют опубликованные стенографические отчеты съездов РКСМ, их резолюций и постановлений⁷⁶. Важным источником в подготовке диссертационного исследования явились отчеты о деятельности партийных, советских и комсомольских органов. В данном случае речь идет о работе Хамовнического комитета Москвы Российской коммунистической партии (большевиков) за октябрь 1922–апрель 1923 гг.⁷⁷, а также Красно-Пресненского совета за 1927–1928 гг.⁷⁸ Несмотря на то, что данные отчетов приведены по различным районам Москвы, они крайне важны для нашего исследования. Оба отчета представляют материалы о проделанной работе по роспуску скаутских отрядов и организаций в различных районах столицы Союза ССР. Документ содержит в себе важную информационную составляющую, поскольку практически не существует официальных документов, подтверждающих нелегальность скаутского движения на территории советского государства после 1926 года.

Всякое документальное подтверждение преследования членов скаутского движения и принуждение советской власти к роспуску отрядов и дружин имеет большое значение для анализа сложившейся ситуации, связанной с возможностью дальнейшего существования движения. Следует отметить при этом, что в период до 1926 г. скаутское движение, во-первых, продолжало подпольное существование, во-вторых, представляло, очевидно, определенную угрозу советской власти. Во многом это объяснялось и тем, что местные скаутские ячейки, существовавшие на территории СССР, сохраняли достаточно прочную связь с активной группой русских скаутов в эмиграции, а также со многими зарубежными скаутскими организациями, которые финансировали и обеспечивали их различной, в том числе и антисоветской, литературой.

⁷⁶ См.: Наши съезды. Сборник резолюций и постановлений съездов РКСМ. М., Л., 1924; Второй всероссийский съезд РКСМ. - М., Л., 1926; Решения пятого всероссийского съезда РКСМ. - М., 1922.

⁷⁷ Отчет о работе Хамовнического комитета РКП (б-в) за октябрь 1922–апрель 1923 гг. - М., 1923.

⁷⁸ Отчет о работе Красно-Пресненского совета, с 1 октября 1927 г. по 1 июля 1928 г. - М.: Красный пролетарий, 1928.

Вторая и наиболее существенная *группа* источников – это неопубликованные документальные материалы Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб), Архивного управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО), материалы научно-справочной библиотеки Российского государственного исторического архива (НСБ РГИА), материалы фондов Российской государственной библиотеки (РГБ) и литература Российской национальной библиотеки (РНБ) и материалы из личных архивов. Поскольку источниковая база является разнородной и обширной, автор сделал попытку систематизировать ее, исходя из тематико-хронологического деления исследования. Каждый из хронологических периодов характеризуется разного рода источниками. Исследование главным образом базируется на ранее не введенных в научный оборот архивных материалах.

Скрупулезное изучение источников позволило систематизировать исторические события в развитии скаутинга в хронологическом порядке, выявить ряд факторов, способствовавших, быстрому развитию популярности качественно нового метода воспитания среди молодежи, так и распаду движения, вплоть до полного исчезновения на территории РСФСР/СССР.

Крайне важную роль для всестороннего изучения истории скаутского движения в Петрограде/Ленинграде в 1917–1930-е гг. заняли архивные материалы Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Среди них стоит выделить: протоколы бюро по объединению организаций, пользующихся методами системы скаутинг, схемы Петроградской организации скаутов, бюллетень,

списки скаутов⁷⁹, протоколы и материалы комиссии по выработке положений и устава для дружин скаутов Петрограда⁸⁰.

Особый научный интерес представляют следственные материалы Архива управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО): активистов скаутского движения Г.И. Бострема⁸¹, Д. В. Шипчинского⁸², Г. С. Дитриха⁸³, И. Л. Солоневича и Б. Л. Солоневич⁸⁴, А. А. Шапошникова и др.⁸⁵

К *третьей группе* источников относятся делопроизводственные документы. Для изучения организации и развития скаутского движения в Петербурге/Петрограде в период с 1909–1917 гг. были использованы делопроизводственные материалы, отложившиеся в фондах ЦГИА СПб: личное дело В. Г. Янчевецкого - студента историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета⁸⁶, материалы по организации первого скаутского легиона, организованного В. Янчевецким, его формулярный список⁸⁷, Устав и переписка общества содействия мальчикам-разведчикам «Русский скаут»⁸⁸, отчеты по проведенным и планируемым съездам скаутов, инструкторов и лиц, интересующихся методом скаутинг в Петербурге⁸⁹. Значимым источником для анализа внешних форм дореволюционного скаутинга стали фотографические материалы Центрального государственного архива кино-фото-фоно документов Санкт-Петербурга (ЦГА КФФД СПб)⁹⁰.

⁷⁹ ЦГАИПД СПб, Ф. 595 Оп. 1 Д. 1.

⁸⁰ Там же. Д. 2.

⁸¹ АУ ФСБ по Л. и ЛО. Дело П-22620 от 10.03.1920 г.

⁸² Там же. Дело П-87465 от 5.11.1924 г.

⁸³ Там же. Дело П-62633 от 12.07.1940 г.

⁸⁴ Там же. Дело П-68527 от 16.09.1933 г.

⁸⁵ Там же. Дело П-87740 от 1926 г.

⁸⁶ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 15. Д. 3197.

⁸⁷ Там же. Ф. 114 Оп. 1 Д. 11586.

⁸⁸ Там же. Ф. 287 Оп. 1 Д. 288.

⁸⁹ Там же. Ф. 569 Оп. 13 Дд. 1379, 1643.

⁹⁰ ЦГА КФФД СПб. Ф. Г14290, Ф. ГР2226, Ф. Г14288, Ф. ГР2223, Ф. Г14287, Ф. Г14287, Ф. В9222.

Кроме того, важное место среди источников занимают фонды ЦГАИПД СПб, в которых сохранились протоколы, акты, анкеты и уставы заседаний окружной комиссии по применению методов системы скаутинг (ОПОПМСС) по Петроградскому военному округу⁹¹, протоколы главного штаба Российской организации юных разведчиков (РОЮР)⁹², списки, заявления, значки, приказы, переписка начальника отряда, проекты знамени РОЮРа⁹³, план реорганизации этой организации⁹⁴, журнал входящих и исходящих документов, проекты патрульных щитов, инсценировочный материал⁹⁵.

К *четвертой группе* следует отнести опубликованные источники, в частности, «Материалы по реформе средней школы. Примерные программы и объяснительные записки, изданные по распоряжению министра народного просвещения»⁹⁶, опубликованные в 1915 г. Сенатом Российской империи. В содержательной части документа представлена программа рассмотрения включения скаутинга в систему обязательного физического образования в школах⁹⁷. Реформа школы была одной из важнейших задач по реформированию Российского общества выдающегося политического деятеля Российской империи П.А. Столыпина, так и не реализованной до конца.

Особое место среди опубликованных источников занимает «История РКСМ. Конспект для руководителей кружков и юношеских секций совпартшкол»⁹⁸, которое представляет собой краткое введение в историю зарождения массового юношеского движения. Работа является, по своей сути повествованием об истоках пионерской организации, в которой описывается борьба советской

⁹¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 595 Оп. 1. Дд. 3, 4.

⁹² Там же. Ф. 596 Оп. 1 Д. 1.

⁹³ Там же. Дд. 4, 11.

⁹⁴ Там же. Д. 15.

⁹⁵ Там же. Дд. 16, 21, 22.

⁹⁶ Материалы по реформе средней школы. Примерные программы и объяснительные записки, изданные по распоряжению министра народного просвещения. Пг.: Сенатская типография. 1915.

⁹⁷ Там же. С. 426 – 430.

⁹⁸ История РКСМ. Конспект для руководителей кружков и юношеских секций совпартшкол. Курган, 1924.

власти с нелегальными организациями, такими, как меньшевистско-эсеровские, толстовские и скаутские.

Всякое документальное подтверждение преследования членов скаутского движения и принуждение советской власти к роспуску отрядов и дружин имеет большое значение для анализа сложившейся ситуации, связанной с дальнейшим существованием движения в новых исторических условиях. Следует отметить при этом, что в период до 1926 г. скаутское движение, во-первых, продолжало подпольное существование, во-вторых, представляло, очевидно, серьезную угрозу советской власти. Во многом это объяснялось тем, что местные скаутские ячейки, существовавшие на территории советской республики, сохраняли прочную связь с активной группой русских скаутов в эмиграции, а также со многими зарубежными скаутскими организациями, которые финансировали и обеспечивали их различной, в том числе, очевидно, и антисоветской литературой.

В состав *пятой группы* источников входит периодическая печать, которая представлена в журнальном и газетном фондах Российской национальной библиотеки. В частности, журнал «Ученик»⁹⁹, который издавался основателем скаутского движения в Петербурге В. Янчевецким в 1910–1914 гг.¹⁰⁰ В этом журнале печатались отчеты о проделанной работе, состоявшихся походах, парадах скаутов или предстоящих событиях, а также статьи об истории происхождения движения, праздниках, традициях бой-скаутов в Англии и России¹⁰¹.

Значительный научный интерес представляют материалы, опубликованные в газете «Царскосельское дело»¹⁰², освещавшей многие стороны жизни Царского Села, которые помогли реконструировать события 1910 г. и явились одним из

⁹⁹ См.: Ученик. 1910 г. № 1, 3, 7, 12, 16, 17, 18, 21; 1911 г. № 20, 28, 31, 34, 41, 42, 46, 48; 1912 г. № 1, 3, 4, 6, 24, 30, 34, 36, 42, 44; 1913 № 19, 40, 41, 42, 44, 45, 46; 1914 г. № 34/192.

¹⁰⁰ Янчевецкий В. Г. Откуда появились юные разведчики? // Ученик. 1910. № 1; Он же. Вестник русских разведчиков и потешных // Там же. 1910. № 12.

¹⁰¹ См.: Юные разведчики, легионеры, новички и потешные // Ученик. 1910. №13; Юные разведчики, легионеры, новички и потешные // Там же. 1910. № 16.

¹⁰² См.: Загуляев П. Юные разведчики // Царскосельское дело. 1910. № 30 (23 июля). С. 1.

аргументов в пользу версии основания скаутского движения в России именно в этом году. С 1915 г. Общество содействия мальчикам разведчикам «Русский скаут» (с января 1916 г. «Петроградский скаут») стало выпускать одноименный листок, где были опубликованы устав, отчеты о работе общества, сведения о руководителях движения, информация о съездах и т. д.¹⁰³

Ряд интересных публикаций содержит издававшийся перед Первой мировой войной еженедельный журнал литературы, политики и современной жизни «Нива», в котором были опубликованы фотографии штаба первого петроградского отряда бой-скаутов в лагере и наблюдение за порядком во время шествия детей с флагами, устроенного в день сбора «Россия – окраинам» в Петрограде¹⁰⁴.

В 1915 г. в журнале «Природа и люди» публиковался цикл статей, посвященных скаутингу. Опубликованные статьи несли такую же смысловую нагрузку, как и многие публикации 1914–1916 гг., рассказывающие о скаутизме, главной целью которых являлось привлечение молодежи в ряды скаутских отрядов в различных регионах страны¹⁰⁵. Кроме того, журнал для детей «Задумчивое слово» знакомил мальчиков и девочек со скаутингом, публикуя статьи по истории движения и заметки из жизни русских и английских бой-скаутов¹⁰⁶.

В работе представлены материалы, опубликованные в журнале «Вокруг света», в котором с 1915 по 1919 год на последних страницах печаталась

¹⁰³ Листок общества содействия мальчикам-разведчикам «Русский скаут» (Петроградский скаут). 1915. № 1, 2, 3, 4; 1916. № 1, 2.

¹⁰⁴ Нива. 1914. № 40. С. 773. Там же. 1915. № 24. С. 464; Там же. № 33. С. 626.

¹⁰⁵ См.: Б.а. Почему вы до сих не юный разведчик // Природа и люди. 1915. № 32. С. 512; Генкель Г. Г. Мои юные разведчики // Там же. 1915. № 32. С. 505–507; Зарин А. Е. Русский скаут // Там же. 1915. № 41. С. 652–655; Он же. В лагере юных разведчиков // Там же. 1915. № 43. С. 510.

¹⁰⁶ См.: Один из руководителей русских бой-скаутов // Задумчивое слово. 1916. № 26. С. 1; Возникновение скаутинга в России // Там же. 1916. № 44. С. 1; Из жизни английских бой-скаутов // Там же. 1916. № 50. С. 2.

постоянная рубрика для скаутов «Будь готов!»¹⁰⁷. Здесь можно найти информацию о наличии законов поведения скаутов, программы действий скаутских отрядов на ближайшее время, технологии вязания узлов и их виды, а также приглашения вступить в ряды скаутского движения¹⁰⁸ и т. д.

Наряду с периодическими изданиями, выпускавшимися скаутской организацией и ее членами, автором исследования изучены журнал «Русская школа»¹⁰⁹ за 1915–1917 гг. и «Природа и люди»¹¹⁰ за 1915–1916 гг., раскрывающие в определенной мере некоторые страницы истории скаутского движения.

Значительный исследовательский интерес представляют публикации, представленные в газете «Наш путь»¹¹¹, среди них необходимо упомянуть статью «Что такое скаутизм»¹¹², а также журнал «Юный дикарь» издания отряда бой-скаутов «Золотая лилия»¹¹³. Ряд интересующих нас сюжетов представлен в публикациях И. Н. Жукова¹¹⁴ 1920-х годов. В них содержатся его «Открытое письмо» всем скаут-мастерам, «борющимся за новую педагогику и за новые методы внешкольного воспитания детей РСФСР», машинописные статьи «Кто такие скауты и чем они занимаются», «Новые основы социального воспитания. Тезисы, выдвигаемые скульптором и педагогом», «Скаутинг извращенный и настоящий», листовка «Всероссийская организация скаутов», которую распространяла Читинская дружина. В деле сохранились рапорты начальников

¹⁰⁷ Будь готов! Вестник скаутского движения в России и за границей // Вокруг света. 1916. № 1, 2, 3, 4, 5, 38. Там же. 1917. № 1, 3, 4, 10, 13, 49–50.

¹⁰⁸ Попов В. А. Бой-скауты // Вокруг света. 1916. № 46; Он же, Преображенский В. Бой-скауты: руководство самовоспитания молодежи по системе «скаутинг» сэра Роберта Баден-Поуэлла применит. к условиям рус. жизни и природы. Приложение к журналу «Вокруг света». 1917. № 1-13.

¹⁰⁹ Русская школа. 1915. № 1. С. 46–49. Там же. № 3. С. 107–129. Там же. № 9-10. С. 101–117. Там же. № 12. С. 29–33. Там же. 1917. № 2-3-4. С. 57–72.

¹¹⁰ Природа и люди. 1915. № 41. С. 652–655. Там же. № 43. С. 680–683.

¹¹¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 596. Оп. 1 Д. 17.

¹¹² Там же. Д. 18.

¹¹³ Там же. Д. 19.

¹¹⁴ Там же. Д. 20.

отрядов и бюллетень «Петро-скаут бюро связи и информации»¹¹⁵, а также материалы по обвинению Н. Фарафонова и А. Вельца¹¹⁶, в котором рассматриваются их проступки перед РОЮРом.

Важнейшим источником для всестороннего изучения и реконструкции событий этого периода была использована центральная и местная периодическая печать. В процессе исследования были изучены журнал «Всеобуч и спорт» за 1920–1922 г., в котором регулярно публиковались статьи в разделе «Страничка скаута».¹¹⁷ Благодаря этой постоянной рубрике нам удалось проследить тенденцию возникающих сложностей, связанных с ограничением работы скаутских отрядов Петрограда со стороны властей и начало раскола внутри движения. Подтверждение последнему можно увидеть в одном из номеров «Всеобуч и спорт», где были опубликованы декларации петроградских¹¹⁸ и московских скаут работников, из которых стало очевидно, что среди скаутов не было единства мнений в вопросе взаимоотношений с советской властью.

Нельзя также не упомянуть такие периодических издания, как «Спорт»¹¹⁹, «Вестник физической культуры»¹²⁰, «Русский спорт»¹²¹, «К новой армии»¹²², «На путях к новой школе»¹²³, «Вести дня»¹²⁴, «Сегодня»¹²⁵, «Огонек»¹²⁶,

¹¹⁵ ЦГАИПД СПб. Д. 23.

¹¹⁶ Там же. Дд. 24, 25.

¹¹⁷ Страничка скаута // Всеобуч и спорт. 1922. № 8, 10.

¹¹⁸ Декларация скаут-работников Петрограда // Всеобуч и спорт. 1922. № 10.

¹¹⁹ Попов В.А. Скаутинг и спортивные общества // Спорт. 1918. №2. С.3-4.

¹²⁰ Ломакин А. Юный Спартак и скаутизм // Вестник физической культуры. 1922. №2.

¹²¹ Всероссийский съезд юков // Русский спорт. 1919. № 1. С. 7; Итоги юк-скаутского съезда // Там же. 1919. № 5. С. 2; Воспитание молодежи по системе скаутинг // Там же. 1919. № 22. С.1, 3-5; Фатьянов Н. И. Основные черты современного скаутского движения (юк-скаутизм) // Русский спорт. 1919. № 27. С. 4-6.

¹²² Яськевич М. Скаутизм в деле допризывной подготовки // К новой армии. 1920. №9. С.12-13.

¹²³ Гернле Э. Детское движение как новая форма организации воспитания // На путях к новой школе. 1923. № 7-8. С. 99–108; Марголина С. О. О новых играх // На путях к новой школе. 1924. № 9. С. 118–122.

¹²⁴ Вести дня. 1927. № 203, 251, 253; 1928. № 111, 202.

¹²⁵ Сегодня. 1923. № 183. 1924. № 84, 175. 1925. № 130.

¹²⁶ Огонек. 1932. № 14.

«Юный коммунист»¹²⁷, совместный печатный орган центрального и московского комитетов РКСМ, «Юные ударники»¹²⁸, «Пионерская правда»,¹²⁹ которые стали весомым источником для изучения периода существования скаутинга при советской власти. На страницах периодических изданий в 1920-х гг. все чаще встречаются статьи, посвященные, скорее рассуждением на тему «что такое скаутинг» и стоит ли использовать положительный опыт метода скаутинг в воспитании коммунистической молодежи.

Важную роль в изучении рассматриваемого феномена сыграли публикации в периодических изданиях, которые стали выходить в период возрождения скаутинга в последние годы в современной России. Среди них необходимо отметить такие издания, как «Новое время»¹³⁰, «Вожатый»¹³¹, «Вопросы истории»¹³², «Столица»¹³³, «Наука и жизнь»¹³⁴, «Библиография»¹³⁵, «Костер»¹³⁶, «Часовой»¹³⁷, «Питерскаут»¹³⁸, «Литературное обозрение»¹³⁹.

Шестая группа источников представлена документами личного происхождения: мемуарами, воспоминаниями и свидетелями описываемых событий. На этом фоне стоит выделить воспоминания, опубликованные еще в 1917 г. комендантом Таврического дворца Г. Г. Перетц «В цитадели русской революции. Записки коменданта Таврического дворца. 27 февраля–23 марта

¹²⁷ Юный коммунист. 1922. № 3. 1928. № 9-10.

¹²⁸ Юные ударники. 1930. № 4.

¹²⁹ Пионерская правда. 1925. № 7, 39. 1926. № 31, 40, 41, 44. 1927. № 1. 1928. № 34, 51, 54, 70. 1929. № 57, 68, 85, 93, 94, 138. 1930. № 86. 1931. № 37, 48. 1933. № 19, 85

¹³⁰ Кучин В. Охота на скаутов // Новое время. № 6. 1994.

¹³¹ См.: цикл очерков по истории детско-юношеского движения в России: Басов Н. Ф., Кудинов В. А., Лебедева Л. В., Полякова Д. И., Тупиченков С. В. Честное пионерское, или уроки истории // Там же. 1990. № 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12.

¹³² Слезин А. А. Красные скауты // Вопросы истории. 1998. № 2.

¹³³ Климова К. Из скаутов в пионеры и обратно // Столица. 1993. № 27.

¹³⁴ История российских скаутов // Наука и жизнь. 1990. № 10.

¹³⁵ Зеленова-Чешихина Н. В. Крутые тропы скаутов // Библиография. 1993. № 1.

¹³⁶ Кучин В. Л., Линаускас В., Скауты о скаутах // Костер. 1992. № 1; Линаускас В. Скауты о скаутах // Там же. 1992. № 2-3. Иванченко А. Полицейская зона // Там же. 1976. № 11. С. 21–24.

¹³⁷ Полчанинов Р. В. К истории юных разведчиков русских скаутов // Часовой. 1995. № 3.

¹³⁸ Алексеева И. Носители традиции // Питерскаут. № 2. 2004.

¹³⁹ Янчевецкий М. В. Страницы доблести // Литературное обозрение. 1985. № 5.

1917 г.»¹⁴⁰. Эта работа представляет немалый познавательный интерес, так как период Февральской революции 1917 г. и деятельности Временного правительства в истории скаутской организации Петрограда в исследованиях представлен крайне фрагментарно. Это объясняется крайне неустойчивой политической ситуацией в стране и ее столице, а также незначительным количеством источников, раскрывающих содержание этой темы. Следует отметить, что полковник Г. Перетц в Петрограде являлся персоной весьма одиозной, «человеком «с двойным дном», пытавшемся не только заигрывать с новой властью, но и угодить прежней. Тем не менее, несмотря на определенную тенденциозность брошюры, она представляет определенный научно-исследовательский интерес, так как в ней есть немало свидетельств о юных разведчиках, помогавших поддерживать связь с различными учреждениями, располагавшимися в Таврическом дворце в период Февральской революции¹⁴¹.

Заметное место среди данной группы источников представляют мемуары одного из основоположников скаутского метода в России О. И. Пантюхова «О днях былых. Семейная хроника Пантюховых»¹⁴², вышедшая в 1969 г. в Нью-Йорке и сборник воспоминаний участников скаутинга «Русские скауты. 1909–1969»¹⁴³, опубликованная в том же году в Сан-Франциско (США). Сборник воспоминаний состоит из двух томов. Первый том повествует об истории российского разведчества в 1909–1922 гг., второй том – об истории русских скаутов за рубежом с 1920 по 1969 гг. Этот сборник, насыщенный значительным событийным рядом и фактическим материалом, дает возможность исследователю по-новому взглянуть на движение. Особую ценность имеют воспоминания видных скаутов дореволюционного периода и участников событий 1918–1920-е гг., таких, как К. А. Перцов и А. М. Вязьмитинов.

¹⁴⁰ Перетц Г. Г. В цитадели русской революции. Записки коменданта Таврического дворца. 27 февраля - 23 марта 1917 г. 2-е изд.- Пг., 1917.

¹⁴¹ Там же. С. 70–71.

¹⁴² Пантюхов О. И. О днях былых. Семейная хроника Пантюховых. Maplewood,- N. J., 1969. - 408 с.

¹⁴³ Русские скауты. 1909–1969. Т. I, Т. II. - Сан-Франциско, США: издание Центрального Штаба НОРС. 1969.

В особый ряд следует поставить воспоминания Г. С. Дитриха о зарождении и развитии Ленинградской пионерской организации в 1921–1924 гг.¹⁴⁴, хранящиеся в ЦГАИПД СПб, в которых он нарисовал достаточно объективную картину становления этой организации. Несмотря на научную ценность воспоминаний бывшего скаут-мастера, следует подчеркнуть, что оно, как и все другие, носит личностный и достаточно субъективный характер. Каждый из авторов пытался показать свою «особую роль» и значимость в становлении и деятельности скаутских организаций.

Существует несколько сборников рассказов-воспоминаний скаут-мастеров и скаутов различного возраста¹⁴⁵, ¹⁴⁶. Например, В. Л. Кучин, родители которого были сосланы в Сибирь по делу о скаутах в 1924—1926 гг., автор нескольких сборников воспоминаний опальных скаутов 1920—1930-х гг.¹⁴⁷ Эти сборники являются важными источниками, ибо они помогают понять, как складывалась жизнь скаутов, находившихся в ссылке, дают возможность оценить политическую обстановку в стране, которая отразилась на функционировании скаутских организаций в Петрограде, Москве и многих других городах России в период преследования скаутов.

Определенный интерес вызывают воспоминания Э. П. Цытовича «Русский скаут»¹⁴⁸, опубликованные в 1919 году бывшим начальником Царскосельской дружины скаутов¹⁴⁹, являются одним из немногих источников, детально освещающих деятельность организаций скаутов Петрограда и Царского Села. В

¹⁴⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000 Оп. 18. Д. 385.

¹⁴⁵ См.: Зотов В. С. Из истории скаутского движения в России. 1909—1926 года. Сборник исторических очерков основателей скаутского движения и участников событий. - М., 1998.

¹⁴⁶ См.: Русские скауты. 1909–1969. Сан-Франциско, США: издание Центрального Штаба НОРС. 1969; Радецкий-Микулич Г. Е. Исторические пути развития нашего движения в 1909–1917 гг. // Сборник исторических очерков основателей скаутского движения и участников событий. - М.: Издание Федерации скаутов России, 1998.

¹⁴⁷ См.: Кучин В. Л. Скауты России. XX век. Воспоминания старших поколений. М., 2003

¹⁴⁸ Цытович Э. П. Русский скаут. - Екатеринодар-Армавир, 1919 г.

¹⁴⁹ Директор Царскосельского реального училища императора Николая II, член Русского физического общества, педагог-наставник наследника Алексея Николаевича Романова, бывший начальником Царскосельского отряда скаутов.

книге содержатся сведения, которые помогли показать роль скаутских отрядов в помощи своей стране во время Первой мировой и Гражданской войн. Книга «Русский скаут»¹⁵⁰ интересна еще и тем, что написана очевидцем и участником событий рассматриваемого нами исторического периода. Весомым источником стал также Сборник приказов и инструкций руководителям русских скаутов, опубликованный в эмиграции О. Пантюховым¹⁵¹.

Особое место занимают воспоминания ветерана движения, российского скаута/разведчика Р. В. Полчанинова¹⁵², проживающего за рубежом. Благодаря доступности его работ по истории скаутинга, а также установлению личного контакта с ним, автору исследования удалось заполнить некоторые неизвестные ранее страницы истории скаутского движения в Петрограде/Ленинграде, а также уточнить некоторые сюжеты, связанные с определением его содержания, внешней формы и атрибутики.

Таким образом, в основе данного исследования лежит достаточно обширный эмпирический материал и комплекс нарративных источников, который способствует созданию разноплановой научной базы для решения поставленных задач. С учетом степени изученности темы были определены цели и задачи работы.

Целью данного диссертационного исследования является комплексное изучение истории возникновения и деятельности скаутских организаций в Санкт-Петербурге/Петрограде/Ленинграде в 1910–1930-е гг., оказавшего значительное влияние на молодое поколение города, также причины его ликвидации и историческую судьбу.

Достижение поставленной цели предполагает необходимость решения следующих основных задач:

¹⁵⁰ Цытович Э. П. Русский скаут. - Екатеринодар-Армавир, 1919 г.

¹⁵¹ Русским скаутам. Приказы, инструкции, информация и беседы старшего скаута России О. И. Пантюхова (1918–1928). - Белград, 1929.

¹⁵² См.: Полчанинов Р. В. Лекции по истории российского разведчества-скаутизма. 1909–2009. Нью-Йорк, 2012; Он же. Справочник по истории ОРЮР. Организации российских юных разведчиков. Нью-Йорк, 2014; Он же. В. Г. Янчевецкий // Страницы истории разведчества-скаутизма. №187. Нью-Йорк, 2014.

1. выявить социальные предпосылки и причины зарождения скаутского движения, определить его место в системе патриотического воспитания дореволюционной России;
2. установить основные этапы возникновения и специфику становления скаутинга в столице Российской империи;
3. определить основные тенденции и направления развития Общества «Русский скаут» в Петрограде в годы Первой мировой войны;
4. изучить и показать результаты деятельности скаутских организаций Петрограда в 1917 – 1920 гг.;
5. исследовать предпосылки возникновения и процесс развития Российской организации юных разведчиков (РОЮР);
6. раскрыть причины раскола внутри скаутской организации и его последствия на существование движения скаутов;
7. показать причины негативного отношения советской власти к скаутскому движению, а также результаты репрессивной политики в его отношении.

Цели и задачи диссертационного исследования в значительной мере определили ее **научную новизну**, которая заключается в том, что впервые в отечественной историографии предпринята попытка комплексного изучения и анализа социальных и духовно-нравственных предпосылок возникновения, этапов развития и деятельности скаутских организаций на территории Санкт-Петербурга/Петрограда/Ленинграда в период 1910 – 1930-х гг.

В работе показана динамика развития, деятельность и влияние скаутского движения на процесс формирования идейно-нравственных убеждений молодежи столицы страны в дореволюционный период, его деятельность в период Первой мировой и Гражданской войн. Раскрыты причины раскола движения в начале 1920-х гг. и репрессивная политика советских властей в отношении, как собственно самого движения, так и его руководителей в период становления командно-директивных методов управления в стране. Кроме того, автором впервые в историографии введены в научный оборот ранее не

опубликованные материалы следственных дел Архива управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, касающиеся репрессий в отношении скаутов в Ленинграде в 1924–1930-е гг. Систематизация этих материалов позволила дать достаточно подробную характеристику методов и средств, применяемых органами государственной безопасности в борьбе со скаутским движением, что позволило использовать методы системного анализа исторических явлений.

В процессе исследования впервые был выявлен ряд персон, входивших в круг общения скаутов Петрограда/Ленинграда в 1920-х гг., и одновременно являвшихся сотрудниками Государственного политического управления (ГПУ), а затем (с 1923 г.) и Объединенного государственного политического управления при Совете народных комиссаров СССР (ОГПУ).

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности использования научных результатов и введенных в научный оборот новых источников при составлении лекционных курсов, семинарских занятий и учебно-методических пособий по социально-политической истории России, истории молодежных движений, как в России, так и за рубежом, а также в процессе преподавания курса истории в вузах и колледжах, при подготовке материалов для спецкурсов по историческим и педагогическим дисциплинам.

Материалы диссертации могут быть использованы при оформлении музейных экспозиций и при подготовке выставок по социальной и политической истории, истории молодежных движений. Они могут оказать помощь в области художественной литературы, публицистики, телевизионной журналистики и кинематографа при подготовке сюжетов, связанных с историей возникновения и развития молодежных организаций в стране. Кроме того, исследование расширяет сферу познания и изучения внешних и внутренних форм скаутинга, его идеологического содержания, а также сюжетов, освещающих репрессивные меры советской власти 1920–1930-х гг. в

отношении активистов движения, расширяет историографию рассматриваемой научной проблемы.

Методологическая основа исследования.

Для решения поставленных задач автором был использован широкий спектр теоретико-логических методов и подходов, который позволил максимально полно и всесторонне рассмотреть и оценить проблемы, возникшие в процессе исследования. В работе был использован следующий комплекс методов и подходов:

- *Комплексный подход* к изучению исторических источников, выразившийся в синтезе анализа и исследований различных групп источников.

- *Проблемно-хронологический* метод, который применялся при изучении одного из конкретных аспектов деятельности движения скаутов. Данный подход предоставил возможность проследить логику развития молодежных организаций и извлечь исторические уроки из взаимоотношений власти и скаутского движения.

- *Историко-системный* метод, основой применения которого в исторической науке является органическая взаимосвязь единичного, особенного и общего. Системный анализ позволил дать максимально целостную картину рассматриваемого феномена, рассмотреть скаутское движение в неразрывной связи с другими элементами воспитательной сферы.

- *Историко-генетический* метод позволил раскрыть свойства и функции движения скаутов и зафиксировать изменения в ходе его исторического развития.

- *Идеографический* метод способствовал последовательному описанию исторических событий и явлений на основе объективных фактов и конкретного фактического материала.

- *Ретроспективный* метод дополнил идеографический, в последовательном изучении прошлого и позволил выявить каузальную связь событий и явлений.

- *Историко-критический* метод. Выбор данного подхода заключался в возможности использования сравнительного анализа данных, содержащихся в

одном источнике с аналогичными, независимыми от него сведениями в других источниках.

Одним из методов сбора эмпирических данных были неформализованные (неструктурированные) интервью и консультации с членами скаутского движения в России А. М. Русановым и М. Орловым и за рубежом – с Р. В. Полчаниновым, а также с исследователями скаутского движения в России Ю. В. Кудряшовым и А. П. Савченко. Благодаря им было выявлено множество дополнительных сведений о развитии скаутинга в период, охваченный хронологическими рамками исследования. Данные методы и подходы были использованы в целях объяснения общественно-политических, социальных, экономических процессов, происходящих в России до и после Октябрьского вооруженного восстания и Гражданской войны. Применялось сопоставление выявленных исторических фактов с историографическими, разных событий и явлений в процессе изучения архивных материалов и литературы, источников нарративного и личного происхождения, делопроизводственных документов. Также группа методов и подходов использовалась для определения основных точек зрения и утверждений на различные детерминанты, которые рассматриваются в диссертационном исследовании.

Положения, выносимые на защиту

1. Впервые возникшие в Англии как массовые, основанные на традиционных ценностях, объединения детей и подростков, скаутские организации появились в Российской империи в начале XX в. как ответ на осознанную обществом острую необходимость в развитии и организационном структурировании патриотического воспитания молодежи. Нравственные идеалы скаутского движения (любовь к Родине и ближнему, верность долгу, благородство, приверженность традициям рыцарства) оказались близки представителям военных кругов, патриотической интеллигенции, были поддержаны членами императорской семьи и лично Николаем II, Русской православной церковью. Такая поддержка обусловила быстрый рост движения, приход

в него высококвалифицированных кадров педагогов-профессионалов: (можно перечислить три, четыре фамилии этих педагогов).

2. Программные установки организаций российских скаутов отличались от английских аналогов тем, что исключали характерные для западного менталитета элементы индивидуализма. Они строились с опорой на отечественную систему ценностей, на соборные, коллективистские традиции. В основе российского скаутинга лежали стремления к воспитанию гармонически и физически развитой личности, готовой прийти на помощь не только окружающим людям, но и своей стране, отдать жизнь «за царя и Отечество». Вступление в отряды разведчиков во многом способствовало отвлечению детей и подростков от участия в асоциальной и революционной деятельности, воспитывало в них приверженность традиционным нормам, любовь к истории страны, к ее народу.
3. В годы Первой мировой войны через создание общества «Русский скаут» и благодаря решениям I и II инструкторских съездов, скаутское движение в Петрограде приобрело более четкие организационные формы: состоялось объединение ранее разрозненных отрядов в единое целое, движение стало относительно централизованным. Популярности скаутского движения способствовали его деятельность по организации помощи Обществу Красного креста, активная и разнообразная помощь фронту, а также появление новых печатных изданий, выполняющих пропагандистские функции. Несмотря на относительно короткий срок своего существования, петроградские скауты смогли доказать эффективность скаутинга как метода патриотического воспитания детей и подростков.
4. После начала революционных событий в феврале 1917 г. скаутское движение не только не прервало свою деятельность, но стало действовать более активно, выполняя многочисленные поручения новых органов власти и общественных организаций. Его внезапный спад произошел с

приходом к власти большевиков, что привело к расколу движения. Одна часть (самая большая) оказалась на стороне белых, вторая – красных, а третья – заняла нейтральную позицию. Несмотря на предпринятую попытку усилить свое влияние, организовав движение ЮК-скаутов, большевики так и не смогли переломить ситуацию и поставить себе на службу движение, основанное на малосовместимых с коммунистической идеей организационных и идеологических принципах, скорее более близких к правоцентристским, нежели к радикально-левым установкам.

5. После окончания Гражданской войны скаутские организации Петрограда, действовавшие легально (Российская организация юных разведчиков) и нелегально были вынуждены либо трансформировать идеологические основы скаутизма, приспособив их к новым реалиям жизни, или вступить в конфронтацию с советской властью. В конечном итоге, решение РОЮР перейти в пионерскую организацию явилось не только продуманным, но и оправданным.
6. Активная деятельность советской власти, РКП(б) и РКСМ по привлечению молодежи в ряды пионерской организации и комсомола способствовала усилению раскола в движении скаутов. Создание пионерской организации в 1922 г., рост ее рядов и влияния на детей и подростков послужили причиной к вступлению большей части скаутов Петрограда в пионерское движение в 1923–1924 гг. Меньшая часть скаутов продолжила принадлежать к нелегальным организациям.
7. С 1922 г. работа с детьми по системе скаутинга в РСФСР, а затем и СССР была официально запрещена. Во второй половине 1920-х гг. органы ГПУ (ОГПУ) подвергли преследованиям организаторов и активистов скаутского движения Ленинграда, что привело к полной ликвидации скаутских организаций на территории города. Аресты и осуждение лидеров скаутского движения были частью репрессивной политики, проводимой партией большевиков против политических оппонентов и идейных противников.

Специальность, которой соответствует диссертация.

Публикации и диссертация соответствуют пунктам Паспорта специальности 07.00.02 – Отечественная история: 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 9. История общественной мысли и общественных движений; 11. Социальная политика государства и ее реализация в соответствующей период развития страны; 12. История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов.

Степень достоверности исследования. Всесторонний историографический анализ, широкая источниковая база и корректное применение достаточно широкого спектра научных методов исследования обеспечили достоверность и аргументированность полученных выводов и обобщений.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были изложены в докладах на международных и межрегиональных конференциях. Наиболее важные положения работы были отражены в 12 публикациях автора, общим объемом 5,53 п. л., три из которых в рецензируемых изданиях, рекомендуемых Высшей Аттестационной Комиссией (ВАК) при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Структура диссертационного исследования соответствует целям и задачам работы и состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и источников, списка сокращений и приложений.

Глава I. Возникновение и развитие скаутского движения в Петербурге/Петрограде в 1910–1916 гг.

1.1. Социальные и нравственно-педагогические предпосылки появления метода воспитания по системе скаутинг

В начале XX века Россия оказалась перед серьезным цивилизационным выбором: или оставаться страной, так называемого догоняющего развития, или сделать качественный рывок во всех сферах социально-экономической жизни и стать вровень с наиболее развитыми странами Запада. И такой выбор был сделан в пользу последнего. Реальные факты свидетельствуют о том, что несмотря на имеющиеся сегодня диаметрально противоположные оценки деятельности императора Николая II на посту главы государства, именно в годы его правления был сделан ряд шагов по созданию основ гражданского общества, зарождения парламентской демократии и многопартийности. Новации затронули и сферу промышленного производства: появились первые автомобили и радио, электричество, наземный электрический транспорт, радио, были созданы качественно новые виды вооружения: самолеты, стрелковое оружие и т. д.

Тем не менее, несмотря на то, что темпы развития целого ряда отраслей промышленности России опережали аналогичные показатели многих развитых государств, она по-прежнему значительно отставала по уровню и качеству жизни населения от большинства европейских государств и США. Вместе с комплексом проблем социально-экономического и политического порядка, перед обществом и государством стояли и проблемы в сфере образования и воспитания. Вопреки сложившемуся в советской историографии стереотипу о том, что до 1917 года страна была крайне отсталой в сфере образования и в особенности неразвитости института начального образования, стоит отметить, что до 1917 года в России, только в Санкт-Петербурге и Москве, издавалось около 300 детских журналов, среди них такие популярные издания как «Вокруг

света», «Жаворонок», «Друг детей», «Детский мир», «Игрушечка», «Путеводный огонек», «Родник», «Тропинка», «Читальня современного школьника» и многие другие. После октября 1917 г. все они прекратили свое существование или были закрыты после принятия Декрета о печати советской властью¹⁵³.

Как и в большинстве зарубежных стран, одной из важнейших задач в воспитательной сфере в России в предвоенный период стояли проблемы воспитания патриотизма в молодежной среде. Показательно, что эти задачи, неоднократно вставала перед российским обществом и государством на протяжении всей его многовековой истории, о чем убедительно свидетельствуют события Великой Смуты, наполеоновского нашествия, Первой мировой и Великой Отечественной войн.

В первое десятилетие XX века, когда Россия встала в очередной раз перед политическим выбором, важную роль сыграл Манифест императора Николая II от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка», в котором указывалось: «...1. Даровать населению, - указывалось в документе, незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов»¹⁵⁴. Манифест закрепил коренные преобразования в государственном строе и задал вектор путей в создании основ гражданского общества в России и парламентской демократии.

В последующее время, после событий 1905-1907 гг. в отечественных СМИ стали все чаще появляться публикации, в которых авторы все чаще стали приходить к выводу о необходимости особого внимания к воспитанию молодого поколения. Одна из важнейших причин этого явления заключалась в том, что дореволюционная школа в предвоенный период перестала

¹⁵³ Декрет СНК «О печати» 27 октября (10 ноября) 1917 г. // Правда, Известия. 1917. 28 окт.

¹⁵⁴ Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» // Сайт Конституции Российской Федерации. – [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/35000/> Дата обращения: 11. 07. 2017.

удовлетворять многие потребности и запросы молодежи и стала терять свою эффективность в области патриотического воспитания. Кроме того, именно молодые люди в этот период были более всего вовлечены в революционную, в том числе и террористическую деятельность, что вызывало особую озабоченность власти.

В поисках новых форм и методов в работе с молодыми людьми, были заинтересованы крупнейшие социальные институты, и прежде всего армия и православная церковь. Следует заметить при этом, что проблемы патриотического воспитания занимала умы не только российских, но и зарубежных политиков, видных общественных деятелей, педагогов и исследователей. Процессы быстрой урбанизации меняли не только облик многих городов европейских стран, но и изменяли общество в целом. В большинстве государств континента все острее начинала ощущаться отчужденность молодежи от государства, ее уход от многих задач, решаемых обществом. Эти проблемы затронули, естественно и английское общество. Думается, что совсем не случайным было появление в 1908 г. в Англии, упомянутого ранее практического руководства генерала Р. С. Баден-Пауэлла (1857-1941 гг.) «Scouting for boys», которое в скором времени станет идейной и практической основой новой молодежной организации, а сам автор будет признан в качестве основателя скаутского движения. Современное поколение молодых людей просто не знает, что собственно и такие понятия как пионер, галстук и лозунг «Будь готов!» – это все предложено было Р. Баден-Пауэллом в качестве важнейших внешних атрибутов нового движения.

Согласно концепции, предложенной английским генералом, «скаут» рассматривался, прежде всего, как разведчик, однако смысловое содержание этого термина представляется значительно шире, нежели его собственно военное значение. Скаут – это первопроходец и первооткрыватель во всех областях жизни и знания, человек, который не боится жить и работать в самых сложных жизненных условиях. Термин же «скаутинг» - это игра, организованная, со своими законами и обычаями, ритуалами и формой,

приключениями и романтикой. Игра, в данном случае рассматривается как серьезное занятие и выполняет большую воспитательную нагрузку и поэтому целью системы являлось "создание характера". Р. Баден-Пауэлл сформулировал основные цели будущего движения, которые в конечном итоге, сводились к следующему.

- 1) сформировать сильный индивидуальный характер с развитым чувством гражданского долга, воспитать в молодых людях решительность, выносливость, терпение, умение полагаться на себя и быть находчивым в затруднительных обстоятельствах, благородство и доброта по отношению к окружающим;
- 2) развить в ребенке любовь и привычку к систематическому труду;
- 3) научить молодого человека служить другим людям и обществу и проникнуться желанием этого служения;
- 4) воспитать в нем чувство патриотизма и любви к своей Родине.

Система "скаутинг", по мнению Р. Баден-Пауэлла, должна быть направлена на то, чтобы повлиять на характер ребенка в тот период, когда в нем еще не охладел энтузиазм, поощрять и развивать его индивидуальность таким образом, чтобы он мог стать просто хорошим человеком и подлинным гражданином своего Отечества. Вся система скаутинга была нацелена на то, чтобы подготовить молодого человека к жизни в обществе, облегчить процесс социальной адаптации в сложной, взрослой жизни. «Где бы не находились скауты, чем бы не занимались», - считал генерал, они всегда должны оставаться привержены принципам, образующих систему нравственных ценностей своей организации.

Следует отметить, что в Англии, как и во многих странах, в эпоху глубоких перемен конца XIX - начала XX века во многих сферах общественной жизни ощущались серьезные проблемы в сфере воспитания подростков и молодежи. Общество ощущало потребности в создании молодежной организации, которая была бы ориентирована на воспитание молодежи в духе патриотизма и готовности к защите территориальной целостности страны. Именно таким движение и станет широко распространившееся движение детей и подростков

под названием скаутинг. Особенности и история возникновения скаутского движения в этой стране станут намного понятнее, если принять во внимание воспитание и черты характера Р. Баден-Пауэлла, сложившиеся еще в детстве и юности, его чувство патриотизма, а также опыт, полученный им на военной службе в английских колониях.

Р. Баден-Пауэлл родился 22 февраля 1857 г. в Лондоне. Его отец, Джордж Баден-Пауэлл – англиканский священник, профессор теологии Оксфордского университета, мать, Генриетта Грейс Смит – дочь адмирала Уильяма Сиднея Смита, крестным отцом которого был известный английский инженер паровозо- и моторо-строитель Роберт Стефенсон¹⁵⁵. Р. Баден-Пауэлл, по свидетельству многих ему близких людей был разносторонне развитым и талантливым ребенком. «Сти» - так звали маленького Роберта, провел детство в играх на лоне природы. Со старшим братом он часто отправлялся в экспедиции и путешествия, причем однажды они совершили даже путешествие на лодке по Темзе и пешком по Уэльсу и Шотландии¹⁵⁶.

В январе 1871 г. Р. Баден-Пауэлл поступил в престижную школу Чартерхаус (Charterhouse school), где получил стипендию, и вскоре стал любимцем среди своих одноклассников. Он не всегда проявлял отличные успехи в учении и спортивных соревнованиях, но активно проявлял себя во внеклассной работе, хорошо рисовал как правой, так и левой рукой, обладал актерским талантом и писал отличные пьесы для школьной сцены. По окончании школы он в возрасте 19-ти лет успешно сдал конкурсный экзамен в военное училище и получил чин суб-лейтенанта 13-го гусарского полка, а впоследствии был возведен в чин полковника. Вскоре он получил назначение в Индию и провел там пять лет, как специалист по военной разведке, картографии и маскировке. В свободное от службы время он знакомился с природой страны, ее населением, охотился на

¹⁵⁵ Зотов В. С. Из истории скаутского движения в России. 1909—1926 года. Сборник исторических очерков основателей скаутского движения и участников событий. - М., 1998. С. 237.

¹⁵⁶ Там же. С. 238.

кабанов и увлеченно занимался с отрядом солдат-разведчиков. Компетенция Р. Баден-Пауэлла в вопросах разведки получила признание, и его перевели в одну из британских колоний в Африке для организации разведывательного отдела при штабе армии. Он участвовал в военных экспедициях против зулусов и матабелов, проявив большое личное мужество и хладнокровие.

В 1899 г. он был произведен в полковники и назначен начальником гарнизона Мафикинга – небольшого города Южно-Африканской республики (в то время Трансвааль), вскоре получившего широкую известность во время англо-бурской войны¹⁵⁷. Небольшой гарнизон под руководством Р. Баден-Пауэлла успешно оборонял город, осажденный превосходящими силами буров. Из-за малочисленного боеспособного состава для лучшей обороны крепости, он организовал специальные отряды из юношей 12-14 лет. Мальчики заменили взрослых мужчин и успешно несли службу связи и тыловую охрану. Они оказали большую помощь в обороне города. 217 дней длилась осада, однако Мафекинг устоял. Р. Баден-Пауэлл получил звание генерал-майора и стал национальным героем Англии. Мафекингские мальчики, с опасностью для жизни, развозившие служебные пакеты и письма, проявили настоящий героизм.

Во время Трансваальской войны (1899–1902 гг.) англичане увидели, что буры были настоящими разведчиками, а английские войска могли воевать только большими массами, под командой офицеров, а в одиночку английский солдат, что называется, терялся. Он [солдат] привык жить в казарме, где ему подавалось все готовое, и не знал, как развести костер, как испечь на костре хлеб, как ночевать на земле в дождь и холод. Многие военнослужащие не знали, как построить даже совсем небольшой мост, как связать вместе два-три бревна, как переправиться без лодки через реку и т. п.

¹⁵⁷ Войны Великобритании против бурских республик — Южно-Африканской республики (Республика Трансвааль) и Оранжевого Свободного государства (Оранжевая республика), закончившаяся победой Великобритании. Первая война 1880–1881 гг.; вторая война 1899–1902 гг.

Генерал-майор Р. Баден-Пауэлл, бывший с молодых лет достаточно опытным охотником и поэтому привыкший к жизни в глухой местности, зарекомендовал себя как талантливый разведчик и научил английских солдат многому полезному и необходимому¹⁵⁸. По возвращению в Англию в 1901 г., им было написано практическое руководство «В помощь разведчикам»¹⁵⁹ в котором он делился опытом успешных навыков наблюдения за объектами и использования дедуктивного метода. Пособие было разработано им для английских военных разведчиков. Неожиданно для самого автора, издание завоевало столь широкую популярность, что некоторые советы по обучению военному делу кадетов, изложенные им в книге, стали заимствоваться и использоваться педагогами в качестве методов воспитания в учебных заведениях.

В 1906 г. Р. Баден-Пауэлл знакомится с книгой известного американского писателя Э. Сетон-Томпсона «Березовый свисток»¹⁶⁰, в которой во введении были отмечены современные «болезни» молодежи – слабость духа, праздность бытия, низкий уровень патриотизма. Автор предлагал приучать молодых людей с малых лет к жизни в естественных условиях, приближенной к условиям жизни первобытного человека. Идеи, изложенные Э. Сетон-Томпсоном, нашли живой отклик в сознании Р. Баден-Пауэлла. Последний был уверен, что школа дает только знания, но отнюдь не формирует характер молодого человека. Образование и воспитание – суть разные вещи, рассуждал генерал, следовательно, необходимо занять молодежь чем-то обязательно полезным. В течение 1906–1908 годов генерал изучает и анализирует исторический опыт в области педагогики и воспитания и активно работает над книгой «Scouting for boys» («Разведчество для мальчиков»). Прекрасно иллюстрированное издание было посвящено безопасности и защите человека в опасных ситуациях. На

¹⁵⁸ Янчевецкий В. Г. Откуда появились юные разведчики? // Ученик. 1910.я № 1. С. 5—6.

¹⁵⁹ В России книга была переведена на русский язык и выпущена в 1902 г. издательством В. А. Березовского.

¹⁶⁰ E. Thompson Seton. The birch-bark roll of the Woodcraft Indians, containing their constitution, laws, games, and deeds. New York: Doubleday, Page & Company, 1907.

иллюстрации, представленной на обложке первого издания пособия, изображен юноша в шортах, рубашке и гетрах, который в положении лежа ведет наблюдение за каким-то объектом, а рядом с ним лежит широкополая шляпа с посохом. Все вышеперечисленные атрибуты для нас сегодня ассоциируются с классической формой скаутов. В начале же XX века такой костюм с одной стороны напоминал военную форму, с другой – был весьма необычным, новым и весьма привлекательным для молодых людей.

В этой связи стоит отметить педагогический талант будущего основателя скаутинга, ибо книга написана для детей и подростков живым понятным языком в форме бесед у костра. Одновременно с этим, он пытается распространить свой метод воспитания в игровой форме на практике. В июле 1907 г. генерал, собрав группу из 20 мальчиков на острове Браунси (юго-запад Англии, графство Дорсет) в заливе Пул, разбил лагерь, который функционировал в течение восьми дней. Организовав из подростков четыре патруля, по пять человек в каждом, он распределил обязанности между ними. Каждый день отличался изучением различных аспектов, от азов лагерной жизни, основ оказания первой медицинской помощи и до изучения истории рыцарства. Старший патруль назывался вожатым, каждый вожатый был ответственным за всех членов вверенного ему патруля во всякое время, как в лагере, так и в поле. Патруль, в свою очередь, представлял собой отдельную единицу в работе и в играх и имел в лагере свою отдельную стоянку¹⁶¹.

Исполнение приказаний считалось «вопросом чести» каждого юноши, и таким образом, достигались ответственность и полезное соревнование, что обеспечивало весьма удовлетворительный уровень постепенного развития всего отряда. Патрули избрали своими эмблемами изображения зверей и птиц, тем новым, что отличало систему и сделало ее столь жизнеспособной, была

¹⁶¹ Савченко А. П. Социальное воспитание детей и подростков по системе "скаутинг": на примере "Организации российских юных разведчиков": автореф. дис. ... канд. пед. наук / Мурман. гос. пед. ун-т. - Мурманск, 2007. С.13.

«система патрулей»¹⁶². Патрули отличались, друг от друга по цвету галстуков, но все имели общий знак – геральдическую лилию, символ разведчиков¹⁶³. Особенно необычной была внешняя форма мальчиков: блуза защитного цвета, заправленная в шорты и подпоясанная ремнем, на – ногах гетры и ботинки. Широкополая фетровая шляпа и цветной галстук-косынка дополняли этот весьма живописный костюм, впоследствии ставший обычным для скаутов всего мира¹⁶⁴.

Книга Р. Баден-Пауэлла «Scouting for boys»¹⁶⁵ быстро стала бестселлером своего времени. Организация патрулей по предложенной им системе, имела такой успех, что вскоре по всей Британской империи стали возникать патрули бой-скаутов. В 1910 г. под руководством его родной сестры Агнесс Смит Баден-Пауэлл в Англии появилось параллельное движение герл-скаутов или герл-гайдов (girl guide). Гёрл-гайд (англ. girl - девочка и guide - вести, руководить, направлять) – девочки, члены скаутской организации, в возрасте от 7 до 18 лет; участницы движения гёрл-гайдинг. Важнейшей заслугой генерала, как создателя скаутского движения, является то, что в свою систему общественного и практического воспитания юношества он ввел квинтэссенцию романтизма средневекового рыцарства. При этом была разработана теоретическая и нравственная основа будущего движения, состоящая из трех основных составляющих, на которых базировалось рыцарство – честь, преданность, братство. Все это Р. Баден-Пауэлл взял из своего личного опыта военной службы на острове Мальта, приняв за основу традиции рыцарского монашеского ордена иоаннитов (госпитальеров).

В данном случае стоит отметить, что в первой трети XX века о причастности скаутизма к масонской ложе печаталось неоднократно в

¹⁶² Сейчас в системе ОРЮР называется «звеновая система».

¹⁶³ Янчевецкий В. Г. Генерал Баден-Пауэлл // Ученик. 1911. № 18. С. 540.

¹⁶⁴ Кучин В. Л. Скауты России, 1909-2007. История, документы, свидетельства, воспоминания. - М., 2008. С. 28–29.

¹⁶⁵ Baden-Powell R. Scouting for boys. London. 1908.

различного рода брошюрах, как например, «Масонство в русском скаутизме»¹⁶⁶, опубликованной и распространявшейся среди советской молодежи в 1930-е годы. Авторы такого рода публикаций, как правило, оставались, к сожалению, неизвестными. Они указывали на наличие значительной схожести масонских ритуалов с внешними символами и традициями скаутского движения. Среди них чаще всего назывался скаутский «полусалют», ассоциируемый с масонским прямоугольником, а также лилию с тремя лепестками (символ скаутов всего мира), которая, по мнению создателей брошюр, напрямую соотносится с цифрой три – треугольник, что в масонстве символизирует божество. В тоже время, скаутинг объясняет свой выбор в пользу трехлистной лилии тем, что каждый из лепестков является напоминанием о данном торжественном обещании – «Буду исполнять свой долг перед Богом, Родиной и Государем»¹⁶⁷ (до 1917 г.). Сегодня, к сожалению, эта концепция имеет хождение среди авторов многочисленных статей, правда в большей степени, на просторах Интернета.

Воспитательная ценность скаутинга, по мнению его основателя, заключалась в том, что он культивирует рыцарский дух в юных сердцах и воспитывает физически здоровых, энергичных и дисциплинированных граждан, любящих свою родину и всегда готовых прийти ей на помощь¹⁶⁸. Законы скаутизма обязывают мальчиков каждый день оказывать добрые услуги окружающим, а завязанный узелок на кончике скаутского галстука призван напоминать ему об этом его долге. Скаут может развязать узелок, ложась спать, лишь в том случае, если он оказал в течение дня какую-нибудь, хотя бы самую маленькую, добрую услугу.

¹⁶⁶ Скаут инструктор Александр Таурке. Докажи, что не верблюд! Факты о масонах в помощь опровержению обвинений о нашей связи с ними // Опыт. № 104. 1999 // Официальный сайт ОРЮР [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://www.scouts.ru/library/14104> Дата обращения: 25.03.2019.

¹⁶⁷ Сегодня скаут разведчик ОРЮР дает иное торжественное обещание: «Честным словом обещаю, что буду исполнять свой долг перед Богом и родиной, помогать ближним и жить по законам разведчиков!»

¹⁶⁸ Попов В. А. бой-скауты // Вокруг света. № 46. 1916. С. 696.

Поиск новых методов и подходов в области воспитания молодежи велся давно и во многих странах мира. Однако скаутское движение, созданное английским генералом, хорошо вписалось в духовную и педагогическую сферу многих государств того времени, чем объяснялся столь высокий интерес к скаутингу и его популярность со стороны подростков, педагогов и кадровых военных. Скаутизм стал интересен тем, что являлся во многом отражением внешне и внутривнутриполитических, нравственно-педагогических парадигм, социальных и политических явлений конкретного периода истории многих европейских государств, в том числе и Российской империи.

Показательно в этом смысле, что идеи английского генерала были созвучны во многом с педагогической концепцией известных российских ученых в области педагогики – К. Д. Ушинского (1824-1870) и С. Т. Шацкого (1878-1934). В 1914 г., пытаясь осмыслить свой педагогический опыт, последний, в частности писал: «Воспитание человека должно быть воспитанием его самостоятельности... Ново ли это, старо ли это, но думаю, что нужно вести учеников так, чтобы они весь труд – и умственный и физический – выполняли сами. Нужно, чтобы они сами делали открытия, сами составляли свои грамматики, арифметики и геометрии, которые ничего нам не дали в гимназии, кроме диплома и права поступать в университет. Нужно чтобы уже дети создавали свою жизнь. С этой точки зрения метод преподавания должен быть совершенно иной».¹⁶⁹

На рубеже XIX–XX веков Российское государство также столкнулось со многими проблемами в сфере школьного образования, детской беспризорности и неустроенности многих молодых людей. Значительно возросла потребность в преобразовании системы методов воспитания и привидения ее в соответствии с требованиями времени и радикальных перемен в стране. Идеи скаутского движения была достаточно быстро приняты с большим энтузиазмом петербургским обществом. Особый интерес скаутинг вызвал со стороны многих

¹⁶⁹ Шацкий С. Т. Педагогические сочинения. В 4 т. - М., 1965. Т. 4. С. 247.

кадровых военных, которые увидели в нем прикладное назначение в качестве воспитательной составляющей допризывной подготовки. Император Николай II, внимательно прочитав книгу Р. Баден-Пауэлла, заинтересовался английской системой воспитания по системе скаутинг и официально поддержал идею организации движения в России.

По своей социальной сущности скаутинг представлял собой добровольное, неполитическое, воспитательное движение для юношей и девушек и формально был открыт для всех без ограничения по происхождению, вероисповеданию или расовой принадлежности. Скаутское движение, очевидно, следует отнести к группе патриотических организаций, так как его цель и задачи движения формируются из воспитания у молодых людей преданности и любви к Родине, готовности служить её интересам, уважать и следовать общенациональным традициям и ценностям, содействовать процветанию Отечества. Тем не менее, скаутинг начала XX века отличался, прежде всего, наличием милитаристской составляющей, в этой связи его можно квалифицировать как военно-патриотическое движение, сформировавшееся в условиях важных перемен в российском обществе предвоенного времени.

Российское скаутское движение, в силу особенностей своего развития, имело свои отличительные черты и традиции, которые сложились в нем с момента зарождения, прежде всего, в Петербурге. При этом следует иметь в виду, что с момента появления системы воспитания по методу Р. Баден-Пауэлла в России, как тогда, так и сегодня, можно встретить другое наименование – «разведчество». «Справочник по скаутизму», изданный в 1916 г. в Санкт-Петербурге пояснял, почему бой-скаутов называли в тот период времени разведчиками: «Потому что они [скауты], как странствующие рыцари разведывают на всех дорогах жизни, где бы им помочь тем, кто нуждается в их помощи»¹⁷⁰.

¹⁷⁰См: Справочник по скаутизму. - СПб, 1916. С. 10.

Наиболее важным отличием русского разведчества от зарубежного, прежде всего, английского, скаутинга является православие, в основе которого лежит коллективизм, социальная справедливость, соборность, взаимопомощь и сострадание. В настоящее время ряд исследователей скаутского движения проводят чёткое разделение понятий «скаутинг» (скаутизм) и «разведчество». Например, известный отечественный ученый В. Е. Черных отмечает, что «скаутинг – это движение, организация и скаутский метод, сочетающие национальное и интернациональное воспитание», в то время как разведчество, является движением и воспитательным методом, характерным для организаций на основе исключительно патриотической идеологии, но имеющие схожие атрибуты со скаутскими организациями. Очевидно, следует согласиться с данной точкой зрения. Однако представляется, что разделение понятий «скаутинг» и «разведчество» более уместно в отношении эмигрантских организаций российских скаутов и современных скаутских объединений. Это связано с тем, что последние значительно отличаются между собой в интерпретации метода воспитания и интерпретации содержания деятельности организаций скаутов/разведчиков первой трети XX века.

В этой связи необходимо отметить, что организация скаутов не являлась первопроходцем в деле патриотического воспитания молодежи в первое десятилетие XX века в России. Еще в январе 1908 г. в ряде городов страны началась организация в молодежной среде «потешных отрядов» с высочайшего позволения императора Николая II. Основной целью их являлось включение элементов военного строя и гимнастики в программу каждой народной школы и обязательной допризывной подготовки. Такие первые «потешные» формирования начали создаваться под руководством инспектора народных училищ в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии (совр. Украина) А. А. Луцкевича. Эта организация имела широкое влияние на молодежь из различных социальных сословий, от дворянского и до крестьянского, что позволило многим детям из различных социальных групп получить достойное образование для своего времени.

С весны 1909 г. при народных школах Екатеринославской губернии были начаты занятия, основным видом которых были строевой шаг, военная гимнастика, обучение различным ружейным приемам и прочее, «потешные» полки прикреплялись к полкам, а обучение проходило под началом отставных военных. С умелой подачи А. Луцкевича проводились показательные парады школьников, на которых они демонстрировали свои навыки в гимнастике и военном деле. Один из таких первых парадов «потешных» состоялся в Бахмуте 23 апреля (6 мая по ст. стилю.) 1909 г., в день тезоименитства российской императрицы Александры Федоровны. Это был одновременно и день памяти св. Георгия Победоносца, который стал небесным покровителем российских разведчиков, в честь которого российские скауты ежегодно проводят парады и по сей день.

Через год А. Луцкевич, при содействии городской думы города Бахмута отправил 140 детей из «потешных» на личный парадный смотр императора Николая II и его семьи¹⁷¹. В течение двенадцати дней бахмутские «потешные» отряды демонстрировали свои навыки в гимнастике, хоровом пении и маршировке в Царском Селе, Санкт-Петербурге и Москве¹⁷². Вскоре в печати было опубликовано распоряжение Министерства народного просвещения об учреждении в школах «потешных» полков, которое летом следующего, 1911 года, было направлено по военным ведомствам губерний в виде приказов о необходимости содействия в этом деле¹⁷³.

После успешного показательного смотра императором и его семьей, в июне того же года военным министром России В. А. Сухомлиновым была издан Указ о всесторонней поддержке возникающих «потешных» полков. Программа занятий и форма каждого из отрядов зависела напрямую от специализации того или иного полка или роты. Например, «потешный» отряд Кронштадта имел форму морского образца, детские батальоны пожарных занимались

¹⁷¹ Кудряшов Ю. В. Российское скаутское движение. - Архангельск, 1997. С. 84.

¹⁷² Там же. С. 85.

¹⁷³ Там же. С. 87.

гимнастикой, военным строем и изучали пожарное дело¹⁷⁴. Количество «потешных» организаций при полках постоянно увеличивалось, и перед военными встал вопрос о создании единой системы воспитания и программы занятий. Более того, вскоре в прессе появились критические отзывы, обвинявшие организацию «потешных» в том, что ее основное внимание было направлено исключительно на военную подготовку и формирование, прежде всего, из детей солдат. В декабре 1910 г. газета «Россия», сопоставляя деятельность юных разведчиков из Царского Села и «потешных», пришла к неутешительному выводу: «Нам кажется, что такая «полевая» работа принесет громадную пользу по сравнению с плац-парадной подготовкой, на которой, к сожалению, до сих пор еще сидит некоторое число организаторов «потешных» рот». О. И. Пантюхов, считающийся целым рядом исследователей основателем скаутинга в России, высказался в тот период времени о «потешных» следующим образом: «Кроме нужной солдатской строевой шлифовки, «потешные» почти ничего не получали в своих дружинах.»¹⁷⁵. В связи с этими причинами, «потешные» полки стали постепенно переходить на методы работы по системе скаутинг.

В историографии российского движения разведчиков среди исследователей и самих скаутов до сих пор ведется полемика по вопросу даты основания скаутского движения в России – 1909 г. или 1910 г. Проведенный нами анализ источниковой базы показывает, что как 1910 год можно считать точкой отсчета истории российского разведчества, равно как и 1909 год. По этому вопросу существуют ряд разночтений, интерпретаций, хронологических нестыковок, а источники, нередко противоречат друг другу. Так, в частности у большинства авторов исследований по истории российского разведчества не возникает сомнений о роли О. Пантюхова в качестве одного из основоположников

¹⁷⁴ Кудряшов Ю. В. Российское скаутское движение. - Архангельск, 1997. С. 89.

¹⁷⁵ Пантюхов О. И. О днях былых. Maplewood, N. J., 1969. С. 205.

использования скаутинга в работе с молодежью с 1909 г.¹⁷⁶ В качестве основных источников за 1909 г. выступают опубликованные материалы личного происхождения, а именно его автобиография «О днях былых»¹⁷⁷, изданная в 1969 г. и сборник воспоминаний русских скаутов «Русские скауты. 1909–1969»¹⁷⁸, вышедший тогда же, в США. В этих книгах О. Пантюхов начинает повествование с одной, неизменной фразы: «30 апреля 1909 года...», и далее пишет, что во время учебы в Тифлисском кадетском корпусе, по его инициативе и его товарищей была образована группа, называвшаяся «Пушкинским кружком», которая в выходные и праздничные дни ходила за город, в горы, училась жить на лоне природы¹⁷⁹.

В этой связи стоит отметить, что, когда О. Пантюхов познакомился с методом воспитания по системе скаутинг, ему этот метод очень оказался очень близок по своему содержанию. В 1909 г., будучи штабс-капитаном Первого лейб-гвардии стрелкового батальона, в Павловском парке на детской площадке, располагавшейся неподалеку от музыкального павильона, он, следуя инструкции Баден-Пауэлла¹⁸⁰ объявил о наборе семи человек в бой-скауты. 30 апреля (23 апреля по церковному календарю) того же года, в том же парке им был зажжен первый скаутский костер первым звеном под названием «Бобер»¹⁸¹. Следует при этом пояснить, что, во-первых, детская площадка, о которой ведет речь О. Пантюхов, была открыта только в 1910 г.¹⁸² Во-вторых, сам он в работе

¹⁷⁶ См.: Подтынная, Е. А. Русский скаутизм: история, теория, практика (1909-1923 г. г.): автореф. дис. ... канд. пед. наук / Рос. гос. акад. физ. культуры. - Москва, 1995; Ярмольчук А. В. Скаутское общественное движение в России в XX веке: история и современность: дис. канд. ист. наук / Московский гуманитарный университет. - М., 2004; Булатов И. А. Деятельность О. И. Пантюхова по развитию российского скаутского движения: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Саратовский гос. технический ун-т. - Саратов, 2011.

¹⁷⁷ Пантюхов О. И. О днях былых. Maplewood, N. J., 1969.

¹⁷⁸ Русские скауты. 1909–1969. - Сан-Франциско, США: издание Центрального Штаба НОРС. 1969.

¹⁷⁹ Пантюхов О. И. О днях былых. Maplewood, N. J., 1969. С. 205.

¹⁸⁰ Там же. С. 206.

¹⁸¹ Там же. С. 207.

¹⁸² Русанов А. М. К вопросу о дате возникновения скаутского движения в России // Материалы научно-практической конференции «100 лет скаутскому движению. - Архангельск, 2008. С. 184–196.

«О днях былых» утверждает, что о скаутинге узнал из опубликованной на русском языке книги Баден-Пауэлла «Разведчество для мальчиков», хотя она была издана главным управлением Генерального штаба в Петербурге лишь в начале 1910 г.¹⁸³.

Первые годы о существовании скаутов российскому обществу в целом было мало крайне мало известно, поэтому в журналах и газетах за 1910 год их нередко относили к «потешным», по причине буквального перевода с английского «scout», и часто называли следопытами¹⁸⁴. Стоит отметить, что в ходе работы над исследованием нам встречались публикации в периодических изданиях за 1915–1916 гг., в которых авторы, упоминая русских скаутов/разведчиков, в скобках указывали «потешные»¹⁸⁵. Таким образом, следует предположить, что многие современники не разделяли «потешных» и скаутов на два разных молодежных движения, как принято среди исследователей в наши дни. Тем не менее, постепенно скаутское движение стало вытеснять «потешные» полки. Причина угасающего интереса молодых людей к «потешным», и наоборот, возросшего интереса и спроса к скаутингу лежит, что называется, на поверхности. Воспитанием отрядов «потешных» занимались исключительно кадровые офицеры, при этом детские полки чаще всего были прикреплены к определенным воинским частям, как например, к Семеновскому или Путивльскому полкам. Молодые люди в возрасте от 10 до 16 лет маршировали строевым шагом, занимались военной гимнастикой и обучались ружейным приемам, при этом других форм работы с ними не предусматривалось.

В свою очередь, скаутское движение получило развитие, во-первых, благодаря в первую очередь, инициативе самих военных, и во-вторых, оно

¹⁸³ Русанов А. М. К вопросу о дате возникновения скаутского движения в России // Материалы научно-практической конференции «100 лет скаутскому движению. - Архангельск, 2008. С. 184–196.

¹⁸⁴ См.: Загуляев П. Юные разведчики // Царскосельское дело. 1910. № 30 (23 июля). С. 1.

¹⁸⁵ См.: Г. Винекен, Г. Рейхенбах. Милитаризация юношества в Германии // Русская школа. 1915. №3. С. 112.

отличалось привлечением к работе с молодежью педагогических кадров в области воспитания. Немаловажным позитивным фактором являлся и внешний вид скаутов, который привлекал всеобщее внимание. О. И. Пантюхов вспоминал, что первое время костюм для его первого отряда разведчиков шил ротный портной. Этот костюм состоял из «русского кафтана и барашковой шапки с малиновым верхом»¹⁸⁶, однако в скором времени из-за неудобства во время спортивных игр, была принята форма как у английских бой-скаутов, которая была достаточно простой и удобной, и, пожалуй, легко узнаваема по сей день. Форма, о которой пишет автор, получила широкое распространение к 1911 г., о чем свидетельствуют ряд публикаций в газете «Новое время»¹⁸⁷.

Скаутское движение в России возникло и получило распространение еще и во многом благодаря личному одобрению императора Николая II, который благоволил новому молодежному движению, и Царскосельский отряд стал быстро пополняться мальчиками, желающими стать скаутами. Княжна Вера Константиновна, племянница императора, вспоминала, что детям очень нравилось проводить время на природе за спортивными играми, занятиями гимнастикой и военным строем. Царскосельские скауты занимались не только играми, но благотворительностью, так, например, на Рождество скауты дарили бедным семьям елки и рождественские игрушки, а также к каждой елке полагался подарочный набор из чая, сахара, спичек, одежды и одного рубля¹⁸⁸.

В то же время, в пользу второй версии (1910 г.) свидетельствуют ряд архивных материалов и в том числе, опубликованные Ю. В. Кудряшовым документы эпистолярного жанра¹⁸⁹. Например, в его монографии «Российское скаутское движение», впервые опубликованной в 1997 г.¹⁹⁰ и переизданной в

¹⁸⁶ Пантюхов О. И. О днях былых. Семейная хроника Пантюховых. Maplewood, N. J., 1969. С. 36.

¹⁸⁷ См.: К сбору потешных в Петербурге // Новое время. Иллюстрированное приложение. 1911. № 12708 (30 июля (12 августа)). С. 265; Новое время. Иллюстрированное приложение. 1911. № 12715 (6 (19) августа). С. 273.

¹⁸⁸ Кудряшов Ю. В. Российское скаутское движение. - Архангельск, 1997. С. 112.

¹⁸⁹ Он же. Российское скаутское движение. - Архангельск, 2005.

¹⁹⁰ Он же. Российское скаутское движение. - Архангельск, 1997.

2005 г.¹⁹¹, содержится отрывок из письма 1967 г. Г. В. Радецкого-Микулича¹⁹², адресованного скаут-мастеру А. М. Вязьмитинову. В этом письме он, в частности, пишет: «Было на деле просто любительское разрешение этой проблемы. Никакого «основного звена» – ядра Царскосельского отряда не было. И вообще, вся эта история с «Павловским отрядом» была всунута им [О. И. Пантюховым] в нашу историю, чтобы считать основание НОРС с 1909 года, а не с 1910-го, как мы всегда считали»¹⁹³. Более того, Ю. В. Кудряшовым были опубликованы письма самого О. Пантюхова некоему А. Л. Козловскому¹⁹⁴ в 1921 г., где он вспоминал, что впервые основал отряд юных разведчиков в апреле 1910 г, затем летом 1922 г. подтвердил этот факт в письме В. П. Емельянову¹⁹⁵. Об этом указано также и в дневнике А. Дехтерева¹⁹⁶, который хранится в фондах Государственного Архива Российской Федерации¹⁹⁷.

Тем не менее, можно считать, что метод воспитания Р. Баден-Пауэлла глубоко заинтересовал О. Пантюхова, однако непосредственным поводом к организации отрядов послужил смотр парада императором Николаем II «потешных» полков под руководством А. А. Луцкевича летом 1910 г. Таким образом, следуя, с позволения императора сложившейся тенденции организации «потешных» при военных полках, командным составом Первого стрелкового батальона было принято решение о создании при нем детского отряда скаутов. В свою очередь, О. Пантюхов, совместно с двенадцатью батальонными унтер-офицерами, с энтузиазмом принялись за реализацию этой идеи вместе с

¹⁹¹ Кудряшов Ю. В. Российское скаутское движение. - Архангельск, 2005.

¹⁹² Старший скаут-мастер, бывший знаменщик дружины Царского Села.

¹⁹³ Кудряшов Ю. В. Российское скаутское движение. - Архангельск. 2003. С. 33. [Рукописный вариант книги. Из примечаний].

¹⁹⁴ Представитель Совета русских скаутов, начальник парижской дружины русских скаутов в 1920–1930-е гг.

¹⁹⁵ Представитель Совета русских скаутов в 1920-е гг.

¹⁹⁶ Старший скаут Дона во время Гражданской войны, в эмиграции в Константинополе занимает должность начальника Халкинской дружины.

¹⁹⁷ Кудряшов Ю. В. Российское скаутское движение. - Архангельск. 2003. С. 33. [Рукописный вариант книги. Из примечаний].

бывшим штаб-инструктором дружины «Санкт-Петербург» Северо-Западного отдела Организации российских юных разведчиков (ОРЮР) А. М. Русановым. Таким образом, можно предположить, что, отряд при Первом стрелковом батальоне, расквартированном в Царском Селе, был основан между смотром «потешных» полков А. Луцкевича 22 мая 1910 г. и впервые опубликованном сообщении о «потешных» и скаутах в статье П. Загуляева в газете «Царскосельское дело» 23 июля того же года.¹⁹⁸

В этой статье П. Загуляев обращает внимание на то, что, несмотря на поддержку «потешных» российским императором, общество Царского Села осталось равнодушно к благому начинанию А. Луцкевича. Здесь же автор пишет о детском отряде юных разведчиков, организованном при Первом стрелковом батальоне, расквартированном в Царском Селе. Это отряд был создан благодаря стараниям штабс-капитана О. Пантюхова и его помощника, плац адъютанта комендантского управления подпоручика В. О. Малкочи, который был назначен казначеем отряда. П. Загуляев указывает, что в отряд записалось около 800 детей, из них 600 уже занимаются, однако по свидетельству автора, «несмотря на высокий интерес среди детей к этим занятиям, тормозит работу отсутствие средств на существование организации»¹⁹⁹. Показательно при этом, что первые занятия Царскосельских юных разведчиков проходили в обществе «Луч» по программе «потешных». Однако к концу 1910 г. О. Пантюхов перешел на звеньевую систему деления Баден-Пауэлла²⁰⁰, создал дружину и разделил ее на отряды, а отряды – на звенья до десяти мальчиков в каждом.

Следовательно, можно утверждать, что 1909 г. не является подлинным годом основания российского скаутинга, так как, во-первых, источники эпистолярного жанра и личного происхождения, в том числе дневники и опубликованные воспоминания современников подтверждают факт организации первых отрядов

¹⁹⁸ Загуляев П. Юные разведчики // Царскосельское дело. 1910. № 30. С. 1.

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ Там же.

и начала их работы по методу скаутинг весной 1910 года. Во-вторых, источники из архивных фондов ЦГИА СПб указывают именно на указанный год. Начало работы Царскосельского отряда описал и преподаватель латинского языка Санкт-Петербургской Первой мужской классической гимназии В. Г. Янчевецкий в статье в 1911 г., в издаваемом им журнале для учащейся молодежи «Ученик»²⁰¹. Он свидетельствовал, в частности о том, что занятия дружины, включающей в себя около шестисот мальчиков, военным строем и гимнастикой, проходили под руководством О. Пантюхова и двенадцати унтер-офицеров в течение лета и осени 1910 г. на Соборной площади Царского Села²⁰².

Тем же летом В. Янчевецкий во дворе Санкт-Петербургской Первой мужской классической гимназии впервые провел занятия по методу Р. Баден-Пауэрса²⁰³. Осенью того же года он пишет рапорт на имя директора гимназии с просьбой позволить организовать отряд мальчиков разведчиков из числа гимназистов для работы по методу скаутинг²⁰⁴. Движение, охватывает и ряд других городов, в частности, Москву, Нижний Новгород, Ярославль, Ригу, Таллин, так или иначе принимает всероссийский размах.

Таким образом, зародившееся в Англии скаутское движение, базировавшееся на лучших рыцарских традициях – чести, преданности своей Родине, верности долгу, в начале XX в. получило распространение в России, сосредотачиваясь первоначально в столице империи – г. Санкт-Петербурге (Петрограде). Одной из важнейших предпосылок его укоренения на российской «почве» являлась осознанная обществом потребность в необходимости активизации молодежной политики, для чего требовалась структурированная молодежная организация патриотической направленности.

²⁰¹ Ученик. 1911. № 28. С. 721.

²⁰² Там же.

²⁰³ См.: Ковалева Е. Д. В. Г. Янчевецкий – писатель, публицист, педагог, организатор скаутского движения // Материалы научно-практической конференции «100 лет скаутскому движению». - Архангельск, 2008. С. 92–96.

²⁰⁴ ЦГИА СПб. Ф. 114. Оп. 1. Д. 11586. Л. 55.

Российское государство, столкнувшееся в начале XX в. с большим количеством внешних и внутренних вызовов, с ростом беспризорности, растущей детской и подростковой преступности, было объективно заинтересовано в создании подобного движения. Поэтому скаутское движение получило поддержку не только императора Николая II, его ближайших родственников, но и военного ведомства, Русской православной церкви, а также значительной части передовой общественности.

Подобная широкая поддержка способствовала тому, что уже на этапе возникновения в движение российских скаутов пришли профессиональные высококвалифицированные педагоги, что предопределило его успех: быстрый количественный рост и растущий авторитет среди молодежи. Кроме того, данный успех объяснялся и рядом чисто внешних обстоятельств (умело использованных знатоками детской психологии): особой формой одежды скаутов, привлекавшей всеобщее внимание, ореолом необычности и прочими внешними атрибутами, что сыграло важную роль в росте рядов молодежного движения.

1.2. Зарождение и становление движения скаутов в Петербурге (1910–1913 гг.)

Начало скаутскому движению в Петербурге, как и в целом, в России было положено в период падения, как личного авторитета императора, так и системы государственного управления. Как уже отмечалось, Манифест от 17 октября 1905 г. стал действенным способом, предпринятым Николаем II и правительством России, чтобы остановить нараставшее революционное движение. Это акт способствовал конституированию политических партий, общественных организаций и движений, которых к началу Первой мировой войны действовало уже около пятидесяти.

Несмотря на то, что октябрьский «Манифест» предоставил широкий спектр свобод, тем не менее, контроль за деятельностью Государственной думы, оставался в по-прежнему руках императора, который мог распускать ее по своему усмотрению. При этом политические партии и общественные движения далеко не всегда были на стороне императора и правительства. Политическая ситуация, сложившаяся к тому времени в России, объективно потребовала создания и развития в стране молодежного движения, которое могло бы стать серьезной социальной опорой политического режима. Перед скаутским движением возникли широкие возможности стать организацией всероссийского масштаба.

Первые скаутские отряды или легионы, как изначально назывались скаутские организации, появились в Петербурге, как уже отмечалось в 1910 г. благодаря инициативе В. Янчевецкого. Именно он заложил фундамент для дальнейшего развития разведчества в столице Российской империи. Представляется, что для того, чтобы лучше понять истоки и причины движения, необходимо рассмотреть основные вехи биографии этого педагога-энтузиаста и новатора, в которой, как в зеркале отразились наиболее важные моменты истории города и страны. Василий Григорьевич родился 4 января 1875 году в

Киеве. Его отец, Григорий Андреевич, окончив историко-филологический факультет Киевского университета, со степенью кандидата филологических наук преподавал латинский и греческий языки в Александровской и Николаевской мужских гимназиях в Ревеле (ныне Таллин)²⁰⁵. Во многом, благодаря отцу, он с детских лет научился ценить и уважать отечественную историю, изучал иностранные языки и много путешествовал. В. Янчевецкий получил широкую, поистине всероссийскую известность, как Василий Ян – уже в конце 1930-начале 1940-х гг. как московский публицист, писатель, драматург, сценарист автор исторической трилогии «Нашествие монголов»: «Чингисхан»²⁰⁶, «Батый»²⁰⁷, «Путь к последнему морю»²⁰⁸. В 1942 г. он стал лауреатом Сталинской премии I степени за роман «Чингиз-Хан».

Тем не менее, значительная часть его жизни прошла в Санкт-Петербурге. Проживание в столице повлияло на многие его взгляды и мировоззрение. И хотя, Петербургский период жизни В. Янчевецкого фрагментарно изучен, тем не менее, очевидно стоит разделить биографию педагога и писателя, связанную с Санкт-Петербургом на два периода. Первый период жизни писателя и будущего педагога-новатора в городе на Неве связан с его обучением в Императорском Санкт-Петербургском университете, куда он поступил на словесное отделение историко-филологического факультета²⁰⁹. В студенческие годы он активно пишет стихи и изредка публикует их²¹⁰. Впервые под своей фамилией он издается в «Литературном сборнике произведений студентов Императорского Санкт-Петербургского университета», опубликованного в 1896 г. под редакцией Д. В. Григоровича, А. Н. Майкова и Я. П. Полонского. Издание этого сборника мотивировалось благородным порывом группы молодых людей – студентов университета, «которые пожелали прийти на

²⁰⁵ Бауэр Г. Я. Старейшая гимназия в России. Очерки из прошлого Ревельской гимназии Императора Николая I.- Ревель, 1910. С. 38–41.

²⁰⁶ Янчевецкий В. Г. Чингисхан. - М., 1939.

²⁰⁷ Он же. Батый. - М., 1942.

²⁰⁸ Он же. Путь к последнему морю. - М., 1955.

²⁰⁹ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 15. Д. 3197.

²¹⁰ Янчевецкий М. В. Писатель — историк В. Ян. Очерк творчества. - М., 1977. С. 16.

помощь товарищам, стесненным в средствах»²¹¹. Сборник, выпущенный в пользу Общества вспомоществования студентам, был издан на роскошной бумаге, сопровождался большим количеством иллюстраций, выполненных студентами, чьи имена впоследствии приобрели широкую известность: Н. К. Рерих, М. В. Добужинский и другие. В этом сборнике были помещены и три стихотворения Янчевецкого: «Ангел», «Не всегда клубиться небу тучами», «О, что ты, жизнь»²¹².

В 1898 г. будущий писатель получил выпускное свидетельство по историко-филологическому факультету Императорского Санкт-Петербургского университета²¹³. После его окончания он вернулся в Ревель, где поступил в казенную палату на государственную службу. Однако однообразная и рутинная жизнь чиновника ему показалась невыносимой, и тогда молодой человек решился на редкий и странный шаг для человека его круга и воспитания – он ушел бродить пешком по России, изучая фольклор, быт и язык, образ жизни и традиции народов, населяющих Россию. Стоит отметить, что его духовная связь с Санкт-Петербургом оставалась весьма прочной даже в этот период жизни. Воспользовавшись согласием редактора-издателя «Санкт-Петербургских ведомостей», Э. Э. Ухтомского, Василий Григорьевич присылал свои заметки и очерки о путешествии по Российской империи, которые были замечены редакторами и издателями петербургской печати. Ему предложили командировку в Англию в качестве корреспондента газеты «Новое время». Весьма показательным является интересный биографический факт, свидетельствующий о том, что в конце 1899–начале 1900 гг. он объехал всю

²¹¹ Литературный сборник произведений Императорского Санкт—Петербургского университета / Под редакцией Д. В. Григоровича, А. Н. Майкова, Я. Н. Полонского в пользу Общества вспомоществования студентам Императорского Санкт—Петербургского университета. - СПб, 1896. С. 3.

²¹² Там же. С. 238, 240, 421.

²¹³ Годичный акт Императорского Санкт—Петербургского университета 8 февраля 1899 г. Отчет о состоянии и деятельности Императорского Санкт—Петербургского университета за 1898 г.- СПб, 1899. С. 102.

Южную Англию на велосипеде²¹⁴. Спустя несколько лет, во время русско-японской войны будущий педагог и известный писатель выполнял поручения Санкт-Петербургского телеграфного агентства в Персии.

Второй Петербургский период жизни писателя и педагога связан с исполнением службы в качестве преподавателя Санкт-Петербургской Первой мужской классической гимназии, располагавшейся на Ивановской улице, 7 (ныне Социалистическая улица, 7). Согласно данным из личного дела В. Янчевецкого, которое хранится в фондах Центрального государственного исторического Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), с 4 сентября 1908 г. он был допущен к преподаванию немецкого и латинского языков, однако сначала не был включен в официальный штат сотрудников²¹⁵. С 1 июня 1909 г. – принят на должность воспитателя в пансионе при Санкт-Петербургской Первой мужской классической гимназии. Один из учеников той поры, впоследствии известный советский поэт В. А. Рождественский, писал о нем следующее: «Благодарно вспоминаю латиниста В. Янчевецкого. Полная противоположность своему предшественнику, убогому педанту, «человеку в футляре», он, несомненно, был незаурядным, не укладывающимся в казенные рамки, педагогом»²¹⁶. В должности воспитателя, он стал придумывать интересные и полезные занятия для детей. Еще в 1908 г. он выразил свои педагогические воззрения и новации в книге «Воспитание сверхчеловека». Как педагог, он был недоволен постановкой школьного дела в России. В своих работах он пытался раскрыть проблемы области воспитания молодежи, сформулировать вопросы и дать на них ответы, связанные с созданием современной школы. По мнению автора, новая русская школа должна иметь три главных основания:

«Первое – борьба. Нужно с самого детства, с первых шагов ребенка приучать его бороться с трудностями и уметь преодолевать препятствия.

²¹⁴ Янчевецкий М. В. О моем отце. -Таллин, 1988. С. 113.

²¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 114. Оп. 1. Д. 11586.

²¹⁶ Рождественский В. Страницы жизни // Звезда. 1958. № 11. С. 147.

Второе – творчество. В жизни нужно создавать нечто новое, совершенствовать уже созданное, искать новые пути. Для этого необходимо развивать в человеке инициативу и творчество.

Третье – специализация - третье основание школы будущего. Необходимо поощрять индивидуальные склонности детей, развивая их специальные способности»²¹⁷.

Как профессиональный педагог и преподаватель-новатор, он пришел к следующему выводу: «Необходимо начать более усиленное воспитание детей и в школе и дома и более заниматься с ними облагораживающим чтением, совместными прогулками, во время которых стараться объяснять, и заинтересовывать детей во всевозможных встречаемых явлениях, заниматься совместно с детьми какими-нибудь работами, спортом, играми, и вообще как можно больше быть с детьми, не оставляя их на произвол судьбы и случайностей»²¹⁸. В 1911 г. он, уже будучи уже первым организатором скаутского отряда при Санкт-Петербургской Первой мужской классической гимназии, выпускает брошюру «Что нужно сделать для петербургских детей»²¹⁹. В ней автор описывает неблагоприятные условия, в которых оказались дети Петербурга, когда их родители вынуждены целыми днями работать на производстве, а они в то время слонялись от безделья по улицам города и занимались нередко хулиганством²²⁰. И хотя книга, в значительной мере повторяла методы решения задачи в уже упоминаемой работе автора, тем не менее, она значительным образом отличалась от нее.

В период написания брошюры В. Янчевецкий уже проводил занятия по системе скаутинг, поэтому в ней акцент был смещен на решение целого ряда проблем в области воспитания молодых людей посредством вступления в ряды разведчиков. Автор приводит массу аргументов в пользу скаутского метода

²¹⁷ Янчевецкий В. Г. Воспитание сверхчеловека. - СПб., 1908. С. 10–11.

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Там же.

²²⁰ Он же. Что нужно сделать для петербургских детей. - СПб., 1911. С. 10.

воспитания. Организация юных разведчиков, - пишет он, может быть полезна в решении многих проблем, так как скаутский метод – это готовая система, проверенная в Англии²²¹. И здесь же замечает, что для использования метода в условиях жизни и характера русских детей, скаутинг требует основательной переработки, поскольку «англичане дисциплинированы уже по натуре столетиями культурной жизни, у нас же все последнее столетие прошло в ломке русской вековой культуры и русского уклада, а нынешние дети представляют из себя мягкий, сырой материал, который должен пройти строгую, военную дисциплину»²²².

Весьма показательны фактом является то, что периодические издания того периода времени были наполнены примерами «одичания» детей и подростков. В официальной прессе неоднократно приводились ужасающие сюжеты, имевшие место в учебных заведениях Российской империи. Так, в частности, в одном из учебных заведений ученики угрожали преподавателю расправой за неудовлетворительные оценки. В результате массовых драк между подростками, имели место убийства, учащиеся кадетских корпусов нередко принимали участие в грабежах, а гимназистки нередко стреляли в прохожих среди белого дня. Широкую известность получило общество подростков, состоящее из гимназистов и гимназисток, созданное в Орле с претензионным названием «Тайное общество пива и воли» или «Огарки». Это все, по мнению автора, признаки разложения системы воспитания и отсутствие должного внимания со стороны семьи. Василий Григорьевич был убежден, что российская школа не справляется с влиянием анархистских и революционных воззрений на молодые умы, тем самым лишь усугубляя положение и позволяя детям быть вовлеченными в революционный политический процесс.

Эти тайные молодежные общества, как считал педагог, провозглашали своей целью «убить дух и возродить плоть». Собрания в них проходили однообразно,

²²¹ Янчевецкий В. Г. Что нужно сделать для петербургских детей. - СПб., 1911. С. 8.

²²² Там же.

подростки собирались за распитием пива, как только гас последний огарок, приступали к возрождению плоти. Один из его членов писал, что «политическая борьба не под силу детям, жизнь без протеста скучна, а смерть – страшна, их сознательный выбор – алкоголь и разврат»²²³. В своей книге «Воспитание сверхчеловека В. Янчевецкий приходит к выводу о том, что дети должны быть ограждены от политики, а заниматься воспитанием должна не только школа, но и родители. Необходимо уделять большое внимание чтению, объяснять детям во время совместных прогулок всевозможные встречаемые негативные явления, совместными прогулками, увлекать и заниматься играми и спортом»²²⁴. Сегодня предложения, изложенные автором книги, могут показаться до предела простыми, и даже отчасти наивными, но приняв во внимание условия и образ жизни подавляющего большинства населения столицы страны того периода времени, а также модели мышления и воспитания, многое становится понятным.

Хорошо известно, что большинство родителей детей Петербурга были заняты повседневной работой шесть дней в неделю, а школьная программа того времени была ограничена изучением, прежде всего, древних языков, Закона Божьего и арифметики. Отечественная прогрессивная педагогическая мысль, предлагавшая расширить школьную программу изучением истории, географии, введением занятий по физической культуре, гимнастических упражнений редко доходила до учебных заведений, школьная система образования России в начале XX века переживала период стагнации. Помимо всего, в 12 лет большинство детей города заканчивали «обычную» начальную школу, после которой, как правило, еще три года они фактически были предоставлены сами себе и разлагающему влиянию улицы, а с 15 лет приходили, в основном учиться к мастерам для получения специальности²²⁵. Существовавшие в этот период

²²³ Янчевецкий В. Г. Воспитание сверхчеловека. - СПб., 1908. С. 71.

²²⁴ Там же. С. 11.

²²⁵ Шацкий С. Т. Новая общественно-педагогическая работа для «детей - работников будущего» / Педагогические сочинения. Т. 1. - М., 1962. С. 275.

времени общества и организации внешкольного воспитания детей были узко ориентированы на обучение военному мастерству, то есть, милитаризованы и призваны воспитывать, прежде всего, допризывников. Школьники и учащиеся реальных училищ города и страны в целом, в этот период времени не располагали детско-юношескими организациями, которые в основе своей деятельности имели бы интересную игровую форму.

К началу XX века основным видом школьного образования в императорской России по-прежнему оставалась начальная школа, которая различалась не только по программам обучения и срокам обучения, но и относилась к различным государственным ведомствам. Наиболее распространенными были одноклассные сельские и двухклассные народные, а также городские училища, которые подчинялись Министерству народного просвещения. При этом, помимо ранее перечисленных существовал ряд других типов училищ и школ при различных ведомствах, в том числе и частные.

Обучение в одноклассных училищах продолжалось три года, в течение которых обязательными предметами для изучения были Закон Божий, русский язык, славянская грамота и арифметика. Двухклассные училища отличались от первых сроком обучения в течение пяти лет и более широкой программой обучения предметам, как история, география, естествознание, черчение, а также церковное пение. Иногда программа дополнялась введением гимнастических упражнений и обучению ремеслам для мальчиков и садоводству для девочек.

Тем не менее, несмотря на попытки императора и правительства реорганизовать систему образования и создать систему всеобщего бесплатного образования, предпринятые в 1908 году, реформа «застряла» из-за бюрократической волокиты, так как потребовала огромных финансовых затрат и подготовку новых педагогических кадров, которые предполагалось подготовить в течение ближайших двадцати лет. Таким образом, к 1910–1912 гг. в России продолжало действовать «Положение о церковных школах ведомства православного исповедания» 1902 года, и одним из самых распространенных видов образования были духовные школы. Они также делились на

одноклассные и двухклассные церковно-приходские школы и школы грамоты, которые были подведомственны Синоду. В первых также учились три года, во вторых – четыре, в-третьих – два. Школы грамоты учреждались по личной инициативе священнослужителей местного прихода с благословения главы епархии. Основной целью этих учреждений было воспитание детей в духе и традициях православия.

В одноклассных школах обязательно преподавался Закон Божий, церковное пение, чтение священных книг, обучение письму и арифметике. В церковно-приходских школах обучали Закону Божьему, церковному пению, чтению книг церковной и гражданской печати, письму и арифметике; в двухклассных, как и в светских училищах, образование дополнялось преподаванием отечественной истории, географии и черчения. Однако стоит отметить, что изучению предметов, которые несли религиозный характер, отдавалось свыше 40 % учебных часов.

Кроме того, в городах, в том числе и в Санкт-Петербурге, среди начальных учебных заведений были широко распространены так называемые городские училища, которые открывались не только по инициативе высших государственных ведомств, но в том числе земским правлением, различными сословными обществами или частными лицами. Эти учреждения функционировали под начальством инспекторов народных училищ и подчинялись попечителям учебных округов. В «Положении о городских училищах» 1872 года в качестве цели городских училищ указано предоставление детям всех сословий начального умственного и религиозно-нравственного образования²²⁶. К 1912 году в соответствии с «Положением о высших начальных училищах»²²⁷ все городские училища преобразовывались в высшие начальные училища с установленным сроком обучения в четыре года.

²²⁶ Полное собрание законов Российской империи. Т. XLVII. - СПб. 1872. С. 727.

²²⁷ Положение о высших начальных училищах 1912 года // Хрестоматия по истории педагогики. Под ред. С. А.Каменева, сост. Н. А.Желваков.- М., 1936 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://www.detskiysad.ru/raznlit/istped029.html/> Дата обращения: 11.07.2017.

Отныне для поступления в это училище требовалось окончить одноклассное начальное училище при Министерстве народного просвещения, либо другое, соответствующее этому начальное учебное учреждение.

В учебный план этих училищ, как и в другие учебные заведения, входило изучение Закона Божьего, русского и церковнославянского языков, арифметики, географии, истории и черчения, вместе с тем, сюда входило ознакомление с алгеброй, геометрией и физикой, а также обязательными была гимнастика, что их несколько отличало от начальных училищ. Несмотря на то, что сдача дополнительных экзаменов по древним и иностранным языкам усложняло учебную программу, переход на эту систему значительно облегчил поступление учеников в среднюю школу.

Безусловно, вопрос школьного образования и его реформирования оставался открытым и активно обсуждался в педагогической среде не только столицы страны, но и государства в целом. Большая часть представителей Министерства народного просвещения являлись сторонниками введения в программы образования начальных школ профессиональной подготовки, но эта идея не была поддержана педагогами того времени. Стоит отметить, что этот вопрос был также изучен и изложен в проекте И. А. Анопова, члена Русского технического общества, директора ремесленного училища имени цесаревича Николая. Последний, кстати был убежден, что необходимо создать реальную общеобразовательную школу с восьмилетним обучением, в программу которой должны обязательно быть введены изучение прикладной математики и механики, а также уроки ремесла, которые, по его мнению, позволили бы развивать не только определенные навыки, но и лучше усваивать учебный материал на практике.

И. Анопов считал, что именно школа должна взять на себя ответственность за обеспечение доступности поступления в высшие учебные заведения наиболее способных юношей, а прочим давать такое образование, которое бы позволило бы вступать в профессиональную деятельность на заводах и фабриках. По его проекту учебный план таких школ должен больше уделять

внимание изучению языков, географии, математики, химии, физики и других наук за счет сокращения часов на преподавание Закона Божьего. Он делил все дисциплины на следующие группы: научные и практические занятия, ручной труд и искусства. Таким образом, теоретические знания подкреплялись практическими навыками работы в мастерских и лабораториях.

В. Янчевецкий, как педагог-новатор для своего времени мыслил современно и прогрессивно. Он во многом разделял идеи И. Анопова, однако выражение своих идей и мыслей по воспитанию здорового духом и телом молодого человека, он нашел в системе воспитания по методу Р. Баден-Пауэлла. Он отчетливо понимал и видел опасность и трудности подросткового возраста, который является переломным для большинства детей. Именно в этот период происходит не только ломка голоса, но нередко и ломка жизненного пути ребенка, возникают отклонения в поведении детей и соответствующие «искривления» личности. Василий Григорьевич решил объединить мальчиков, организовав при Первой Санкт-Петербургской мужской классической гимназии отряд разведчиков. 8 октября 1910 г. он направляет рапорт на имя директора гимназии Е. И. Ветнека, в котором сообщает: «Минувшим летом я занимался с воспитанниками разных учебных заведений, лично мне известными, военным строем, гимнастикой и разными приемами разведок по системе английского генерала Р. Баден-Пауэлла. Из этих мальчиков был образован небольшой отряд в 20 человек, причем они проявили замечательную любовь к этому делу и усердие. Многие воспитанники вверенной Вашему Превосходительству гимназии, узнав об этом, обращаются ко мне с просьбой начать такие же занятия юных разведчиков с ними. Поэтому имею честь просить Ваше Превосходительство разрешить мне занятия с желающими из воспитанников 1-й гимназии по методу генерала Р. Баден-Пауэлла в свободное от учебных занятий время, один или два раза в неделю в будние дни и по праздникам. Прошу также разрешить воспитанникам приобрести на свой счет бамбуковые шесты для упражнений (стоимостью 30 копеек). Из желающих прошу разрешить также образовать отдельные группы разведчиков – велосипедистов и

телеграфистов (переносного телеграфа). Прошу также разрешить иметь значки в виде треугольных флагов, одного орла типа римских легионов и нагрудных значков (в виде наконечника стрелы), которые будут носиться только во время упражнений»²²⁸.

8 января 1911 г. директором гимназии Е. Ветнеком было направлено ходатайство Попечителю Санкт-Петербургского учебного округа о разрешении организовать занятия по системе генерала Р. Баден-Пауэлла. 19 января 1911 г. от Попечителя Санкт-Петербургского учебного округа Министерства народного просвещения было получено официальное разрешение за № 1242²²⁹. Таким образом, В. Янчевецкий стал первым из педагогов Петербурга, который начал официально заниматься воспитанием детей по методу скаутинг.

С 4 сентября 1910 г. преподаватель организовал еще одно дело на благо петербургских детей – издание еженедельного журнала «Ученик»²³⁰ для учащейся молодежи стоимостью в 5 копеек. В каждом номере издания публиковались сообщения о скаутах Петербурга и других появлявшихся отрядах в России, благодаря чему, сегодня есть возможность рассмотреть, как были организованы первые занятия в Петербурге. Первоначально, отряд, образованный при Санкт-Петербургской 1-й мужской классической гимназии, именовался «ротой» на военный манер. Позднее, к 1911 г. термин «рота» был заменен на «легион» по аналогии с римскими легионерами. В роте, которая была организована летом 1910 г., насчитывалось 4 патруля. Каждый патруль состоял из 6-8 человек, которые, в свою очередь, делились на две части: зверей и птиц. Первые два патруля действовали под знаком «волки» и «собаки», а третий и четвертый – под знаками «соколы» и «вороны». Такое разделение роты помогало в играх²³¹.

²²⁸ ЦГИА СПб. Ф. 114. Оп. 1. Д. 11586. Л. 55.

²²⁹ Там же. Л. 58.

²³⁰ См. приложение № 1

²³¹ Янчевецкий В. Г. // Ученик. 1910. № 7. С. 204.

Патруль выбирал звук животного или птицы для переключки и изображение на флаг того животного или птицы, под знаком которого он был. В этом же номере журнала была рекомендация относительно формы одежды. В сообщении говорилось, что в отличие от английских разведчиков, нашим мальчикам не стоит придумывать особую форму одежды. Единственным отличием стал небольшой металлический значок в виде наконечника стрелы на левой руке ниже плеча, который носили во время упражнений, в лагерях и походах. В. Янчевецкий рекомендовал приобрести шесты или посохи на английский манер, вместо деревянных ружей, как у «потешных» отрядов, поскольку первые помогают преодолевать препятствия в виде канав и заборов, с помощью шестов можно построить палатку, соорудить носилки. Помимо вышеперечисленных функций, шест служил еще и флагштоком патрулю²³².

Регулярно в номерах «Ученика» стали появляться объявления с приглашением вступить в ряды разведчиков. Для этого необходимо было ответить на вопросы, указанные в объявлении, вырезать его и прислать на имя преподавателя по адресу СПб, Ивановская улица, 7. Вскоре в журнале было опубликовано сообщение с указанием фамилий 50 мальчиков, приславших свои письма, как о принятых в ряды разведчиков²³³. В течение 1910 г. предполагалось вести занятия по следующей программе:

- I. Военный строй и шест - легкая атлетика.
- II. Жизнь на открытом воздухе.
- III. Сигнализация.
- IV. Оказание первой помощи при несчастных случаях.
- V. Обучение основным правилам помощи при пожарах.
- VI. Уроки естественной истории на открытом воздухе.
- VII. Обучение ремеслам и механике.
- VIII. Знакомство с морем.

²³² Янчевецкий В. Г. // Ученик. 1910. № 7. С. 205.

²³³ Юные разведчики, легионеры, новички и потешные // Там же. № 16. С. 480.

IX. Всевозможные групповые игры для развития находчивости и инициативы.

X. Приручение животных.

XI. Сельскохозяйственные работы²³⁴.

В декабре 1910 г. в Санкт-Петербург посетил ставший уже знаменитым, английский генерал Р. Баден-Пауэлл, который остановился в «Отель де Франс» на Большой Морской улице. В первый день пребывания в Петербурге, его навестили начальник отряда юных разведчиков в Царском Селе, штабс-капитан О. Пантюхов и устроитель Санкт-Петербургского легиона юных разведчиков преподаватель гимназии В. Янчевецкий. У них состоялась длительная беседа с генералом о положении и организации юных разведчиков в России и других странах. «Старший скаут», так называли в Англии генерала Баден-Пауэлла говорил о братстве народов и о взаимной поддержке и приглашении русских юных разведчиков приехать в Англию²³⁵. Во время беседы, Василий Григорьевич и Олег Иванович сошлись во мнении, что целью скаутинга вовсе не является воспитание маленьких солдат, задачу скаутского движения они видели в воспитании добрых и порядочных граждан своей страны²³⁶.

В 1911 г. в Санкт-Петербурге вышла в свет брошюра В. Янчевецкого «Что нужно сделать для петербургских детей». В ней он, в частности писал, что «сотни тысяч петербургских детей живут в самых неблагоприятных условиях, которые, по его мнению, «живут над засыпанными болотами». Поэтому необходимо вывозить их из Петербурга и давать возможность удобнее и больше бывать на чистом воздухе»²³⁷. Он предложил администрации города выделить специальные поезда для вывоза детей по воскресеньям в пригороды в целях оздоровления. Василий Григорьевич считал, что детям в городе не хватает пространства для игр, поэтому необходимо устраивать лагеря в окрестностях

²³⁴ Ученик. 1910. № 12. С. 382.

²³⁵ Там же. № 17. С. 513.

²³⁶ Янчевецкий В. Г. Вестник русских разведчиков и потешных // Там же. 1910. № 12. С. 381.

²³⁷ Он же. Что нужно сделать для петербургских детей. - СПб., 1911. С. 3.

Петербурга, где дети могли бы сблизиться с природой. Дабы дети не были предоставлены себе и улице, в городе, кроме того, необходимо предоставлять просторные помещения для игр и общения, открыть детские клубы и организации, в которых взрослые предоставляли молодым людям больше места для самостоятельности и инициативы. Отметим, что названная брошюра стала первой попыткой руководителей скаутов-разведчиков в России внести свой вклад в теорию педагогики, а также помочь детям, не являющимся скаутами, уяснить задачи движения.

Весной 1911 г. педагогом была предпринята попытка создать «Общество объединения всех отрядов юных разведчиков и «потешных» в России». Цель создания союза Василий Григорьевич видел в оказании помощи и поддержки, содействии развитию отрядов разведчиков и «потешных» в России. В этой идее его поддержали О. Пантюхов и начальник «потешных» в Вильно В. Ф. фон Эксе²³⁸. К сожалению, данное предложение осталось лишь на бумаге, однако на увеличении количества желающих стать разведчиком в Петербурге это не отразилось. Благодаря публикациям журнала «Ученик», нам удалось выяснить, что 6 января 1911 г. в манеже Егерского полка и в помещении Санкт-Петербургской Первой мужской классической гимназии, с разрешения директора Е. Ветнека²³⁹ прошло первое занятие²⁴⁰.

22 января 1911 г. в очередном номере журнала «Ученик» появилась заметка о том, что число мальчиков-разведчиков в городе на Неве увеличилось настолько, что помещения манежа лейб-гвардии Егерского полка, где проходили занятия, становятся тесными. В связи с этим, предлагалось создать четыре легиона мальчиков-разведчиков:

«I – из воспитанников Санкт-Петербургской Первой мужской классической гимназии

²³⁸ Ученик. 1911. № 31. С. 901.

²³⁹ Там же. № 21. С. 629.

²⁴⁰ Здание 1-го батальона лейб-гвардии Егерского полка располагался по адресу: Рузовская улица, 12.

II – из воспитанников VI гимназии²⁴¹

III – из воспитанников разных учебных заведений.

IV – из новичков»²⁴².

Тогда же, в 1911 г., в журнале «Ученик» были опубликованы «Приказы петербургским разведчикам». Вот один из них: «В воскресенье, 13 февраля состоится поход разведчиков 1-го и 2-го легиона за город в лес. Участвовать могут только получившие значки второго разряда. Разведчиков будут сопровождать 2 преподавателя 1-й гимназии В. Янчевецкий, начальник легиона петербургских разведчиков, и преподаватель естествоведения Г. Г. Шемберг»²⁴³. Подобные «приказы» на страницах «Ученика» появлялись часто и оповещали о предстоящих походах и сборах отрядов. По существу, это были обычные объявления, но приказ для каждого мальчика звучал не просто привлекательно, но и гордо, именно поэтому основатель движения изобрел для своего журнала данный термин. На наш взгляд, это подтверждает его высокий уровень педагогических знаний и компетентность в вопросах воспитания.

Преимущества скаутинга перед другими формами внешкольного образования были вполне очевидны. Постепенно в движении юных разведчиков выветривался дух милитаризма. «Роты» превращались в «отряды» и «легионы», маршировки под барабан сменялись играми на лоне природы, жизнь в лагерях с кострами и ночными дежурствами стала отличным противовесом плац-парадной маршировке.

Следует подчеркнуть еще одну заслугу В. Янчевецкого – он первым в среде скаутов ввел традицию проведения торжественного дня в честь памяти Святого Георгия – покровителя всех скаутов. Избрание Святого Георгия Победоносца скаутами в качестве своего небесного покровителя был не случайным. Сами

²⁴¹ Находится на Торговом пер., 2а. Сейчас «Государственное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа № 550 с углубленным изучением иностранных языков и информационных технологий Центрального района г. Санкт-Петербурга».

²⁴² Ученик. 1911. № 21. С. 629.

²⁴³ Там же. № 31.

скауты обосновывали свой выбор тем, что еще в эпоху Средневековья рыцари давали клятву служить Богу и своей Родине, особенно почитая именно этого святого.

В России Святой Георгий, был не просто высоко почитаем, но и считался покровителем воинов, защитником ближних. Российские скауты и сегодня отмечают день Святого Георгия Победоносца парадом, службой молебна или походом 23 апреля (по церковному календарю). В № 34 журнала «Ученик»²⁴⁴ за 1911 г. было опубликовано объявление о проведении олимпийских игр между разведчиками в Манеже Константиновского артиллерийского училища²⁴⁵.

Учитывая хорошие погодные условия, было решено перенести торжественное мероприятие во дворе Санкт-Петербургской Первой мужской классической гимназии. Торжество началось со служения молебна Святому Георгию, после чего, в составе из двух легионов²⁴⁶ во дворе гимназии состоялся марш, завершившейся приветственной речью ее директора Е. Ветнека и В. Янчевецкого. В 1912 г. празднование Дня Святого Георгия пришлось перенести на 29 мая в связи с проведением городского гимнастического смотра среди учебных заведений Петербурга, в котором также участвовали скауты. 29 мая праздничная программа включала вручение значков разведчикам за участие в соревновании в стрельбе из лука, метании и беге. Помимо введения такой традиции, Василий Григорьевич привлек разведчиков своего легиона к поддержанию связи посредством переписки со скаутами из других городов и стран²⁴⁷.

Анализируя события 1911 г., можно прийти к выводу, что движение скаутинг имело все тенденции превратиться в ближайшем времени в массовую всероссийскую молодежную организацию, своеобразным «государством в

²⁴⁴ Ученик. 1912. № 34. С. 963.

²⁴⁵ Московский пр., 17 корп. 20, 21, 22, 23.

²⁴⁶ I легион состоял из воспитанников 1-й Санкт-Петербургской мужской классической гимназии, II легион из разведчиков других учебных заведений города.

²⁴⁷ Ученик. 1912. № 34.

государстве» со своими законами и правилами²⁴⁸. Так, в частности, сегодня известен Железный закон скаутов, который содержал следующие правила: «чтобы служить Родине и ближним, нельзя быть человеком невежественным и ленивым». Скауты, которые имели в школе плохие отметки, отстранялись от занятий впредь до их исправления. Распорядок дня скаута был примерно таким: ранний подъем, уборка территории, завтрак. Молитва до, и после завтрака. Молодые люди изучали историю России и историю скаутинга. Скаутская организация также отличалась самостоятельной структурой и системой ценностей, имея свой печатный орган, свою амуницию и свои праздники²⁴⁹. Весной 1912 г. В. Янчевецкий в журнале «Ученик» ввел новый раздел – «Тренировка по специальностям». Это было первое в русской печати сообщение о скаутских специальностях. Список был опубликован в марте 1912 г. Перечень состоял из 44 пунктов специальностей, при этом скаут, имевший 24 специальности, получал знак «Серебряного волка»²⁵⁰.

Автору настоящего исследования удалось найти сведения об организации одного из походов, которым руководил организатор скаутинга в столице. В материалах его личного дела, хранящихся в фондах ЦГИА СПб, сохранилась делопроизводственная переписка между директором Первой Санкт-Петербургской гимназии с различными государственными ведомствами. Начало переписки было положено рапортом педагога на имя директора гимназии от 28 мая 1912 г. об устройстве лагеря учениками гимназии близ пригородного поселка Лахты²⁵¹. Разрешение попечителя Санкт-Петербургского учебного округа было получено 2 июня того же года. Директор гимназии также содействовал в получении десяти солдатских лагерных палаток из бывшего в употреблении от главного интендантского управления. Успешно организовав

²⁴⁸ См.: Маскевич Е. Д. Возникновение и развитие скаутского движения в Петербурге в нач. XX в. // Вестник Брянского государственного университета. 2017. №. 4 (34). С. 84–93.

²⁴⁹ С 1915 г. был введен День матери, отмечаемый 1 декабря.

²⁵⁰ Кучин В. Л. Скауты России, 1909-2007. История, документы, свидетельства, воспоминания. - М., 2008. С. 95–100.

²⁵¹ ЦГИА СПб. Ф. 114. Оп. 1. Д. 11586.

весь необходимый инвентарь для организации лагеря, под руководством педагога ранним утром 24 июня 1912 г. десять юных разведчиков из учеников 5-х, 7-х и 8-х классов отправились в путешествие по Приморской железной дороге. Прибыв в Лахту, они разделились на дозоры. Каждому вожатому педагог определил отдельные поручения: один дозор должен был развести костер и приготовить завтрак для всех, другие – пошли по направлению к Сестрорецку, затем свернули к Финскому заливу. По пути вели увлекательные беседы и игры. День, проведенный под открытым небом, дал петербургским школьникам богатый запас новых впечатлений. Вернулись в город усталые, но очень довольные походом²⁵².

В течение 1912 г. количество петербургских скаутов продолжало увеличиваться, неоднократно организовывались загородные лагеря и походы. 18 июня 1912 г. в Царском Селе был проведен смотр воспитанников среди учебных заведений Санкт-Петербургского учебного округа. Скауты по-прежнему конкурировали с «потешными» отрядами. Так, в 1912 г. «потешных» по всей России насчитывалось около 100 тыс., в 1913 г. – около 20 тыс., а к 1914 г. движение неожиданно прекратило свою деятельность. Бывшие «потешные», потерявшие интерес к маршировке с деревянными ружьями, пошли в отряды юных разведчиков, чтобы посильно помогать воюющей России в Первой мировой войне.

Весной 1913 г. вышел последний номер журнала «Ученик» и издание журнала было передано Обществу содействия физическому развитию учащейся молодежи под руководством Д. П. Якушина. Работа со скаутами была также приостановлена из-за отъезда В. Янчевецкого в командировку в Константинополь. Надо думать, что эта поездка в условиях надвигающейся войны, тем более в страну, которая была отнюдь не сторонником России на международной арене, вряд ли носила праздный характер. На первых порах работу с разведчиками после отъезда своего руководителя из отряда взял на

²⁵² Ученик. 1911. № 20. С. 608.

себя штабс-капитан О. И. Пантюхов. 26 мая того же года под его руководством состоялся поход от Новой Деревни²⁵³ к Удельному парку, затем скауты разбили лагерь в районе Коломяг, передохнув, вернулись к Новой Деревне в Петербург²⁵⁴. Следующий поход состоялся 2 июня того же года на Лахту во время которого проводилось обучение новичков²⁵⁵. Спустя неделю, 9 июня 1913 г. был организован еще один поход в этот же район на р. Каменку. Патрули тренировались в навыках разведчиков и изучали местную флору²⁵⁶. В конце месяца, 23 июня, был проведен последний поход петербургских скаутов на Лахту²⁵⁷ под руководством О. Пантюхова, в связи с его мобилизацией на фронт. В своих книгах он не указывает точной даты, когда завершилась его работа со скаутами Петербурга и Царского Села. Его повествование о скаутах обрывается на летнем периоде 1912 года и воспоминании о смотре юношеских военных и гимнастических организаций императорской семьей в Петербурге. Далее он пишет, что был очень рад «оставить любимое детище в надежных руках»²⁵⁸.

Очевидно, автор под «надежными руками» имел ввиду приглашенного на должность скаут-инструктора опытного руководителя, шведа Рагнара Акселевича Фернберга. Однако из архивных материалов следует, что Р. А. Фернберг приступил к работе со скаутской организацией в Петербурге лишь в начале 1915 г.²⁵⁹ Более того, установлено, что О. Пантюхов сначала был назначен начальником учебной команды в запасном батальоне с целью осуществления подготовки солдат и офицеров, а на фронт направлен только в конце мая 1915 года²⁶⁰. Таким образом, можно предположить, что последнее

²⁵³ Исторический район Санкт-Петербурга на правом берегу Большой Невки, напротив Каменного острова (Приморский район).

²⁵⁴ Ученик. 1913. № 40.

²⁵⁵ Там же. № 41-42.

²⁵⁶ Там же. № 44.

²⁵⁷ Там же. № 46.

²⁵⁸ Пантюхов О. И. О днях былых. Maplewood, N. J., 1969. С. 216.

²⁵⁹ Листок общества содействия мальчикам-разведчикам «Русский скаут». Март 1915 г. № 2. С. 1.

²⁶⁰ Пантюхов О. И. О днях былых. Maplewood, - N. J., 1969. С. 225.

занятие с Петербургскими и Царскосельскими скаутами было проведено не ранее конца 1914 года.

Несмотря на большой интерес к скаутскому движению среди молодежи, и потребность российского общества в такого рода организации, действия его руководителей свидетельствовали, во-первых, об отсутствии хорошо продуманной государственной системы внешкольного воспитания, во-вторых, о несовершенстве и разрозненности программ занятий многочисленных отрядов. В этой ситуации назрела необходимость в создании единого органа, координирующего работу отрядов по всей стране. Кроме того, требовалось разработать и принять единые для всех российских скаутов законы, устав, правила и программу занятий. Для реализации этих целей было необходимо решить ряд организационных задач, связанных с регистрацией единого органа, заручиться финансовой поддержкой, если не государства, то хотя бы благотворителей. Эти задачи начали постепенно решаться в 1914 г. при поддержке Главного наблюдателя за физическим развитием народонаселения Российской империи генерал-майора В. Н. Воейкова. Эта должность была введена в 1912 году по указанию императора Николая II в качестве превентивной меры для борьбы с попытками превращения детских и юношеских спортивных организаций в антиправительственные. Первым эту должность занял генерал царской свиты В. Н. Воейков. В июне 1913 года была создана Канцелярия Главного наблюдателя за физическим развитием народонаселения Российской империи. Необходимо отметить при этом, что Главный наблюдатель подчинялся напрямую только императору.

К сожалению, в силу ряда причин уже зимой 1913 г. активная работа со скаутскими легионами и отрядами приостановилась, и легионы постепенно начали распадаться. Этот процесс, очевидно, не был связан только с падением интереса к скаутингу, а основные причины заключались, прежде всего, в сложной обстановке, связанной с внутри и внешнеполитической ситуацией в России и последующим началом Первой Мировой войны. В стране назревал серьезный идейно-нравственный кризис, который впоследствии привел к

кардинальным переменам во всех сферах политической и социально-экономической жизни Российской империи. Ситуация осложнялась растущим недовольством, в первую очередь, рабочего класса, студенчества и демократически настроенной интеллигенции политическим и экономическим курсом правительства.

Таким образом, В. Янчевецким творчески переработав английскую модель скаутизма Р. Баден-Пауэлла, и предложения директора ремесленного училища столицы страны И. Анопова, создал качественно новую систему внешкольного воспитания детей и подростков, которая отличалась от западных аналогов и отвечала российским реалиям (прежде всего, соборным, коллективистским традициям отечественного социума) и была реализована в отрядах юных разведчиков. В основе системы лежали воспитание гармонически и физически развитой личности, готовой прийти на помощь не только окружающим людям, но и своей стране, когда возникнет такого рода необходимость. Вступление в отряды разведчиков во многом способствовало отвлечению детей и подростков от участия в асоциальной и революционной деятельности.

При многосторонней поддержке власти и общественности, за относительно короткое время с 1910 по 1913 гг. скаутское движение приобрело большую популярность, вышло далеко за пределы Санкт-Петербурга. В то же время на этапе своего становления движение столкнулось с целым рядом проблем организационного характера: отсутствием продуманной государственной программы по внешкольному воспитанию, единого органа, координирующего работу отрядов, устава организации, юридической регистрации, финансовой поддержки со стороны государства и меценатов и т. п. Эти проблемы начали постепенно решаться лишь с введением императором должности Главнонаблюдающего за физическим развитием народонаселения России.

1.3. Развитие скаутинга в Петрограде при Обществе «Русский скаут» в годы Первой мировой войны

Вовлечению России в Первую мировую войну способствовали, как известно, не только внешние, но и внутривнутриполитические факторы. По образному выражению известного русского философа начала XX века Ф. А. Степуна в общественности и культуре в предвоенный период «цвела весна, в то время как в политике, стояла злая осень. Власть лихорадило: то она нерешительно отпускала поводья, то в страхе бессмысленно затягивала их.»²⁶¹. Война, начавшись 1 августа 1914 г., одним из активных участников станет и Российская империя, вызвала ура-патриотический подъем немалой части общества. «Народ, - пишет в своих воспоминаниях княгиня И. Д. Голицина, тысячами собирался перед Зимним дворцом, оркестр играл национальный гимн, люди становились на колени, плакали, благословляли любимого Государя. Казалось что царь и Его подданные едины»²⁶². Патриотические настроения охватили при этом немалую часть молодежи и детей по всей стране. Не только из крупных городов, но и сельской местности многие дети и подростки стремились попасть на фронт. На страницах российской периодической печати 1915–1916 гг. часто встречаются заметки и статьи, посвященные героизму молодых людей, появляются новые рубрики о юных героях, воюющих в тылу и на полях сражений²⁶³.

С каждым новым месяцем войны детско-юношеский патриотизм охватывал целые классы гимназистов и учащихся реальных училищ, готовых отдать свою жизнь за родину. Достаточно часто подростки бежали из родных домов на фронт, их десятками снимали на железнодорожных станциях с поездов, уходящих в действующую армию.

²⁶¹ Степун Ф. А. Бывшее и несбывшееся. - Нью-Йорк, 1956. С. 41.

²⁶² Голицина И. Д. Воспоминания о России. (1900-1932). - М., Айрис-пресс, 2009. - С. 43.

²⁶³ См.: Огонек. 1915. № 20. Нива. 1915. №12, 51, 52. Там же. 1916. №4. Там же. 1917. № 9. Искры. 1916. № 89.

В статье «Война и учащиеся дети», опубликованной в журнале «Русская школа» в январе 1915 г., известный российский публицист П. Н. Нестеров писал, что война втянула в свою стихию все классы общества, охватив и взрослых, и детей²⁶⁴. Автор свидетельствовал о том, что за четыре месяца боевых действий можно было наблюдать изменения в характере переживаний детей. Так, например, в первые недели начавшейся войны у них отмечалось «особенно повышенное патриотическое настроение», которое было тесно связано с часто проходившими тогда манифестациями в Петрограде, мобилизацией на фронт родных и близких им людей. Дети остро ощущали причастность к чему-то необычайно важному для всей страны, и в то же время, очень страшному и неизвестному. Затем, - отмечает П. Нестеров, наступил второй период, у детей появилось ясное представление об опасности врага и ужасах, происходящих на фронте²⁶⁵.

В данном случае стоит отметить замечание автора статьи о «провокационных статьях и заметках», появлявшихся в таких изданиях, как «Забияка», «Огонек», «Всемирная панорама» и других, которые, по его мнению, отрицательно влияли на восприятие детей о происходящих событиях в стране и мире. Одной из причин этого явления было то, что в них авторы писали об интригах в высших эшелонах власти и коррупционных скандалах, используя при этом «грязную ругань»²⁶⁶, что естественно не способствовало повышению авторитета власти. Тем не менее, в условиях продолжающейся войны юношам пришлось быстро взрослеть и переосмысливать многие нравственные ценности, нередко покидать школьную скамью уходить на фронт защищать свое Отечество.

Как уже отмечалось, попытка создания единой организации российских скаутов в 1911 г. оказалось неудачной, и она не встретила понимания, как со стороны Министерства просвещения, так и других государственных ведомств, а

²⁶⁴ Нестеров П. Н. Война и учащиеся дети // Русская школа. 1915. № 1. С. 46–49.

²⁶⁵ Там же.

²⁶⁶ Там же.

также широкой общественности. Однако к 1914 г. ситуация коренным образом изменилась. Это было связано с целым рядом причин. Во-первых, «потешные» отряды, создание которых усердно поддерживалось чиновниками различного уровня и военным ведомством окончательно потеряли влияние на молодежь и фактически прекратили свою деятельность. Во-вторых, сложившаяся общественно-политическая ситуация к этому времени и начало Первой мировой войны потребовали создания в стране молодежной организации военизированной направленности.

Именно в этот период времени штабс-капитан О. Пантюхов, почувствовав острую необходимость в создании такой организации, взял инициативу в свои руки и вскоре добился создания общества содействия мальчикам-разведчикам «Русский скаут», которое расположилось в Петрограде на Галерной улице, 63 кв.²⁶⁷. 26 августа 1914 г. был утвержден Устав общества, 16 сентября того же года состоялось учредительное собрание членов общества «Русский скаут»²⁶⁸. На этом собрании путем голосования были избраны председатель общества – вице-адмирал в отставке И. Ф. Бострем, вице-председатель – капитан О. Пантюхов²⁶⁹, секретарь – уже новый Главнаблюдающий за физическим развитием народонаселения Российской империи Я. Н. Репнинский²⁷⁰.

С осени 1915 года эту должность занял скульптор И. Н. Жуков²⁷¹, казначеем стал комиссар по народному образованию, попечитель городских училищ А. Ф. Целибеев²⁷², затем на должность казначея общества был назначен Я. Репнинский²⁷³. Необходимо отметить, что компетенции в отношении деятельности общества последнего первое время распространялись только на

²⁶⁷ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 13. Д. 1643. Л. 1–30.

²⁶⁸ Там же.

²⁶⁹ Весь Петроград на 1915 год. Адресная и справочная книга г. Петрограда. Двадцать второй год издания. - Петроград, 1914. С. 495.

²⁷⁰ Там же. С. 553.

²⁷¹ ЦГИА СПб. Ф. 287. Оп. 1. Д. 288. Л. 1–21.

²⁷² Весь Петроград на 1915 год. Адресная и справочная книга г. Петрограда. Двадцать второй год издания. - Петроград, 1914. С. 707.

²⁷³ ЦГИА СПб. Ф. 287. Оп. 1. Д. 288. Л. 1–21.

Петроградскую губернию. По данным на 1 января 1915 г. в общество входило 54 человека, а перечень его членов был опубликован в первом номере официального печатного органа «Русский скаут»²⁷⁴.

Несмотря на относительно короткий период существования общества содействия мальчикам-разведчикам, с момента его официальной регистрации в 1914 г. и до прекращения своей деятельности в 1917 г., «Русский скаут» проделал большую работу в области развития российского скаутинга. Так, например, с осени 1914 г. общество стало вести активную работу по привлечению новых членов, готовых взять обязанности руководителей и инструкторов, значительно увеличилось и количество вступающих в ряды скаутов. Движение в Петрограде было поставлено на новый, более профессиональный уровень. В целом, учреждение общества, на наш взгляд, имело положительный эффект для развития скаутинга в городе. Во-первых, оно собрало воедино существующие отряды, во-вторых, продемонстрировало поддержку движения со стороны государства, и наконец, в-третьих – упорядочило деятельность движения юридически и материально (например, при вступлении мальчика в отряд было необходимо представить письменное разрешение родителей и внесение ежегодного членского взноса в размере 5 рублей). Члены общества несли заботы о деятельности организации и материальной стороне ее существования, находили помещения для сборов, приобретали необходимое снаряжение, помогали в организации лагерей, изыскивали средства на необходимые расходы.

За октябрь-декабрь 1914 г. было организовано несколько походов скаутов с руководителями в пригороды Петрограда, чаще всего, в окрестности Царского Села²⁷⁵. С начала 1915 г. была принята форма российских разведчиков, идентичная форме английских бой-скаутов, за исключением возможности носить шаровары вместо шорт. При этом учитывались погодные условия

²⁷⁴ Листок общества содействия мальчикам-разведчикам «Русский скаут». Январь 1915 г. № 1. С. 5.

²⁷⁵ Там же. С. 1.

Петрограда, а также возможности носить одежду не только тёмно-зелёного цвета, но в том числе тёмно-синего и серого цветов, в связи с недостатком материала из-за обстоятельств военного времени. В комплект обязательного снаряжения юного разведчика входили посох, пояс, мешок для провизии, свисток и цветной галстук (можно было заменить цветным шарфом). Костюм и снаряжение можно было приобрести в спортивном отделе Торгового дома Гвардейского экономического общества, располагавшемся на Большой Конюшенной, 21²⁷⁶. Бойскаутские широкополые шляпы английского образца было возможным приобрести в знаменитом тогда английском магазине Петрограда на углу Невского проспекта и Большой Морской улицы.

С февраля 1915 г. общество «Русский скаут» В Петрограде вело активную деятельность в области пропаганды идей и задач движения, все больше и больше ориентировавшегося на популяризацию идей защиты Отечества. Еженедельно, на Галерной улице, 63 под руководством И. Ф. Бострема и Р. А. Фернберга проходили сборы городских скаутов. В печатном органе общества «Русский скаут» стали появляться весьма примечательны указания, которые давались скаутам для посещения собраний. На всех сборах и занятиях скауты должны быть «с чистыми зубами и руками, не горбиться и не хмуриться»²⁷⁷. Занятия с руководителями, инструкторами и скаутами проходили и в помещении общества на Галерной улице, 63. По четвергам и пятницам в 7 часов вечера, в субботу – в 4 часа дня²⁷⁸. По воскресеньям организовывались походы в пригороды Петрограда. 26 февраля 1915 года на заседании комитета было решено при штаб-квартире общества издать специальную книгу-фолиант «Летопись разведчиков». Назначение книги состояло в отражении деятельности и развитии творческого начала в мальчиках-разведчиках, что занимало важное место в деле пропаганды идей скаутинга и воспитания. В нее вносили рисунки,

²⁷⁶ Листок общества содействия мальчикам-разведчикам «Русский скаут». Март 1915 г. № 2. С. 2.

²⁷⁷ Там же. С. 4.

²⁷⁸ Там же. С. 3.

стихотворения, рассказы, описания экскурсий, а также иллюстрирующие их фотографические снимки.²⁷⁹

Весной 1915 г. Петроградский 1-й отряд скаутов был относительно небольшим, насчитывал не более трех патрулей²⁸⁰. По воспоминаниям одного из скаутов, помещение, где проходили сборы и занятия этого отряда, располагалось в подвальном помещении на маленькой улочке, шедшей от Николаевской улицы к Владимирскому проспекту Петрограда, где неподалеку находилась Николаевская единоверческая церковь²⁸¹. В связи с тем, что точных сведений не сохранилось, однако существует предположение, что речь идет о Колокольной улице²⁸². Показательно, что один из скаутов, входивший в Петроградскую организацию, К. А. Перцов в своих мемуарах свидетельствовал о том, что некоторые члены Петроградского отряда «оставили у него неприятное впечатление, поскольку были распущенными молодыми людьми»²⁸³.

В первые месяцы 1915 г. имела место частая смена руководства отрядом. Сначала руководителем отряда был прапорщик Иванов, который был мало осведомлен о скаутском методе воспитания. Позднее, на совсем незначительный срок должность руководителя занял поручик О. Д. Петров, вернувшийся с фронта²⁸⁴. Несмотря на неглубокие знания в области воспитания по методу скаутинг, под его руководством Петроградский отряд избавился от неблагонадежных скаутов. Под руководством О. Петрова к октябрю-месяцу произошло резкое численное увеличение организации, в отряд скаутов

²⁷⁹ Листок общества содействия мальчикам-разведчикам «Русский скаут». Март 1915 г. № 2. С. 4.

²⁸⁰ Каждые 6-8 мальчиков образовывали один патруль. Для сравнения отметим, что средний скаутский отряд состоял из 8 отделений, отделение, в свою очередь из 4 звеньев. Звено насчитывало 10 скаутов. В среднем отряд состоял из 320 человек.

²⁸¹ Ныне музей Арктики и Антарктики, расположенный на улице Марата, 24 а.

²⁸² Цит. по: Перцов К. А. Петроградская дружина скаутов // Русские скауты. 1909-1969. - Сан-Франциско, США: издание Центрального Штаба НОРС. 1969. С. 43-52.

²⁸³ Там же.

²⁸⁴ Листок общества содействия мальчикам-разведчикам «Русский скаут». Март 1915 г. № 2. С. 1.

записалось около тысячи человек, из которых стабильно посещали занятия и сборы триста мальчиков²⁸⁵. Несколько позднее О. Петрова заменил капитан российской армии Б. Н. Свежевский.

Кульминационный подъем и рост движения скаутов в Петрограде пришелся с момента приглашения из Финляндии на должность Главного инструктора, шведа по происхождению Р. Фернберга, который 7 февраля 1915 г. приступил к исполнению своих обязанностей. Ранее, в Гельсингфорсе (ныне Хельсинки), по свидетельству издания «Русский скаут» он добился, якобы значительных успехов в руководстве герл-гайдами.

В июле-месяце при помощи почетного попечителя петроградских скаутов А. А. Дювернуа-Брица удалось организовать лагерь в парке Политехнического института, располагавшегося в пригородном поселке Лесной²⁸⁶. Почетный попечитель заручился финансовой поддержкой «одного богатого человека», как пишет автор статьи в журнале «Природа и люди» и приобрел палатки, всю кухонную утварь и столовую посуду²⁸⁷. В лагерь выехало 80 скаутов петроградского отряда²⁸⁸. Р. Фернберг, в большей степени работал в области подготовки руководящего состава и с инструкторами. Он практически не знал русского языка, поэтому первое время вел сборы и занятия только с помощью переводчика. Несмотря на все трудности, ему удалось поставить скаутинг в Петрограде на новый качественный уровень, своим профессионализмом он добился большого интереса и уважения со стороны молодежи и руководства к движению. К концу 1915 г. количество скаутов в Петрограде достигло примерно 400-500 человек²⁸⁹. По отношению к скаутским организациям в других городах в этот период, в Петрограде был самый многочисленный отряд. В связи с его

²⁸⁵ Листок общества содействия мальчикам-разведчикам «Русский скаут». Октябрь 1915 г. № 3. С. 7.

²⁸⁶ Там же. С. 7.

²⁸⁷ Зарин А. Е. В лагере юных разведчиков // Природа и люди. 1915. № 43. С. 680-683.

²⁸⁸ Там же.

²⁸⁹ Перцов К.А. Петроградская дружина скаутов // Русские скауты. 1909–1969. -Сан-Франциско, США: издание Центрального Штаба НОРС. 1969. С. 43–52.

укрупнением, отряд переехал в просторное помещение, в так называемом, «доме Перцова» на Лиговской улице²⁹⁰, 44²⁹¹.

Некоторое время спустя, из-за слишком большого количества членов в отряде бой-скаутов и связанными с этим трудностями управления организацией, Петроградский отряд был реорганизован. В результате была сформирована дружина городских скаутов под командованием Б. Свежевского. Дружину разделили на три отдела: *южный*, располагавшийся к югу от Невы. Территориально он охватывал ныне современные Центральный и Адмиралтейский районы Санкт-Петербурга. Этим отделом руководил К. А. Перцов, начальниками отряда были Степанов, Спекхарский, Блауберг и С. Порцель. Штаб-квартира южного отдела находилась на Лиговской улице, 44; *северный* находился на севере от Невы и включал ныне современные Петроградский и Выборгский районы. Руководителями были Васильев, В. Сабинин и Г. Тумим²⁹². Штаб-квартира отряда находилась на Б. Гребецкой улице, 15²⁹³. Начальником отряда был Е. Жено; *василеостровский* – на Васильевском острове, где руководителем отряда был В. Богушевич.

Персонально руководителей и скаут-мастеров Василеостровского отдела, из имеющихся источников, к сожалению, автору установить не удалось. Тем не менее, известно, что этот отдел не отличался своей активной деятельностью. Однако нам удалось установить адрес отряда – это 12-я линия Васильевского острова, 5, располагавшегося в здании Первого реального училища²⁹⁴. Отряды включали в себя до четырех патрулей, а руководители чаще всего старались

²⁹⁰ Ныне Лиговский пр., 44. Получение помещения под штаб-квартиру в этом доме было не случайным. Ранней весной 1915 г. в петроградский отряд вступил К. А. Перцов, сын инженера А. Н. Перцова, построившего доходный дом на Лиговском пр., 44.

²⁹¹ Перцов К.А. Петроградская дружина скаутов // Русские скауты. 1909–1969. - Сан-Франциско, США: издание Центрального Штаба НОРС. 1969. С. 43–52; Весь Петроград на 1917 год. Адресная и справочная книга г. Петрограда. Двадцать четвертый год издания. Петроград, 1916. Ст. 1097.

²⁹² АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. Следственное дело Шапошникова А. А. и др. № П-87740. Т.1. Показания Покшишевского С. Н.

²⁹³ Ныне Пионерская улица, 15.

²⁹⁴ Будь готов! // приложение Вокруг света. 1917. № 1. С. IV.

ограничиваться десятью разведчиками в патруле. Состав руководителей выглядел следующим образом: отдел – старший скаут-мастер; отряд – скаут-мастер и помощник скаут-мастера; патруль – патрульный и урядник, которые избирались членами патруля.

Помимо организации учебного процесса и регулирования иных текущих дел, общество содействия «Русский скаут» уделяло большое внимание всесторонней помощи обороне страны в условиях военного времени. В Петрограде скауты были заняты при различных организациях общества Красного Креста, помогали медицинскому персоналу в лазаретах и дежурили в них по ночам у постелей раненых. Кроме того, скауты занимались поиском жилья для беженцев, прибывших в Петроград, помогали сидеть с детьми. Помощь стране оказывали не только бой-скауты, но и герл-гайды (девушки) Петрограда. Последние организовали слаженную работу в пунктах питания, госпиталях, детских приютах.

Кроме того, мальчики разведчики Петрограда и Царского Села участвовали в крупных «кружечных сборах» пожертвований - благотворительных акциях, распространенных в период Первой мировой войны. 29 мая 1915 г. масштабный благотворительный сбор, проведенный под лозунгом «Россия – окраинам», был открыт шествием колонны Петроградских скаутов, возглавляемая Р. Фернбергом²⁹⁵. Шествие скаутов проследовало по всему Невскому проспекту до Казанского собора²⁹⁶, где был отслужен молебен, после чего колонна завершила свое шествие в Таврическом саду²⁹⁷.

В материалах, хранящихся в архиве Управления ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, автором исследования было обнаружено обращение скаутских отрядов Петрограда и Царского Села в Комитет общества содействия

²⁹⁵ Радецкий-Микулич Г. Е. Исторические пути развития нашего движения в 1909-1917 годы // Сборник исторических очерков основателей скаутского движения и участников событий. -М.: издание Федерации скаутов России, 1998. С. 54.

²⁹⁶ Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга. Д. 1180, 1186, 1187.

²⁹⁷ ЦГАККФД СПб. Д. Е2292.

мальчикам-разведчикам «Русский скаут». Скауты обращались к комитету за помощью добиться возможности служить своей стране в военное время. Петроградские разведчики привели в письме ряд примеров службы на благо своих стран скаутов из других государств. Так, в частности, в Румынии скауты работали на почте и телеграфе, неся службу в качестве связистов; в Италии и Бельгии скаутские отряды вели разведывательную работу на фронтах и железных дорогах; во Франции и Англии работала сеть спасательных и санитарных пунктов, где скауты были задействованы в качестве санитаров и дежурных в лазаретах²⁹⁸. В свою очередь, помощь Петроградских и Царскосельских скаутских отрядов ограничивалась время от времени посещением лазаретов и помощью беженцам, участием в благотворительных сборах, при этом небольшая группа помогала в разгрузке санитарных поездов.

Юные разведчики были уверены, что в военное время должны быть задействованы все силы на пользу своей стране. Руководители отрядов неоднократно предлагали самые различные варианты возможной помощи скаутов на фронте в качестве сигналистов, телеграфистов, санитаров и работников при питательных отрядах, охрана мостов, кабелей, железных дорог, авиационных и радиотелеграфных станций, а также работа на наблюдательных пунктах²⁹⁹.

В самих отрядах работа велась путем разъяснения, чего от них ждет Родина, старались обязать каждого принять посильное участие в общей работе путем укрепления дисциплины в своих рядах. Скауты города моложе 16-ти лет помогали работе санитарных частей и лазаретов. В марте 1915 г. официальный печатный орган общества «Русский скаут» в рубрике «Русские разведчики на войне» сообщал, что половина отряда петроградских скаутов, достигшая 16-ти лет добилась разрешения от родителей и начальства и отправилась

²⁹⁸ АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. Следственное дело Шапошникова А. А. и др. № П-87740. Т.2 (вещественные доказательства). С. 342–344.

²⁹⁹ Там же.

добровольцами в действующую армию на фронт.³⁰⁰ Здесь же сообщалось о О. Петрове, руководителе первого Петроградского отряда скаутов, который состоял на службе конным ординарцем, был ранен, награжден Георгиевским крестом и произведен в прапорщики. В информации рассказывалось о бывших гимназистах, двух разведчиках петроградского отряда, контуженных и раненных в бою в Галиции³⁰¹.

К сожалению, выяснить точное количество скаутов, достигших 16-ти лет и отправившихся на фронт, из-за отсутствия в архивах точных статистических данных, пока не представляется возможным. Это связано с тем, что специального учета количества скаутов до возникновения общества «Русский скаут» в тот период времени не велось. Впервые данные по общему количеству скаутов в России были впервые приведены на Первом инструкторском съезде, который состоялся 27–30 декабря 1915 г. В тот период их насчитывалось около 50.000 человек³⁰². Количество же скаутов в столице страны в это время, если опираться на воспоминания участников событий, руководителей дружин и отрядов, входивших в Петроградскую дружину, и в частности К. А. Перцова, всего в Петроградскую дружину на период с весны 1915–1916 гг. входило порядка 400-500 мальчиков-разведчиков, с учетом двух патрулей герл-гайдов (девочки-скауты)³⁰³.

Осенью 1915 г. деятельность комитета общества «Русский скаут» была направлена на урегулирование текущих дел Петроградского и Царскосельского отрядов, на разработку инструкций и устава, а также в целях выработки общих программ, применительно к российским условиям жизни, планировалось проведение Первого съезда скаут-работников и лиц, интересующихся

³⁰⁰ Листок общества содействия мальчикам-разведчикам «Русский скаут». Март 1915 г. № 2. С. 1.

³⁰¹ Там же.

³⁰² ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 13. Д. 1379. Л. 1–24.

³⁰³ Перцов К. А. Петроградская дружина скаутов // Русские скауты. 1909–1969. -Сан-Франциско, США: издание Центрального Штаба НОРС. 1969. С. 43–52.

скаутизмом. Благодаря предложению Р. Фернберга, был организован «День матери», который отмечался разведчиками 1-го декабря³⁰⁴.

В период с 26 по 29 декабря 1915 г. в Петрограде состоялся Первый всероссийский съезд по скаутизму в помещении канцелярии Главного наблюдателя за физическим развитием народонаселения В. Н. Воейкова на Екатерингофском пр., д. 11³⁰⁵. На этом съезде скаутинг еще раз заявил о себе, как о состоятельной системе воспитания молодежи. По итогам съезда было зафиксировано 27 резолюций, которые объединили и упорядочили все существующие законы скаутинга и принял новые, единые для всех тексты законов, обычаев, традиций и заповедей разведчиков. Одной из основных проблем, которая назрела в среде скаутского руководства, был вопрос о правильном и едином названии «юный разведчик», прижившееся в условиях императорской России или английский «бой-скаут». Было принято решение, что как в России, так и за рубежом термин «разведчик» никогда не прекращал своего существования, поэтому можно пользоваться первым и вторым термином. Несмотря на то, что Первый съезд имел очень важное значение, из 24 скаутских российских организаций прибыло всего четыре: из Петрограда, Царского Села, Москвы и Киева³⁰⁶.

Стоит подчеркнуть, что крайне негативную роль на развитие скаутинга оказывала частая смена состава руководителей движения. В первые годы его существования в России (1910–1914 гг.) его руководителями были, преимущественно бывшие или действующие армейские и флотские офицеры. Однако Первый инструкторский съезд, состоявшийся в конце 1915 г. показал, что из 81 члена съезда лишь 6 человек были кадровыми военными. Это свидетельствовало о том, что скаутинг стал выходить за рамки военной

³⁰⁴ Листок общества содействия мальчикам-разведчикам «Русский скаут». Октябрь 1915 г. № 3. С. 1.

³⁰⁵ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 13. Д. 1379. Л. 1–24.

Ныне пр. Римского-Корсакова, 11.

³⁰⁶ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 13. Д. 1379. Л. 1–24.

ориентации и постепенно начинал базироваться на концепции педагогических методов воспитания.

Важнейшая цель данного съезда – это объединение и координация практики местных организаций, налаживание связей между скаутскими отрядами в других городах России была достигнута. Среди практических достижений этого форума, имеющих большое значение, можно отметить постановление о разрешении учащимся обоих полов вступать в состав местных скаутских организаций, а учебным заведениям организовывать отряды и оказывать содействие скаутингу³⁰⁷. Помимо прочего, были приняты и утверждены единые для всех российских скаутов тексты молитвы, заповедей, обычаев и законов скаутов в редакции И. Н. Жукова.

По итогам работы съезда были изданы «Труды Первого Съезда по скаутизму 26-30 декабря 1915 г. в Петрограде»³⁰⁸. 30 декабря съезд был закрыт праздничным парадом скаутов Петроградского отряда под руководством Р. Фернберга. По окончании работы Первого инструкторского съезда общество получило статус Всероссийского. После съезда Петроградская дружина продолжила работу в обычном режиме. Сегодня, очевидно, можно отметить еще одну позитивную сторону результатов работы съезда. Создано организационное единство скаутских организаций, были четко установлены правила поведения, жестко регламентированы тексты присяги, форма одежды. С одной стороны, это можно считать положительным моментом, потому что скаутская организация становилась уже организацией, в полном смысле этого слова с необходимой документальной базой. Однако с другой стороны – имели место и негативные последствия: за обилием организаций, различных изданий, съездов стала исчезать романтика походов, лагерей, которые в первую очередь

³⁰⁷ Листок общества содействия мальчикам-разведчикам «Русский скаут». Январь 1916 г. № 4. С. 2.

³⁰⁸ Труды Первого Съезда по скаутизму 26-30 декабря 1915 г. в Петрограде. - Петроград. 1916.

привлекали юношество в скаутинг, многие действия скаутов постепенно стали сводиться к выполнению формальностей.

Вскоре появляется новое печатное издание скаутов Петрограда – журнал «Петроградский скаут», первый номер которого вышел в январе 1916 года. Кроме того, в журнале «Вокруг света»³⁰⁹ в качестве приложения появился новый раздел «Будь готов!», позиционирующий себя вестником скаутского движения в России и за границей. С начала февраля 1916 г. начались занятия по подготовке девушек инструкторов для отряда герл-гайдов. В отряд юных разведчиц принимались девушки от 12 до 18 лет. Для того, чтобы вступить в ряды было обязательно получить письменное разрешение родителей и школьного руководства. Правнучка императора Николая I княжна Вера Константиновна, в своих воспоминаниях о появлении организации герл-гайдов писала: «Мне, понятно, страстно хотелось быть герл-гайд, но родители не разрешили. Утешили меня скаутской формой, которую я с наслаждением носила. Помню ее запах, импрегнированного хаки и кожаного кушака. На погонах - Ц. С. – Царское Село. Шест и в поясе красные флажки, для сигнализации азбукой Морзе. Возможно, был и свисток. Брат велел снять инициалы и, кажется, свисток, так как я не была настоящей герл-гайд»³¹⁰.

В 1916 г. в Петрограде активную деятельность проявлял патруль герл-скаутов «Соколиное гнездо». Начальником патруля была А. П. Наумовец, «активная и идейная девушка»³¹¹. Занятия проходили на Конной улице, 8 кв. 3 на квартире Н. Мурзиной. Патруль «Соколиное гнездо» издавал одноименный рукописный журнал, который пользовался большим успехом у скаутов города.

5 марта 1916 г. в городе состоялись первые занятия инструкторских курсов под руководством Р. Фернберга. На следующий день открылись платные курсы из 6 лекций по оказанию первой медицинской помощи, которые проводились

³⁰⁹ См. приложение № 2.

³¹⁰ Сборник памяти великого князя Константина Константиновича, поэта К. Р. - Париж, 1962.

³¹¹ Там же.

каждое воскресенье с 7 до 9 часов вечера³¹². В тот же день, 6 марта (это было воскресенье), состоялся обычный поход за город, в лес на станцию Озерки со 120 скаутами, во главе с Р. Фернбергом³¹³. 23 апреля на стадионе Русско-Азиатского банка на Крестовском острове³¹⁴ состоялось еще одно масштабное мероприятие – традиционный Георгиевский парад³¹⁵.

Вскоре началась подготовка ко Второму инструкторскому съезду по скаутизму. Второй съезд планировалось провести также на Екатерингофском пр., 11, с 28 декабря 1916 г. по 3 января 1917 г. В процессе подготовки его проведение было перенесено в зал Петроградского реального училища императора Александра II на 12-ю линию, 5 В. О. Съезд открыл свою работу в среду 28 декабря в зале реального училища, затем работа была продлена до 4 января 1917 г. Последнее заседание состоялось в гимназии и реальном училище Г. К. Штемберга на Звенигородской улице, 10³¹⁶. О Втором всероссийском съезде скаутов известно лишь то, что вместо 10 законов, переведенных с английского языка, было принято было еще два, составленные уже Петроградскими руководителями скаутов³¹⁷. Кроме того, было принято решение, что скаут-мастер – звание, а не должность, как было принято считать в Англии.

Несомненно, за два года существования, т. е. к концу 1916 года, благодаря обществу «Русский скаут» движение приобрело форму активно развивающейся организации. До учреждения общества скаутинг был малоизвестным методом воспитания в России, немногочисленные разрозненные группы скаутов, организованные чаще всего офицерами или реже педагогами – энтузиастами существовали при различных гимнастических обществах и средних учебных

³¹² Петроградский скаут. Январь 1916 г. № 1. С. 8.

³¹³ Там же.

³¹⁴ ЦГАКФД СПб. Д. 19277. См. Приложение № 7.

³¹⁵ Радецкий-Микулич Г. Е. Исторические пути развития нашего движения в 1909-1917 годы // Сборник исторических очерков основателей скаутского движения и участников событий. - М.: издание Федерации скаутов России, 1998. С. 55.

³¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 13. Д. 1379. Л. 1–24.

³¹⁷ Кудряшов Ю. В. Российское скаутское движение. - Архангельск, 1997. С. 134—135.

заведениях. Тем не менее, общество сумело объединить скаутские организации не только Петрограда, но и других городов России, упорядочить законы, традиции, установить единую форму, утвердить для российских разведчиков общие праздники, отмечающиеся скаутами всего мира.

Необходимо отметить, что среди современников находилось немало лиц, считавших воспитание по системе скаутинг крайне вредным для российской молодежи, и прежде всего, из-за его, якобы чрезмерной милитаризованности. Так, например, педагогический журнал для школы и семьи «Русская школа» неоднократно публиковал статьи на эту тему. В статье Г. Винекена и Г. Рейхенбаха, посвященной милитаризации германского юношества, они упоминали «военную организацию молодежи»³¹⁸ под руководством Р. Баден-Пауэлла, которая получила название бой-скаутов, здесь же в скобках указывались «потешные»³¹⁹. Авторы утверждали, что скаутинг воспитывает «подобострастное отношение детей к руководству, чинопочитание»³²⁰ у детей, что является грубой насмешкой над детской психикой»³²¹. Вследствие использования такого метода, у молодежи, якобы, напрочь, отбивается личное мнение и инициатива.

В то же время, в декабре 1915 г. издание опубликовало в разделе педагогической хроники переводную статью «The boy scouts» некоего Куртиса из журнала «Educational review» об американских бой-скаутах³²². Автор статьи сообщал о том, что «скаутизм вовсе не имеет в виду милитаризацию юношества. Милитаристический идеал выразился только в форме организации и в разделении на полки и отряды, в некоторых случайных приемах, в маршировках и сигнализации»³²³. Публикация сопровождалась резкими и

³¹⁸ Винекен Г., Рейхенбах.Г. Милитаризация юношества в Германии // Русская школа. 1915. № 3. С. 112.

³¹⁹ Там же.

³²⁰ Там же. С. 128.

³²¹ Там же.

³²² Из хроники народного образования за границей. Бойскоуты в Америке // Русская школа. 1915. № 12. С. 29–33.

³²³ Там же.

негативными комментариями редакции «Русской школы» в адрес русского скаутинга. Например, в конце статьи, подводя итог, «Русская школа» пишет, что руководители скаутов глубоко понимают и осознают психологию подростков. Используя привлекательную форму для юношей в виде различных сигналов, паролей, посвящений в скауты и других ритуалов, создают, таким образом, «организацию, окутанную особой таинственностью, вступая в которую, подростки чувствуют себя причастным к чему-то особенному и недоступному для других юношей и девушек».

Тем не менее, еженедельный иллюстрированный журнал «Природа и люди» в том же году писал, что до последнего времени о скаутах в Петрограде было мало что известно, пока не появилось общество содействия мальчикам разведчикам «Русский скаут» под председательством энергичного вице-адмирала И. Бострема и «бурно-деятельного»³²⁴ руководителя Петроградского отряда А. Дювернуа-Брица. Весьма интересным в этой статье является описание формы петроградских скаутов в 1915 г.: гимнастерка, короткие штаны защитного цвета, черные чулки, американские башмаки и круглая шляпа защитного цвета. «На гимнастерке – погоны, на шее – цветной платок с узелком на одном конце, на левом плече – пучок одноцветных тесемочек. Иногда к этому прикреплялась фляжка на ремне, имелась и длинная палка в руке»³²⁵. Автор отмечает, что из-за схожести скаутской формы с военной, многие были уверены в том, что они – особый род войск, указывая при этом на многие достоинства скаутского метода для молодежи из различных социальных слоев. Например, для детей низших слоев населения, он называет возможность укрепления здоровья и характера, а также спасение от хулиганства, для юношества средних слоев – приобрести любовь к труду и упрочить любовь к отечеству, а для высших – научиться любви к ближним и сочувствию к братьям, из менее «обласканных судьбой»³²⁶.

³²⁴ Русский скаут // Природа и люди. 1915. № 41. С. 652-655.

³²⁵ Там же.

³²⁶ Там же. С. 625.

Основываясь на изученных архивных материалах и других источниках, можно сделать вывод о том, что Первая мировая война, вызвавшая вначале патриотический подъем среди практически всех слоев населения и показавшая к тому же значительную часть возникших в ее ходе проблем – политического, экономического, военного и организационного характера, объективно потребовала создания молодежной организации милитаристской направленности. На базе существующих отрядов скаутов В. Янчевецкого и О. Пантюхова, благодаря инициативе последнего было создано и официально зарегистрировано Общество содействия мальчикам-разведчикам «Русский скаут», которое по своей сути, явилось логическим развитием движения скаутов.

Одной из основных заслуг Общества является то, что оно сумело объединить разрозненные отряды скаутов, упорядочить их деятельность, смогло получить организационную, а также, хотя и не незначительную, финансовую поддержку со стороны сочувствующих. Кроме того, деятельность организации стала опираться на определенную юридическую и материальную базу. Вместе с тем, новая организация смогла переработать традиции, законы, символику, адаптировать основы английского скаутинга на российскую почву, не потеряв при этом привлекательность уникального метода воспитания детей и подростков.

Обществу содействия мальчикам - разведчикам удалось перевести скаутское движение с милитаристской платформы, на собственно, педагогическую. Кроме того, несмотря на сложности военного времени, продолжались сборы бой-скаутов, загородные походы на природу, была принята новая форма одежды и элементы атрибутики. В тяжелейшие годы Первой мировой войны «Русский скаут» принял активнейшее участие в пропаганде идей и задач движения. И хотя его численный состав не был весьма значительным (в Петрограде состояло не менее 500 активных членов, в стране - около 50 тысяч), оно приняло активное участие в работе петроградского отделения Международного Комитета Красного Креста, в помощи медицинскому персоналу больниц и

лазаретов в уходе за ранеными, участвовало в различные рода благотворительных акциях, направленных на оказание помощи фронту и т. д.

Все эти факты свидетельствовало не только о размахе движения скаутов в Петрограде, сколько о результативности его деятельности в выполнении важнейшей функции – воспитания в молодых людях гражданственности и патриотизма. С приходом на должность Главного инструктора Р. Фернберга движение получив дальнейший импульс для своего развития, стало наполняться новым содержанием. Под его руководством увеличилось количество активных участников движения, которое превратилось в самый крупный отряд скаутов в России.

Несмотря на неоднократную перестройку из-за трудностей, связанных с управлением разрозненными отрядами города, и создания на их базе новой организационной структуры «Петроградской дружины городских скаутов» под руководством Б. Свежевского, Общество содействия мальчикам – разведчикам «Русский скаут» движение в городе продолжало активно функционировать и вело свою многоплановую пропагандистскую деятельность, используя печатный орган Общества содействия мальчикам – разведчикам «Листок» с аналогичным названием. Не менее значимой была деятельность и скаутов Царского Села. Активное участие приняли скауты Петрограда, достигшие 16-ти летнего возраста, на фронтах Первой мировой войны в качестве телеграфистов, сигнальщиков, на наблюдательных пунктах, в разгрузке санитарных поездов и т. д., часть из них за боевые заслуги была награждена орденами и медалями.

Значительную роль в дальнейшем развитии движения сыграли Первый и Второй всероссийские съезды скаутов, проводившие свою работу в Петрограде. Их значение сегодня трудно переоценить, так как на них были решены многие организационные вопросы, позволившие разработать программу дальнейшей деятельности, утвердить единую терминологию, форму одежды, атрибутику и т. д. Несмотря на то, что многие решения не были документально оформлены, тем не менее, они свидетельствовали о дальнейшей возможности активной

деятельности движения и его влиянии на молодое поколение в условиях надвигающейся Гражданской войны и интервенции.

Таким образом, возникнув на основе концепции воспитания молодежи английского генерала Р. Баден-Пауэлла, движение скаутов, получившее широкое распространение не только в Европе, но и далеко за ее пределами, нашло свое место в условиях российской специфики, прежде всего среди детей и подростков, проживавших в крупных городах. Молодых людей в организацию привлекала необычность одежды, оригинальность внешней атрибутики и игровая форма, милитаристская составляющая, что в конечном итоге сыграло важную роль в его зарождении и развитии в Петрограде, как и в России в целом.

Значительное место в основании российского скаутизма-разведчества принадлежит штабс-капитану О. И. Пантюхову, организовавшему один из первых отрядов в Царском Селе. Весьма показательно, что не только он сам загорелся идеей создания движения для мальчиков, основанного на патриотизме и любви к своей Родине, но и буквально «заразил» всю свою семью. Его супруга принимала активное участие в создании эскизов для пошива формы и знамени отряда скаутов, активным членом движения стал и сын О. Пантюхова.

Не менее важным в развитие и популяризацию движения стал вклад выдающегося, на наш взгляд, петербургского педагога-новатора Первой мужской гимназии Санкт-Петербурга В. Янчевецкого. Главной его заслугой являлось привнесение в скаутинг профессиональных педагогических начал и популяризация движения через издание журнала «Ученик», в котором он в доступной форме информировал учащуюся молодежь об основах скаутизма, его традициях, символике и т. п.

Итак, Первая мировая война стала своего рода проверкой скаутов на политическую и гражданскую зрелость. В ходе неё наиболее полно раскрылись сущность и содержание движения, основанного на любви к Родине, взаимопомощи, патриотизме, которые реализовывались на практике в активной помощи фронту, раненым и увечным, работе в госпиталях, узлах связи и так

далее. Произошли важнейшие организационные изменения: состоялось объединение ранее разрозненных отрядов в единое целое, движение становилось все более централизованным, его идеологические основания – более унифицированными. Несмотря на относительно короткий срок существования движения, петроградские педагоги и их подопечные-скауты смогли доказать эффективность скаутинга как метода патриотического воспитания детей и подростков.

Глава II. СКАУТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПЕТРОГРАДЕ/ЛЕНИНГРАДЕ В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917–1930-е гг.)

2.1. Деятельность скаутских организаций Петрограда в годы Гражданской войны

Революционные события 1917 года оказали огромное влияние буквально на все стороны жизни Российского государства и заложили основы формирования политической системы на многие десятилетия вперед. Великая Российская революция задала принципиально новый вектор социально-экономического развития и политической системы общества, оказала значительное влияние и на становление идеологических детерминантов в области воспитания молодежи.

Несмотря на начавшийся политический кризис и массовые антиправительственные выступления в феврале-марте 1917 г., свержения монархии и создания Временного правительства, скаутское движение продолжало сохранять свои позиции. Более того, работа в скаутской дружине Петрограда продолжала совершенствоваться и развиваться. Скаутинг поэтапно формировал свою организационную структуру, расширяя и углубляя работу во многих направлениях. В феврале 1917 г. общество «Русский скаут» утвердило создание новых отделений в Петрограде. Появляются Рождественское отделение на 8-й Рождественской улице, 19³²⁷ и Морское отделение на Благовещенской улице, 20³²⁸ в помещении Петроградского яхт-клуба «Варяг» в Старой Деревне³²⁹. В каждом из них были назначены председатель, товарищ (заместитель) председателя, казначей и секретарь. Непременным членом обоих комитетов являлся начальник Петроградской дружины мальчиков разведчиков Б. Свежевский. К концу того же года в материалах о регистрации и деятельности общества «Русский скаут» появилось уведомление о внесении в

³²⁷ Ныне 8-я Советская улица, 19.

³²⁸ Ныне Приморский пр., 20.

³²⁹ ЦГИА СПб. Ф. 287. Оп. 1. Д. 288. 1–21.

реестр еще двух новых отделений – Александро-Невского с председателем в лице И. Бострема и Петроградского, возглавлявшегося И. Н. Жуковым. Петроградское отделение было выделено из прежнего северного отделения, существовавшее в 1915 г., но располагалось по прежнему адресу – Большая Гребецкая улица, 15. К сожалению, адрес Александро-Невского отделения установить по архивным материалам нам не удалось. Можно предполагать, что Александро-Невское отделение было выделено из прежнего южного отдела и располагалось на Лиговской улице, 44, поскольку Рождественское отделение относилось также и к южному, а Морское отделение, вероятно, было прикреплено к Петроградскому.

Стоит отметить, что скаутские организации Петрограда и Царского Села не раз доказывали свою сплоченность и эффективность при проведении многих мероприятий. О службе Петроградских и Царско-сельских скаутов в 1917 г. интересные факты сообщил начальник Царско-сельской дружины Э. П. Цытович³³⁰, бывший в годы Гражданской войны Министром народного просвещения (белого) Кубанского правительства. В своей книге «Русский скаут»³³¹ он отмечал, что скауты Петрограда и Царского Села многократно принимали самое активное участие в тушении пожаров, в работе на общественных огородах и ягодных плантациях возле Царской Славянки³³². Зачастую, в связи с недостаточным количеством информации, имеет место точка зрения о том, что после Февральской революции 1917 г., скаутское движение исчезло или было полностью ликвидировано.

Одними из основных источников в изучении периода с 1917 по 1920-е гг. как отмечалось ранее, являются материалы Архива Управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО). Изучив и проанализировав материалы ведомственного

³³⁰Директор Царскосельского реального училища Императора Николая II, статский советник. Один из основателей и лидеров скаутского движения в России, начальник Царскосельской дружины скаутов.

³³¹ Цытович Э. П. Русский скаут. - Екатеринодар, Армавир, 1919.

³³²Ныне район Динамо г. Павловска, входит в Пушкинский район Санкт-Петербурга.

архива, автор данного исследования считает, что данное мнение является серьезным заблуждением.

Проведенное нами исследование, анализ данных из показаний скаутов на допросах, задержанных и арестованных ОГПУ в 1926 г., доказывает факт существования Петроградской дружины и ее активной работы в период после Февраля 1917 г. Так, например, из показаний Г. В. Баума и А. П. Наумовец следует, что в период Февральской революции и позднее, ряды Петроградской дружины продолжали активно пополняться новыми скаутами, кроме того, активно функционировал отряд герл-скаутов при городском гимнастическом обществе «Богатырь»³³³.

В свою очередь, следственное дело скаута А. А. Шапошникова, содержит весьма полное описание событий, раскрывающее многие аспекты после февральской истории Петроградского скаутинга. Следственное дело состоит из двух томов, второй, в частности, представляет для данного исследования особый интерес, так как включает в себя вещественные доказательства следствия, изъятые в ходе обысков. Эти доказательства имеют различный характер: от протоколов нелегальных заседаний скаутов до вырезок из газет со статьями, посвященными деятельности скаутских организаций в самых различных регионах мира. Показательны, на наш взгляд две интересные статьи, освещающие работу скаутов во время революционных событий в Петрограде. Первая статья «Обращение к скаутам» принадлежит И. Жукову, хотя, более уместно было бы назвать статью воззванием. Автор публикации, преисполненный патриотического оптимизма, призывает всех скаутов Петрограда быть готовыми «к новой жизни на благо родного народа, и встать на страже свободы и права, завоеванных их отцами и старшими братьями»³³⁴. Он

³³³ Следственное дело А. А. Шапошникова и др.// Архив управления федеральной службы безопасности РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. П-87465. 1926 г. Л. 266–279.

³³⁴ Там же. Л. 699.

пишет также, что Петроградские скауты, как и вся молодежь, пришли на помощь российскому государству и народу страны.

Во второй статье под названием «Скауты в Госдуме» И. Жуков утверждает, что в исторические дни Февральской революции организация скаутов Петрограда, построенная на началах дисциплины и внутреннего порядка, оказалась весьма приспособленной для выполнения различных задач общественного характера. Действительно, об этом же упоминает в своих записках комендант Таврического дворца Г. Г. Перетц³³⁵. Он отмечал, в частности, что юные разведчики, бой-скауты с поразительной аккуратностью выполняли любые поручения, от заполнения бланков пропусков до передачи пакетов в различные комитеты³³⁶.

В Царском Селе за помощью к скаутам довольно часто обращались различные общественные организации, с целью оповещения населения о собраниях и в организации порядка на улицах³³⁷.

Несмотря на крайне сложную военно-политическую обстановку, в период с 28 февраля по 4 марта 1917 г. Петроградские скауты круглосуточно работали в районных комиссариатах, милиции³³⁸, на пунктах оказания скорой помощи и в Государственной думе, где выполняли функции связистов³³⁹. 26 марта Петроградская дружина скаутов в составе 250 человек появилась в Таврическом дворце с плакатами в руках, на которых фигурировали надписи: «Будь готов», «Скауты всего мира–братья»³⁴⁰. В Государственной Думе дружину скаутов встречал депутат В. П. Энгельгард, который выразил уверенность в том, что,

³³⁵ Перетц Г. Г. В цитадели русской революции: записки коменданта Таврического дворца. 27 февраля – 23 марта 1917 г. С. 70.

³³⁶ Там же.

³³⁷ Цытович Э. П. Русский скаут. - Екатеринодар, Армавир, 1919.

³³⁸ Следственное дело А. А. Шапошникова и др.// АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. Д. П-87465. 1926 г. Т. 1. Л. 115–135.

³³⁹ Там же. Л. 699.

³⁴⁰ Там же.

«воспитываясь в свободной России, скауты станут истинными гражданами в лучшем значении этого слова»³⁴¹.

К сожалению, нам не удалось установить точные выходные данные периодических изданий, в которых были опубликованы названные статьи, но на наш взгляд, это отнюдь не умаляет их значения и ценности.

В период деятельности Временного правительства в российской печати стали появляться и отрицательные отклики о скаутинге, как о методе воспитания и детском движении в России. В качестве примера следует привести три публикации: статьи из периодического издания «Пчелка» за 1917 г., предположительно опубликованная в феврале-марте под названием «Преступное увлечение»³⁴², статья В. Холмского «Собака на заборе» в «Русских ведомостях»³⁴³ и публикация этого же времени П. Н. Василькова «Ученические организации» в журнале «Русская школа»³⁴⁴. Ограничимся этими примерами, которых в данном случае вполне достаточно, поскольку большая часть публикаций на этот счет дублируют друг друга, и часто несут компилятивный характер.

В данном случае весьма показательной, на наш взгляд, является статья, вышедшая в «Русской школе», поскольку в этом же издании в 1915 г. выходили ряд противоречащих друг другу публикаций о происхождении скаутского метода и его влиянии на российское молодое поколение³⁴⁵. Автор публикации пишет, что «в последнее время особенно стали пропагандироваться идеи скаутинга в связи революционными событиями в Петрограде, но от них сторонятся не только работники трудовой школы, но и сами дети»³⁴⁶.

³⁴¹ Русский общественный и государственный деятель, член Государственного совета от Смоленского земства.

³⁴² Следственное дело А. А. Шапошникова и др. // АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. Д. П-87465. 1926 г. Т. 2. Л. 700.

³⁴³ Холмский В. Собака на заборе // Русские ведомости. 14 февраля 1917 г. № 36. С. 5.

³⁴⁴ Васильков П. Н. Ученические организации // Русская школа. 1917. №2-3-4. С. 57-72.

³⁴⁵ См.: Из хроники народного образования за границей. Бойскауты в Америке // Русская школа. 1915. № 12. С. 29-33; Винекен Г., Рейхенбах. Г. Милитаризация юношества в Германии // Русская школа. 1915. № 3. С. 107-129.

³⁴⁶ Там же.

Среди причин негативного отношения к скаутингу он указывает особенную близость к «полицейско-бюрократическому режиму» и называет движения «потешных» и скаутов «дутыми, показными, всецело проникнутыми лицемерным хвастовством перед самодержавным начальством»³⁴⁷. В. Холмский начинает свою статью с того, что «российский скаутизм-явление пока что крошечное, от земли чуть видать, но планы его весьма широкие»³⁴⁸. И далее автор замечает, что за последний год, то есть за 1916–1917 гг., «скаутские организации в России выросли больше, чем в десять раз»³⁴⁹. К сожалению, конкретных статистических данных он не указывает, однако это свидетельствует о том, что возникновение общества содействия мальчикам-разведчикам «Русский скаут», по уставу 1914 г., а ведение активных организационных мероприятий с 1915 г., вызвало интерес и принесло известность скаутизму не только в Петрограде, но и далеко за его пределами. Оба автора статей называют скаутизм «опытом над душами детей», поскольку он не прошел обсуждения среди широкой общественности, как достойный метод воспитания российской молодежи³⁵⁰.

Автор статьи в женском журнале «Пчелка» под псевдонимом «Далека», пишет, что «все члены скаутинга, донельзя увлеченные своим делом, но ни один из них не может рассказать ни о целях организации, ни о том, чему учат детей, кроме как им нравится проводить время на природе». Авторы подобных статей проводят параллель между увлечением юношества приключениями Шерлока Холмса и скаутингом. В этой связи стоит отметить, что в конце XIX–начале XX веков, действительно молодежь страны действительно увлекалась «шерлоковскими штуками», что бурно обсуждалось в педагогической среде, в печати и сильно беспокоило родителей. И вот, только что сошел на нет интерес к рассказам А. Конан Дойля о знаменитом сыщике, как появилось новое

³⁴⁷ Холмский В. Собака на заборе // Русские ведомости. 14 февраля 1917 г. № 36. С. 5.

³⁴⁸ Там же.

³⁴⁹ Там же.

³⁵⁰ Там же.

увлечение, тоже пришедшее из Англии, скаутизм. Несомненно, многих родителей испугало новое веяние, когда теперь «сами педагоги взялись обучать детей выслеживанию, лицемерию и шпионству друг за другом»³⁵¹.

Представляется, что подобное мнение среди родителей складывалось вполне оправданно, так как английская система скаутинг была не в полной мере переработана, чтобы полноценно перенести ее в условия российской действительности. Несмотря на многие заслуги общества «Русский скаут», некоторые законы скаутов, или обычаи, традиции были некорректно переведены и интерпретированы с английского языка на русский. Такого рода проблемы нередко способствовали непониманию и возникновению вопросов со стороны многих людей, в свою очередь, многие скауты не могли объяснить значение тех или иных принципов скаутского метода воспитания³⁵².

Неподдельный интерес у исследователей вызывает проблема количественного состава движения в это период, в этой связи необходимо подчеркнуть, что официального учета скаутских организаций, как уже отмечалось и их численности официально не проводилось. В данном случае исследователям истории скаутинга в России приходится полагаться на данные из периодических изданий и на источники личного происхождения, такие как мемуары и личная переписка. Это значительно затрудняет задачу установить точные статистические данные о численности скаутских организаций, количеству скаутов в Петрограде и по всей стране, а также выяснить степень развития скаутского движения в России. Однако, по оценкам целого ряда источников различного происхождения, можно констатировать, что число скаутов по всей России к 1917–1918 гг. составляло от 50³⁵³ до 88 тысяч человек. К 1917 г. работа велась в 143 городах по всей стране, однако к 1918 г. – уже

³⁵¹ АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. Следственное дело А. А. Шапошникова и др. Д. П-87465. 1926 г. Т. 2. Л. 700.

³⁵² См.: Маскевич Е. Д. «Будь готов!» Деятельность скаутских организаций Петрограда в 1917 г. // Клио. 2017. № 11 (131). С. 68–71.

³⁵³ Листок общества содействия мальчикам-разведчикам «Русский скаут». Октябрь 1915. №3. С. 7.

только в 88³⁵⁴. Таким образом, в период между Февралем и Октябрем 1917 г. скаутское движение продолжало свое развитие, затем в связи с приходом к власти партии большевиков произошел заметный спад в его эволюции и дальнейшей деятельности.

Несмотря на продолжающуюся Первую мировую войну, массовое дезертирство, развал экономики и многих управленческих структур, Временное правительство делало жалкие попытки организовать работу народного хозяйства страны, однако в силу значительного количества объективных и субъективных причин сделать это ему не удалось.

23 апреля 1917 г. в Петрограде по уже сложившейся традиции состоялся Георгиевский парад скаутов города. Так же, как и в предшествующем году, на стадионе Русско-Азиатского банка на Крестовском острове прошли показательные выступления Петроградской дружины по оказанию первой помощи и обращения с посохом, по приготовлению пищи (проведенная отрядом герл-гайдов под руководством скаут-мастера В. А. Сабина).

Летом 1917 г. при поддержке общества «Русский скаут» было намечено открытие скаутского лагеря, однако к тому времени в Петрограде, как и во многих других городах страны, возник продовольственный кризис. В этом трудном для города экономическом положении, по инициативе группы священников была организована трудовая помощь с целью привлечения городской молодежи допризывного возраста на летние работы в сельской местности. Петроградской дружиной был создан экспедиционный трудовой отряд из 200 человек и отправлен под руководством К. А. Перцова на летние работы в Херсонскую губернию.³⁵⁵ В начале июля 1917 г. во время июльского кризиса в Петрограде дружина вернулась с летних работ. В связи с продолжавшимся правительственным кризисом, а также военных поражений на

³⁵⁴ Полчанинов Р. В. Справочник по истории ОРЮР. Организации российских юных разведчиков. Нью-Йорк, 2014.

³⁵⁵ Перцов К.А. Петроградская дружина скаутов // Русские скауты. 1909–1969. - Сан-Франциско, США: издание Центрального Штаба НОРС. 1969. С. 43–52.

фронте, Третий инструкторский съезд лиц, интересующихся скаутингом, планировавшийся на конец 1917 г., не состоялся.

В истории первой Петроградской дружины есть немало интересных сюжетов, которые характеризуют политическую обстановку этого непростого времени. Одним из таких эпизодов является организация Рижского отряда, который стоит осветить отдельно. 17 апреля 1917 г. был создан отряд № 92 Петроградской организации скаутов в Риге. Первоначально отряд был сформирован из 120, но вскоре пополнился до 200 человек. Основателем и старшим инструктором рижского отряда был А. Бредерманис. Рижский отряд № 92 был смешанным по национальному составу, в него входили русские, латышские и немецкие подростки. В конце июня 1917 г. начал функционировать первый скаутский лагерь возле озера Киш в северо-восточной части Риги. По мере приближения фронта, рижский скаутский отряд № 92 Петроградской организации скаутов выходил на помощь в санитарные части и сопровождать санитарные поезда в столицу страны. 10 мая 1917 г. из отряда № 92 в самостоятельный отряд выделилась группа немецких скаутов и присоединилась к немецкому молодежному движению пфадфиндеров. (Пфадфиндер (pfadfinder) в буквальном переводе с немецкого языка означает следопыт). Как и в России, наравне с названием скаут/бой-скаут часто использовался термин «разведчик», поэтому в Германии скаутов называли «пфадфиндерами».

3 сентября того же года во время Рижской операции германских войск на Восточном фронте Первой мировой войны, российская армия была вынуждена отступить и оставить Ригу. Начальник отряда № 92 Петроградской организации скаутов был арестован и расстрелян германскими военными, оккупировавшими Ригу. 24 февраля 1918 г. Эстония объявила свою независимость, 18 ноября того же года – Латвия. Таким образом, русско-латышский отряд № 92 Петроградской организации скаутов оказался первым зарубежным отрядом русских скаутов.

После Великой Российской революции и прихода к власти большевиков в России началась кровопролитная Гражданская война, в основе которой лежала борьба различных политических сил за власть в стране. Война расколола не

только все слои российского общества, она принесла неисчислимые страдания для народа страны, массовую гибель гражданского населения и сотен тысяч солдат и офицеров.

Как известно, своего рода спусковым крючком для начала Гражданской войны послужили роспуск Учредительного собрания и выход в одностороннем порядке России из войны, заключившей Брестский мир с Германией. Мирное соглашение, подписанное большевиками, нанесло большой удар для территориальной целостности страны. В обществе наметилось недовольство его немалой части политическим курсом большевиков, в свою очередь, представители оппозиционных партий пытались сыграть на этом и спровоцировать массовые волнения среди рабочих.

Внутриполитическая ситуация осложнилась вводом иностранных войск на территорию советского государства. Стоит отметить, что одним из очагов белого движения была Сибирь, где 18 ноября 1918 года в результате разгона Директории адмирал А. В. Колчак пришел к власти, объявив себя «Верховным правителем России». Наиболее активно действовало белое движение на юге страны, в районе Новочеркасска, где генерал П. Н. Краснов создал Донскую белогвардейскую армию, здесь была сформирована Добровольческая армия под командованием А. И. Деникина. Он объединил свои силы с Донской армией генерала П. Краснова и организовал объединенную белогвардейскую армию «Вооруженные силы юга России». Вместе с тем, начавшаяся Гражданская война способствовала расколу российского скаутинга. Одна часть заняла сторону красных, другая оставалась нейтральной и третья, поддерживавшая белое движение, продолжала вести работу на занятых белыми территориях.

Изменение политической ситуации оказало значительное влияние на активность движения скаутов, значительная часть которых оказались на стороне белого движения. Из показаний Г. В. Баума, арестованного по следственному делу ленинградских скаутов, сегодня известно, что скаутские организации создавались в местностях, контролируемых белыми армиями, и

использовались для распространения литературы «ОсвАга»³⁵⁶, для работы в Корниловском союзе и для нужд белой армии в целом.³⁵⁷ По мере вытеснения белой армии красными, скауты отступали вместе с ними, многие из них, оказавшись сначала в Западной Сибири, переместились на юг страны, где сохранилось большое количество скаутских объединений.

Известный в Петроградских скаутских кругах Э. П. Цытович, являясь в 1919 г. Министром народного просвещения Кубанской народной республики, оказывал посильную помощь молодым людям в организации скаутских отрядов. В том же году он издал книгу «Русский скаут», в которой описал деятельность скаутов во время революционных событий и Гражданской войны.

Один из скаутов, М. В. Беляев, весной 1919 г. неоднократно попытался сформировать такой отряд в Краснодаре, но его попытки не увенчались успехом, поскольку произошел инцидент, который отрицательно повлиял на это. Как указывает арестованный М. Беляев в 1926 г. в своих показаниях в ОГПУ, в 1919 г. в Краснодаре был назначен парад спортсменов, на котором присутствовал А. Деникин. Скауты должны были присутствовать на нем в качестве почетного караула, но М. Беляев категорически отказался в этом участвовать, чем спровоцировал заговор против себя со стороны Э. Цытовича. После этого случая М. Беляев был вынужден уехать в Темрюк из-за «тяжело сложившейся белогвардейской атмосферы»³⁵⁸. Случайно узнав, что в городе при женской гимназии есть скаутская дружина, он предложил свои услуги ее руководительнице Екатерине Васильевне (фамилия неизвестна). Однако вскоре М. Беляеву пришлось оставить это дело и покинуть город. После прихода в Краснодар красных в 1920 г., М. Беляев обратился в территориальный полк и был принят и направлен инструктором спорта и допризывной подготовки в

³⁵⁶ ОсвАг – осведомительное агентство, информационно-пропагандистский орган Добровольческой армии, а затем Вооруженных Сил Юга России в период Гражданской войны.

³⁵⁷ АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. Следственное дело А. А. Шапошникова и др. Д. П-87465. Т. 1. 1926 г. Л. 42–50.

³⁵⁸ Там же. Т. 3. Л. 339.

станции Усть-Лабинской, после чего был направлен в Туапсе. В январе 1921 г. его направили на инструкторские курсы в Новороссийск, где он вместе с инспектором батальонного округа организовали дружину, из которой его впоследствии исключили за левые политические взгляды. М. Беляев на этом не остановился и снова предпринял попытку создать отряд в станице Крымская, которая также не увенчалась успехом. Тем не менее, в 1922 г. в г. Сочи им была собрана дружина, состоявшая из 60 человек при Кубанском полковом округе, однако она быстро распалась, как только он вернулся в Петроград в конце года.

В этот же период работу со скаутами в Западной Сибири вел видный скаут-мастер Петербурга В. Сабинин [в некоторых источниках упоминается, как Собинин]. Он был из «старых» скаутов, который вступил в организацию в 1915 г., когда вел свою активную деятельность по развитию движения общества содействия мальчикам-разведчикам «Русский скаут». В феврале 1918 года он вместе с товарищем по учебе в гимназии и по скаутской дружине С. Г. Тумимом отправился в Челябинск, где они в течение полугода работали на огороде Сельскохозяйственного общества. Весной к ним должен был присоединиться еще один скаут из петербургской дружины Р. Ф. Броссе, но был арестован красными в Кунгуре и отправлен в Петроград. В то же время, с конца апреля по предложению отдела народного образования он принял участие в работе местной группы скаутов, которая действовала при реальном училище в Челябинске.

В мае 1918 года в стране вспыхнуло антисоветское вооруженное выступление Чехословацкого корпуса, благодаря чему белым удалось захватить ряд городов, расположенных вдоль Сибирской железнодорожной магистрали от Пензы до Владивостока, в том числе и на территории Среднего Поволжья и Приуралья³⁵⁹. В это время правым эсерам, противостоящим большевистской власти, удалось создать ряд своих правительств. Так, на территории Самарской

³⁵⁹ Шумилов М. И., Шумилов М. М. История России. Конец XIX – начало XXI веков. - СПб., 2008. С. 131.

губернии было организовано правительство, состоящее из членов Учредительного собрания (КОМУЧ), в Томске – Временное сибирское правительство (ВСП), во Владивостоке – Временное правительство автономной Сибири, которому значительную поддержку оказывали белые атаманы казаков, в Екатеринбурге – Уральское временное правительство и ряд других правительств, возглавляемых правыми эсерами и кадетами. В этот период один из самых заметных руководителей движения скаутов В. Сабинин был отправлен Сибирским временным правительством на Восточный фронт, а осенью этого же года он был отозван для организации скаутских отрядов по всей Западной Сибири, с этой целью его прикомандировали к штабу 3-й белогвардейской армии.

Стоит отметить, что многие скауты, оказавшись в водовороте политических событий, вынуждены были становиться свидетелями драматичных и кровавых сюжетов Гражданской войны. Известно, что антибольшевистское правительство КОМУЧа прибегало к карательным методам борьбы с солдатами, оказавшими сопротивление при мобилизации. Таким образом, после того, как войска КОМУЧа занимали Оренбург, Челябинск, Воткинск, там утверждался режим террора. Значительное количество людей, оказавших сопротивление, подвергались арестам и заключению в тюрьмы, многие, при этом, были расстреляны. Безусловно, карательные меры использовались не только белыми, но и красными, которые не менее жестоко подавляли мятежи крестьян и солдат, используя для этого органы Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). Красный террор в значительной мере усилился к осени 1918 года, в связи с покушением 30 августа на жизнь Ленина. С этого момента красные стали применять на практике расправы по классовой принадлежности, квалифицируя неугодных, как «злейших врагов народа».

Однако и в условиях красного террора скаутские организации пытались проводить свою работу. Летом 1919 г. В. Сабинин, например, снова был направлен в действующую армию белых, однако уже осенью был отозван для продолжения работы в скаутских организациях Западной Сибири. Во время

отступления белой армии А. В. Колчака, при Осведомительном отделе армии (Осведарм) был организован отряд скаутов для работы по доставке газет от штаба армии в части на фронт. Вместе с отступающей армией Колчака он дошел со скаутским отрядом при Осведарме до Новониколаевска, где половина отряда скаутов осталась из-за заболевания тифом. При вступлении Красной армии в город отряд скаутов был расформирован, и они разъехались по своим домам. После выздоровления зимой 1919–1920 гг. он работал в санитарном поезде на железнодорожной линии Ново-Николаевск–Семипалатинск. Весной 1920 г. он был прикомандирован к территориальному управлению и направлен в Мариинск для работы инструктором по спортивной работе. В августе того же года его отправили в командировку от отделения Всеобуча Томска на первую Красную Сибирскую олимпиаду в Омск. В апреле того же года В. Сабинин вернулся в Петроград, чтобы продолжить учебу в Лесном институте.

О том, как проходила деятельность скаутских организаций в Петрограде, в период Гражданской войны убедительно свидетельствуют показания еще двух скаутов С. Н. Покшишевского и В. Н. Хабарова. С. Покшишевский вступил в Петроградскую дружину в 1917 г., а затем он вместе с семьей уехал в Новочеркасск. Здесь ему предложили организовать скаутский отряд в гимназии, в которой он учился. В 1918 г., когда Новочеркасск был захвачен белыми, на отряд обратило внимание командование казачьего войска Донской республики. С их помощью все скаутские отряды на Дону были объединены в одну организацию «Юных разведчиков» под началом А. П. Дехтерева³⁶⁰, а с лета 1919 г. В. Войт (к сожалению, о нем нам не удалось найти какой-либо исчерпывающей информации), а затем генерал С. А. Траилин. Как и Г. В. Баум, С. Н. Покшишевский сообщил о том, что белые многократно привлекали старших скаутов и инструкторов к работе в связи, доставке корреспонденции, газет и агитационных листовок, работе в лазаретах и других делах.

³⁶⁰ Педагог, журналист, с 1955 г. архиепископ Виленский и Литовский с 1955 г. Во время Гражданской войны принял активное участие в организации скаутского движения на Дону, ему присвоено звание старшего скаута Дона, издавал газету «Донской скаут».

В 1918 г. в Новочеркасск прибыл В. Н. Хабаров, который занял место инструктора у младших скаутов (моложе 11 лет) в дружине С. Покшишевского. Занятия дружины сводились к походам за город, проведением лагерей, физических упражнений и игр. Он отметил, кроме всего, что скаутам было выдано несколько винтовок. В 1919–1920 гг. старшие скауты и инструкторы были вынуждены отступать вместе со штабом Донской армии. В январе 1921 г. С. Покшишевского арестовали красные и осудили на три месяца принудительных работ. После этого он был зарегистрирован Всеобучем как бывший скаут-мастер и был направлен организовать образцовый отряд допризывников по системе скаутинг.

Как уже отмечалось, события Октября 1917 г. и Гражданская война нарушили привычный ход развития скаутинга в стране и многие подростки, вольно или невольно оказались втянутыми в водоворот политических событий. 22 апреля 1918 г. после VII съезда РКП(б) Всероссийским центральным исполнительным комитетом (ВЦИК) был утвержден декрет «Об обязательном обучении военному искусству». Обучение военному делу было поручено нескольким ведомствам, разделившие свои обязательства по возрастным параметрам. Так, Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос) и Народный комиссариат по военным делам (Наркомвоенмор) занимались военной подготовкой школьников, а мужчины от 18 до 40 лет прикреплялись к Всеобщему военному обучению (Всеобучу/Всевобучу), созданному после утверждения декрета. В первую очередь важным было физическое воспитание. Руководителями подготовки на заметку была принята методика скаутского воспитания. Единственным минусом скаутинга было его буржуазное происхождение, так возникла идея создания нового детского движения на базе скаутского метода. Первое время была попытка создать детское движение по прототипу скаутских организаций, правда дополнив его коммунистическим содержанием.

В декабре 1918 г. в Москве состоялся Второй всероссийский съезд Всеобуча. Одним из важных вопросов, обсуждаемых на нем, явилась проверка

соответствия избранной скаутской системы для организации движения Юных коммунистов или ЮК-скаутов/красных скаутов³⁶¹. Делегатов съезда, прежде всего, интересовала социально-политическая сторона движения ЮКов, в том числе насколько возможно использование скаутской системы воспитания в условиях советской власти. Часть присутствующих представителей ЦК РКСМ настаивала на том, что в скаутинг не может стать «здоровым ядром» для коммунистической системы, они не смогли быть убедительны без подкрепления своего мнения весомыми доводами к тому же, отказавшись предложить что-либо взамен³⁶². Несмотря на то, что взгляды присутствующих на скаутинг были абсолютно различными, съезд постановил, что скаутская система в целом отвечает тем требованиям, которые предъявляет российский пролетариат³⁶³.

Делегаты съезда пришли к выводу, что если отбросить «буржуазный налет», то скаутинг построен на естественном стремлении детей к самостоятельности и к жизни в коммуне³⁶⁴. После завершения работы съезда состоялась демонстрация отряда ЮКов из трудовой коммуны Сокольнического района Москвы³⁶⁵. Таким образом, было положено начало ЮК скаутскому движению.

Летом 1918 г. по инициативе школьно-санитарного отдела Народного комиссариата здравоохранения (Наркомздрав) было создано движение ЮК-скаутов³⁶⁶. ЮКизм в сущности был тем же скаутингом, лишенным буржуазного патриотизма и религиозной (православной) основы³⁶⁷. В первую очередь был заменен лозунг торжественного обещания скаутов «Буду исполнять свой долг

³⁶¹ Итоги юк-скаутского съезда // Русский спорт. 1919. № 5. С. 2.

³⁶² Там же.

³⁶³ Там же.

³⁶⁴ Там же.

³⁶⁵ Всероссийский союз юков // Русский спорт. 1919. № 1. С. 7.

³⁶⁶ См.: также: Е. Д. Ковалева (Маскевич). Влияние экономического и политического положения в России на молодежное движение скаутинг в начале XXв. // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность: Сб. науч. тр. – СПб: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2016. С. 377–382.

³⁶⁷ Дитрих Г. С. Конец и начало. Из истории детского движения в Ленинграде. - М., Л., 1929. С. 15.

перед Богом, Родиной и Государем» на «Юные коммунисты - залог будущего социалистической Родины» у ЮКов. Задачи и цели ЮКов совпадали во многом со скаутскими. В задачи первых входили борьба с физической, умственной и нравственной деградацией молодежи через культивацию самостоятельности и воспитание умеренного соревновательного духа в товарищеской среде. Методы работы организации были также построены на воспитании посредством длительной игры, как у скаутов. Цели организации юных коммунистов-скаутов также отчетливо перекликались со скаутскими: развить здоровое, трудоспособное тело, закалить дух и развить чувство ответственности перед коллективом. Законы, обычаи, песни были полностью заимствованы у скаутинга, заменив при этом некоторые термины на соответствующие идеям коммунистической идеологии. Например, появились понятия «скаут-друг трудящихся», «скаут помощник трудовым братьям»³⁶⁸. Был выпущен значок ЮК-скаутов, напоминавший скаутскую лилию, в виде снопа колосьев, и позаимствован галстук. Галстук имел два цвета: красный – для детей и зеленый – для руководства³⁶⁹.

Структура организации юных коммунистов не претерпела каких-либо существенных изменений, так, например, как и у скаутов, самым крупным подразделением была трудовая дружина, затем отряды, делившиеся, в свою очередь, на патрули. Поскольку в скаутских отрядах все чаще возникал вопрос о помещениях для проведения занятий и сборов, материальной поддержке организации, то скауты с готовностью пошли навстречу государственным организациям в создании отрядов ЮК-скаутов³⁷⁰. Для упрощения контроля над ЮК-скаутскими организациями функции были разделены между Институтом физической культуры в Москве и Всеобучем/Всевобучем – в Петрограде.

³⁶⁸ Дитрих Г. С. Конец и начало. Из истории детского движения в Ленинграде. - М., Л., 1929. С. 16–17.

³⁶⁹ Кудряшов Ю. В. Российское скаутское движение. - Архангельск, 1997. С. 138.

³⁷⁰ Он же. Указ. соч. С. 140.

Всероссийский союз юных коммунистов-скаутов просуществовал сравнительно недолго, с лета 1918 г. по осень-зиму 1919 г. Движение ЮК-скаутов фактически могло бы стать параллельной комсомолу организацией, усиленной военизированными подростковыми формированиями с возможностью полного централизованного контроля над организацией. Хотя, желание руководства РКСМ было понятным: подчинить себе детские организации, однако изначально их нужно было объединить, а это была масштабная и трудная задача. Поэтому над комсомолом нависала реальная угроза не только потерять монопольное право на представление интересов молодежи, но и получить в противовес реальную противостоящую силу.

К весне 1919 года страна вступила в очередной этап Гражданской войны. Одним из важных театров военных действий, на котором разворачивались кровопролитные военные действия, был Северо-Западный фронт.

Попытка создания организации ЮК скаутов, способной стать сильной организационной структурой, таким образом, не увенчалась успехом. ЮКизм не удалось развернуть и превратить в массовое движение, что повлекло за собой повсеместный уход молодежи из комсомола. Такое положение вещей вызывало обеспокоенность руководства РКСМ. В мае 1921 г. представители государственных органов в лице заведующего Главным управлением социального воспитания В. И. Невского, обратились к руководителям скаутского движения за помощью. Руководство РКСМ по-прежнему вынуждено было искать возможности сотрудничества с руководителями скаутского движения, отряды которых в той или иной мере использовали некоторые политические лозунги советской власти, что предоставляло определенные возможности повысить интерес молодежи к комсомолу.

В 1919 году в еженедельнике «Народное просвещение» (печатный орган Наркомпроса) членом Государственной комиссии по просвещению была опубликована статья Н. К. Крупской «Воспитание молодежи и всеобщее обучение». В статье она попыталась сравнить патриотизм русского и западноевропейского скаутизма. Очень важно отметить оценку соратника

В. И. Ленина степени патриотических движений и противопоставление их друг другу, степень их конкурентоспособности. ЮКизм в варианте Наркомздрава, по мнению Н. Крупской, совершенно не приемлем, «ибо архибуржуазен до крайности»³⁷¹. Программы, которые были опубликованы, являлись, по ее мнению, слишком милитаризованными.

В связи с тем, что советская власть осознавала необходимость военной подготовки подростков, то в этой связи нужно было теперь усовершенствовать деятельность организации юных коммунистов. Первым условием новой власти по отношению к ЮКам, предложенное соратником Ленина, стало обязательное членство в коммунистических союзах молодежи и участие в политической подготовке. Крупская была уверена, в том, что нужно усилить, прежде всего, пропаганду массового детского движения среди молодежи и сделать это движение массовым. Последний пункт статьи касался самоуправления внутри системы ЮКов. По мнению Н. Крупской, необходимо было отменить слепое доверие и подчинение руководству организации, а вместо этого ввести назначение по выполнению тех или иных обязанностей, что, по ее мнению, укрепило бы дисциплину и организованность.

С середины 1919 г. критика деятельности ЮКов и скаутов на страницах комсомольской печати и на собраниях членов РКСМ в значительной степени усилилась. Основными обвинениями скаутов заключались в том, что ЮКи, якобы являются последователями «старого буржуазного скаутинга», отчего в них присутствует демонстративная аполитичность. Вожди комсомола боялись этого и считали их опасными и конкурентоспособными среди других молодежных организаций. Однако сам ЮКизм был не в состоянии выработать и сформулировать программы для нового детского движения на коммунистической платформе, к тому же ощущалась острая нехватка педагогических кадров в области коммунистического воспитания. Именно в

³⁷¹ Крупская Н. К. Воспитание молодежи и всеобщее обучение // Народное просвещение. 1919. № 42-44.

этом Н. Крупская видела причину того, что он не смог стать массовым движением.

На втором съезде РКСМ, который состоялся 5–8 октября 1919 г., ЮКизм был назван «механической склейкой буржуазной скаутской системы и коммунистических форм», поэтому многие делегаты высказались за необходимость ликвидации этих организаций из общей системы образования и воспитания, так как считают эти организации вредными для общества³⁷². ЮК – скауты не смогли выполнить задачи физического воспитания пролетарской молодежи³⁷³. В результате Второй съезд РКСМ в своей резолюции указал на необходимость политического контроля над всеми существовавшими организациями, занимающимися воспитанием детей, в том числе, не только скаутскими. Если организации, отмечалось в резолюции, имели «буржуазный или контрреволюционный характер, их необходимо распустить»³⁷⁴.

РКСМ на деле фактически признавал необходимость использования опыта скаутских руководителей в организации молодежного движения, заставляя их при этом принять за политическую и идеологическую основу постулаты марксизма-ленинизма. Кроме того, руководство РКСМ также пыталось выработать свою программу воспитательной работы. К сожалению, на этом этапе практика взаимодействия с ЮК-скаутами доказала советской власти невозможность интегрировать прежний скаутизм, в основе которого лежит православная вера, в новую идеологическую систему. Этот опыт привел к поиску других путей создания новой массовой молодежной организации для воспитания коммунистической молодежи, которая объединила юношество по всему Советскому Союзу.

Таким образом, несмотря на революционные события, первоначально скаутское движение в Петрограде продолжало развиваться, а его организационная активность даже возросла (о чем свидетельствуют

³⁷² Второй Всероссийский съезд РКСМ. - М., Л., 1926. С. 160.

³⁷³ Второй Всероссийский съезд РКСМ. - Петроград. 1920. С.46–47.

³⁷⁴ Там же.

Георгиевский парад 23 апреля 1917 г., выезд отряда под руководством К. Перцова в Херсонскую губернию на заготовку хлеба для голодающей столицы, создание в Риге отряда № 92, являвшегося своеобразным филиалом петроградского движения). Заметный спад произошел только после прихода к власти большевиков. Начало Гражданской войны явилось водоразделом в скаутском движении – случился его раскол. Одна часть (самая крупная) оказалась на стороне белых, вторая – красных, а третья – заняла нейтральную позицию. Несмотря на предпринятую попытку усилить свое влияние, организовав движение ЮК-скаутов, большевики так и не смогли переломить ситуацию и поставить себе на службу движение, основанное на малосовместимых с коммунистической идеей организационных и идеологических принципах, скорее более близких к правоцентристским, нежели к радикально-левым установкам.

2.2. Возникновение и развитие Российской организации юных разведчиков (РОЮР).

Историю скаутского движения периода 1918-1922 гг. достаточно сложно структурировать по хронологическим и тематическим параметрам. Проблема заключается в том, что этот период включает в себя Гражданскую войну, оставившую неизгладимый след в жизни государства и общества, политику «военного коммунизма», красного и белого террора, голода, разрухи, резкого взлета преступности, начало новой экономической политики и т. д. Скауты, не смотря на декларации о внепартийности и аполитичности движения, не оставались в стороне, и, как и все российское общество, были вовлечены в борьбу за возможность сохранения своего движения. В этой связи необходимо рассмотреть историю возникновения и развития Российской организации юных разведчиков (РОЮР). Историю ее создания и активной деятельности следует выделить постольку, поскольку эта организация оказала значительное влияние на ход дальнейших событий в истории, как российского, так и Петроградского скаутинга.

Участие России в Первой мировой войне, как известно, крайне тяжело отразилось на экономическом состоянии страны. Достаточно отметить, что уже ко второму году войны число пахотных площадей в Российской империи значительно сократилось, что привело к дефициту хлеба и впоследствии к товарному кризису. Еще летом 1916 г. царское правительство ввело rationирование основных продуктов питания и предметов первой необходимости. Снабжение продовольствием Петрограда было в полном объеме переложено на железнодорожные пути из-за трудностей, возникших в морской транспортировке. К весне 1917 г. в связи с острой нехваткой вагонов для

перевозки продовольствия в столицу империи наступил транспортный коллапс и Петроград оказался на грани голода³⁷⁵.

В условиях Гражданской войны и иностранной военной интервенции продовольственное положение Петрограда еще более ухудшилось. С мая 1918 года в городе был введен нормированный хлебный паек. В связи с крайне нестабильным положением в области обеспечения продовольствием населения Петрограда, от чего в первую очередь страдали дети и подростки, власти организовали эвакуацию петроградских школьников в более «сытые» регионы страны. С этой целью совместными усилиями советской власти и Всероссийским обществом «Красный крест» были организованы, так называемые, детские питательные колонии. Одна из таких колоний 25 мая 1918 г. с перрона Финляндского вокзала Петрограда была отправлена в город Миасс³⁷⁶ (современная Челябинская область)³⁷⁷. В Миассе петроградские школьники должны были провести летние каникулы и к началу учебного года вернуться в родной город. В составе первой группы из Петрограда в Миасс были отправлены учащиеся реальных училищ и гимназий в сопровождении воспитателей в общем количестве около 500 человек, следом прибыла вторая группа в количестве еще около 500 человек. В конечном итоге колония насчитывала около одной тысячи Петроградских школьников, включая педагогов и воспитателей.

К моменту отправления детей и подростков домой, т.к. к осени 1918 г., продолжавшееся восстание Чехословацкого корпуса охватило Поволжье, Урал и перекинулось на территорию Сибири. Колонисты оказались отрезанными от пути для возвращения домой, связь с союзом «Красного креста» была утрачена,

³⁷⁵ Телеграмма председателя Государственной думы Родзянко М. В. Николаю II о начавшихся в Петрограде беспорядках // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2089. Л. 1–1 об.

³⁷⁶ Дитрих Г. С. Конец и начало. Из истории детского движения в Ленинграде. - М., Л., 1929. С. 33.

³⁷⁷ Там же.

везти детей через театр военных действий было рискованно. Колония оказалась в затруднительном положении в условиях фактически начавшейся Гражданской войны и с наступающими холодами, без теплой одежды и продовольствия. Под свою опеку петроградских колонистов взяла организация Американского Красного креста, проводившая в ту пору свою активную деятельность в Сибири. Организация Американского Красного креста вывозит часть детей во Владивосток в район города под названием Вторая речка³⁷⁸.

Во Владивостоке в ряды эвакуированных колонистов по различным каналам проникают идеи скаутизма. Из петроградских школьников на Второй речке создаются два скаутских отряда, однако совершенно различных друг другу по задачам и содержанию. Первый отряд возглавлял белогвардейский офицер А. Г. Новицкий. В основе деятельности отряда лежали традиции «старого» русского разведчества, в том числе и идеи православия. Лидером второго скаутского отряда «красных скаутов», был юный 16-ти летний колонист В. Э. Цауне, который руководствовался совершенно иными принципами, основанными, в первую очередь на самостоятельности организации³⁷⁹. С этого момента берет начало история «нового» российского скаутизма.

Из-за излишнего внимания внешней форме и погони за внешней атрибутикой (нашивками и знаками отличия), вместо воспитания братства и сплоченности в коллективе, среди детей и подростков росло недовольство действиями отряда А. Новицкого. 18 мая 1920 г. под руководством В. Цауне в количестве 30 красных скаутов был совершен своего рода «переворот» путем захвата штаба скаутов А. Новицкого. Красные скауты сорвали белое знамя и заменили его красным. Отряд А. Новицкого прекратил свое существование. В. Цауне было подготовлено воззвание, в котором говорилось о том, что старые основы скаутизма более не актуальны. Позднее, в своих воспоминаниях он напишет, что красные скауты берут за основу воспитание в будущих гражданах

³⁷⁸ Дитрих Г. С. Конец и начало. Из истории детского движения в Ленинграде. - М., Л., 1929. С. 35.

³⁷⁹ Там же.

свободной России любовь к родине и ненависть к угнетателям. Здесь же были объявлены новые законы скаутов советской России, заменив исполнение долга перед богом, родиной и государем³⁸⁰ на – совесть, дисциплину и содружество.

В данном случае стоит отметить существенную разницу в основных законах, специально подчеркнутую В. Цауне, между скаутизмом царской России и новым скаутизмом советского государства. Действительно, зачастую в различных научных трудах, в публикациях периодических изданий за 1920–1930-е гг. можно встретить довольно резкие обращения к скаутингу, существовавшему в предвоенные годы, как к «буржуазному детскому движению, воспитывающему безоговорочную службу своему хозяину – царю и его помощникам – полиции»³⁸¹.

В связи с обострившейся обстановкой на Дальнем Востоке и обеспокоенная положением петроградских детей организация американского Красного Креста находит способ отправки колонистов Петрограда домой на японском судне «Йомей Мару» через США по Панамскому каналу в Европу, затем через Финляндию в Петроград. На протяжении всего путешествия на корабле деятельность красных скаутов не прекращалась. 15 августа 1920 г. на заседании главного штаба красных скаутов официально были признаны Совет Народных Комиссаров, «нравственное и материальное достояния красных скаутов достоянием РСФСР»³⁸². По итогам заседания был издан «Приказ № 1» о признании советской власти и ее всемерной поддержке. Данный этап стал переломным для деятельности красных скаутов на корабле, так как часть колонистов расценила подобную деятельность чрезмерно политизированной, что вызвало недовольство многих членов движения, и В. Цауне был вынужден свернуть открытую работу.

³⁸⁰ Листок общества содействия мальчикам-разведчикам «Русский скаут». № 3. С. 5–6.

³⁸¹ Гессен В. Комсомол и юные пионеры. Очерк истории комсомольского и пионерского движения в СССР. - М., Л., 1926. С. 49.

³⁸² Дитрих Г. С. Конец и начало. Из истории детского движения в Ленинграде. - М., Л., 1929. С. 36.

К началу осени 1920 г., добравшись до Финляндии, дети были размещены в оздоровительном санатории в деревне Халлила³⁸³. Здесь красные скауты принимают решение дать официальное название своей группе – Российская организация юных разведчиков (РОЮР). В качестве эмблемы РОЮР устанавливает на прежний знак скаутской лилии поместить эмблемы советской России – пятиконечную красную звезду с серпом и молотом, как символ нового детского движения с коммунистической идеологией, патриотов нового государства³⁸⁴. В октябре 1920 г. петроградским школьникам было дано разрешение на въезд в советскую Россию через поселок Белоостров.

В 1921 г. в Петроград вернулся Г. С. Дитрих, бывший в 1919 г. организатором и руководителем детского клуба «Прометей» в Пензе, затем уездным организатором детских клубов Хоперского уезда Сталинградской губернии. Г. Дитрих имел рекомендации и направление в петроградское отделение Всевобуча с целью создания молодежных организаций. В Петроградском отделении Всевобуча ему было предложено работать в научной секции окружного Совета по физической культуре с целью изучения вопроса о возможности использования системы скаутинг для работы в детских организациях.

Г. Дитрих, занявшись поиском организаций, использующих скаутский метод в своей работе, получил информацию о существовании отряда В. Цауне, действующего в это время фактически на нелегальной основе. В последующие несколько месяцев он провел в попытках наладить контакт с руководителями скаутских отрядов, чтобы создать оргбюро, которое объединяло бы все организации Петрограда, использующие скаутский метод³⁸⁵.

³⁸³ После 1917 г. оздоровительный санаторий Халлила отошел в собственность правительства Финляндии. С 1920 г. по Юрьевскому мирному договору между РСФСР и Финляндией, финское правительство было обязано в течение 10 лет предоставлять половину от общего числа коек жителям Петрограда и его окрестностей на равных условиях с финскими гражданами.

³⁸⁴ См. Приложение 5.

³⁸⁵ Воспоминания Дитриха Г. С. о зарождении и развитии Ленинградской пионерской организации в 1921-1924 гг. // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 18. Д. 385. Л. 1–2.

По прибытию в Петроград, РОЮР вначале вело нелегальную работу на квартире В. Цауне на Петроградской стороне на Гулярной улице, 18 кв. 68 (ныне улица Лизы Чайкиной)³⁸⁶. Вместе с тем, инициативная группа скаутов РОЮР с самого возвращения в Петроград безуспешно пыталась легализовать свою деятельность через Комитет союза молодежи (КСМ) Петроградского района, затем через Губернский отдел всеобщего военного обучения (Губвсегобуч). РОЮР с самого начала своего возникновения встала на платформу Советской власти, исключив только религиозную составляющую.

В материалах следственного дела обвиняемый Д. В. Шипчинский на допросе в ОГПУ 10 декабря 1924 г. отмечает, что скауты РОЮР перешли в 1922 г. в пионерскую организацию в почти полном составе. Он же подтверждает изначальную религиозность членов РОЮР, которая со временем исчезла, «благодаря ненависти со стороны других скаутских ячеек, а преданность РСФСР, закалилась»³⁸⁷.

Благодаря материалам фонда РОЮР в ЦГАИПД СПб и воспоминаниям Г. Дитриха стало известно, что Всеобуч предоставил помещение для собраний и занятий РОЮР на пр. К. Либкнехта (ныне Большой проспект Петроградской стороны), однако источники разнятся в сведениях номера дома. Так, по воспоминаниям самого участника событий помещение было предоставлено в доме 75 по пр. К. Либкнехта³⁸⁸. В протоколах заседаний окружной комиссии по применению методов системы скаутинг в Петроградском военном округе³⁸⁹, опубликованных в печатном органе РОЮР листке «Наш путь»³⁹⁰, в тоже время в

³⁸⁶ АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. Следственное дело Дитриха Г. С. Дело № П-62633 от 12.07.1940 г. Л. 21–22 об.

³⁸⁷ Там же. Следственное дело Шипчинского Д. В. №87465 от 5.11.1924 г. Л. 75–80.

³⁸⁸ Дитрих Г. С. Конец и начало. Из истории детского движения в Ленинграде. - М., Л., 1929. С. 42.

³⁸⁹ Протоколы заседаний окружной комиссии по применению методов системы скаутинг ПВО // ЦГАИПД СПб. Ф. 595. Оп. 1. Д. 3. Л. 17.

³⁹⁰ Газета «Наш путь» // ЦГАИПД СПб. Ф. 596. Оп. 1. Д. 17. Л. 5 об.

опросном листе о состоянии организаций Петрограда с 23 мая по 10 июня 1922 г. указан 2 этаж в доме 30 на Большом пр. Петроградской стороны³⁹¹.

Несмотря на предоставленное помещение, давать официальное разрешение на легальную работу Всевобуч не спешил. В сентябре 1921 г. инициативная группа РОЮР предприняла очередную попытку зарегистрировать свою организацию, но уже под названием инструкторской школы «Юная гвардия», в целях ускорения процесса легализации³⁹². В протоколе к восьмому заседанию инициативной группы РОЮР от 14 октября 1921 г. упоминается о тяжести положения РОЮР в связи с отсутствием официальной регистрации и возможности работать абсолютно легально и имеющего сильного давления в политическом отношении со стороны Губвсегобуча³⁹³. Вопрос о легализации РОЮР/Юной гвардии так и не был решен до конца 1922 г.

Тем временем, В. Цауне активно вел поиски других скаутских ячеек в Петрограде, которые до 1922 г. действовали здесь главным образом, нелегально. Несмотря на сложность обстановки вокруг организации, 9 января 1922 г. дружина РОЮР устроила праздничную елку по случаю Рождества в своей штаб квартире, пригласив на нее другие скаутские ячейки Петрограда³⁹⁴. РОЮР пытался наладить также контакт с оставшимися петроградскими скаутами с целью совместно наладить работу под попечительством районных ячеек КСМ и Губвсегобуча. Первая попытка Г. Дитриха организовать собрание и начать совместную работу с В. Цауне не привела к успеху. Он предпринял еще одну попытку наладить контакт с существующим на тот момент бюро связи и информации Петроскаут-бюро, которым руководил скаут-мастер Г. В. Баум. После длительной переписки, ему все же удалось организовать встречу, на

³⁹¹ Акты, анкеты, устав, положение и другая переписка Петроградского бюро по объединению и проведению организаций пользующихся методами системы скаутинг (ОПОПМСС) // ЦГАИПД СПб. Ф. 595. Оп. 1. Д. 4. Л. 9.

³⁹² Протоколы заседаний окружной комиссии по применению методов системы скаутинг ПВО // ЦГАИПД СПб. Ф. 595. Оп. 1. Д. 3. Л. 17.

³⁹³ Протоколы главного штаба РОЮР // ЦГАИПД СПб. Ф. 596. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.

³⁹⁴ Бюллетень Петро-скаут бюро связи и информации и рапорта начальнику отряда // ЦГАИПД СПб. Ф. 596. Оп. 1. Д. 23. Л. 2.

которой присутствовали В. Цауне, Г. Баум, братья Г. С. и Е. С. Дитрихи. На первом собрании было решено создать Бюро, которое объединило бы все организации, теперь уже в Ленинграде, пользующиеся скаутской системой воспитания.

Следует отметить, что органам ГПУ в 1921-1922 было уже известно о нескольких крупных скаутских организациях, ведущих свою работу в Петрограде нелегально: РОЮР (наиболее левая из всех), Содружество скаут-мастеров, куда входили ярые противники советской власти, патруль герл-гайдов «Соколиное гнездо» и нелегальное общество «Ганьямада». В последнюю организацию входили скаут-мастера Петрограда В. Сабинин, С. Г. Тумим, вскоре скончавшийся, а также Р. Ф. Броссе, Г. Баум и М. Ливеровская³⁹⁵. У Ганьямада выходил подпольный рукописный журнал «У костра вождя».

В своих воспоминаниях Г. С. Дитрих описывает интересный и забавный случай, связанный с «Ганьямадой». Он пишет, чтобы высмеять излишнюю конспиративность и напыщенную таинственность общества «Ганьямады», были организованы несколько шуточных союзов «Спускай всех с лестницы» или «Союз висельников», «Союз блуждающего огонька» и «Автопорка». Г. Дитрих совместно с Г. Зуевым в то время издавали листок «Наш путь», в один из номеров которого поместили новость о появлении таинственных союзов со странными прозвищами его членов, как «пушистый енот», «упавший висельник», «резиновый кинжал», «даватель кошек» и другие. «Наш путь», оказавшись в руках местной власти Екатеринбурга, сообщили о создании этих хулиганских групп в Петрограде³⁹⁶. В конечном итоге появилась заметка, напечатанная в издании «Красная газета», в которой было отмечено, что в Петрограде «раскрыта чрезвычайно хулиганская организация». Шутка оказалась настолько серьезной, что Г. Дитрих был вынужден объясняться по этому поводу с руководителем петроградского отделения Всеобуча Смирновым.

³⁹⁵ АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. Следственное дело Дитриха Г. С. Дело № П-62633 от 12.07.1940 г.

³⁹⁶ Газета «Наш путь» // ЦГАИПД СПб. Ф. 596. Оп. 1. Д. 17. Л. 12.

3 января 1922 г. научной секцией Окружного совета физкультуры Петрограда были разработаны указания о применении метода системы скаутинг для детских групп. 2 апреля 1922 г. было создано Петроградское бюро по объединению и проведению организаций, пользующихся методами системы скаутинг (ОПОПМСС) под руководством Г. Дитриха, Е. Дитриха и В. Цауне. Бюро определило своей целью объединение организаций, пользующихся методами системы скаутинг, а также содействие успеху скаутского движения. Петроградское бюро ОПОПМСС вошло под попечительство Всевобуча. Совместно с Всевобучем бюро ОПОПМСС разработало новые законы скаутов. Первый закон гласит: «Скаут – друг трудящихся!». Во время обсуждения между скаутскими ячейками развязалась бурная полемика с обвинениями в адрес Всевобуча, который пытался втянуть, якобы скаутинг в политику, однако истинный скаутизм, были убеждены члены этих ячеек, аполитичен.

Структура бюро имела три отдела: методический, организационный и информационный. Методический отдел занимался разработкой методик воспитания по системе скаутинг. Возглавляли отдел В. А. Сабинин и С. Тумим. Организационный отдел выяснял наличие организаций и групп, действующих в Петрограде. Этим занимались В. Цауне и Е. Дитрих. Информационный отдел завязывал контакты со скаутскими организациями по северо-западному региону и всей России. Этот отдел возглавлял Г. Дитрих³⁹⁷.

Члены РОЮР убедили скаут-мастеров в том, что движение скаутов в России изначально являлось политическим, иначе, чем же, как не политикой является обещание служить верностью императору и участие скаутов в Первой мировой войне, а также помощь А. И. Деникину и А. В. Колчаку и белогвардейцам во время Гражданской войны. В конце собрания представители Всевобуча пришли к убеждению, что Всевобуч и РКСМ готовы использовать скаутизм на территории Петроградского округа с целью использования самодеятельности и

³⁹⁷ Воспоминания Дитриха Г. С. о зарождении и развитии Ленинградской пионерской организации в 1921-1924 гг. // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 18. Д. 385.

разумного соревнования детей и подростков для внешкольной организации их в товарищеские дружины. Последние, в свою очередь, должны быть прикреплены к спортивным и общественным организациям Всеобуча, а при школах и заводах – в постоянные детские спортивные группы.

6 июня 1922 г. был опубликован приказ начальника Всеобуча Петроградского военного округа об организации детских групп по системе скаутинг при всех спортивных организациях Всеобуча в целях выработки единого метода и системы воспитания детей до 16 лет. В приказе четко устанавливались и регулировались сущность, задачи и цели организации детских групп по системе скаутинг. Целью этих организаций являлось воспитание и развитие в детях здорового, трудоспособного, красивого и ловкого тела; смелости, находчивости, товарищества и солидарности. В качестве задачи определялась борьба с физическим, моральным и умственным вырождением населения больших городов, промышленных центров и деревень³⁹⁸. Таким образом, использование метода скаутинг в целях воспитания детей оставался для советских органов власти по-прежнему актуальным, и в 1922 г. несмотря на неудачный опыт с ЮКами, попытки поставить скаутинг на «коммунистическую платформу» руководство Всеобуча не прекращало.

К ОПОПМСС первыми присоединились РОЮР, затем Содружество скаут-мастеров и «Соколиное гнездо», потом и союз «Ганьямада» перестал быть конспиративным и легализовав свою деятельность, вступив в бюро. Члены этого нелегального союза заявили, что создание этой группы, окутанной тайной и мистикой, было задумано с целью объединения всех скаутов Петрограда, но оно не состоялось. Помимо вышеперечисленных скаутских организаций в городе существовали отряды «Золотая лилия», который располагался на Шпалерной улице, дом 30 в квартире № 2, под руководством Л. Киркосьяна и «Серый волк» А. Чацкого, которые первоначально не желали вступать в

³⁹⁸ Петроградское бюро ОПОПМСС. Протоколы и материалы комиссии по выработке положения и устава для дружин скаутов // ЦГАИПД СПб. Ф. 595. Оп. 1. Д. 2. Л. 6–6 об.

ОПОПМСС. Тем не менее, бюро объединило под своим началом порядка 34 скаутских руководителей Петрограда³⁹⁹.

Содружество скаут-мастеров было создано весной 1922 г. В. Сабининым совместно с В. Н. Хабаровым и Г. Баумом с основной целью – разработка и поиски путей дальнейшего развития системы скаутизма. Просуществовало Содружество совсем недолго, уже в мае того же года союз распался. В. Сабинин совместно с Р. Ф. Броссе и Н. Ф. Мурзиной организовали новую скаутскую ячейку «Племя Белого Клыка» и при нем организуют содружество скаутов под названием «Братьев лесных племен», действующее на платформе английской организации Дж. Харгрева Киббо-Кифта⁴⁰⁰. Во втором томе из трех следственного дела А. А. Шапошникова и других хранятся материалы вещественных доказательств, обнаруженных во время обысков в 1926 г. Среди них сохранился экземпляр протокола о работе «Братьев лесных племен», принадлежавший «Сыну волка»⁴⁰¹. Далее приводится выдержка из этого протокола, который называется «Так сказали вожди»:

I. Причиной возникновения нашего объединения является отсутствие практического осуществления идей международного братства в движении скаутинг, его узкий милитаризм и нивелировка в строго государственном масштабе (воспитание граждан). Движение скаутов было и могло быть только движением чисто национальным, отстаивавшим интересы своей страны.

II. Группа скаут-мастеров, неудовлетворенных положением скаутизма, в практических исканиях новых путей пришла к близким заключениям и в 1922 г. 9 дня месяца гроз (июль) соединилась для совместной работы на следующих началах:

III. Создать Братство Лесных Племен (далее БЛП), к которому может примкнуть каждый, кто согласен с выставляемыми тезисами.

³⁹⁹ Воспоминания Дитриха Г. С. о зарождении и развитии Ленинградской пионерской организации в 1921-1924 гг. // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 18. Д. 385.

⁴⁰⁰ АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. Следственное дело А. А. Шапошникова и др. Д. П-87465. Т. 2. 1926 г. Л. 598–607.

⁴⁰¹ Там же.

IV. БЛП основано в интересах всего человечества и ставит своими целями:

1) Рациональное оздоровление человечества путем воспитания физического, умственного, эмоционального и волевого, воспитание свободной личности.

2) Путем союза личностей создание истинной братской семьи – новой здоровой международной нации.

3) Воспитание детей, объединенных в племена, согласно двум первым пунктам этого параграфа.

V. БЛП основным методом воспитания считает влияние природы, жизнь охотника в девственном лесу, полная приключений и переживаний, и наблюдательное изучение жизни окружающего нас мира.

VI. Близость к природе, сознание нераздельности единой жизни мира, воспитает человека здорового телом и духом, те путем перехода от физического развития к развитию разума (наблюдательность), эмоций (здоровая жизнь, любовь ко всему) и воли (игры и жизнь в природе), достигнем, наконец, сознания личности⁴⁰².

Вступить в «братство» могли дети, начиная с 10 летнего возраста. Программа «Братьев лесных племен» предполагала воспитание в нескольких направлениях, разделив членов группы на две группы: младшую – дети от 10 до 16 лет и старшую – от 16 лет и старше (без ограничений). С первой группой руководители работали в форме игры в охотников, жителями природы со всеми «характерными для нее атрибутами». Основная задача работы со старшей группой заключалась в разборе скаутской «идеологии», сознательном самовоспитании и самосовершенствовании на изложенных в протоколе принципах. Общим советом было принято решение о возможности установить законы для «Братства лесных племен», которые, по мнению руководителей,

⁴⁰² АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. Следственное дело А. А. Шапошникова и др. Д. П-87465. Т. 2. 1926 г. Л. 589–590 об.

должны были быть «законами жизни», создаваемые «жизнью группы» и окружающей среды.

В качестве организационной структуры «Братства» была принята звеньевая система, аналогичная скаутской, тем не менее, отличия все же были, но ограничивались только наименованием. Таким образом, члены «братства» делились на звенья (от 6 до 8 человек), которые объединялись в «стаи» из четырех звеньев по территориальным или каким-либо другим условиям («стая» должна была быть смешанной из мальчиков и девочек), их союз формировался в племя, которое должно было обязательно носить название, отражающее «индейский дух». Начальником «стаи» был вождь, но поскольку «стая» была смешанной, то он самостоятельно выбирал себе в помощники либо одну из девочек руководителей (если вождем был юноша), либо юношу (если главой являлась девушка). Во главе племени стоял, так называемый, Малый совет вождей, который предлагал самого опытного, по мнению группы, вождя племени из своего общества. Таким образом, вождь племени избирался на неопределенный срок и руководил до тех пор, пока он «не перестанет быть опытейшим» из них.

Вожатые, возглавлявшие звеньями, объединялись в Большой совет племени, который, в свою очередь, занимался разработкой программ занятий с детьми. Самым крупным объединением являлось само «Братство лесных племен», в которое входили все племена⁴⁰³.

Благодаря тому, что с наличием вещественных доказательств удалось установить имена участников этой скаутской ячейки, что изначально было сделать сложно, поскольку все они скрывались под псевдонимами: «Белый клык» – В. Сабинин, «Скрипучее колесо» – В. Н. Хабаров, «Сын волка» – Р. Броссе, «Голубая антилопа» – Н. Мурзина⁴⁰⁴. Девизом содружества скаутов был «Не посрамям земли русской – ляжем костью». Основной целью этого

⁴⁰³ АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. Следственное дело А. А. Шапошникова и др. Д. П-87465. Т. 2. 1926 г. Л. 589–590 об.

⁴⁰⁴ Там же. Л. 582–588.

объединения В. Сабинин указывает объединение всех идейных скаут-мастеров, мыслящих в одном направлении. Он также указывает, что неотъемлемым для членов содружества является стремление к самоусовершенствованию во всех областях, охватываемых системой скаутинг, критическое освещение и разбор системы скаутинг, а также всех вопросов, связанных с ним⁴⁰⁵.

Показательно, что для достижения указанной им цели содружество имело право вступать в переговоры и переписку с группами скаут-мастеров по всей стране и отдельными скаут-мастерами за рубежом для создания «тесной скаутской семьи». Члены группы должны были предпринимать всевозможные способы для распространения идей скаутизма, в том числе организовывать школы, курсы и патрули для подготовки руководителей⁴⁰⁶. Они обязаны были заниматься организацией совещаний для лиц, интересующихся системой скаутинг, устраивать собрания руководителей Содружества и скаутов, различного рода экскурсии, спортивные и общеобразовательные, походы на выставки, вечера и спектакли.

Одним из наиболее важных условий являлось «вступление в сношения с правительственными, общественными и частными учреждениями по всем вопросам, связанным с деятельностью общества».⁴⁰⁷ Содружество не ограничивало себя количеством членов, входящих в их состав, принимало всех желающих вступить и готовых принимать активное участие в их деятельности⁴⁰⁸.

Несмотря на то, что осенью бывшие скаутские руководители М. Г. Собецкий и В. Цауне примкнули к пионерскому движению, ячейка В. Сабинина, под названием «Племя белого клыка», продолжала существовать обособленно со своим отрядом, опираясь на традиционные методы работы. Поскольку они отказались от сотрудничества с бюро и РКСМ, осенью о их деятельности было

⁴⁰⁵ АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. Следственное дело А. А. Шапошникова и др. Д. П-87465. Т. 2. 1926 г. Л. 693.

⁴⁰⁶ Там же.

⁴⁰⁷ Там же.

⁴⁰⁸ Там же.

сообщено в ГПУ⁴⁰⁹. Весной 1923 г. В. Сабинину был поставлен ультиматум: влиться в пионерскую организацию или прекратить работу и его нелегальный отряд был расформирован. Стоит особо отметить, что с этого момента ГПУ стало часто вмешиваться в работу бюро, запрашивая сведения о нелегально ведущих деятельность скаутских группах в городе. Об это также свидетельствует заявление Е. Дитриха, написанное им 17 октября 1922 г. о том, что «ГПУ уже дважды вызывало Г. Дитриха для дачи сведений, отрывая его от занятий»⁴¹⁰.

В июне 1922 г. ОПОМСС было принято решение: поставить следующие условия скаутским группам, желающим легализовать свою деятельность: принять декларацию петроградских скаут-работников и «Положение о проведении воспитательной работы в детских спортивных организациях Северо-Западной области по системе скаутинг», установленное приказом начальником Всеобуча Петроградского военного округа (№ 125/18 ф.к.д.) 6 июня 1922 г., и вести по ним работу⁴¹¹. В этом положении указывалось, что в целях достижения единого метода и системы воспитания детей младших возрастов до 16 лет, была установлена бывшая система скаутинг. Положение закрепляло определенную систему подчинения организаций. При окружных и губернских спортивных комитетах были учреждены комиссии по пять человек, при спортивных организациях – по три⁴¹². Один член комиссии при спортивных комитетах вводился в окружной и губернский советы физической культуры. Советы спортивных комитетов состояли из представителя от совета физкультуры из научной секции, одного члена РКСМ, одного человека из комитета просвещения, а остальные по выбору⁴¹³. Существование иных детских секций, ячеек или групп запрещалось. Всеобуч определил задачи использования

⁴⁰⁹ Акты, анкеты, устав, положение и другая переписка Петроградского бюро по объединению и проведению организаций, пользующихся методами системы скаутинг (ОПОМСС) // ЦГАИПД СПб. Ф. 595. Оп. 1. Д. 4. Л. 18–20.

⁴¹⁰ Там же. Л. 15.

⁴¹¹ Там же. Л. 17.

⁴¹² Там же.

⁴¹³ Там же.

системы скаутинг в качестве инструмента для борьбы с физическим, моральным и умственным вырождением населения крупных городов, промышленных центров и деревень⁴¹⁴.

25 июля 1922 г. состоялось собрание Комиссии по проведению системы скаутинг в Северо-Западной области с присутствием представителей Совета физической культуры, КСМ, Петроградского бюро ОПОПМСС. По итогам собрания комиссией было решено прикрепить РОЮР к Обществу распространения физической культуры среди рабочей молодежи «Спартак», выделить помещения в районных ячейках общества.

Первоначально РОЮР состоял из трех отрядов: I-й под руководством Э. Гольдман, включал патрули «Олень» под руководством А. Зальберман, «Пантера» – С. Шульц, «Морской» патруль – В. Зуев; начальником II-го отряда была З. Щекотова, в который входил патруль «Чайка» под началом Г. Беляевой; начальник III-го отряда являлся Г. Зуев с патрулями кондор и кобра (Б. Вахтин). Приказом № 6 30 июня 1922 г. в РОЮР был включен еще один IV отряд Н. Фарафонова, который имел три патруля «Орел», «Лисица» и «Голубь»⁴¹⁵. Затем «Морской» патруль был выделен в отдельный IV отряд, патруль «Кондор» слился с патрулем «Кобра» в один и был прикреплен к I отряду. В связи с ростом отряда герл-скаутов, был образован новый патруль «Белка» под руководством О. Цауне и включен в III отряд. Формировался еще один V отряд в Московском районе под руководством Я. Брасиловского⁴¹⁶. Нам известно, что он располагался на Ивановской улице, дом 8 в квартире 6 и указан Железком. В делопроизводственных материалах указан клуб Железкома, очевидно, в качестве ориентира для скаутов, так как дом 8 по Ивановской улице. Сегодня это улица Социалистическая, находится напротив располагавшегося в то время

⁴¹⁴ Акты, анкеты, устав, положение и другая переписка Петроградского бюро по объединению и проведению организаций, пользующихся методами системы скаутинг (ОПОПМСС) // ЦГАИПД СПб. Ф. 595. Оп. 1. Д. 4. Л. 17.

⁴¹⁵ Приказы по дружине юных разведчиков РОЮРа // ЦГАИПД СПб. Ф. 596. Оп. 1. Д. 26. Л. 6.

⁴¹⁶ Там же. Л. 7 об.

клуба железнодорожников на улице Правды, дом 10. Дружина РОЮР постоянно росла и поэтому слияние одного отряда с другим или патрулей, создание новых групп было постоянным. После собрания она была разделена на 5 отрядов: I (45 человек), II (32 человека), IV (70 человек) – располагались на Петроградской стороне, III (42 человека) – в Московско-Нарвском районе, V (20 человек) – в Центральном районе⁴¹⁷.

С мая 1922 г. у РОЮР появился печатный орган – листок «Наш путь», распространявшийся среди всех скаутских патрулей Петрограда, но просуществовал он недолго до 22 июля 1922 г. Всего листков «Наш путь» было отпечатано семь. В них публиковались новости о работе детских пролетарских спортивных организаций, и критиковалась работа враждебных нелегальных групп скаутов⁴¹⁸. О существовании этого печатного органа РОЮР знали комиссар Всевобуча, комиссар допризывного пункта Петроградского района, но действительный начальник Всевобуча штаба Петроградского военного округа не знал о выходе в свет листка «Наш путь» и, вызвав редактора листка Г. Дитриха, приказал прекратить выпуск.

Несмотря на короткий срок существования листка «Наш путь», он является важным источником с богатым объемом информации для изучения истории скаутских организаций Петрограда этого периода. Так в № 2 от 4 июня 1922 г. опубликовано описание празднования двухлетия существования РОЮР, который отметили торжественным парадом 21 мая 1922 г. В заметке сообщается, что до 1922 г. скаутские организации бездействовали, почти три года. Причиной тому было запрещение правительством организации дружин юных разведчиков, отчасти также послужила неприятие РКСМ скаутских организаций, а также старая экономическая политика, однако скаутизм

⁴¹⁷ Протоколы заседаний Окружной комиссии по применению методов системы скаутинг ПВО // ЦГАИПД СПб. Ф. 595. Оп. 1. Д. 3. Л. 3–5.

⁴¹⁸ АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. Следственное дело Дитриха Г. С. Дело № П-62633 от 12.07.1940 г. Л. 21–22 об.

продолжает работу серьезно обновлённым. Этот момент автор заметки называет возрождением русского скаутизма.

Торжественный парад дружины РОЮР прошел по улицам Петроградской стороны с развивающимся синим знаменем дружины, белым значком и девизом «Будь готов служить народу!» и красным флагом РСФСР. В программе торжества значились дача торжественных обещаний скаутов перед знаменем дружины о служении народу, исполнении законов и обычаев, затем последовали поздравления в адрес РОЮР от отдельных патрулей, отрядов и скаут-мастеров, от Совета физической культуры Петроградского военного округа. Затем торжество продолжилось различными спортивными играми и эстафетами⁴¹⁹. Из того же листка в № 6 от июня 1922 г. мы узнаем, что 10 июня того же года дружина РОЮР пополнилась морским отрядом Невского яхт-клуба⁴²⁰.

По материалам фондов Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб) удалось установить тенденцию развития 1-й Петроградской дружины РОЮР по данным о состоянии организации за 1922 г. На момент основания организации в 1920 г. в ОРОЮР насчитывалось 30 человек, к концу 1921 г. – порядка 100 человек. В опросном листе о состоянии организаций Петрограда к 19 июня 1922 г. указан 121 член дружины. По протоколу собрания комиссии по проведению системы скаутинг в Севзапобласти от 25 июля 1922 г. в I Петроградскую дружину входят 200 скаутов, по протоколу заседания Петроградской окружной комиссии по применению методов системы скаутинг Петроградского военного округа (ПВО) от 12 сентября того же года числится уже более 209 человек⁴²¹.

Таким образом, за два года существования ОРОЮР количество вступивших в ряды дружины, увеличилось примерно в 7 раз. Более того, Петроградская

⁴¹⁹ «Наш путь» // ЦГАИПД СПб. Ф. 596. Оп. 1. Д. 17. Л. 5–5 об.

⁴²⁰ Там же. Л. 9 об.

⁴²¹ Протоколы заседаний Окружной комиссии по применению методов системы скаутинг ПВО // ЦГАИПД СПб. Ф. 595. Оп. 1. Д. 3. Л. 3 об.

окружная комиссия по применению методов системы скаутинг ПВО предполагала увеличить состав дружины до 470 человек.

Из материалов фондов РОЮР сегодня известно о состоявшемся учебно-инструкторском походе на Каменку 2 июля 1922 г. Сбор скаутов был назначен на улице Полозова, 5-9 около 9 утра⁴²². Затем по расписанию в 11-30 шли приготовление обеда, лекция начальника отряда, планировка лагеря и расстановка часовых и практика в упражнении сигнализации горном. Далее следовал «абсолютный отдых» до 14 часов, затем – запланированная беседа начальника со скаутами о гигиене, дисциплине и вежливости. После всего этого была игра в разбойники, приготовление ужина и отправление домой⁴²³.

Приказом № 12 от 9 августа 1922 г. главным штабом РОЮР был сформирован I сводно-полевой отряд из I, II, III и IV отрядов на время проведения лагеря. К сожалению, уточнить месторасположение лагеря нам не удалось. Отряд был разделен на 4 патруля с учетом специальностей: пантера-телефонисты, кобра-сигналисты, бобер-саперы, белка – санитары⁴²⁴. Лагерный сбор продлился до 25 августа и в тот же день Приказом № 13 был расформирован. В память первого лагеря I Петроградской дружины РОЮР было установлено право ношения отличительных знаков во время особых случаев, установленных начальником дружины.⁴²⁵ Такое право заслужили тринадцать человек: В. Цауне, братья Дитрихи, А. Вельц, В. Богданов, К. Завадский, П. Григорьев, Б. Шапчиц, В. Ярышкин, А. Дьячков, В. Николаева и О. Цауне⁴²⁶.

1 сентября 1922 г. Приказом № 15 было установлено произвести обязательный загиб правого угла скаутской панамы, поскольку с этого времени

⁴²² Переписка начальника отряда, приказы, законы скаутов, проект знамени // ЦГАИПД СПб. Ф. 596. Оп. 1. Д. 11. Л. 4.

⁴²³ Там же.

⁴²⁴ Приказы по дружине юных разведчиков РОЮРа // ЦГАИПД СПб. Ф. 596. Оп. 1. Д. 26. Л. 6.

⁴²⁵ Там же. Л. 12.

⁴²⁶ Там же.

это считалось главным отличительным признаком юных разведчиков РОЮРа⁴²⁷. Несколько позднее, 14 сентября в Приказе № 18 указано еще одно нововведение, касающиеся формы РОЮРовцев, о допустимости ношение арабских цифр на воротнике формы бой и герл-скаутов с указанием номера отряда, к которому они принадлежат⁴²⁸. Воскресенье 5 октября I-я Петроградская дружина принимает участие в «октябрьских торжествах», где впервые знакомятся с юными комсомольцами. Первое время скауты сохраняют уверенность в возможности существования скаутизма в новой свободной России, однако с началом осени из разных регионов страны приходят известия о разгоне и роспуске скаутских дружин и отрядов. Письма и делопроизводственные материалы РОЮРа стали все больше наполняться пессимизмом.

Ситуацию усугубила внезапная смерть старшего патрульного из 1-го отделения I отряда С. Шульца 25 июля 1922 г.⁴²⁹ В материалах фондов РОЮРа в ЦГАИПД СПб, сохранилось письмо одного из неустановленных нами скаутов со следующими словами: «Сердцевина окончательно сгниет, и кора распадется в прах и не станет могучего дуба, еще так недавно зеленевшего и гордо стоящего высоко над землей»⁴³⁰. Автор письма пишет, что гибель С. Шульца стала предвестником смерти РОЮРа⁴³¹.

В Петрограде скаутские ячейки еще некоторое время существовали на легальной платформе, тем не менее, к начальникам дружин стало приходить осознание скорой гибели движения. С октября начинается активная переработка устава РОЮР, изменения символики и знаков, а также реорганизация дружины. Шесть существующих отрядов преобразуются в две дружины РОЮР. I, II, IV отряды становятся 1, 2, 3 отделениями. Из трех отделений в Петроградском,

⁴²⁷ Приказы по дружине юных разведчиков РОЮРа // ЦГАИПД СПб. Ф. 596. Оп. 1. Д. 26. Л. 12 об.

⁴²⁸ Там же. Л. 15.

⁴²⁹ Там же. Л. 10.

⁴³⁰ Переписка начальника отряда, приказы, законы скаутов, проект знамени // ЦГАИПД СПб. Ф. 596. Оп. 1. Д. 11. Л. 43.

⁴³¹ Там же.

Василеостровском и Выборгском районах создается I Петроградская дружина РОЮР. III, V, VI отряды реорганизовываются в 1, 2, 3, 4 отделения. Из четырех отделений в Центральном и Московско-Нарвском районах сформирована II Петроградская дружина РОЮР. На заседании главного штаба РОЮР был отменен прежний знак в виде белой лилии с красной звездой и установлен костер, состоящий из трех поленьев черного цвета и пяти концов пламени красного цвета. Красный цвет костра – цвет революционных организаций молодежи, а пять концов пламени говорят об интернациональности детского движения⁴³². Три полена под пламенем напоминают о данном тройственном торжественном обещании.

В августе 1922 г. нелегальные группы скаутов продолжали вести свою деятельность в Петрограде. Официально вел свою деятельность только отряд им. Короленко, который был прикреплен к физкультурному обществу «Спартак», отряд А. Чацкого – к физкультурному обществу «Весна», отряду Л. Киркосьяна Золотая лилия (около 30 человек) было отправлено сообщение о срочной явке в «Весну», Гайаваде (около 30 человек) письмо о том же в «Спартак», отряд Молчанова (сведений никогда не представлял) был вызван в ОПОПМСС для дачи сведений⁴³³.

Ввиду внесенных изменений символики дружин РОЮР велась работа над скорейшей заменой «старой» скаутской лилии на «новый» – костер на древковых знаменах среди всех отделений. 24 октября 1922 г. на втором заседании окружной комиссии северо-западной области в составе М. Г. Собецкого, Г. Дитриха, Е. Дитриха, В. Цауне, Н. Кузнецова, В. Сабинаина постановили снять с работы с детьми и исключить Р. Ф. Броссе, Н. Мурзину, В. А. Сабинаина с сообщением в ГПУ «за правый уклон»⁴³⁴. 8 ноября 1922 г. прошло собрание главного штаба РОЮР. Это собрание было решающим в

⁴³² Протоколы главного штаба РОЮР // ЦГАИПД СПб. Ф. 596. Оп. 1. Д. 1. Л. 38–40.

⁴³³ Протоколы заседаний окружной комиссии по применению методов системы скаутинг ПВО // ЦГАИПД СПб. Ф. 595. Оп. 1. Д. 3. Л. 6–7.

⁴³⁴ Там же. Л. 1.

дальнейшей судьбе РОЮР, поскольку решался вопрос о дальнейшем положении дружины.

11 ноября того же года на заседании главного штаба РОЮР был выработан план последовательной реорганизации дружины. Было принято решение провести беседы со скаутами для разъяснения им целей и задач пионерства и причин, побудивших пойти навстречу этому детскому движению. 14 ноября на последнем заседании окружной комиссии по проведению системы скаутинг в Северо-Западной области (Севзапобласти) была сформирована новая комиссия по детскому движению при Губернском комитете РКСМ (Губком РКСМ), в состав которой вошли Е. Дитрих, Г. Дитрих, В. Цауне. Комиссией были намечены формы переименования и перевода скаутских организаций, в первую очередь РОЮР, как наиболее левую, в юные пионеры⁴³⁵. На том же заседании было постановлено сформировать «фильтрационную» комиссию из членов РКСМ для того, чтобы отстранить от работы в пионерской организации «ненадежные» кадры.

Цель фильтрационной комиссии – отсеять «правых» инструкторов и скаут-мастеров, оставив лишь тех, кто согласен принять безоговорочно законы юных пионеров и вступить в их ряды. Впоследствии прошедших фильтрацию скаут работников распределяли по районам Петрограда, исходя из политических и территориальных факторов. Соответственно, скаутские отряды стали расформировываться. Пионерские отряды, образованные из бывших скаутов, должны были пополняться только из школ фабрично-заводских училищ (ФЗУ), детских домов и детей рабочих и прикреплялись к фабрикам и заводам. Для работы отрядов предоставляли помещения клубов РКСМ, а для штабов отрядов районные комитеты⁴³⁶. В течение ноября велась подготовка к торжественному переименованию РОЮР, назначенное на 3 декабря, как предполагалось, в

⁴³⁵ Протоколы заседаний окружной комиссии по применению методов системы скаутинг ПВО // ЦГАИПД СПб. Ф. 595. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

⁴³⁶ Дитрих Г. С. Конец и начало. Из истории детского движения в Ленинграде. - М., Л., 1929. С. 75.

Петроградскую организацию юных пионеров. 21 и 28 ноября фильтрационная комиссия провела работу в виде бесед с начальниками отрядов скаутов Петрограда. Решением комиссии ненадежные кадры были удалены навсегда от возможности работать в детском движении.

3 декабря 1922 г. – в «день похорон российского скаутинга», так назвал этот день Г. Дитрих, был назначен торжественный вечер пионерской организации. Он начался в 6 часов вечера по адресу улица Глинки, д. 4/4⁴³⁷. Программу открыли два доклада на темы: «РКСМ и детское движение» и «Юные пионеры и РОЮР». Затем наступил самый важный момент в истории РОЮР и скаутинга в целом, который прошел в полной тишине, церемония среза дружинного синего знамени РОЮР и замена его на красное полотно с аббревиатурой РСФСР. Скаутская дружина РОЮР официально прекратила свое существование и вступила в ряды юных пионеров.

Таким образом, возникший конфликт между руководителями отрядов А. Новицким и В. Цауне, будущим командиром отряда красных скаутов, продемонстрировал принципиальное различие в оценке скаутами власти большевиков. Признание отрядом В. Цауне новых органов власти 15 августа 1920 г. давало серьезный шанс для активного взаимодействия между советскими органами и скаутами. Однако Приказ № 1, инициированный В. Цауне, в котором советская власть официально признавалась, вызвал лишь недовольство значительной части скаутов Петрограда, не желавших признавать ее, которые так и продолжали работать на нелегальной основе. Не смогла найти и точки соприкосновения с новой властью и организация РОЮР. Стремление и готовность Петроградской дружины РОЮР легализовать свою деятельность на тех условиях, которые определяли партийное и советское руководство, не нашло необходимой поддержки среди ее членов. В свою очередь, организационные и идеологические основы РКСМ и Губвсевобуча,

⁴³⁷ Дитрих Г. С. Конец и начало. Из истории детского движения в Ленинграде. - М., Л., 1929. С. 79.

существенно отличались от скаутских групп, которые не желали поступаться традициями и законами дореволюционного скаутинга. Решение РОЮР перейти в пионерскую организацию явилось в конечном итоге, не только продуманным, но и оправданным, а опытные скаут-мастера принесли значительный вклад в развитие пионерского движения и воспитание молодого поколения в начале 1920-х гг., которое несмотря на идеологизированную атрибутику, сыграло значительную роль в патриотическом воспитании детей и подростков.

2.3. Раскол внутри скаутской организации и запрет движения скаутов на территории СССР.

Окончание Гражданской войны, переход к новой экономической политике, создание принципиально нового для страны административного образования – Союза ССР, принятие Конституции страны в 1924 году и Конституции РСФСР в 1925 г. ознаменовали собой начало перехода к мирному строительству. Несколько ранее, в 1922 г. принимаются новый Уголовный РСФСР, УПК РСФСР, Земельный кодекс РСФСР, Кодекс законов о труде, Гражданский кодекс России. Вместе с тем, создаются органы правопорядка, Верховный трибунал при ВЦИК, Верховный суд СССР, прокуратура, адвокатура и ряд других органов управления и правопорядка.

К 1922–1924 гг. в советской России административный аппарат значительно увеличился, одновременно с этим зарождалась советская партийная элита. Как и во время борьбы с белым движением, советская власть продолжала ликвидировать любыми способами очаги контрреволюции, используя органы ВЧК. В 1922 году этот орган власти получил название Государственного политического управления (ГПУ), а с 1923 года – Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) при Совете народных комиссаров СССР (СНК СССР). К 1929 году под контролем этого управления оказались практически все сферы жизни советского общества. ГПУ/ОГПУ занималось сбором информации о внутреннем политическом положении, получив неограниченное право обвинять граждан в деяниях, совершенных против советской власти, организовывать показательные карательные судебные процессы, карать «врагов народа» вплоть до применения высшей меры наказания.

Необходимо отметить при этом, что партия большевиков и политическое руководство страны буквально с первых недель после прихода к власти в октябре 1917 года, несмотря на начавшуюся позднее Гражданскую войну, голод и разруху акцентировали особое внимание на работу с молодежью. Уже 1917

году в Петрограде оформился ориентированный на новую власть Социалистический союз рабочей молодежи (ССРМ). Появление в различных городах страны молодежных большевистских организаций вызвало необходимость создания общероссийской структуры – Российского коммунистического союза молодежи. (РКСМ). В основу деятельности вновь созданной молодежной организации легли принципы, разработанные соратником В. И. Ленина – Н. К. Крупской, которая еще летом 1917 г. предложила обратить особое внимание на работу с молодежью.

29 октября - 4 ноября 1918 г. состоялся 1-й Всероссийский съезд союзов рабочей и крестьянской молодежи, на котором и было принято решение о создании Российского коммунистического союза молодежи (РКСМ). Инициатором создания и основным идеологом новой организации стал В. И. Ленин. В его, получившей широкую известность, работе «Задачи союзов молодежи», с которой он выступил на III съезде РКСМ в октябре 1920 года, были определены основные задачи этой организации. Очень скоро комсомол фактически превратился в политическую организацию, благодаря которой начнут проводиться в жизнь многие идеологические, воспитательные и социальные проекты партии большевиков. Все годы советской власти он будет официально позиционироваться как основной «помощник и резерв коммунистической партии».

В 1921 г. ЦК РКСМ создал специальную Комиссию по выработке программы и принципов деятельности и новой детской организации, в которой активное участие приняла Н.К. Крупская. Один из идеологов скаутского движения И.Н. Жуков, привлеченный к работе в комиссии, и стремившийся использовать принципы и наработанный опыт скаутского движения предложил ввести девиз для будущих членов организации «Будь готов!». Показательно, что все будущие ритуалы и атрибутика детской организации будут несколько позднее заимствованы от движения скаутов, в том числе ношение галстука, деление на отряды, наличие института вожатых, сборы у костра и др. Кроме того были переняты и элементы символики, и в частности на пионерском значке

– три языка пламени аналогичны значку скаутов. Салют-приветствие, когда правая рука поднималась выше головы, означал не что иное, как демонстрация того, что пионер, как и скаут, ставит общественные интересы выше своих личных.

В январе 1922 г. в Москве состоялся XI съезд РКП (б), на котором было объявлено о решительной борьбе партии и комсомола с некоммунистическими молодежными организациями. 19 мая на II-й Всесоюзной конференции РКСМ было принято решение о создании пионерских отрядов в стране. 19 мая был принят циркуляр «О некоммунистических организациях молодежи». Тогда же Центральный комитет РКСМ определил некоммунистические организации молодежи, в качестве своих основных идейных противников: «Союз должен зорко следить за своими противниками и быть готовым к борьбе, если она понадобится»⁴³⁸.

После окончания работы съезда было подготовлено четыре циркулярных письма о некоммунистических организациях, которые были направлены во все институты власти, включая отдельное письмо в августе 1922 г. «О скаутских организациях»⁴³⁹. Последнее недвусмысленно определяло отношение к бойскаутским организациям, как «непримиримо враждебным» и открыто призывало «топить их [скаутские организации] в общей массе нового элемента свежих пролетарских кадров». В следующем циркулярном письме ЦК РКСМ от 17 ноября 1922 г. была определена тактика полной ликвидации всех скаутских ячеек. Всевобучу и Наркомпросу было предложено прекратить любую помощь и взаимодействие со скаутскими организациями⁴⁴⁰. Кроме того, был поставлен вопрос о сотрудничестве комсомола с органами Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) и создании отделения по борьбе с

⁴³⁸ Решения Пятого Всероссийского съезда РКСМ. - М., 1922. С. 18–19.

⁴³⁹ Одиннадцатый съезд РКП (б). 27 марта–2 апреля 1922 г. Стенографический отчет. - М., 1961. С. 567.

⁴⁴⁰ Решения пятого Всероссийского съезда РКСМ. -М., 1922. С. 18–19.

некоммунистическими организациями молодежи⁴⁴¹. Одновременно решалась задача по выработке содержания «реорганизованного скаутинга» с помощью Института коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской. До окончания работы в этом направлении было запрещено превращать детское коммунистическое движение в массовое⁴⁴². При обсуждении на съездах РКСМ об опыте организации различных коммунистических движений за границей было решено, что в этом случае необходимо ориентироваться на опыт Германии.

Как уже отмечалось ранее, видным деятелем и теоретиком детского коммунистического воспитания в 1920–1930-х годов был известный в тот период времени известный общественный деятель Германии Э. Гернле⁴⁴³. Его концепции в области коммунистического воспитания нашли отклик в советской России. Э. Гернле совместно с Н. Крупской занимался решением вопросов коммунистического воспитания и образования молодежи. В 1921 г. в Петрограде были переведены и напечатаны две его основных работы, книга «Социалистическое воспитание молодежи и социалистическое движение молодежи»⁴⁴⁴ и статья «Детское движение как новая форма организации воспитания»⁴⁴⁵, опубликованная в журнале «На путях к новой школе». Эти работы легли в основу деятельности партии и комсомола по созданию пионерского движения в СССР. В этой связи, необходимо рассмотреть основные положения, предложенные Э. Гернле для воспитания коммунистической

⁴⁴¹ Молодежное движение России в документах (1905-1938 гг.) / Сост. П. Деркаченко.- М., 2000. С. 94.

⁴⁴² Криворученко В. Л., Цветлюк Л. С. Юношеское движение России. 20-30-е годы XX столетия [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2011. № 3 (май — июнь). [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: http://www.zpu-journal.ru/ezpu/2011/3/Krivoruchenko-Tsvetliuk_Juvenile-Movement/ Дата обращения: 14.03.2015.

⁴⁴³ Гернле Э. – политический, общественный деятель Германии, коммунист. С 1922 г. член комиссии исполнительного комитета Коммунистического интернационала (ИККИ), с 1925 г. председатель детской комиссии при ИККИ.

⁴⁴⁴ Гернле Э. Социалистическое воспитание молодежи и социалистическое движение молодежи. - Петроград: КИМ, 1921.

⁴⁴⁵ Он же. Детское движение как новая форма организации воспитания // На путях к новой школе. 1923. №7-8. С. 99-108.

молодежи. Поскольку он был убежден в классовости педагогической науки, поэтому разделял ее на «буржуазный» и «пролетарский» типы. Им были выделены характерные черты последнего типа, как органичная связь производства с воспитанием, связь школы с рабочими массами и самоутверждение детской коммуны⁴⁴⁶.

Позиция Э. Гернле в отношении скаутинга была крайне отрицательной, в отличие от Н. К. Крупской, которая признавала систему скаутинга привлекательной для детей за счет игрового компонента⁴⁴⁷. На наш взгляд, стоит привести перечень отрицательных характеристик скаутинга, которые выделял Э. Гернле:

«Скаутская форма воспитания, как организация империалистической буржуазии, поглощает лучшую часть рабочей и учащейся молодежи.

Скаутинг оторван от реальной жизни, романтизирован, его отличает полный уход в игровые формы. То есть то, что, по мнению Н. Крупской являлось преимуществом скаутинга, у Э. Гернле, совсем наоборот.

Скаутинг делит членов коллектива на избранных/неизбранных посредством нашивок и других атрибутов формы.

Скаутинг сознательно игнорирует классовость⁴⁴⁸».

Единственное, что Э. Гернле не смог отрицать, так это революционности подхода к воспитанию и широкий охват различных слоев молодежи. Именно последнее он считал наиболее опасным, поэтому был убежден в необходимости избавления от любого проявления скаутских форм воспитания в коммунистическом движении. Труды этого общественного деятеля сыграли в тот период важную роль в окончательной дискредитации скаутского движения в как в Петрограде/Ленинграде, так и в целом, в стране.

Необходимо отметить, в целях сохранения основ скаутинга Петроградские скаут - работники выступили с декларацией, которая была выработана и

⁴⁴⁶ Гернле Э. Основные вопросы пролетарского воспитания. - М., 1929. С. 126.

⁴⁴⁷ Крупская Н. К. РКСМ и бой-скаутизм. М. 1922.

⁴⁴⁸ Гернле Э. Основные вопросы пролетарского воспитания. -М., 1929.С. 127.

принята 21 июля 1922 г. на очередном собрании ОПОМСС. В архивных материалах ЦГАИПД СПб нами были обнаружены делопроизводственные материалы Бюро по выработке этого документа, формы, программы, законы и устав. В них говорилось о том, что вопрос социального воспитания принимает чрезвычайно острую форму в связи с проведением новой экономической политики в стране. В подготовительных документах по выработке декларации сообщалось о том, что законы и обычаи скаутов легли в основу воспитательной работы бюро, а при выработке формы одежды следовали удобству, гигиеничности в проведении игр. Здесь же указывалось, что общего значка пока не установлено из-за отсутствия «общей идеологии»⁴⁴⁹, а цвета галстуков и формы следовало выбирать из тех, что «не возбуждают подозрения органов охраны»⁴⁵⁰.

Декларация Петроградских скаут-работников была опубликована в 1922 г. в журнале «Всеобуч и спорт» по вопросу о введении системы скаутинг в детских группах в Северо-Западной области в воспитательных мерах⁴⁵¹. Вместе с тем, в не были внесены предложения по улучшению системы воспитания и применения системы воспитания скаутинг в работе с беспризорными и безнадзорными детьми. Заметим, что подобное прикладное назначение метода скаутинг предлагалось скаут-мастерами, уже во второй раз. Первым эти идеи, как уже отмечалось, изложил В. Янчевецкий в своих трудах «Воспитание сверхчеловека» еще в 1908 г., а также в работе «Что нужно сделать для петербургских детей», опубликованной в 1910 г. Таким образом, скаутская организация помимо воспитательных задач, стремилась быть социально полезной, считая своим долгом служить Родине⁴⁵².

В декларации излагались все те же принципы, которые не устраивали новую власть, то есть в уничтожении буржуазности и аполитичности, религиозности,

⁴⁴⁹ Петроградское бюро ОПОМСС. Протоколы и материалы комиссии по выработке положения и устава для дружин скаутов // ЦГАИПД СПб. Ф. 595. Оп. 1. Д. 2. Л. 25 об.–26.

⁴⁵⁰ Там же.

⁴⁵¹ Декларация скаут-работников Петрограда // Всеобуч и спорт. № 10. 1922. С. 19.

⁴⁵² Янчевецкий В. Г. Что нужно сделать для петербургских детей. -СПб., 1911. С. 11.

присущие исключительно дореволюционному скаутингу. Тем не менее, представленная декларация предлагала ряд полезных и хорошо составленных задач, вместе с тем задач, которые противоречили изначальным целям и законам скаутинга:

1. «Скаутинг должен быть наполнен новым, коммунистическим содержанием и отказаться от буржуазной идеологии.

2. В организации детского движения необходимо отбросить такие черты, как например: игра в «потешные» (милитаризм), религиозность, мещанскую мораль, показную «аполитичность», не нарушая, однако, атрибутов символики, подражаемости, свойственных детскому возрасту.

3. Основной целью воспитания скаут-мастера должны видеть гармоничное развитие личности, одухотворенной идеей всеобщего счастья трудящихся и объединенных в союз.

4. Физическое воспитание детей.

5. Воспитание детей должно основываться на инициативе ребенка, поощрении его самостоятельности.

6. И, наконец, «старое скаутское движение, покоящееся уже на отвергнутых нами выше буржуазных принципах, является естественно противоположным новому детскому движению и потому не может не вызвать ничего иного с нашей стороны как борьбу за победу именно «освобожденного скаутинга»»⁴⁵³.

Более того, в декларации предлагалось заменить даже сам термин «скаут». Однако даже на такие радикальные условия скауты согласились и пошли на сотрудничество, надеясь, что это обеспечит материальную поддержку и своего рода «прикрытие», если будет оказано какое-либо противодействие со стороны коммунистического союза молодежи. Тем не менее, даже такие уступки и предложения сотрудничества с комсомолом не смогло спасти скаутинг от неминуемого кризиса и последовавшего позднее краха. Тем не менее, все тот же Всероссийский союз юных коммунистов фактически мог бы стать

⁴⁵³ Страничка скаута // Всеобуч и спорт. № 8. 1922. С. 158—159.

параллельной комсомолу организацией, усиленной военизированными подростковыми формированиями с возможностью полного централизованного контроля над организацией. Хотя, желание руководства РКСМ было понятным: подчинить себе детские организации, но сначала их нужно было объединить, а это была масштабная и трудная задача. Поэтому над комсомолом нависала реальная угроза не только потерять монопольное право на представление интересов молодежи, но и получить в противовес реальную противостоящую политическую силу.

Очевидно, что уступки и обмен был совершенно неравноценными. Декларация явилась, безусловно, значимым событием для скаутского содружества. Как и ожидалось, реакция на это соглашение между руководством комсомолом и скаутами было совершенно различным. Некоторые скауты воспринимали декларацию с восторгом, а другие принимали, как вынужденный компромисс и уступку, которая была крайне необходима. Для остальных это был, что называется удар в спину. Последние воспринимали это сотрудничество как предательство и не видели никакого оправдания скаутам, которые дали соглашение на эти условия.

В ходе исследования автором в АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО среди вещественных доказательств, изъятых у скаутов во время обысков, у Г. Баума было обнаружено письмо от неизвестной девушки скаута II Петроградской дружины. Во время своей работы в Петроскаут-бюро вел переписку со многими скаутскими ячейками по всей стране. Г. Баум некоторое время вел переписку с автором, очевидно, данное письмо было ответным на его вопросы о состоянии отряда, их деятельности и членов организации. В письме девушка писала, что в Петрограде уже давно было запрещено не только существование скаутских отрядов, но даже ношение формы, особенно знаков и погон. Она сообщает, что не рискует созывать какие-либо собрания, так как совсем недавно скаутов не

только останавливали, чтобы сорвать значок, но и арестовать⁴⁵⁴. К сожалению, установить точную датировку автору работы не удалось. Вероятно, письмо относится к концу 1921 г. – началу 1922 г., поскольку известно, что аресты были в это время, прежде всего, с целью сбора информации.

После публичной демонстрации своей лояльности РКСМ допустил ряд скаут-мастеров до участия в работе с детским коммунистическим движением. Как только скаутская система была расколота изнутри, комсомол усилил давление на существующие организации, их организационные основы и т. п. Принимая от скаутинга его методы воспитания, такие как использование метода заданий для юных пионеров, решением проблемы это не стало. ЦК РКСМ относился с подозрением к скаут-мастерам, перешедшим в пионерскую организацию. Вопрос о том, чтобы вызвать интерес к новому юношескому движению оставался открытым. В первую очередь споры касались методов воспитания и внешней формы. В прессе этот момент назвали идеологическим кризисом РКСМ. Причину кризиса видели в том, что содержание и методы работы комсомола столкнулись с совершенно другими интересами и потребностями молодежи. Член московского бюро юных пионеров М. Рейхруд выступил совершенно категорично, что «совсем не революционно и не ленински выступать, и просто хаять противную организацию только потому, что она нам враждебна»⁴⁵⁵. Подобное ему мнение высказал Р. Лейбранд в статье «Чему может научиться Комсомол СССР у буржуазной молодежи»⁴⁵⁶.

Для того чтобы решить проблемы, возникающие в деятельности пионерской организации, ЦК РКСМ попытался сотрудничать с некоторыми бывшими скаут-мастерами, такими, как И. Н. Жуков, В. А. Шнейдеров. Скаут работники предложили ввести скаутские обычаи, знаки различия и разряды. С началом сотрудничества бывших скаутов с комсомолом, происходит раскол, как в

⁴⁵⁴ АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. Следственное дело А. А. Шапошникова и др. Д. П-87465. Т. 3. 1926 г. Л. 428–429 об.

⁴⁵⁵ Разин И. Шаг вперед и шаг назад // Юный коммунист. № 2. 1928, С. 49.

⁴⁵⁶ Лейбранд Р. Чему может научиться комсомол СССР у буржуазной молодежи // Юный коммунист № 9-10, С. 32.

скаутском мире, так и среди комсомольцев. И. Н. Жуков, признавший скаутизм как «организацию буржуазного политического характера», старался примирить скаутское общество между собой и убедить в том, «не в системе суть, а в руководителях»⁴⁵⁷ и сотрудничество с РКСМ должно положительно сказаться на будущем молодежи. Он был убежден в том, что старый дореволюционный скаутинг – пережиток прошлого и необходимо смотреть в будущее⁴⁵⁸.

А. А. Смирнов, опубликовавший ряд критических работ по скаутингу в конце 1920-х–начале 1930-х годов, в частности «Скауты в стане белогвардейщины», «Скаутизм без маски», «Скаутинг готовит детей к войне» и проч., до того, как стать непримиримым врагом скаутизма в 1921 г. был младшим скаут-мастером. В архивных материалах фонда ОРЮР сохранилось письмо А. Смирнова, где он призывает всех скаутов России помнить о борьбе и выступить за сохранение человечества от физического и нравственного вырождения⁴⁵⁹.

Показательно, что Г. Дитрих отмечал, что на начальном этапе работа пионерских отрядов в Петрограде имела значительное количество препятствий. В 1923–1924 гг. бывшие скаутские отряды были переименованы в пионерские отряды и продолжили работу на качественно другой основе. Первыми перешли в пионерскую организацию Петроградский и Центральный районы, в первую очередь РОЮР, следом Московско-Нарвский район и позднее – Василеостровский⁴⁶⁰. В этих отрядах продолжали работу скаутские руководители, прошедшие отбор комиссии.

Прошедшие фильтрационную комиссию при штабе РОЮР, бывшие скауты получили помещения для занятий с юными пионерами. В основном «бывшие» скаутские руководители вели подрывную антисоветскую деятельность, и в

⁴⁵⁷ АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. Следственное дело А. А. Шапошникова и др. Д. П-87465. Т. 3. 1926 г. Л. 339.

⁴⁵⁸ Материалы И. Н. Жукова // ЦГАИПД СПб. Ф. 596. Оп. 1. Д. 20. Л. 16.

⁴⁵⁹ Там же. Л. 1. См. приложение 3.

⁴⁶⁰ Воспоминания Дитриха Г. С. о зарождении и развитии Ленинградской пионерской организации в 1921-1924 гг. // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 18. Д. 385.

частности, переписку с представителями заграничных молодежных организаций, как, например, Джоном Харгревом, основоположником «Kibbo Kift Kindered»⁴⁶¹, распространяли агитационные листовки против советской власти, организовывали несанкционированные собрания «бывших» скаутов. Отряд «Рики-тики-тави», под руководством Н. А. Русаковой занимался в квартире ее родителей, здесь не произносились слова «пионер» и «коммунизм». Отряд напоминал прежние скаутские группы. На Васильевском острове в помещении спортивного клуба располагался отряд пионеров им. Фатьянова⁴⁶² под руководством В. Н. Хабарова и З. Щекотовой. Отряд также игнорировал занятия с детьми на коммунистических началах.

Самым непримиримым был отряд А. Чацкого, располагавшийся вначале в стенах Петер-Шуле, который вскоре был распущен районным комитетом Комсомола центрального района Ленинграда. Отряд выжил и переселился в Аннен-Шуле на Кирочной улице⁴⁶³ и был зарегистрирован скаут-мастером как пионерский. По инициативе А. Чацкого был создан губернский совет пионер руководителей, в который по факту вошли все бывшие скаут руководители Ленинграда. Под видом пионерской организации он сумел создать официальную зарегистрированную организацию скаутов перед «носом» РКСМ. Комсомольцы не знали, как им привлечь детей в ряды юных пионеров, во многом помогли труды Э. Гернле.

Важнейшей целью и одной из задач ЦК РКСМ по мере не сокращающегося влияния идей скаутизма среди детей и подростков, было полное уничтожение движения. При этом комсомольские резолюции опирались на решения партийных органов. Так, на XII конференции РКП (б) в августе 1922 г. было принято решение о применении репрессивных мер по отношению к активным

⁴⁶¹ АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. Дело Шапошникова А. А. № П-87740. Т. 2. Л. 684.

⁴⁶² Фатьянов Н. И. (1898-1922 гг.), старший скаут Москвы и губернии, старший брат поэта А. И. Фатьянова. Фатьянов Н. И. один из первых, кто стал сотрудничать с РКСМ. Автор Декларации скаутов Москвы. В 1922 г. возглавил один из первых пионерских отрядов Москвы

⁴⁶³ Воспоминания Дитриха Г. С. о зарождении и развитии Ленинградской пионерской организации в 1921-1924 гг. // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 18. Д. 385.

меньшевистским и эсеровским группам⁴⁶⁴. Следом, на октябрьском V Всероссийском съезде РКСМ, состоявшемся в том же году была поставлена окончательная точка на скаутинге и других спортивных организациях, носящих «буржуазный и контрреволюционный характер»⁴⁶⁵.

С этого времени работа по скаутской системе стала нелегальной и фактически запрещенной на территории советской республики. Началась активная деятельность органов ГПУ/ОГПУ по поиску и ликвидации скаутских ячеек. Показательно, что к 1923 г. на нелегальной основе в советской России еще действовало около 15 тысяч скаутов⁴⁶⁶.

С наступлением 1924 года начался тяжелый этап в истории скаутского движения. Пришло время двухсторонней реорганизации движения скаутов, которое исходило не только со стороны руководства комсомола, но также внутри самого скаутинга проходили неоднозначные и противоречивые процессы. Каждый понимал термин «реорганизация» по-своему. Так, например, скаут-мастера сделали значительные уступки комсомолу, согласившись освободить систему скаутинг от «буржуазного налета» и наполнить его новым, коммунистическим содержанием. Лидеры движения скаутов под давлением обстоятельств отказались от аполитичности и ее внешних атрибутов, и пошли на сотрудничество с РКСМ на объединение с ним для проведения совместной работы.

Таким образом, с первых дней прихода к власти, партия большевиков обратила особое внимание на работу с молодежью, о чем свидетельствовало внимание В. И. Ленина и других руководителей советского государства. О его

⁴⁶⁴ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е. - М., 1970. Т. 2. С. 395; Криворученко В. Л., Цветлюк Л. С. Юношеское движение России. 20-30-е годы XX столетия [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2011. № 3 (май — июнь). [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: http://www.zpu-journal.ru/ezpu/2011/3/Krivoruchenko-Tsvetliuk_Juvenile-Movement/ Дата обращения: 14.03.2015.

⁴⁶⁵ Решения пятого Всероссийского съезда РКСМ. - М.: Молодая гвардия, 1922.

⁴⁶⁶ Воспоминания Дитриха Г. С. о зарождении и развитии Ленинградской пионерской организации в 1921-1924 гг. // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 18. Д. 385. Л. 1–15.

целях и задачах ярко свидетельствовало, выступление Председателя СНК «Задачи союзов молодежи» на III съезде комсомола в октябре 1920 г., которое явилось программным документом для деятельности молодежной организации на семь предстоящих десятилетий. Об этом внимании свидетельствовало и привлечение к работе в комиссии по реорганизации молодежных организаций скаут-мастера И. Жукова. Последний, как уже отмечалось, предложил использовать лозунги, атрибутику скаутов: деление на отряды, создание института вожатых, сборы у костра и т. п., что со временем станет важнейшими элементами и составными частями пионерского движения.

Решения партийных органов начала 1920-х гг. и в, частности XI съезда РКП(б) в январе 1922 года о продолжении решительной борьбы партии большевиков и комсомола с некоммунистическими организациями сыграло важнейшую роль в ликвидации движения скаутов. На его существование негативное воздействие оказали и циркулярные письма на места, в которых скаутские организации будут отнесены к «враждебным элементам», а полная их ликвидация будет определена в качестве важнейшей приоритетной задачи партийных, комсомольских органов и ВЧК. Приложив значительные усилия к расколу скаутов изнутри, партия большевиков и комсомол усилил давление на существующие организации. На XII-й конференции РКП(б) было принято решение о применении репрессивных мер в отношении к меньшевикам и эсеровским группам, а в октябре 1922 г. на V Всероссийском съезде РКСМ – о прекращении деятельности не только скаутских, но и спортивных организаций «носящих буржуазный и контрреволюционный характер». Таким образом, российский скаутизм официально был запрещен, а работа в скаутских организациях стала носить противоправный характер и оставшиеся отряды и группы скаутов перешли на нелегальное положение.

Многие скаут-мастера и руководители были удалены из организации с запретом вести воспитательную работу среди детей и подростков как «неспособный, ненужный и вредный элемент» для юных пионеров. В то же время, бывших скаут - работников, которые все-таки были допущены к такого

рода работе с детьми, в силу отсутствия у комсомола и Всеобуча подготовленных кадров в области воспитания, стали первыми руководителями многих пионерских отрядов.

Таким образом, российский скаутизм официально был запрещен, а работа в скаутских организациях стала носить противоправный характер и оставшиеся отряды и группы скаутов перешли на нелегальное положение. Многие скаут-мастера и руководители были удалены из организации с запретом вести воспитательную работу среди детей и подростков как «неспособный, ненужный и вредный элемент» для юных пионеров. В то же время, некоторые бывшие скаут-работники, которые в порядке исключения были допущены к такого рода работе с детьми (в силу отсутствия у комсомола и Всеобуча подготовленных кадров в области воспитания), стали первыми руководителями многих пионерских отрядов. Создание комсомола и пионерской организации негативно отразилось на сплоченности скаутов и их организационной структуре. В результате большая часть руководителей скаут-движения, не поддержавшая политику партии большевиков и советской власти, была вынуждена эмигрировать, другая часть начала сотрудничать с официально существующими молодежными организациями, а третья – продолжила работу в нелегальных условиях.

2.4. Политика советской власти по отношению к скаутскому движению в середине 1920-1930-х годов и его историческая судьба.

Создание советской модели управления, теоретическая база которой была заложена уже в первые месяцы после прихода к власти партии большевиков, в основе которой лежали командно-директивные принципы, когда вертикаль власти была направлена строго «сверху – вниз» потребовала усиления деятельности органов защиты правопорядка. В этой связи уже в начале 1920 – х гг. в стране резко поднимется роль и значение ВЧК-ГПУ-ОГПУ. Именно на плечи этого важнейшего органа советской власти легла основная доля борьбы со всеми, кто был не согласен с «генеральной линией» правящей партии. Если в начале 1920-х гг. в самой РКП(б) еще продолжались дискуссии по самым различным вопросам внутрипартийной, государственной и общественной жизни, то к концу десятилетия с политическими оппонентами власть уже не церемонилась. В сложившихся условиях движение скаутов, в основе которого лежали принципы православной веры, преданной службы, прежде всего императору и Отечеству, не могло остаться без пристального внимания со стороны карательных органов страны Советов.

Начавшиеся репрессии напрямую коснулись и фактически уже не существовавшего скаутского движения. Первые допросы по скаутскому делу начались в Архангельске, Москве и в Крыму еще в 1923–1924 гг. В начале июня 1924 г., после обращения членов РКСМ за помощью в ОГПУ, сразу же были арестованы скаут-мастера П. Б. Ясинский и Г. И. Бострем⁴⁶⁷. П. Ясинский был начальником губернской дружины скаутов Архангельска, выпускал журнал «Вестник скаута» в 1921–1922 гг. Впервые он был арестован по делу скаутов в 1923 г., но отпущен под подписку в том, что не будет никогда более заниматься скаутизмом. Позже в 1937 г. он был повторно арестован комиссией Народного комиссариата военных дел СССР (НКВД СССР) по обвинению в шпионаже и

⁴⁶⁷ Кудряшов Ю. В. Российское скаутское движение. - Архангельск, 1997. С. 218.

контрреволюционной деятельности по статье 58-6 Уголовного кодекса СССР (в редакции 1926 г.). и приговорен к высшей мере наказания. 17 ноября 1937 г. П. Ясинский был расстрелян в окрестностях Петрозаводска⁴⁶⁸. Г. Бострем, сын вице-адмирала императорского флота И. Ф. Бострема, председателя общества содействия мальчикам разведчикам «Русский скаут». Он подвергался арестам несколько раз, впервые был задержан еще в апреле 1920 г. за службу морским офицером в рядах белой армии⁴⁶⁹. Второй раз он был арестован в 1923 г. и содержался под стражей за руководство скаутскими органами с 7 июня по 22 ноября, был также, как и П. Ясинский освобожден под расписку о прекращении работы: «Я, нижеподписавшийся, - писал он, дал настоящую подписку ОГПУ в том, что обязуюсь не вести никакой работы по юношескому движению, также обязуюсь и не участвовать ни в какой скаутской организации». В заключении по делу следователь зафиксировал следующее: «Считаюсь с тем, что ликвидация отрядов скаутов проводилась в СССР путем отобрания подписок со скаут-мастеров о том, что они работу по скаутизму вести не будут», Г. И. Бострема и П. Б. Ясинского освободить, дело сдать в архив, «выдержанному товарищу» проследить за выполнением взятых обязательств и доложить в Москву⁴⁷⁰.

В Москве, как и в Ленинграде, арестованные скауты давали аналогичные расписки. Архивные источники свидетельствуют о том, что в Крыму 18 сентября 1923 г. был задержан бывший скаут Е. В. Ивницкий. Он проходил по обвинению в хранении и распространении литературы контрреволюционного содержания по статьям 72 и 117 Уголовного кодекса РСФСР (УК РСФСР в

⁴⁶⁸ Поминальные списки Карелии. Уничтоженная Карелия: 1937-1938 / Правительство Респ. Карелия [и др.]; [Сост.: Ю. А. Дмитриев].- Петрозаводск, 2002 // Официальный сайт международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал» [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <https://www.memo.ru/ru-ru/history-of-repressions-and-protest/victims/obshie-bazy-zhertv-repressij/> Дата обращения: 06.12. 2016.

⁴⁶⁹ АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. Следственное дело Бострема Г. И. П-22620 от 1920 г. Л. 1–3.

⁴⁷⁰ Кучин В. Л. Скауты России. XX век. Воспоминания старших поколений. - М., 2003. С. 57.

редакции 1922 г.). Е. Ивницкий был приговорен судом к двум годам в Соловецком лагере. По окончании срока отбытия наказания в 1925 г. ему было запрещено проживание в режимных районах и Крыму в течение трех лет. 8 февраля 1938 году он снова был арестован уже по обвинению в «анархизме и участию в скаутском движении». 17 апреля того же года был приговорен к расстрелу⁴⁷¹.

Задержанию и обыску подверглись также и другие скауты, но ввиду отсутствия «компромата» и юного возраста они были освобождены. Как правило, следователи провинциальных органов ГПУ, мало что знали о скаутинге, как собственно, и о самом движении, потому вместе с проведением допроса, они консультировались у задержанных и арестованных скаутов о том, кто такой Р. С. Баден-Пауэлл, истории самого движения, законы и обычаи скаутов, структура их организации. Протоколы допросов свидетельствуют о том, что в первое время многие сотрудники ГПУ практически не понимали с кем, и с чем они борются.

Арестованным к скаутам предъявлялись различные обвинения, начиная с ведения скаутской работы в подполье, создания групп для борьбы с комсомолом, антикоммунизм, действиях во вред советской власти, содействие международной буржуазии в борьбе с пролетарскими организациями коммунистической молодежи. Однако самым популярным было обвинение в контрреволюции. Позднее осужденных скаутов, находящихся в Соловецком лагере особого назначения (СЛОН), называли просто «каэрами» или контрреволюционерами. Вопросы на допросах ОГПУ были соответствующие. Скаут-мастеров, в первую очередь обвиняли в шпионаже, поэтому ОГПУ требовало выдать свои иностранные контакты, рассказать о связи с русскими скаутами эмигрантами и скаутами в других городах России. Всех скаутов,

⁴⁷¹ Общие базы жертв репрессий // Официальный сайт международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал» [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <https://www.memo.ru/ru-ru/history-of-repressions-and-protest/victims/obshie-bazy-zhertv-repressij/> Дата обращения: 06.12. 2016.

попавших в ОГПУ, просили высказать свое мнение о В. А. Попове⁴⁷², о возможности существования скаутинга и о пионерии. Волна арестов в Архангельске и Петрограде была лишь началом запланированного масштабного акта репрессий.

Первая волна арестов прошла в 1923 г. и затронула лишь отдельных скаут-мастеров. К осени 1926 г. прошла вторая волна арестов. Арестованные ранее скаут-мастера Архангельска – Г. Бострем и П. Ясинский, вызывали особый интерес у ОГПУ. В октябре 1926 г. Г. Бострем был вновь привлечен к ответственности по статье 66 УК РСФСР (в редакции 1922 г.) за «участие в шпионаже и контрреволюционную деятельность» и приговорен к трем годам концентрационного лагеря. Он отбывал срок в Соловецком лагере особого назначения (СЛОН)⁴⁷³. На тот момент в СЛОНе отбывало срок наказания уже более чем 20 скаутов⁴⁷⁴. В сентябре 1928 г., последний год до окончания срока заключения Г. Бострему был заменен на три года высылки в Сибирь.

К сожалению, на этом аресты не закончились и в 1935 г. Особым совещанием при НКВД СССР он был осужден как опасный социальный элемент, вначале на 5 лет ссылки в п. Иргиз (соврем. Актюбинская обл. Казахстана) а затем, в 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. 9 декабря того же года приговор был приведен в исполнение⁴⁷⁵.

⁴⁷² Попов В. А. (1875–1942 гг.) – видный общественный и культурный деятель, начальник отряда скаутов в Москве, устроитель первого музея истории скаутского движения в Москве, редактора журнала «Вокруг света», в котором выпускался специальный раздел «Страничка скаута».

⁴⁷³ Общие базы жертв репрессий // Официальный сайт международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал» [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <https://www.memo.ru/ru-ru/history-of-repressions-and-protest/victims/obshie-bazy-zhertv-repressij/> Дата обращения: 06.12.2016.

⁴⁷⁴ Баллод А. И. Московские скауты — что я помню // Кучин В. Л. Скауты России. XX век. Воспоминания старших поколений. - М., 2003. С. 48.

⁴⁷⁵ Общие базы жертв репрессий // Официальный сайт международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал» [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <https://www.memo.ru/ru-ru/history-of-repressions-and-protest/victims/obshie-bazy-zhertv-repressij/> Дата обращения: 06.12.2016.

За скаутами установили наблюдение и ОГПУ продолжали собирать «компромат» на скаутские организации по всей стране. Первое, что сделали скаутские организации – это сократили количество скаутов и ввели запрет на ношение формы. С апреля 1926 г. ОГПУ значительно активизировала работу по розыску действующих скаутских ячеек. Управление организовывало засады на квартирах, где собирались скауты. Вслед за ленинградскими репрессиям подверглись московские скауты. 23 апреля 1926 г. в Москве были арестованы: Е. Сиротинский, В. Бартенева, О. Докучаева, Е. Демин, В. Ю. Усов, С. Шибанов, С. Шорыгин, В. Бурман, Л. Кулькова, В. Юрканский, Л. Иванова, П. Котляревская, О. Ломакина, Н. В. Чешихина (Зеленова), Н. Чижов, Ш. Л. Гурвич, Б. А. Соколовский, В. И. Шульгина⁴⁷⁶.

Арестованный В. Усов с ноября 1924 г. по июль 1925 г. являлся членом московской анархической организации, среди скаутов проповедовал толстовские идеи «о непротавлении злу насилием». Был, якобы замечен в связи с контрреволюционной скаутской организацией «Арго», «придерживающейся фашистских взглядов» и был осужден по статье 61 УК РСФСР за участие в организации или содействие организации и помощи международной буржуазии. Он был сослан в отдаленные районы страны на три года, а с 1929 г. был лишен прав проживания в шести городах на три года. Б. А. Соколовский был обвинен за участие в нелегальной организации скаутов по той же статье УК РСФСР (в редакции 1922 г.). Являлся инструктором дружины «Арго» и был начальником скаутского отряда. В следственном деле указано, что он «фашист по убеждениям, непримирим к советской власти»⁴⁷⁷. Приговорен к трем годам исправительного трудового лагеря (ИТЛ). После завершения срока, в 1929 г. был также выслан в отдаленные районы страны на три года.

⁴⁷⁶ Зотов В. Л. Из истории скаутского движения в России. 1909—1926 гг.- М., 1998. С. 284.

⁴⁷⁷ Общие базы жертв репрессий // Официальный сайт международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал» [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <https://www.memo.ru/ru-history-of-repressions-and-protest/victims/obshie-bazy-zhertv-repressij/> Дата обращения: 06.12. 2016.

Стоит отметить, что система ИТЛ этого времени использовала труд заключенных по уголовным и политическим делам для освоения труднодоступных областей на Севере, в Сибири, Казахстане и Дальнем Востоке, а также строительства железных дорог, шахт и рудников. Осужденные скауты принимали в них также активное участие.

23 августа 1926 г. особым совещанием при коллегии ОГПУ был осужден член организации московских скаутов В. Л. Зотов за «создание контрреволюционных кружков и участие в группе подпольных анархистов, проведение антисоветской агитации». Заключен в ИТЛ на три года, затем выслан на Южный Урал, с 1932 г. ему было разрешено свободное проживание. В. С. Зотов впоследствии оставил воспоминания о деятельности скаутской организации в 1920–1930-х гг. в России⁴⁷⁸. В. И. Шульгина была приговорена к высылке на Урал на три года, по истечению срока была лишена прав проживания в двенадцати пунктах с прикреплением к определенному месту жительства сроком на три года. Ш. Л. Гурвич был также обвинен в контрреволюционной деятельности и осужден на три года ИТЛ с последующей высылкой в отдаленные районы. В 1931 г. был обвинен по статье 58-11 УК СССР и приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 2 марта 1931 г. Н. В. Чешихина (Зеленова) являлась активным скаутским работником, начальником опытно-показательного скаутского отряда, организатор инструкторских курсов. Была заключена в ИТЛ на три года, в 1928 г. наказание заменено на высылку в Вятскую область на три года. Н. В. Чешихина была замужем за лидером скаутского сообщества Нижнего Новгорода Б. И. Зеленовым.

Примечательно, что одного из организаторов скаутской коммуны на станции Салтыковка в Московской области, начальника «Арго» и Совета начальников отрядов Б. Зеленова долго не могли арестовать. Из показаний арестованных скаутов Ленинграда известно, что в организованную Б. И. Зеленовым коммуну

⁴⁷⁸ Зотов В. С. Из истории скаутского движения в России. 1909—1926 гг.- М., 1998. С. 284.

входили: А. А. Шапошников, В. Д. Добровольский, Н. А. Катанская, Г. Колобова, Е. Л. Кугушева, В. М. Гуревич. Б. Зеленовым были установлены связи со скаутами подполья Москвы и Ленинграда, он был арестован 14 ноября 1926 г. В следственном деле ОГПУ отмечается: «[Зеленов] непримиримый враг соввласти, особо опасен, владеет оружием, обладает необыкновенной энергией. На допросах категорически отказался от всяких показаний».⁴⁷⁹ Был осужден на три года и этапирован в Соловецкий лагерь. После арестов в Салтыковке 23 апреля 1926 г. «Совет начальников отрядов» был реорганизован и полностью изменил свой состав. Второй состав был арестован 11 мая 1926 г. Вскоре был организован третий состав, который состоял уже из школьников, но он повторил судьбу двух предыдущих. По сведениям В. С. Зотова, в апреле было арестовано 26 человек⁴⁸⁰. В. Л. Кучин сообщает, что только за апрель-май 1926 г. было арестовано еще около 50 человек.

Один из самых известных скаут-мастеров Крыма Б. Солоневич подсчитал, что количество арестованных скаутов достигало здесь 200 человек. Н. Г. Росс согласен с информацией в газете «Возрождение» за 1927 г., где приводились данные о том, что в 1926 г. во внутренней тюрьме ОГПУ содержалось около 150 скаутов разного возраста⁴⁸¹. Но, несмотря на то, что ОГПУ проводило жесткие карательные экспедиции в отношении скаутов, последние оставались верны и преданы скаутингу и, нередко рискуя своей жизнью, продолжали действовать.

Представляется, что скауты бросали вызов советской власти, которая так жаждала полного уничтожения системы скаутинг, причем, во что бы то ни

⁴⁷⁹ Общие базы жертв репрессий // Официальный сайт международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал» [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <https://www.memo.ru/ru-ru/history-of-repressions-and-protest/victims/obshie-bazy-zhertv-repressij/> Дата обращения: 06.12.2016.

⁴⁸⁰ Зотов В. С. Из истории скаутского движения в России. 1909—1926 гг. - М., 1998. С. 206.

⁴⁸¹ Кучин В. Л. Фрагменты скаутской жизни разных лет // Кучин В. Л. Скауты России. XX век. Воспоминания старших поколений. М., 2003. С. 177.

стало. В этой связи вызывает интерес, какие ярлыки приклеивали сотрудники ОГПУ на арестованных скаутов. Например, Б. Зеленов был объявлен фашистом, начальником не только Арго, но и московской и ленинградской скаутских организаций. В. Гуревич назван фашистом, Г. Ильин, В. Зотов – анархистами-коммунистами, В. Усов – анархистом, фашистом и толстовцем, Е. Сиротинский – меньшевиком, В. Бурман – руководителем скаутской контрразведки, Н. Чижов – анархистом и фашистом, П. Терентьев – масоном, Б. Л. Солоневич – анархо-индивидуалистом⁴⁸².

Одновременно аресты были проведены в провинциальных городах. 29 апреля 1926 г. начались аресты в Нижнем Новгороде. За несколько дней во внутренней тюрьме местного отдела ОГПУ оказались 11 человек. При обыске отбиралась скаутская периодика, переписка – следователей интересовало наличие организованной деятельности. Ровно через год, в 1927 году прошла следующая волна арестов, и Ленинградскую артель скаутов закрыло ОГПУ и всех задержанных скаутов перевезли в Москву. В 1928 г. Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило к высылке на Урал Ю. Соколова, Ю. Сизова, В. Шульгину, а Ю. Приклонского, А. Башкирова, В. Коневского, З. Соколовскую – в Сибирь; Ю. Игнатьева – в республику Коми. Осужденные скауты и здесь не пали духом и стали называть себя «Совет 12-ти АСА» – это скаутская организация, составленная из активных и старых работников. Основной целью «Совета 12-ти АСА» было создание строго законспирированного центра, широкой организации на новых началах без прежних принципов аполитичности и вне классовости, строго политической организации, нацеленной на борьбу с советской властью с применением террора. Как указывается в протоколе Особого Совещания, находившиеся в Соловецком лагере особого назначения Б. И. Зеленов, В. Д. Добровольский и В. Гуревич «сумели шифрованными

⁴⁸² Вязьмитинов А. М. Скаутское движение в России // Русские скауты. 1909–1969. - Сан-Франциско, США: издание Центрального Штаба НОРС. 1969. С. 8—121.

письмами осуществлять руководство организацией, готовить свой побег с Соловецких островов»⁴⁸³.

На допросе за 1926 г. герл-скаут Л. Н. Пискунова сообщила об арестах в Москве знали, что приезжали скауты из Салтыковки и предупредили о готовящихся скорых обысках и арестах в Ленинграде, поэтому между скаутами была договоренность в случае ареста уничтожить все компрометирующие материалы, скрывать какую-либо работу и отказываться от знакомства друг с другом⁴⁸⁴. Уполномоченный 3-го отделения секретно-оперативного управления полномочного представительства ОГПУ в Ленинградском военном округе (СОУ ПП ОГПУ в ЛВО) Стромин сообщает, что осенью 1924 г. в ОГПУ стали поступать сведения, что на территории северо-западной области в частности в Ленинграде появляются скаутские ячейки, несмотря на то, что последние были запрещены и ликвидированы ранее, как контрреволюционные⁴⁸⁵. Следовательно обращает внимание на то, что скаутские объединения нелегального и полулегального характера и маскируются под разными благовидными названиями, изменив при этом свою программу, чтобы не вызывать подозрение у сотрудников управления⁴⁸⁶.

Одним из первых в Ленинграде был арестован скаут Д. В. Шипчинский осенью 1924 г. за распространение меньшевистской контрреволюционной литературы среди студентов. Это был скаут из Архангельска, прибывший в 1922 г. в Петроград для прохождения учебы в географическом институте⁴⁸⁷. Он же упоминается в воспоминаниях Г. Дитриха, как крайне активный скаут, постоянного пытавшийся подорвать репутацию ОРЮР, с которой имел

⁴⁸³ Краткие рассказы о скитаниях ссыльных нижегородских скаутов // Кучин В. Л. Скауты России. XX век. - М., 2003. С. 170.

⁴⁸⁴ АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. Следственное дело А. А. Шапошникова и др. Д. П-87465. Т. 3. 1926 г. Л. 136–159.

⁴⁸⁵ Там же. Т. 2. 1926 г. Л. 700.

⁴⁸⁶ Там же.

⁴⁸⁷ Ныне факультет географии и геоэкологии Санкт-Петербургского государственного университета. Находился на наб. р. Мойки, д. 122 (бывший дворец Великого князя Алексей Александровича).

расхождения в программе. Студентам представлялся уполномоченным Центрального комитета Российской социал-демократической рабочей партии (ЦК РСДРП).

Допрос Д. Шипчинского, на наш взгляд, является самым интересным из всех изученных нами в процессе исследования. Он показателен тем, что обвиняемый очень охотно отвечал на все вопросы следователей, описывал события ярко и подробно, с указанием фамилий и имен скаутов, ведущих нелегальную работу на территории Ленинграда и других городов советской России. С одной стороны, материалы допроса являются убедительным источником для исследователя, с другой стороны, невольно задумываешься об этичности поступка Д. Шипчинского по отношению к своим друзьям скаутам.

Проанализировав, в том числе более ранние источники, фонды РОЮР в ЦГАИПД СПб, где также встречается фамилия Д. Шипчинского, мы пришли к следующему выводу. В материалах РОЮР он упоминается в позитивной номинации, как начальник отряда Выборгского района, ответственный, порядочный скаут. Изучив архивные материалы АУ ФСБ по делу А. Шапошникова и др. за 1926 г., во всех допросных листах обвиняемых, где упоминается Д. Шипчинский, указаны исключительно отрицательные отзывы о нем, как о человеке, как товарище и как скауте. Нередко его называли неприятным человеком, фашистом и т. д. Кроме того, Д. Шипчинский не последователен в своих высказываниях и поступках. Так, например, проходя фильтрационную комиссию в 1922 г., на вопрос представителя РКСМ верует ли он в бога, ответил положительно. На тот же вопрос следователя в 1924 г. заявил, что считает религиозную политику неверной, по его выражению «необходимо убить религию...»⁴⁸⁸. Кроме того, в процессе допросов он давал советы, «как необходимо устроить пионерское движение и что делать, чтобы задушить скаутинг и религиозность». Его допрос можно разбирать на цитаты, очень

⁴⁸⁸ АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. Следственное дело Шипчинского Д. В. Д. 87465 от 5.11.1924 г. Л. 66–70.

емкие и живые, и подчас весьма точные. Он говорил, в частности: «Ребенок не буржуй, не поп, и из него от кого бы он ни родился, при правильном воспитании будет честный гражданин Советов»⁴⁸⁹.

Будучи арестованным, Д. Шипчинский признался, что «занимался нелегально с группой детей», но затем по приказанию Архангельского скаут-центра работу прекратил. Дать подписку о прекращении нелегальной деятельности отказался, добавив, что если не разрешат работать легально, то нелегальную деятельность он будет продолжать и, кроме того, будет агитировать, чтобы другие скауты, давшие также подписки, от них отказались. Переход на сторону советской власти допускал для себя только при условии свободы печати. Он заявил, что от скаут-центра получил задание работать среди пионеров с тем, чтобы проводить там скаутскую линию, но от этого задания отказался.

Дальнейшее следствие выявило тесную связь между скаутами Ленинграда, а с началом 1925 г. были установлены попытки объединиться в организованную ячейку. Проводились регулярные встречи ленинградских, саратовских и нижегородских скаутов на квартире у А. П. Наумовец на улице Достоевского, дом 16, квартира 3⁴⁹⁰.

В начале осени 1925 г. ленинградским скаутам поступает предложение познакомиться ближе и объединиться с группой нижегородских скаутов, проживающих в Ленинграде. Таким образом, 15 ноября на организационном собрании у А. Шапошникова на Б. Пушкарской улице, дом, квартира 27⁴⁹¹, присутствовали тринадцать человек: А. Шапошников, Н. Катанская, А. Степанов, Г. Колобова, Е. Кугушева, В. Сабинин и его жена Н. Сабинина, А. Наумовец, Н. Мурзина, Н. Русакова, Г. Баум, Р. Ф. Броссе и его супруга

⁴⁸⁹ АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. Следственное дело Шипчинского Д.В. Д. 87465 от 5.11.1924 г. Л. 66–70.

⁴⁹⁰ Там же. Следственное дело А. А. Шапошникова и др. Д. П-87465. Т. 3. 1926 г. Л. 843.

⁴⁹¹ Там же.

Н. Ф. Броссе и Л. Пискунова⁴⁹². Председателем и руководителем собрания был избран В. Сабинин, который предложил пересмотреть прежнюю программу и устав скаутинга.

На собрании Н. Катанская выразила мнение в противовес В. Сабинину о том, что работа скаутов не требует переоценки, а принимаясь сейчас за работу, можно продолжать ее в прежнем духе, уже испытанными методами. Она предлагала испытать систему «роверинга» – системы воспитания старших скаутов как инструкторов для будущего скаутского воспитания детей, в тоже время сильно боялась раскрытия организации органами власти⁴⁹³. Супруги Н. Мурзина и Р. Броссе считали, что скауты не имеют права прививать детям свои взгляды, оказавшиеся несостоятельными⁴⁹⁴. Поскольку многие из собравшихся поделились мнением о невозможности вести работу по-старому в Советском государстве, Н. Катанская заявила, что «наши друзья из ГПУ будут интересоваться скаут- клубом, но ничего кроме пения, декламации и танцев они там не увидят»⁴⁹⁵. В свою очередь А. Степанов, бывший скаут Казани, к тому времени матрос Балтийского флота, предложил каждому взять 2-3 детей для индивидуальной «обработки»⁴⁹⁶ и после объединить их всех в отряд. С его высказыванием согласились Г. Колобова, Е. Кугушева и А. Шапошников.

Совершенно иную позицию в этом вопросе занимала А. Наумовец, считая нелегальную деятельность опасной и нецелесообразной и предложила встречаться, как интеллигентные люди, обсуждая посторонние темы. На первом собрании его члены затронули вопрос о вводе в свою группу членов РКСМ. Из-за возникшего спора и расхождения во взглядах на этом этапе произошел раскол и отделение нижегородцев от ленинградцев, хотя на последующие собрания некоторых ленинградцев все же приглашали. Тем не менее, с этого момента

⁴⁹² АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. Следственное дело А. А. Шапошникова и др. Д. П-87465. Т. 3. 1926 г. Л. 843.

⁴⁹³ Там же. Т. 1. Л. 43.

⁴⁹⁴ Там же.

⁴⁹⁵ Там же. Л. 55.

⁴⁹⁶ Там же. Л. 156.

руководство переходит к Б. Зеленову, имеющему радикальные взгляды на скаутинг и крайне негативное отношение к советской власти. Он провел отбор состава группы и принял решение отстранить А. Наумовца, Н. Мурзину, Р. Броссе и Г. Баума от работы в группе⁴⁹⁷.

19 декабря 1925 г. состоялась лыжная прогулка группы, во время которой Б. Зеленовым был утвержден окончательный состав группы в составе В. Добровольского, А. Шапошникова, Г. Колобовой, Е. Кугушевой, Н. Катанской, В. Сабинина, Л. Н. Пискуновой и Н. Русаковой. В этом же составе состоялось следующая встреча 25 декабря. На некоторых встречах присутствовали скауты из других городов, как В. М. Гуревич и Б. Солоневич. Нижегородская группа хотела развивать скаутизм и для этого было необходимо разработать программу нового скаутизма, выработать теорию. 27 декабря в неполном составе членов группы состоялось очередное собрание на квартире у Н. Русаковой, на котором Б. Зеленовым было дано задание на каждую последующую встречу готовить доклады на различные темы для их обсуждения. Здесь же было положено начало рассмотрению вопроса об издании журнала, в первые номера которого возможно было бы поместить эти доклады.

Вскоре 24 января 1926 г. произошел очередной слет нелегальной группы скаутов у Н. Катанской на М. Гребецкой улице, дом 4а, квартира 7⁴⁹⁸, на котором она выступила с сообщением об обязанностях скаута перед организацией. Далее между участниками распределили темы докладов. Встреча нижегородских скаутов 31 января началась с выступления А. Шапошникова с выступлением на тему «Пионерское движение и его сущность». Основная идея доклада сводилась к тому, что пионерство не имеет собственных задач, а является подсобной организацией Комсомола. Тот в свою очередь руководит пионерией и использует в своих политических целях. А. Шапошников добавил, что пионерство не удовлетворяет требованиям всестороннего развития

⁴⁹⁷ АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. Следственное дело А. А. Шапошникова и др. Д. П-87465. Т. 3. 1926 г. Л. 255.

⁴⁹⁸ Там же. Л. 843.

личности и является лишь государственной системой воспитания. Б. Зеленов прочитал статью о самостоятельности скаутской организации. Выступление Е. Кугушевой было посвящено рассуждению об истории системы воспитания до новейшего времени. Со слов допрошенных скаутов, далее следовало обсуждение сообщения, подготовленного Н. Катанской или В. Д. Добровольским о том, что такое скаутизм. Вместе с тем, обсуждался вопрос об издании журнала, но он так и не решился положительно, потому что никто из докладчиков не желал предоставить материал.

В феврале 1926 г. нелегальная группа нижегородских скаутов продолжает вести активную работу у себя в городе. 12 февраля они встретились у Е. Кугушевой. К слету присоединился бывший нижегородский скаут В. Гуревич. На этот раз с докладом выступила хозяйка квартиры о воспитательной системе скаутинг. Б. Зеленов высказался о воспитании свободной личности и сообщил о скором отъезде в Москву и назначил своим заместителем А. Шапошникова. Через неделю скауты вновь встретились в том же месте в полном составе активного ядра группы: Г. Колобовой, Н. Катанской, В. Добровольского, Н. Русаковой, В. Гуревича и А. Шапошникова⁴⁹⁹. Е. Кугушева прочла вторую часть своего доклада о воспитательной системе скаутинг, затем последовало обсуждение. Более того на встречах было разработано положение организации юных пионеров по системе скаутинг. Основу программы составляли тесная связь с природой, длительные походы, спорт и гимнастика – то, что являлось базой системы скаутинг. Изменились законы, точнее формулировка законов. Единственное, что изменили скауты это поменяли местами первый со вторым законом, заменив при этом «исполнять свой долг перед Богом, Родиной и Государем» на «юный пионер служит народу»⁵⁰⁰.

⁴⁹⁹ АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. Следственное дело А. А. Шапошникова и др. Д. П-87465. Т. 3. 1926 г. Л. 799.

⁵⁰⁰ См. приложение 4.

Спустя еще неделю, 28 февраля из столицы страны приехал с визитом Б. Солоневич, который остановился в квартире бывшего севастопольского скаута Л. Берсудского. По поручению Б. Солоневича, А. Наумовец организовала встречу ленинградских и нижегородских скаутов. Первоначально встреча была запланирована в доме, где проживал Г. Баум, но потом была перенесена к А. Наумовцу. Б. Солоневич выступил с пространной речью о деятельности скаут организации в масштабах всего Советского союза. Он охарактеризовал пионерское движение как систему, которая воспитывает людей, не способных рассуждать самостоятельно⁵⁰¹. Он также добавил, что пионеры думают и делают так, как им приказывает власть. Помимо этого, Б. Солоневич заявил о том, что пионерство в корне не удовлетворяет потребности современной молодежи и таким образом пришел к выводу, что они нуждаются в скаутизме⁵⁰². Более того, затрагивая тему о советской власти, он заявил, что политика советской власти основывалась на многих бессмысленных и вредных принципах. Так, например, он отметил, что «в области экономической политики военный коммунизм был опытом, вред и бессмысленность коего исправил Ленин»⁵⁰³. Б. Солоневич заявил, что в «области воспитания пионерство и комсомол только калечат молодежь». Подводя итоги, он закончил свое выступление словами о том, что советская власть должна была в скором времени отказаться от этого опыта, и должно прийти время, когда скаут-мастерам предложат взять на себя ответственность за организацию и воспитание молодежи и соответственно им необходимо быть готовым к этому, развиваться и совершенствовать свои знания в этой области⁵⁰⁴. По окончании

⁵⁰¹ АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. Следственное дело А. А. Шапошникова и др. Д. П-87465. Т. 1. 1926 г. Л. 165–167.

⁵⁰² Там же.

⁵⁰³ Там же.

⁵⁰³ Там же.

⁵⁰⁴ Там же.

вечера Б. Солоневич отправился ночевать на конспиративную квартиру нижегородских скаутов, которая располагалась на Гагаринской улице, дом 16⁵⁰⁵.

14 марта снова состоялась собрание у Н. Катанской. На встречу приехал скаут из Нижнего Новгорода А. М. Башкиров. К сожалению, об этой встрече из архивных источников мало что известно, но многие из допрашиваемых ГПУ/ОГПУ говорили о высокой занятости на учебе или работе. Возможно, именно с этим связана единичный сбор членов группы в этом месяце, не ознаменовавшийся никаким ярким воспоминанием о нем. Тем не менее, в апреле произошло четыре полноценных встречи. 11, 16 и 18 апреля в той же квартире поднимались вопросы, связанные с подготовкой к самому важному празднику всех российских скаутов – день Св. Георгия Победоносца 23 апреля.⁵⁰⁶ В результате коллективно было принято решение о проведении мероприятия у Катанской, пригласив ленинградских скаутов. Этот праздник скауты провели вместе в полном составе нижегородской и частично ленинградской группы. Из ленинградцев были приглашены все, однако явились только А. Степанов, Л. Пискунова, Н. Русакова и А. Наумовец. Не явились В. Соби́нин с женой Натальей, Р. Броссе с супругой Н. Ф. Броссе и Г. Баум. В ходе чаепития каждый написал свои пожелания в журнал, посвященный праздничному дню. После этого каждый из них написал записки о том, как себе представляет скаутинг через год, через десять лет и спустя сто лет. В заключении В. Добровольский провел беседу о скаутском единстве.

Вскоре после праздника В. Добровольский и В. Гуревич уехали в Архангельск, одновременно с ними покинул Ленинград Б. Зеленов. Так как стало известно, что в Москве начались аресты активных скаутов. Н. Катанская поспешила всех известить об этом, и члены группы договорились в случаях арестов отказываться от знакомства с ленинградскими скаутами и скрыть информацию о встречах и совместной работе.

⁵⁰⁵ АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. Следственное дело А. А. Шапошникова и др. Д. П-87465.Т. 3. 1926 г. Л. 843.

⁵⁰⁶ Там же.

В то же время ОГПУ стало известно, что видный скаут-мастер В. Н. Хабаров, получивший в 1922 году помещение для работы с пионерами на Васильевском острове в Петрограде, имел контакт со скаутскими организациями за границей. Из показаний С. Н. Покшишевского на допросе стало известно, что В. Хабаров имел переписку с английской организацией под названием Kibbo Kift Kindred (ККК), показывал договор на английском языке, заключенный между ним и основателем ККК Дж. Харгревом⁵⁰⁷. В. Хабаров объяснил, что ККК основано на «борьбе за внеклассовое общество и подготовке молодежи к будущей жизни на принципе приближения к природе». Также тот сообщил С. Покшишевскому, что он и группа ленинградских скаутов являются представителями английского скаутского почета Киббо-Кифт в России, причем он [В. Н. Хабаров] является секретарем. В договоре Киббо-Кифт, найденный нами в томе по делу скаутов, объясняется то, чем отличается от скаутской системы Киббо-Кифт. В первую очередь тем, что включает в себя мужчин, женщин, мальчиков и девочек⁵⁰⁸.

Это движение позиционировало себя, как противоположное с одной стороны «красному империализму», а с другой - «красной революции». Сходство со скаутингом было в отсутствии стремления к массовости и популярности, поскольку и то и другое всегда апеллирует к популярным чувствам, а сильные народные чувства всегда отражают жестокие инстинкты и грубые условия и реплики⁵⁰⁹. Сходство скаутинга и Киббо-Кифт, на наш взгляд, состоит также в вытекающей из вышеуказанного факта, склонности к закрытости общества, своего рода избранности. То есть, с одной стороны мы видим демонстрацию открытой позиции скаутинга, в частности, в том, что вступить в ряды скаутов может каждый, независимо ни от чего, в аполитичности. В то же время, с другой стороны, немного углубившись в

⁵⁰⁷ АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. Следственное дело А. А. Шапошникова и др. Д. П-87465. Т. 2. Л. 684. См. приложение 4.

⁵⁰⁸ Там же.

⁵⁰⁹ Там же.

структуру организации, особенностей ее программ, очевидно, что система достаточна была закрыта для «не своих», и представляла собой некую касту. То же самое у Киббо-Кифт, наверное, поэтому многих скаутов привлекла эта организации в качестве возможности развития своих способностей и открытия чего-то нового. Киббо-Кифт посредством своих членов мирно проникала в школы, колледжи, общества, движения, секты, советы, комитеты и департаменты, чтобы привести постепенное изменение мирового масштаба, которые были обозначены в уставе⁵¹⁰. В уставе организации были перечислены цели, которые движение планировало достичь, такие как интернациональная торговля со свободными путями сообщения, сухопутными, морскими, воздушными; интернациональность денежной системы и стабилизации покупательной силы денег во всех странах мира; уничтожение тайных договоров, тайной политики, которая должна быть заменена открытыми переговорами; устройство всемирного совета всех наций, цивилизованных и примитивных. На наш взгляд, в своих конечных целях организации системы скаутинг и Киббо-Кифт сильно отличались. Цели последней были абсолютно политическими, не характерные для движения, в которое входят дети и подростки.

19 декабря 1925 г. состоялась совместная лыжная прогулка группы, 25 декабря того же года состоялось второе собрание на квартире Е. Кугушевой на Гагаринской улице, дом 10, квартира 2⁵¹¹, на котором присутствовали уже только нижегородцы: Е. Кугушева, Г. Колобова, Б. Зеленов, Н. Катанская, Н. Русакова, А. Шапошников и Л. Пискунова. На встрече обсуждался вопрос об издании журнала для распространения своих идей среди других скаутов и надежной молодежи. Тогда же был окончательно утвержден список группы Б. Зеленовым, в который вошли: Д. Добровольский, А. Шапошников,

⁵¹⁰ АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. Следственное дело А. А. Шапошникова и др. Д. П-87465. Т. 2. Л. 594–611.

⁵¹¹ Там же. Т. 3. 1926 г. Л. 843.

Г. Колобова, Н. Катанская, Е. Кугушева, В. Сабинин и Н. Собинина, Л. Пискунова и Н. Ф. Русакова⁵¹².

В конце февраля из Москвы в Ленинград приезжал Б. Солоневич и 6 марта состоялось собрание под его руководством, на котором присутствовали нижегородские и ленинградские скауты. Б. Солоневич выступил с пламенной речью о создании и развитии подпольной сети скаутской организации по всей стране⁵¹³. Рассуждая на тему пионерства, Б. Солоневич характеризует это движение как «систему, воспитывающую людей неспособных думать, а делать все по приказу Комсомола». Исходя из вышесказанного им, он сделал вывод, что скауты не должны прекращать работу с детьми, они обязаны развивать и совершенствовать систему и программу, чтобы в дальнейшем взять на себя организацию детского движения.

С 14 марта по 18 апреля прошли четыре очередные встречи скаутов в подготовке праздника в честь небесного покровителя всех скаутов России Св. Георгия Победоносца. 23 апреля в честь праздника скауты пели песни, беседовали о скаутском единстве, за чаепитием каждый написал пожелания на тему «каким будет скаутизм через год, 10 лет, 100 лет»⁵¹⁴.

Весьма показательно, что во время первых допросов в ОГПУ все арестованные нижегородские скауты придерживались своей договоренности не сообщать о знакомстве с ленинградскими скаутами и каких-либо общих встречах и собраниях. Они все заявили о том, что, если виделись с друг с другом, то совершенно случайным образом, и при этих встречах вели беседы на темы совершенно далекие от скаутинга, пели только песни и пили чай.

Изучив и проанализировав широкий спектр архивных материалов и историографических источников, нам удалось выявить факт, что среди скаутов Петрограда/Ленинграда были штатные сотрудники ГПУ/ОГПУ/НКВД –в

⁵¹² Следственное дело А. А. Шапошникова и др.// АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. Д. П-87465. Т. 1. 1926 г. Л. 17–32.

⁵¹³ Там же. Л. 17–32.

⁵¹⁴ Там же. Л. 39–42.???

частности, Л. Киркосьян, бывший начальником отряда Золотая лилия⁵¹⁵; сотрудник организационного отдела ОПОПМСС, далее секретарь комиссии при ОПОМСС от КСМ являлся действующим сотрудником, имеющим специальное звание в ГПУ/ОГПУ/НКВД с 1920-х гг. вплоть до увольнения по болезни в 1937 г., впоследствии работал начальником снабжения специальной геологической организации⁵¹⁶. В показания арестованных скаутов в Ленинграде в 1926 г., указывается также фамилия А. Наумовец, как предполагаемый осведомитель ОГПУ. Поэтому можно предполагать, что легкость, с которой власть справилась с разрушением скаутинга изнутри, вполне понятна. К сожалению, крайне трудно установить еще и другие имена осведомителей, штатных сотрудников ГПУ/ОГПУ/НКВД.

В ночь с 3 на 4 июня 1926 г. Полномочное представительство Объединённого государственного политического управления в Ленинградском военном округе (ПП ОГПУ в ЛВО) были произведены обыски и аресты псковского скаута Пятунина, севастопольского скаута Л. Берсудского, Г. Баума, А. Наумовец, Н. А. Катанской, А. Башкирова, М. В. Беляева, Е. Кугушевой, Г. Колобовой, А. Шапошникова, Р. Броссе и С. Покшишевского. Несмотря на явно принятые меры предосторожности и вообще аккуратный подход скаутов к подпольной деятельности, в процессе обысков удалось найти теоретические материалы, переписку, фотографии, литературу, заметки, изобличающие активную нелегальную деятельность. У Р. Баума был обнаружен солидный скаутский архив. Здесь находились и протоколы собраний скаут-мастеров Петрограда со списком присутствующих, благодаря которым нам удалось

⁵¹⁵ Общие базы жертв репрессий // Официальный сайт международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал» [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <https://www.memo.ru/ru-ru/history-of-repressions-and-protest/victims/obshie-bazy-zhertv-repressij/> Дата обращения: 06.12.2016; Следственное дело Дитриха Г. С. // АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. Дело № П-62633 от 12.07.1940 г. Л. 21–22 об.

⁵¹⁶ АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. Следственное дело А. А. Шапошникова и др. Д. П-87465. Т. 2. 1926 г. Л. 424.

уточнить занятия, встречи скаутов, продолжающих работу на нелегальном положении.

Исключительного внимания заслуживают обнаруженные сотрудниками ОГПУ копии со скаутской газеты «Листок Бобра»⁵¹⁷, издававшейся в распоряжении белой армии А. И. Деникина, которые исчерпывающе подчеркивают работу скаутов под протекторатом Добровольческой армии, где скаут-мастерам платили 2.000 руб. за организацию скаутских отрядов⁵¹⁸. Здесь же были обнаружены материалы «Старшего друга разведчиков России», как его называли скауты, бывшего секретаря и казначея Общества содействия мальчика-разведчикам «Русский скаут», а в советское время, он единственный, кто получил почетное звание «Старшего пионера РСФСР». В этих материалах И. Н. Жуков признавал скаутизм буржуазным, но с оговоркой, что «не в системе суть, а в руководителях»⁵¹⁹. Помимо этих документов у Р. Баума в архиве хранились листовка «Почему мы аполитичны», которая заслуживает особого внимания, в ней содержится обращение ко всем скаутам с призывом строить нелегальную организацию, бороться с пионерским движением «ради всего прекрасного, истинного и сильного»⁵²⁰.

Более того, у него обнаружили обращение Царскосельского отряда в комитет общества содействия мальчикам разведчикам «Русский скаут» с предложением услуг во время Первой мировой войны⁵²¹, устав Содружества старших скаутов Братьев лесных племен⁵²², протоколы собраний скаут-мастеров Петрограда со списком присутствующих и положение об организации юных пионеров по системе скаутинг⁵²³, заявление Р. Баума о вступлении в

⁵¹⁷ См. приложение 6.

⁵¹⁸ Следственное дело А. А. Шапошникова и др.// АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. Д. П-87465. Т. 2. 1926 г. Л. 424.

⁵¹⁹ Там же. Л. 424.

⁵²⁰ Там же. Л. 340–341.

⁵²¹ Там же. Л. 342–344.

⁵²² Там же. Л. 355–392.

⁵²³ Там же. Л. 327–330.

Содружество⁵²⁴, брошюра «Педагогические парадоксы и прогнозы будущей педагогики» И. Жукова с размышлениями о необходимости распространения идей скаутизма⁵²⁵, положение о суде чести скаутской организации Петрограда и различного рода заметки, касающиеся скаутизма⁵²⁶, визитная карточка Б. Солоневича, письмо В. Сабина, адресованное И. Жукову, разного рода переписка, подтверждающая связь ленинградских скаутов не только с большинством нелегальных скаутских ячеек по всей стране, но в том числе с русскими скаутскими руководителями за границей и с другими зарубежными организациями.

При обыске квартиры Л. Берсудского сотрудниками ОГПУ были обнаружены письма А. Наумовца и севастопольского скаута И. Пандуло, свидетельствующие о тесной связи скаутов Ленинграда с активным скаутом и участником белого движения Б. Солоневичем⁵²⁷. М. В. Беляев сохранил письма, благодаря которым следствие установило, что ленинградские скауты активно вербовали людей в свою организацию⁵²⁸, у Е. Кугушевой были найдены многочисленные письма от скаутской дружины в Нижнем Новгороде⁵²⁹, у В. Н. Хабарова – солидная библиотека скаутской литературы⁵³⁰.

Весьма важным источником для подготовки диссертационного исследования стал личный дневник, изъятый у Г. Колобовой во время обысков. В дневнике описываются события 1923–1924 гг., повествуется о деятельности нелегальной скаутской дружины Арго и ее участию в ней, кроме того, он наполнен интересными рассуждениями о борьбе между комсомолом и скаутизмом⁵³¹. Ее архив содержит большое количество скаутских материалов: письмо В.

⁵²⁴ Следственное дело А. А. Шапошникова и др.// АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. Д. П-87465. Т. 2. 1926 г. Л. 331–332.

⁵²⁵ Там же. Л. 394–397.

⁵²⁶ Там же. Л. 398–410.

⁵²⁷ Там же. Л. 303–306; Л. 311–314.

⁵²⁸ Там же. Л. 443–456.

⁵²⁹ Там же. Л. 450–463.

⁵³⁰ Там же. Л. 634–672.

⁵³¹ Там же. Л. 464–524.

Добровольского, из содержания которого очевидна его роль в качестве руководителя подпольной работы⁵³², письмо А. Шапошникова, в котором он поделился с ней своими «страданиями» от скуки в отсутствии возможности работать на скаутской платформе⁵³³, письмо Н. Катанской, датированное осенью 1925 г., в котором сообщается о ее выезде в Нижний Новгород для налаживания связи с местной группой скаутов⁵³⁴, письмо для нижегородского скаута А. М. Башкирова с предупреждением его об интересе к скаутам со стороны ГПУ/ОГПУ и предостережении о радикальных «болезненно-навязчивых» идеях Б. Зеленова⁵³⁵.

При обыске квартиры Р. Броссе следователями управления было обнаружено большое количество «музейно-исторического материала»⁵³⁶ по скаутизму, как пишет следователь, в том числе обращение организационного комитета всероссийского общества скаут, где говорится, что в основу скаутизма заложены гуманные начала и светлые заветы, преподанные человечеству Христом, пророками и всеми лучшими и благороднейшими умами, писателями и философами. Стремление юных участников организации к знаниям, к серьезной работе над собой в целях самосовершенствования, оказания добрых услуг окружающим, воспитание «воли к добру, неуклонному выполнению долга перед Родиной и людьми» и в другом месте. общество не задается определенными политическими целями, но оно берет на себя трудную и благородную задачу подготовки поколения гуманного, сильного, приспособленного к жизни и гордого сознанием достоинства граждан⁵³⁷. У В. Собинина были обнаружены текст писем основателю движения ККК Дж. Харгреву на русском языке, в которых В. Сабинин подчеркивает особо тяжелые условия нелегальной работы по скаутизму в России, где ему запретили

⁵³² АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. Следственное дело А. А. Шапошникова и др. Д. П-87465. Т. 2. 1926 г. Л. 497.

⁵³³ Там же. Лл. 525, 498–514.

⁵³⁴ Там же. Л. 519–520.

⁵³⁵ Там же. Л. 521–524.

⁵³⁶ Там же. Т. 3. Л. 843.

⁵³⁷ Там же. Л. 560–572.

работать и где разрешена только система коммунистического воспитания детей, которая для него по убеждениям неприемлема⁵³⁸. Помимо этого, обнаружены его анкета для съезда скаутов, еще один экземпляр рукописной брошюры «Почему мы аполитичны» и «Критика Белого Медведя»⁵³⁹, посвященная только вышедшей на тот момент книге Н. К. Крупской «РКСМ и бойскаутизм»⁵⁴⁰, «Послание евангелиста Демьяну Бедному»⁵⁴¹, тетрадь с протоколами о деятельности Содружества⁵⁴², устав организации Киббо-Кифт⁵⁴³, листовка о том, кто такие скауты в интерпретации В. Сабинина⁵⁴⁴.

Один из крупных архивов, обнаруженных следователями ОГПУ, принадлежал В. Сабнину. Для данного диссертационного исследования эти материалы послужили весомым источником для уточнения многих фамилий, имен скаутов, которые скрывались за псевдонимами, и их конкретных адресов. В его квартире на Геслеровском переулке, дом 23, квартира 12⁵⁴⁵, были обнаружены адреса архангельских скаутов, черновики писем Дж. Харгреву на русском языке, в которых автор особо подчеркивает тяжелые условия для ведения нелегальной работы по скаутизму в России, он жаловался на то, что ему [Сабнину] запретили работать по скаутскому методу, потому что в Советской России разрешена работа с детьми только на «коммунистической платформе», что по убеждениям автора письма, совершенно неприемлемо. Также важными стали сведения о, названном им, составе его ближайших помощников в работе распространения тезисов Киббо-Кифт среди студенческой молодежи и научных кружков⁵⁴⁶. Здесь же хранились тезисы для доклада, с

⁵³⁸ АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. Следственное дело А. А. Шапошникова и др. Д. П-87465. Т. 2. 1926 г. Л. 594–611.

⁵³⁹ Под псевдонимом Белый медведь скрывался один из скаутов В. Зуев.

⁵⁴⁰ АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. Следственное дело А. А. Шапошникова и др. Д. П-87465. Т. 2. 1926 г. Л. 575–579.

⁵⁴¹ Там же. Л. 580.

⁵⁴² Там же. Л. 582–588.

⁵⁴³ Там же. Л. 589–590.

⁵⁴⁴ Там же. Л. 591–592.

⁵⁴⁵ Там же. Т. 3. Л. 843.

⁵⁴⁶ Там же. Л. 594–611.

которым он выступал на собраниях скаутов, разного рода заметки с попытками разработать стройную систему «нового скаутинга», свободного от милитаризма, присущего прежней программе движения⁵⁴⁷.

Благодаря показаниям Г. Баума нам удалось выяснить, что он вступил в 10-й отряд южного района скаутской дружины Петрограда в 1917г. Здесь он работал в течение четырех месяцев, затем уехал в Краснодар, где поступил в качестве помощника скаут-мастера и начальника 1-го отделения под руководством Б. Солоневича с начала 1918 г. до июля 1920 г. На первых допросах Г. Баум отрицал всякое отношение к скаутингу после его запрета в 1922 г., но затем он сознался в предоставлении квартиры для организованных собраний в 1924–1925 гг., и в том, что с 1921 г. по 1923 г. активную переписку, как со скаутами одиночками, так и со скаутскими организациями, большая часть которых действовала на нелегальной основе.

В свою очередь А. Башкиров на допросах ОГПУ вначале отрицал наличие связи со скаутами в Ленинграде, однако позднее подтвердил существование организованной группы скаутов. Он заявил также, что не считает скаутскую организацию «вредной», а наоборот видит несомненное преимущество перед пионерством, так как «в скаутизме молодежь не превращается в хулиганов, и остаются честными людьми»⁵⁴⁸.

Весьма полноценными являются показания на допросах В. Сабинина. Который вступил в общество «Русский скаут» в 1915 г., постепенно получив звания вожакого звена, помощника инструктора, руководителя отделения, затем отряда, помощника комиссара Северного района Петрограда. В 1918 г. В. Сабинин уехал в Челябинск, где вскоре с апреля того же года, вплоть до 1920 г. был прикомандирован к штабу 3-й Колчаковской армии⁵⁴⁹. В это время он вел работу по организации скаутских дружин по Западной Сибири от имени

⁵⁴⁷ АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. Следственное дело А. А. Шапошникова и др. Д. П-87465. Т. 2. 1926 г. Л. 612–633.

⁵⁴⁸ Там же. Т. 3. 1926 г. Л. 594–611.

⁵⁴⁹ Там же. Л. 266–279.

Сибирского правительства. Весь допрос В. Сабинин пытался убедить следователей, что система скаутинг не несет ничего контрреволюционного и более того, считает необходимым введение методов работы по системе скаутинг в пионерскую программу⁵⁵⁰.

Многих арестованных скаутов вначале отпустили под подписку о невыезде из Ленинграда до полного окончания следствия. Скауты были уверены, что на этом интерес со стороны ОГПУ к ним уменьшился, потому посчитали возможным возобновить свою работу. Вскоре ОГПУ стало известно, что освобожденные вновь стали собираться, организовывать прогулки за город на дачные места, где проводили беседы на скаутские темы и намечали для чтения новые доклады.

26 августа 1926 г. А. Шапошников, Н. Катанская, Г. Колобова, Е. Кугушева, А. М. Башкиров, М. А. Тихомиров были вновь арестованы. Следствие посчитало вышеперечисленных скаутов непримиримыми борцами против советской власти в области детско-юношеского воспитания. Организаторов посчитали контрреволюционерами, связанными с фашистскими организациями за границей. Поэтому следствие признало А. Шапошникова и В. Сабинина виновными по статье 62 УК РСФСР. Мера пресечения в виде трех лет заключения в концлагере. Н. Катанская была выслана на три года на Урал. Дело в отношении А. Шапошникова и остальных скаутов прекратили. Известно, что из арестованных в Ленинграде в 1926 г. только А. Башкиров в 1928 г. подвергался аресту, да и то уже в Нижнем Новгороде. Он был осужден по статье 58-4 УК РСФСР по обвинению в участии в антисоветской подпольной организации и выслан в Сибирь сроком на три года. По отбытии срока наказания постановлением особого совещания при Коллегии ОГПУ от 12 октября 1931 г. Башкиров был лишен права проживания в 12 пунктах с прикреплением к определенному месту жительства сроком на три года.

⁵⁵⁰ АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. Следственное дело А. А. Шапошникова и др. Д. П-87465. Т. 2. 1926 г. Т. 3. 1926 г. Л. 266–279.

Материалы следственных дел скаутов свидетельствуют о том, что с середины 1920-х гг. советская власть принимает активные меры по наступлению на скаутинг. При этом следует отметить, что скаутские группы были рассредоточены не только в Ленинграде, но и по всему Советскому Союзу и официально не были зарегистрированы, отследить же их действия было делом весьма затруднительным. Тем не менее, они, даже в разрозненном состоянии представляли опасность для политического режима, поскольку часть из них сохранила связь с активными эмигрантскими организациями русских скаутов, которые их финансировали и обеспечивали различной агитационной литературой.

Современный историк скаутизма В. Л. Кучин в своих трудах указывает на то, что репрессии среди скаутов продолжались десять лет, с 1918 по 1928 год. Вызовы на допросы ряда скаутов в 1918–1922 гг. в различных городах страны были вызваны другими причинами – участием скаутов на стороне белого движения во время Гражданской войны. Как показывают данные архивных материалов, репрессии стали активно применяться в Ленинграде с 1924 года. Тогда же прошла первая волна арестов, затронувшая лишь незначительную часть скаутов, более того, обвинительных приговоров в этот период не было вынесено. Большинство арестованных скаутов в 1924 г. после допросов были отпущены под подписку о невыезде из Ленинграда. Известно только дело Д. В. Шипчинского, арестованного в том же году и содержавшегося под стражей сначала в Ленинграде, затем в Москве до 1926 г.

Тем не менее, к 1926 г. ОГПУ удалось собрать солидный массив данных о скаутских организациях, действующих на территории Советского Союза нелегально, поэтому прошла вторая волна арестов, на этот раз закончившаяся судами и реальными приговорами. В 1929 г. у ряда осужденных скаутов закончился трехлетний срок отбывания наказания. С этого момента начались повторные ссылки активистов движения на Урал. К этому времени список арестованных пополнился еще восемнадцатью скаутами. В 1932–1933 гг. прошла третья волна арестов. Лидеров скаутского движения, и в частности

Г. Бострема выслали в Сибирь, тем не менее, в конце 1937 г. он был расстрелян. Б. Солоневич был сослан в Томск, где работал в городском совете физической культуры, затем принудительно отправлен в г. Орел, где работал в отделе технической пропаганды Орловского отделения железной дороги. В 1932 г. он был снова арестован. Б. Солоневич предпринимал две попытки побега за границу, но обе были неудачными. В конечном итоге, 28 июля 1934 г. он совершил побег с братом в Финляндию⁵⁵¹.

В последующие годы Б. Солоневич сыграл значимую роль в развитии организаций русских скаутов за границей СССР. Представляется, что В. Сабинина следует с полным правом отнести к тем скаутам, которые отстаивали свои убеждения в свою организацию и ее право на существование, как весьма положительного метода воспитания молодежи. Как и все остальные скауты, проходившие по делу Ленинградских скаутов вместе с В. Сабининым, обвиненных в «контрреволюции», он был приговорен к лишению свободы в Соловецком лагере особого назначения. Поскольку его ответы во время допросов в ОГПУ наиболее полны и показательны, считаем необходимым включить показания В. Сабинина в виде специального Приложения включить в данное диссертационное исследование⁵⁵².

Таким образом, подводя итоги деятельности скаутов в первые десятилетия советской власти, необходимо отметить, что они были отмечены попытками как отдельных скаут-мастеров, так и части самих скаутов найти определенный компромисс с партийными, советскими и комсомольскими структурами. Однако начавшиеся аресты активистов скаутского движения, свидетельствовали о начале четко скоординированной и продуманной политики в отношении идейных оппонентов и ликвидации движения скаутов. Несмотря на аресты, многие из скаутских объединений продолжали работать. Следователи в своих донесениях сообщали, что скаутские организации часто маскируются под

⁵⁵¹ Скаут мастер Борис Солоневич — легендарная личность российского скаутинга // Кучин В. Л. Скауты России. XX век. Воспоминания старших поколений. М., 2003. С. 188.

⁵⁵² См. приложение 8.

разными благовидными предложениями и названиями, даже меняют свою программу, чтобы не вызывать недоверие у сотрудников ГПУ. Партийное руководство, освещало те или иные события с выгодных ему позиций, культивируя чувства ненависти к «пережиткам» царской России и «капитализму», способствуя формированию национальной идентичности и патриотизма советского народа. Естественно, что скаутское движение оказалось в рядах злостных «контрреволюционеров», а члены движения – «злостными врагами народа». Аресты и осуждение скаутов Ленинграда, как и других городов страны, были частью репрессивной политики, проводимой партией большевиков против политических оппонентов и идейных противников.

При этом стоит отметить, что постепенный процесс реабилитации лиц, попавших под следствие ОГПУ в конце 1920–1930-х гг. по, так называемым делам скаутов начался лишь в 1964 году, т. е. только через восемь лет после XX съезда КПСС на котором был осужден культ личности.

Процесс реабилитации скаутов Ленинграда был завершен только в 1990-е гг., одновременно с возрождением скаутинга в СССР. Сегодня, благодаря различным благотворительным фондам, государственным и общественным организациям, в России постепенно начался не только процесс реабилитации жертв политических репрессий, но и возвращение памяти о невинно погибших. 21 июня 2014 г. Национальной организацией российских скаутов-разведчиков (НОРС-Р) и Организацией российских юных разведчиков (ОРЮР) на Аллее памяти Большого Соловецкого острова состоялась церемония открытия мемориального камня в честь русских скаутов, пострадавших в годы репрессий и погибших во время отбытия срока в Соловецком лагере особого назначения. Все это свидетельствует о том, что российское общество ощущает потребность в необходимости объективных знаний о своей непростой истории.

Заключение

Проведенное автором исследование по изучению истории формирования и развития скаутского движения в Петербурге / Петрограде / Ленинграде в 1910–1930-е гг. позволило на основе материалов ЦГИА СПб, ЦГАИПД СПб, АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО, ГАРФ, РГИА и ЦГАКФФД СПб, значительного круга научной литературы, а также обширного эмпирического материала проанализировать предпосылки зарождения скаутинга в России, изучить процесс развития и деятельности скаутских организаций в столице страны, рассмотреть социально-политические и исторические факторы, оказавшие влияние на их возникновение и деятельность в 1910-1930-е годы.

В ходе проведенного научного исследования выявлено, что в связи с возросшей потребностью российского государства в начале XX в. в решении проблемы возможной нравственной деградации молодежи и попыток вовлечения в антиправительственную и террористическую деятельность, скаутский метод Р. С. Баден-Пауэлла, обладая систематизированной структурой организации, военной дисциплиной, оказался наиболее приемлемым. Пик популярности скаутинга, пришедший на период Первой мировой войны, был обусловлен, прежде всего объективной потребностью в патриотическом воспитании детей и подростков. Вместе с тем в работе показано, что скаутинг, как метод воспитания, базируясь на игровые методы, выполнял важнейшую функцию – подготовки молодых людей к защите Родины, способствовал широкому вовлечению детей и подростков в организации патриотической направленности.

Автором обосновано положение о том, на основе изучения и анализа значительного пласта источников и литературы по истории скаутинга в Петербурге в 1909–1916 гг. можно принять 1910 г. за отправную точку отсчета возникновения скаутинга в России. Поскольку эту дату подтверждают не только источники личного происхождения, неопубликованные дневники и письма, но и

опубликованные воспоминания участников скаутского движения и очевидцев тех событий, а также источники архивных фондов ЦГИА СПб.

В исследовании показана значительная роль в создании и популяризации скаутского движения в Петербурге выдающегося педагога-новатора В. Г. Янчевецкого. При этом акцентируется внимание на том, что активная деятельность преподавателя-новатора заслуживает особого внимания, поскольку его работа положительно отразилась на подходе к воспитанию детей, с использованием новейших достижений педагогической науки своего времени и организации легионов юных разведчиков. К сожалению, persona В. Янчевецкого и его заслуги перед скаутским движением, не оценены в полной мере исследователями до настоящего времени.

Всесторонний анализ документов и нарративных источников показывает, что позитивное влияние на развитие и оживление деятельности скаутских организаций оказало создание единого органа Общества содействия мальчикам разведчикам «Русский скаут», зарегистрированного О. И. Пантюховым перед отбытием на фронт в августе 1914 года. Благодаря активной деятельности общества были разработаны и приняты унифицированные программы занятий, устав и законы российских разведчиков. Обществом впервые были организованы инструкторские курсы для подготовки руководящего состава дружин и отрядов. В этот период возросло количество вступающих в отряды скаутов столицы страны, а по всей России они получили возможность получить поддержку со стороны официальных властей и общественности Петрограда. В целом, Общество «Русский скаут» объединило и организационно упорядочило деятельность скаутских отрядов не только в столице страны, но и в России в целом.

Одним из важнейших результатов деятельности Общества является, во-первых, привлечение внимания молодежи к участию в патриотическом движении, во-вторых, руководители сумели адаптировать традиции и законы английского скаутинга для российских подростков, сохранив при этом привлекательность игровой формы этого движения.

В процессе исследования сделан вывод о том, что вопреки имеющемуся мнению о прекращении деятельности скаутского движения после февральских событий 1917 г., анализ материалов периодической печати этого периода и показаний скаутов, привлеченных ОГПУ по ряду следственных дел в 1926 г., хранящихся в АУ ФСБ по СПб и Ленинградской области, Петроградская дружина активно функционировала. Так, например, из показаний целого ряда активистов движения стало известно, что во время Февральской революции и последующий период, ряды Петроградской дружины продолжали пополняться новыми скаутами, кроме того, активно работал и отряд герл-скаутов при гимнастическом обществе «Богатырь».

В ходе подготовки работы был выявлена закономерность, заключающаяся в том, что Гражданская война, ставшая для государства огромным потрясением, нанесла значительный ущерб всем отраслям экономики и промышленности, а страна понесла неопределимые потери населения из-за голода, эпидемий, боевых действий, красного и белого террора. Тем не менее, в сложившихся условиях скаутское движение, достигшее пика своего развития к концу 1916 – началу 1917 г., несмотря на тяготы военного времени, продолжало существовать.

При этом следует отметить, что значительная часть скаутов заняла сторону белого движения, о чем свидетельствуют проанализированные автором архивные источники и показания многих скаутов, позднее подвергавшихся в 1920-х гг. арестам и допросам в органах ОГПУ. Многие активисты в период Гражданской войны принимали участие в работе санитарных поездов, тушении пожаров, оповещении населения о предстоящих собраниях, наведении порядка на улицах и т. п. Общественная активность скаутов привлекала внимание советской власти, пытавшейся использовать организационные основы и многие элементы воспитательной работы скаутов с молодежью. Весьма показательно при этом, что создание организации юных коммунистов (ЮКов), не получило той отдачи и результатов, на которые рассчитывала новая власть, а ЮКизм так и не состоялся как массовое молодежное движение. Это, в свою очередь явилось

одной из причин, почему была сделана ставка на создание таких массовых организаций молодежи, как РКСМ и пионерское движение.

Другая закономерность заключается в том, что значительная часть культурной, научной и военной элиты, поддержавшая белое движение, вскоре была вынуждена эмигрировать из советской России, что нанесло значительный урон интеллектуальному уровню страны. Кроме того, произошли коренные изменения и в системе государственного управления, а принципы демократии, декларированные программой большевиков в октябре 1917 года, приобрели характер партийной диктатуры, которая стала опираться, в первую очередь, на органы ВЧК.

Нельзя забывать о том, что революционные события и Гражданская война нанесли серьезный ущерб движению скаутов. В первую очередь, это отразилось на внутреннем состоянии организации. Как и все общество того времени, они разделились на «красных» и «белых», что в конечном итоге привело к полному расколу скаутского движения. Советская власть, пытаясь создать свою коммунистическую детскую массовую организацию, взяв за основу скаутский метод воспитания и создав движение ЮК-скаутов/красных скаутов, тем не менее, не получила ни серьезных политических дивидендов, никакой-либо другой отдачи.

Следует отметить, что руководство РКСМ признавало необходимость в использовании опыта скаутских руководителей в организации молодежного движения, учитывая при этом новую политическую и идеологическую ситуацию. В этот период советская власть энергично занималась поиском новых методов работы с молодежью, а только возникший комсомол попытался создать свою программу воспитания детей и подростков. К сожалению, на этом этапе практика с ЮК-скаутами доказала советской власти невозможность интегрировать прежний скаутизм в новую идеологическую парадигму, в основе которой лежала православная вера и служение императору. Этот опыт привел к поиску других путей создания новой массовой молодежной организации для воспитания коммунистической молодежи, которая объединила юношество по

всей стране. Невзирая на неудачный опыт с организацией красных скаутов, РКСМ не оставил надежд на выработку эффективной программы детско-юношеского движения, для чего был привлечены к сотрудничеству и работе в комсомоле члены РОЮР.

Изучив и проанализировав ряд архивных материалов, и ряда других источников, а также публикаций периодических изданий мы пришли к выводу, что решение РОЮР перейти в пионерскую организацию являлось вполне взвешенным и оправданным, в последующие годы опытные скаут-мастера принесли заметный вклад в развитие пионерского движения и воспитание подростков в 1920-е и последующие годы.

Анализ источников по истории скаутинга в период репрессий в 1924–1930-е гг. показывает, что, несмотря на оказание поддержки нелегальным скаутским ячейкам в Ленинграде со стороны как зарубежных, так и русских организаций, скауты, продолжавшие борьбу с советской властью, в организационном отношении были очень слабы. На наш взгляд, причины его ликвидации и прекращения деятельности кроются в следующем:

- во-первых, отсутствие слаженности в действиях между скаутскими группами и внутри них самих, когда хотели стать быть лидерами движения, кроме того, в организации присутствовали радикальные течения террористического толка;
- во-вторых, отсутствие единого взгляда на скаутскую программу и путей ее совершенствования для того, чтобы скаутский метод стал пригодным в новых политических условиях;
- в-третьих, отсутствие единой программы и устаревших методов работы с детьми, недостаток интереса и поддержки значительной части молодежи;
- в-четвертых, возникновение пионерского движения, которое стало детской государственной организацией. При активном содействии партии большевиков пионерская организация превратилась в

монопольное движение с воспитательной функцией. Основной базой пионерской организации стала школа, которая явилась весьма надежной и устойчивой структурой.

Нельзя в данном случае не отметить роли руководителей скаутского движения, которые были привлечены новой властью к выработке программ, участию в организации пионерских отрядов и в руководстве ими.

Все это в совокупности подорвало сплоченность среди скаутов, отряды перестали быть аполитичными и разделились на ячейки по политическим убеждениям. Это ускорило процесс прекращения деятельности скаутского метода на территории Ленинграда и страны в целом во всех его проявлениях, повлекло карательные меры со стороны советской власти в отношении участников скаутского движения, этапирования в лагеря и ссылки в различные, прежде всего, отдаленные регионы страны, а в последующем иногда и смертные приговоры.

Репрессии в отношении активистов скаутского движения органов ГПУ и ОГПУ, высветили еще одну опасную черту политического режима, когда вектор принятия политических решений был направлен по вертикали, строго сверху – вниз, тогда любое несогласие, проявление оппозиционных настроений или взглядов, становилось не просто неуместным, но и опасным для власти.

Историческая судьба скаутского движения еще раз свидетельствует о том, что авторитарному режиму любое движение, идеологические и нравственные основы которого не укладываются в прокрустово ложе официальной идеологии, не может функционировать без разрешения властей. С течением времени движение скаутов в Петербурге/Ленинграде, как и в целом страны, стало принадлежать ее истории, и его историческое значение весьма трудно переоценить.

Сегодня одной из приоритетных задач Российского государства, является задача совершенствования патриотического воспитания молодежи. В целях реализации программных установок по его организации, в стране ежегодно проводится значительное количество политических, историко-краеведческих,

историко-патриотических и военно-патриотических слётов, форумов. Среди них необходимо назвать такие форумы, как «Мы – патриоты России», «Виват Россия!», «Форум лидеров», «Селигер», «Таврида», основная задача которых заключается в объединении талантливой и активной молодежи через воспитание чувства патриотизма и уважительного отношения к отечественной истории. В Санкт-Петербурге сегодня разработана и реализуется Программа патриотического воспитания молодежи.

По нашему мнению, скаутские методы воспитания продолжают оставаться актуальными до настоящего времени. Сегодняшняя молодежь имеет широкий спектр возможностей и доступа к информации, активно и регулярно используя сети Интернет. К сожалению, общение нынешних детей и подростков все чаще сводится к жизни «онлайн» в социальных сетях, заменив им «живое» общение. Несмотря на то, что скаутская система существует уже более 100 лет, ее многие элементы востребованы и сегодня. Использование этой системы в воспитании современных детей и подростков предоставляет огромные возможности расширения кругозора, может способствовать взаимодействию детей и подростков с окружающими людьми, уважать уникальную отечественную историю и стать подлинными патриотами России.

Список сокращений

АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО	Архив управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области
ВЛКСМ	Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи
Всевобуч	Всеобщее военное обучение
ВЦИК	Всероссийский центральный исполнительный комитет
ГАРФ	Государственный архив Российской Федерации
ГПУ	Государственное политическое управление
Губвсегобуч	Губернский отдел всеобщего военного обучения
Губком РКСМ	Губернская комиссия Российского коммунистического союза молодежи
ИТЛ	Исправительный трудовой лагерь
КИМ	Коммунистический интернационал молодежи
ККК	Kibbo-Kift Kindered
КСМ	Коммунистический союз молодежи
Наркомздрав	Народный комиссариат здравоохранения
Наркомпрос	Народный комиссариат просвещения
НКВД	Народный комиссариат военных дел

НОРС-Р	Национальная организация русских скаутов-разведчиков
ОГПУ при СНК	Объединенное государственное политическое управление при Совете народных комиссаров
ОПОПМСС	Петроградское бюро по объединению и проведению организаций, пользующихся методами системы скаутинг
ОРЮР	Организация русских юных разведчиков
ОсвАг	Осведомительное агентство
Осведарм	Осведомительный отдел армии
ПП ОГПУ по ЛВО	Полномочное представительство ОГПУ в Ленинградском военном округе
РГБ	Русская государственная библиотека
РКП (б)	Русская коммунистическая партия (большевиков)
РНБ	Русская национальная библиотека
РОЮР	Русская организация юных разведчиков
РСФСР	Русский союз федеративных социалистических республик

Севзапобл	Северо-Западная область
СЛОН	Соловецкий лагерь особого назначения
СОУ ПП ОГПУ в ЛВО	Секретно-оперативное управление полномочного представительства ОГПУ в Ленинградском военном округе
СССР	Союз советских социалистических республик
УК РСФСР	Уголовный кодекс Российского союза федеративных социалистических республик
ЦГАИПД СПб	Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга
ЦГАКФФД СПб	Центральный государственный архив кинофотофоно документов Санкт-Петербурга
ЦГИА СПб	Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга
ЦК РСДРП	Центральный комитет Российской

социал-демократической рабочей
партии

ЮК

Юные коммунисты

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Архивные документы

1. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб)

Ф. 595. Окружная комиссия СевЗапобласти по применению методов системы «скаутинг» ПВО Петроградского военного округа, Петроград. Общее делопроизводство. Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 4.

Ф. 596. Российская организация юных разведчиков (РОЮР) (1921–1922). Оп. 1. Д. 1, 4, 11. 15. 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26.

Ф. 4000. Ленинградский институт историко-политических исследований, Смольнинский район, Ленинград-Санкт-Петербург. Оп. 18. Д. 385.

2. Архивное управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО)

№П-22620. Следственное дело Бострема Г. И. от 1920 г.

№ П-87465. Следственное дело Шипчинского Д. В. от 5.11.1924 г.

№ П-87740. Т. I, II, III. Следственное дело Шапошникова А. А. и др. от 1926 г.

№ П-62633. Следственное дело Дитриха Г. С. от 12.07.1940 г.

3. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб)

Ф. 14. Императорский петроградский университет. Петроград. 1819–1918. Оп. 15. Д. 3197.

Ф. 114. Петроградская 1-я мужская гимназия. Петроград. 1830–1918. Оп. 1. Д. 11586.

Ф. 287. Петроградское особое городское по делам об обществах присутствие. Петроград. 1906–1917. Оп. 1. Д. 288.

Ф. 569. Управление петроградского градоначальства и столичной полиции. Петроград. 1871–1917. Оп. 13. Д. 1379, 1643.

4. Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГА КФФД СПб)

Д. Д 1180. Отряд скаутов, окруженный толпой народа, движется к Казанскому собору. 29–31 мая 1915 г.

Д. Д 1186. Колонна скаутов и детей-сборщиков средств в помощь окраинам России проходят по Невскому проспекту мимо Гостиного двора. 29–31 мая 1915 г.

Д. Д 1187. Колонна скаутов и детей-сборщиков средств в помощь окраинам России проходят по Невскому проспекту мимо Гостиного двора. 29–31 мая 1915 г.

Д. Е 2292. Скауты-участники кружечного сбора "Россия-окраинам" после мероприятия в Таврическом саду. 29 мая 1915 г.

Д. Д 19277. Председатель общества "Русский скаут", вице-адмирал И. Ф. Бострем принимает Георгиевский парад скаутов на стадионе Русско-Азиатского банка на Крестовском острове; сдает рапорт главный скаутмастер Петроградской дружины Р. А. Фернберг. 23 апреля 1916 г.

5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. 601. Оп. 1. Д. 2089. Телеграмма председателя Государственной думы Родзянко М. В. Николаю II о начавшихся в Петрограде беспорядках.

II. Опубликованные источники

1. Документальные сборники и публикации документов

1. Вторая ступень советской трудовой школы. Организационное содержание и методы. – М.-Л.: Главсоцвос НКП РСФСР, 1929. – 476 с.
2. Второй Всероссийский съезд РКСМ. – М., Л.: Гос. изд-во, 1926. – 81 с.
3. Второй Всероссийский съезд РКСМ. – Петроград: Гос. изд-во, 1920. – 81 с.
4. Годичный акт Императорского Санкт—Петербургского университета 8 февраля 1899 г. Отчет о состоянии и деятельности Императорского Санкт—Петербургского университета за 1898 г. – СПб.: Г. Шахт, 1899. – 280 с.

5. Декреты советской власти (25 октября 1917 г.–август 1921 г.): в 18 т. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1957. – Т. 1: 25 октября 1917 г.–16 марта 1918 г. – 606 с.
6. Комсомольцам о VII съезде ВЛКСМ. – М.-Л.: Молодая гвардия, 1926. – 96 с.
7. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. (1898–1989 гг.): в 15 т. – М.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1970. – Т. 2 :1917–1922 гг.. – 606 с.
8. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин: в 55 т. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1981. – Т. 41: май-ноябрь 1920 г. – 687 с.
9. Материалы по реформе средней школы. Примерные программы и объяснительные записки, изданные по распоряжению министра народного просвещения. – Пг.: Сенатская тип., 1915. – 16 с.
10. Наши съезды. Сборник резолюций и постановлений съездов РКСМ. – Л.: Молодая гвардия, 1925. – 263 с.
11. Одиннадцатый съезд РКП (б). 27 марта–2 апреля 1922 г. Стенографический отчет. – М: Госполитиздат, 1961. – 873 с.
12. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. (1825–1881 гг.): в 55 т. – СПб.: Тип. II отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1872. – Т. 47: 1872 г. – 1049 с.
13. Пятый Всероссийский съезд РКСМ. 11-19 октября 1922 года. – М.-Л.: Молодая гвардия, 1927. – 380 с.
14. Решения пятого Всероссийского съезда РКСМ. – М.: Молодая гвардия, 1922. – 116 с.
15. Русским скаутам. Приказы, инструкции, информация и беседы старшего скаута России О. И. Пантюхова (1918–1928). – Белград: Изд-во Вестника скаута, 1929. – 269 с.
16. Справочник по скаутизму. – Петроград, М.: изд-во тов. М. О. Вольф, 1916. – 68 с.
17. Труды Первого Съезда по скаутизму 26-30 декабря 1915 г. в Петрограде. – Петроград: О-во «Рус. скаут в Петрограде», 1916. – 128 с.

2. Мемуары

- 18.Бауэр, Г. Я. Старейшая гимназия в России. Очерки из прошлого Ревельской гимназии Императора Николая I / Г. Я. Бауэр. – Ревель: Изд-во И. и А. Пальман, 1910. – 63 с.
- 19.Дитрих, Г. С. Конец и начало. Из истории детского движения в Ленинграде / Г. С. Дитрих. – М., Л.: Молодая гвардия, 1929. – 158 с.
- 20.Княгиня Голицина, И. Д. Воспоминания о России. (1900-1932) – М.: Айрис – пресс, 2009 – 216 с.
- 21.Кучин, В. Л. Скауты России. 1909–2007. История. Документы. Свидетельства. Воспоминания / В. Л. Кучин. – М.: Минувшее, 2008. – 593 с.
- 22.Кучин, В. Л. Скауты России. XX век. Воспоминания старших поколений / В. Л. Кучин. – М.: Изд-во Истек, 2003. – 319 с.
- 23.Молодежное движение России в документах (1905-1938 гг.) / Сост. П. Деркаченко. – М.: ОМП press, 2000. – 383 с.
- 24.Перетц, Г. Г. В цитадели русской революции. Записки коменданта Таврического дворца. 27 февраля - 23 марта 1917 г. / Г. Г. Перетц. – Пг., 1917. – 112 с.
- 25.Сборник исторических очерков основателей скаутского движения и участников событий: Э. Сетон-Томпсон, О. И. Пантюхов, Г. В. Радецкий-Микулич, И. Н. Жуков, В. С. Зотов, Н. В. Зеленова-Чешихина, В. Л. Кучин, Р. Баден-Пауэлл. – М.: Изд-во Федерации скаутов России, 1998. – 474 с.
- 26.Сборник памяти великого князя Константина Константиновича, поэта К. Р. – Париж: Совет обще-кадет. об-ний за рубежом, 1962. – 144 с.
- 27.Степун, Ф. А. Бывшее и несбывшееся / Ф. А. Степун. – Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1956. – 432 с.
- 28.Цытович, Э. П. Русский скаут / Э. П. Цытович. – Екатеринодар-Армавир: Энергия, 1919. – 160
- 29.Янчевецкий, М. В. О моем отце / М. В. Янчевецкий. – Таллин, 1988.

30. Янчевецкий, М. В. Писатель — историк В. Ян. Очерк творчества / М. В. Янчевецкий. — М.: Дет. лит., 1977. — 191 с.

3. Справочные и статистические материалы, отчеты

31. Весь Петроград на 1915 год. Адресная и справочная книга г. Петрограда. Двадцать второй год издания / под ред. А. С. Шашковского. — Петроград: т-во А. С. Суворина, 1914. — 884 с.
32. Весь Петроград на 1917 год. Адресная и справочная книга г. Петрограда. Двадцать четвертый год издания. — Петроград: т-во А. С. Суворина, 1916. — 930 с.
33. Отчет о работе Красно-Пресненского совета, с 1 октября 1927 г. по 1 июля 1928 г. — М.: Красный пролетарий, 1928. — 36 с.
34. Отчет о работе Хамовнического комитета РКП (б-в) за октябрь 1922—апрель 1923 гг. — М.: 31-я тип. МСНХ, 1923. — 71 с.
35. Педагогическая энциклопедия / Под ред. А. Г. Калашникова, М. С. Эпштейна: в 3 т. — М.: Работник просвещения, 1930. — Т. 2. — 317 с.
36. Шумилов, М. И., Шумилов, М. М. История России. Конец XIX — начало XXI веков / М. И. Шумилов. — СПб: Олеариус Пресс. 2008. — 692 с.

4. Периодическая печать

37. «Герой бой-скаут» // Пионерская правда. — 1925. — №7 (19 апреля). — С. 2.
38. 10 лет пионерской организации // Огонек. — 1932. — № 14. — С. 1.
39. Алексеева, И. Носители традиции / И. Алексеева // Питерскаут. — 2004. — № 2. — С. 2–4.
40. Богданов, А. Дети и война / А. Богданов // Нива. — 1915. — №12. — С. 237–239.
41. Бой-скаутские отряды в Индии разваливаются // Пионерская правда. — 1930. — № 86 (2 июля). — С. 2.
42. Бой-скауты (юные разведчики) // Нива. — 1914. — № 40. — С. 773.

43. Борьба со скаутским слетом // Пионерская правда. – 1929. – №85 (30 июля). – С. 1.
44. Британия готовит кадры // Огонек. – 1932. – № 14. – С. 2.
45. Будь готов! Вестник скаутского движения в России и за границей // Вокруг света. – 1916. – № 1, 2, 3, 4, 5, 38; – 1917. – № 1, 3, 4, 10, 13, 49–50.
46. Буржуазии не отнять знамени КИМ // Пионерская правда. – 1929. – №138 (19 ноября). – С. 2.
47. Буржуазная детская организация // Пионерская правда. – 1925. – №39 (4 декабря). – С. 1.
48. Васильков, П. Н. Ученические организации / П. Н. Васильков // Русская школа. – 1917. – №2-3-4. – С. 57-72.
49. Вести дня. – 1927. – № 203, 251, 253; – 1928. – № 111, 202.
50. Визжит звонко капиталова болонка. Брысь в сторонку, дрянная собаченка! // Пионерская правда. – 1928 (1 сентября). – №70. – С. 1.
51. Винекен, Г., Рейхенбах, Г. Милитаризация юношества в Германии / Г. Винекен, Г. Рейхенбах // Русская школа. – 1915. – №3. – С. 112.
52. Возникновение скаутинга в России // Задушевное слово. – 1916. – № 44. – С. 1.
53. Воспитание молодежи по системе скаутинг // Русский спорт. – 1919. – № 22. – С.1, 3–5.
54. Всероссийский союз юков // Русский спорт. – 1919. – № 1. – С. 7.
55. Генкель, Г. Г. Мои юные разведчики / Г. Г. Генкель // Природа и люди. – 1915. – № 32. – С. 505–507.
56. Гернле, Э. Детское движение как новая форма организации воспитания / Э. Гернле // На путях к новой школе. – 1923. – № 7-8. – С. 99–108.
57. Два слета // Пионерская правда. – 1929. – №57 (18 мая). – С. 2.
58. Декларация скаут-работников Петрограда // Всеобуч и спорт. – 1922. – № 10. – С. 19.
59. Загуляев, П. Юные разведчики / П. Загуляев // Царскосельское дело. – 1910. – № 30 (23 июля). – С. 1.

- 60.Зарин, А. Е. В лагере юных разведчиков / А. Е. Зарин // Природа и люди. – 1915. – № 43. – С. 510.
- 61.Зарин, А. Е. Русский скаут / А. Е. Зарин // Природа и люди. – 1915. – № 41. – С. 652–655.
- 62.Зеленова-Чешихина, Н. В. Крутые тропы скаутов // Библиография. – 1993. – № 1. – С. 82–92.
- 63.Иванченко, А. Полицейская зона / А. Иванченко // Вожатый. – 1976. – №11. – С. 21–24.
- 64.Из жизни английских бой-скаутов // Задушевное слово. – 1916. – № 50. – С. 2.
- 65.История российских скаутов // Наука и жизнь. – 1990. – № 10. – С. 38.
- 66.Итоги юк-скаутского съезда // Русский спорт. – 1919. – № 5. – С. 2.
- 67.К сбору «потешных» в Петербурге // Новое время. Иллюстрированное приложение. – 1911. – № 12708 (30 июля (12 августа)). – С. 265.
- 68.Климова, К. Из скаутов в пионеры и обратно / К. Климова // Столица. 1993. № 27 (137). – С. 42–44.
- 69.Коммунистическое воспитание и бойскаутская система // Коммуна. – 1922. – № 147. – С. 3—4.
- 70.Крепнет единый пионерский фронт // Пионерская правда. – 1929. – №94 (15 августа). – С. 4.
- 71.Крупская Н. К. Воспитание молодежи и всеобщее обучение / Н. К. Крупская // Народное просвещение. – 1919. – № 42-44. – С. 1–2.
- 72.Кто руководит скаутами // Пионерская правда. – 1928. – №51 (27 июня). – С. 1.
- 73.Кучин, В. Л. Охота на скаутов / В. Л. Кучин // Новое время. – № 6. – 1994. – С. 62–63.
- 74.Кучин, В. Л., Линаускас, В., Скауты о скаутах / В. Л. Кучин, В. Линаускас // Костер. – 1992. – № 1. – С. 23.
- 75.Лебедев, Д. Их смена / Д. Лебедев // Пионерская правда. – 1933. – №19 (23 февраля). – С. 4.

- 76.Лейббранд, Р. Чему может научиться Комсомол СССР у буржуазной молодежи / Р. Лейббранд // Юный коммунист. – 1928. – № 9-10.
- 77.Летопись войны // Искры. – 1916. – № 89 (30 апреля). – С. 1417–1432.
- 78.Линаускас, В. Скауты о скаутах / В. Линаускас // Костер. – 1992. – № 2-3. – С. 12.
- 79.Листок общества содействия мальчикам-разведчикам «Русский скаут» (Петроградский скаут). – 1915. – № 1, 2, 3, 4; – 1916. – № 1, 2.
- 80.Ломакин, А. Юный Спартак и скаутизм / А. Ломакин // Вестник физической культуры. – 1922. – № 2.
- 81.Марголина, С. О. О новых играх / С. О. Марголина // На путях к новой школе. – 1924. – № 9. – С. 118–122.
- 82.Мы и они // Юные ударники. – 1930. – № 4. – С. 37–38;
- 83.На разведке // Нива. – 1916. – №4. – С. 61 – 64.
- 84.На службе у буржуазии // Пионерская правда. – 1926. – №44 (31 октября). – С. 3.
- 85.На съезде у скаутов // Пионерская правда. – 1929. – №138 (19 ноября). – С. 2.
- 86.Недоросли империализма. Пушечное мясо // Пионерская правда. – 1933. – № 85 (1 августа). – С. 3.
- 87.Нестеров, П. Н. Война и учащиеся дети / П. Н. Нестеров // Русская школа. – 1915. – № 1. – С. 46–49.
- 88.Николаев, Б. Детское движение и скаутинг / Б. Николаев // Юный коммунист. – 1922. – № 3.
- 89.Один из руководителей русских бой-скаутов // Задушевное слово. – 1916. – № 26. – С. 1.
- 90.Питомцы меньшевиков и фашистов – скауты и «красные соколы» - будущие солдаты в войне против СССР // Пионерская правда. – 1931. – №37 (17 марта). – С. 2.
- 91.Под ударами фашистской дубинки борются наши зарубежные братья // Пионерская правда. – 1931 (9 апреля). – №48. – С. 1.

- 92.Полчанинов, Р. В. К истории юных разведчиков русских скаутов / Р. В. Полчанинов // Часовой. – 1995. – № 3. – С. 227–231.
- 93.Польские скауты // Пионерская правда. – 1926. – №31 (31 июля). – С. 2.
- 94.Попов, В. А. Бой-скауты / В. А. Попов // Вокруг света. – 1916. – № 46. – С. 696.
- 95.Попов, В. А. Скаутинг и спортивные общества / В. А. Попов // Спорт. – 1918. – № 2. – С.3–4.
- 96.Попов, В.А., Преображенский, В. Бой-скауты: руководство самовоспитания молодежи по системе «скаутинг» сэра Роберта Баден-Поуэлла применит. к условиям рус. жизни и природы / В. А. Попов, В. Преображенский // Приложение к журналу «Вокруг света». – 1917. – № 1-13.
- 97.Почему вы до сих не юный разведчик // Природа и люди. – 1915. – № 32. – С. 512.
- 98.Разин, И. Шаг вперед и шаг назад / И. Разин // Юный коммунист. – 1928. – № 2. – С. 49.
- 99.Ребята всего мира готовятся к слету // Пионерская правда. – 1929. – №68. – С. 1.
100. Рождественский, В. Страницы жизни / В. Рождественский // Звезда. – 1958. – № 11. – С. 147.
101. Русский скаут // Природа и люди. – 1915. № 41. – С. 652–655.
102. Сегодня. – 1923. – № 183. – 1925. – № 130.
103. Скауты получили отпор // Пионерская правда. – 1929. – №93 (13 августа). – С. 2.
104. Слезин А. А. Красные скауты // Вопросы истории. 1998. № 2.
105. Соколы, скауты и политика // Сегодня. – 1924. – № 84. – С. 3.
106. Страничка скаута // Всеобуч и спорт. – 1922. – № 8, 10.
107. Страшилище скаутов // Пионерская правда. – 1927. – №1 (1 января). – С. 5.
108. Существует ли «Международное братство скаутов»? // Пионерская правда. – 1926. – №40 (3 октября). – С. 2.

109. Существует ли «Международное братство скаутов»? // Пионерская правда. – 1926. – №41 (9 октября). – С. 3, 8.
110. У наших врагов // Пионерская правда. – 1928. – № 34 (28 апреля). – С. 1.
111. У наших врагов // Пионерская правда. – 1928. – №51 (27 июня). – С. 1.
112. У наших врагов // Пионерская правда. – 1928. – №54 (7 июля). – С. 2.
113. Ученик. – 1910. – № 3, 7, 17, 18, 21. – 1911. – № 20, 31, 34, 41, 42, 46, 48. – 1912. – № 1, 3, 4, 6, 24, 30, 34, 36, 42, 44. – 1913. – № 19, 40, 41, 42, 44, 45, 46. – 1914. – № 34/192.
114. Фатьянов, Н. И. Основные черты современного скаутского движения (юк-скаутизм) / Н. И. Фатьянов // Русский спорт. – 1919. – № 27. – С. 4–6.
115. Федосов, А. Б. Патриотическое воспитание в скаутской и пионерской организациях: сравнительно-исторический анализ / А. Б. Федосов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2010. – № 3. – С. 193–197.
116. Фото Петроградского отдела разведчиков «Русский скаут» // Нива. – 1915. – №24. – С. 464.
117. Фото штаба первого Петроградского отряда бой-скаутов в лагере за занятиями // Нива. – 1915. – № 33. – С. 626.
118. Холмский, В. Собака на заборе / В. Холмский // Русские ведомости. – 14 февраля 1917. – № 36. – С. 5.
119. Цикл очерков по истории детско-юношеского движения в России: Басов Н. Ф., Кудинов В.А., Лебедева Л. В., Полякова Д. И., Тупиченков С. В. Честное пионерское, или уроки истории / Н. Ф. Басов, В. А. Кудинов, Л. В. Лебедева, Д. И. Полякова, С. В. Тупиченков // Вожатый. – 1990. – № 1, – 2, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12.
120. Чуковский, К. Дети и война / К. Чуковский // Нива. – 1915. – № 51. – С. 949–952.
121. Чуковский, К. Дети и война / К. Чуковский // Нива. – № 52. – 1915. – С. 964–971.
122. Юные герои – малолетние добровольцы // Огонек. – 1915. – № 20. – С. 12.

123. Юный герой // Нива. – 1917. – № 9. – С. 144.
124. Янчевецкий В. Г. Вестник русских разведчиков и «потешных» / В. Г. Янчевецкий // Ученик. – 1910. – № 12. – С. 381.
125. Янчевецкий В. Г. Откуда появились юные разведчики? / В. Г. Янчевецкий // Ученик. – 1910. – № 1. – С. 5—6.
126. Янчевецкий, В. Г. Генерал Баден-Пауэлл / В. Г. Янчевецкий // Ученик. – 1911. – № 18. – С. 540.
127. Янчевецкий, В. Г. Юные разведчики, легионеры, новички и «потешные» / В. Г. Янчевецкий // Ученик. – 1910. – № 16. – С. 480.
128. Янчевецкий, М. В. Страницы доблести / М. В. Янчевецкий // Литературное обозрение. – 1985. – № 5. – С. 110–111.
129. Яськевич, М. Скаутизм в деле допризывной подготовки / М. Яськевич // К новой армии. – 1920. – № 9. – С. 12-13.

III. Литература

130. [Б. а.] На Соловках открыли мемориальный камень русским скаутам // Официальный сайт Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://solovki-monastyr.ru/news/643/> Дата обращения: 21.02.2016.
131. Балашов, В. А., Юрченков В. А. Историография отечественной истории. (1917–начало 90-х гг.) / В. А. Балашов, В. А. Юрченков. – Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 1994. – 190 с.
132. Булатов, И. А. Деятельность О. И. Пантюхова по развитию российского скаутского движения: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / И. А. Булатов. – Саратов, 2011. – 23 с.
133. Буров, Я. И. Наша смена. О пролетарском воспитании детей / Я. И. Буров. – Харьков: Всеукр. об-во содействия юному ленинцу. 1924. – 138 с.

134. Васильевский, М. Н. Первая книжка скаута: сборник необходимых сведений для юных разведчиков / М. Н. Васильевский. – Пг.-М.: т-во М. О. Вольф, 1917. – 15 с.
135. Васильевский, М. Н. Скаутинг: служба юных разведчиков. Ее цели и устройство / М. Н. Васильевский. – Пг.-М.: т-во М. О. Вольф, 1914. – 20 с.
136. Волков А. И. Детское коммунистическое движение на Западе / А. И. Волков. – Л.: Молодая гвардия. 1925. – 192 с.
137. Гернле, Э. Детское коммунистическое движение / Э. Гернле. – Харьков: Пролетарий, 1925. – 120 с.
138. Гернле, Э. Основные вопросы пролетарского воспитания / Э. Гернле. – М.-Л.: Молодая гвардия, 1929. – 171 с.
139. Гернле, Э. Социалистическое воспитание молодежи и социалистическое движение молодежи / Э. Гернле. – Петроград: Коммунистический интернационал молодежи, 1921. – 38 с.
140. Гессен, В. Ю. Комсомол и юные пионеры. Очерк истории Комсомольского и пионерского движения в СССР / В. Ю. Гессен. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1926. – 160 с.
141. Детское демократическое движение. Современный скаутизм. – М.: ВКШ, 1979. – 87 с.
142. Домнин, А. И. Молодежные организации русского зарубежья 20-30-х гг. XX в.: институционализация, идеология, деятельность: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А. И. Домнин. – М., 2011. – 18 с.
143. Жуков, И. Н. Русский скаутизм: краткие сведения о русской организации юных разведчиков / И. Н. Жуков. – Петроград: изд-во В. А. Березовского, 1916. – 32.
144. Заварина, Л. С. Партийное руководство становлением и развитием детского коммунистического движения в Сибири (1922-1932 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Л. С. Заварина. – Новосибирск, 1987. – 19 с.
145. Захарченко, Г.А. Юный разведчик / Г. А. Захарченко. – М.: Моск. об-во содействия физ. развитию, 1910. – 40 с.

146. Зорин, В. А. Итоги детского коммунистического движения в СССР / В. А. Зорин. – М.-Л.: Молодая гвардия, 1926. – 64 с.
147. История РКСМ. Конспект для руководителей кружков и юношеских секций совпартшкол. – Курган: Тип. Окрисполкома, 1924. – 30 с.
148. Карасев, А. К. Социально-философский анализ сущности и содержания идеологии скаутизма: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11 / А. К. Карасев. – Архангельск, 2007. – 22 с.
149. Ковшов, Р. В. Преемственность в развитии российского детского движения в XX веке: диссертация ... канд. пед. наук / Р. В. Ковшов: 13.00.01. – СПб, 2012. – 262 с.
150. Коммунистический интернационал молодежи за четыре года. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1928. – 206 с.
151. Коммунистическое движение молодежи в России. – М.: Гос. изд-во, 1920. – 66 с.
152. Коноплев, Н. А. Очерки педагогики деткомдвижения / Н. А. Коноплев. – М.: Молодая гвардия, 1930. – 329 с.
153. Косторниченко, В. Н. У истоков отечественной латиноамериканистики: В. М. Мирошевский / В. Н. Косторниченко. – Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 1998. – 120 с.
154. Котов, Г. Самарский Комсомол. (История коммунистического юношеского движения в Самарской губернии). (1918-1922) / Г. Котов. – Самара: Изд. Самарского Губкома РКСМ, 1924. – 124 с.
155. Криворученко, В. Л., Цветлюк Л. С. Юношеское движение России. 20-30-е годы XX столетия // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2011. № 3 (май — июнь). [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/3/Krivoruchenko-Tsvetliuk_Juvenile-Movement/ Дата обращения: 14.03.2015.
156. Крупская, Н. К. Воспитание молодежи в ленинском духе / Н. К. Крупская. – М.: Молодая гвардия, 1925. – 351 с.

157. Крупская, Н. К. Семнадцатый год / Н. К. Крупская. – М.-Л.: Молодая гвардия, 1925. – 43 с.
158. Кудинов, В. А. Большие заботы маленьких граждан / В. А. Кудинов. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 238 с.
159. Кудинов, В. А. Детское и молодежное движение в России / В. А. Кудинов. – Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2013. – 382 с.
160. Кудинов, В. А., Ярмольчук А. В. История скаутского движения в России в XX в. / В. А. Кудинов, А. В. Ярмольчук. – М.: Нац. инст-т бизнеса, 2004. – 163 с.
161. Кудряшов, Ю. В. Российское скаутское движение / Ю. В. Кудряшов. – Архангельск: Изд-во Помор. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2005. – 593 с.
162. Кудряшов, Ю. В. Российское скаутское движение / Ю. В. Кудряшов. – Архангельск: Изд-во Помор. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 1997. – 400 с.
163. Кудряшов, Ю. В. Российское скаутское движение: История, теория и практика: док. и материалы, 1920-1924 гг. / Ю. В. Кудряшов. – Архангельск: Изд-во Помор. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2000. – 135 с.
164. Кузнецова, Т. И. Создание и деятельность российского движения скаутов (1910-1923 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Т. И. Кузнецова. – Саратов, 1993. – 19 с.
165. Легошина, Л. П. Критический анализ педагогических основ современного скаутизма: диссертация ... канд. пед. наук: 1300.01 / Л. П. Легошина. – М., 1981. – 170 с.
166. Лейкин, А. Я. Опыт руководства КПСС детским коммунистическим движением (1922-1932 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А. Я. Лейкин. – Л., 1967. – 21 с.
167. Листопадов, Д. Ю. Пионерское движение в 1922-1929 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Д. Ю. Листопадов. – Иваново, 2014. – 23 с.
168. Литературный сборник произведений Императорского Санкт—Петербургского университета / Под редакцией Д. В. Григоровича, А. Н. Майкова, Я. Н. Полонского в пользу Общества вспомоществования

- студентам Императорского Санкт—Петербургского университета. – СПб.: Тип. П. П. Сойкина, Е. А. Евдокимова, Эдуарда Гоппе, 1896. – 431 с.
169. Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» // Сайт Конституции Российской Федерации. – [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/35000/> Дата обращения: 11. 07. 2017.
170. Мигунова, Ю. Ю. Социокультурное взаимодействие молодежных групп в современной России: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06 / Ю. Ю. Мигунова. – Майкоп, 2012. – 26 с.
171. Мировой фашизм: сборник статей. – Пг.-М.: Госиздат, 1923. – 294 с.
172. Миронов, Н. Друзья и враги юных ленинцев / Н. Миронов. – Харьков: Гос. изд-во Украины, 1925. – 46 с.
173. Миронов, Н. Из истории детского движения / Н. Миронов. Харьков: Гос. изд-во Украины. 1924. – 36 с.
174. Мирошевский, В. Буржуазные юношеские организации в Германии / В. Мирошевский. – М.-Л.: Молодая гвардия, 1924. – 106 с.
175. Общие базы жертв репрессий // Официальный сайт международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал» [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <https://www.memo.ru/ru-ru/history-of-repressions-and-protest/victims/obshie-bazy-zhertv-repressij/> Дата обращения: 06.12. 2016.
176. Пантюхов, О. И. О днях былых. Семейная хроника Пантюховых / О. И. Пантюхов. – Maplewood, N. J.: Durand house, 1969.
177. Пантюхов, О.И. Памятка юного разведчика / О. И. Пантюхов. – СПб.: Тип. В. Березовского, 1911. – 46 с.
178. Подтынная, Е. А. Русский скаутизм: история, теория, практика (1909-1923 г. г.): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Е. А. Подтынная. – Москва, 1995. – 23 с.

179. Положение о высших начальных училищах 1912 года // Хрестоматия по истории педагогики. Под ред. С. А. Каменева, сост. Н. А. Желваков. М., 1936 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://www.detskiysad.ru/raznlit/istped029.html/> Дата обращения: 11.07.2017.
180. Полчанинов, Р. В. Лекции по истории российского разведчества-скаутизма. 1909–2009 / Р. В. Полчанинов. – Нью-Йорк: Издание Сектора истории и архива Главной квартиры Зарубежной ОРЮР Нью-Хайд-Парк, 2012. – 27 с.
181. Полчанинов, Р. В. Молодежные организации Российского Зарубежья / Р. В. Полчанинов. // Записки русской академической группы в США. Нью-Йорк, 1994. – Вып. 26. – С. 104.
182. Полчанинов, Р. В. Справочник по истории ОРЮР. Организации российских юных разведчиков / Р. В. Полчанинов. – Нью-Йорк, 2014. – 90 с.
183. Поминальные списки Карелии. Уничтоженная Карелия: 1937-1938 / Правительство Респ. Карелия [и др.]; [Сост.: Ю. А. Дмитриев]. Петрозаводск, 2002. // Официальный сайт международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал» [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <https://www.memo.ru/ru-ru/history-of-repressions-and-protest/victims/obshie-bazy-zhertv-repressij/> Дата обращения: 06.12. 2016.
184. Попов, В. А. Бой-скауты: сборник рассказов и приключений из жизни англ. бой-скаутов / В. А. Попов. – М.: Тип. тов-ва И. Д. Сытина, 1917. – 88 с.
185. Преображенский, В. С. Бой-скауты / В. С. Преображенский. – М.: Тип. А. И. Снегиревой, 1915. – 229 с.
186. Пупкова, Е. П. Становление и развитие российского движения скаутов, 1909-1939 гг.: диссертация ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Е. П. Пупкова. – Воронеж, 1996. – 23 с.
187. Путин: национальная идея в России – это патриотизм // Официальный сайт РИА Новости. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный.

URL: <https://ria.ru/society/20160203/1369184806.html> Дата обращения: 16.03.2016.

188. Путин: Патриотическое воспитание должно быть органичной частью жизни общества // Официальный сайт партии Единая Россия. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://er.ru/news/140980/> Дата обращения: 11.12.2016.
189. Репринцева, Е. А. Педагогика игры: теория, история, практика / Е. А. Репринцева. – Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2005. – 421 с.
190. Ростовцев, А. А. Борьба за молодежь в капиталистических странах / А. А. Ростовцев. – Л.: Прибой, 1930. – 72 с.
191. Русанов, А. М. К вопросу о дате возникновения скаутского движения в России / А. М. Русанов // Материалы научно-практической конференции «100 лет скаутскому движению». – Архангельск, 2008. – С. 184–196.
192. Русские скауты. 1909–1969. – Сан-Франциско, США: издание Центрального Штаба НОРС. 1969.
193. Савченко, А. П. Социальное воспитание детей и подростков по системе "скаутинг": на примере "Организации российских юных разведчиков": автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / А. П. Савченко. – Мурманск, 2007. – 21 с.
194. Северин, Н. В., Кудинов В. А. Роман с барабаном / Н. В. Северин. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 206 с.
195. Сейку, Е. Ю. Детские и юношеские организации в России в начале XX века: военно-патриотический и культурно-просветительский аспект: авторефер. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Е. У. Сейку. – М., 2009. – 23 с.
196. Сенокосов, А. Г. Эволюция внешнеполитического курса Великобритании в 1898–1904 гг.: от «блестящей изоляции» к антигерманской Антанте / А. Г. Сенокосов // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2014. – № 7 (129). – С. 186.
197. Смирнов, А. А. Скаутизм без маски / А. А. Смирнов. – М.: Тип. Рабочий ленинец, 1930. – 43 с.

198. Смирнов, А. А. Скаутизм: теория, практика системы скаутинг, история и современное состояние международного скаутского движения / А. А. Смирнов. – М.: Огиз-Молодая гвардия, 1932. – 288 с.
199. Соколов, В. И. Молодежное движение в России: история, современность, перспективы и проблемы / В. И. Соколов. (1992–1994): в 3 ч. – Рязань: РИПКПРО, 1994 – Ч. 3 (1994). – 151 с.
200. Степанов, Н. С. Воспитание детей и молодежи в организациях бойскаутов (на материале бой-скаутской ассоциации Англии): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Н. С. Степанов. – М., 1969. – 23 с.
201. Суханов, В. В. Деятельность молодежных центров в развитии политической культуры и социализации личности: автореф. дис. ... канд. культуролог. наук: 24.00.01 / В. В. Суханов. – СПб., 2015. – 18 с.
202. Федоров, А. Ф. О моральном воспитании юношества / А. Ф. Федоров. – Одесса: Тип. Техник, 1916. – 108 с.
203. Федосов, А. Б. Патриотическое воспитание в скаутской и пионерской организациях: сравнительно-исторический анализ / А. Б. Федосов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2010. – № 3. С. 193–197.
204. Хаит, И. А. Беседы с учителями о детском коммунистическом движении / И. А. Хаит. – Одесса: Книгоспилка. 1925. – 141 с.
205. Черных, В. Е. Скаутское движение в России в -80 - 90-е годы XX века: истоки, этапы, содержание: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В. Е. Черных. Кострома, 2011. – 19 с.
206. Шацкий, С. Т. Новая общественно-педагогическая работа для «детей - работников будущего». Педагогические сочинения / С. Т. Шацкий: в 4 т. – М.: Изд-во академии педагогических наук РСФСР. – Т. 1. – 1962. – 502 с.
207. Шацкий, С.Т. Педагогические сочинения. В 4 т.- М., Изд-во академии педагогических наук РСФСР. – Т. 1-4. 1962-1965.
208. Шободоева, А. В. Российский скаутинг: история, теория, практика / А. В. Шободоева. – Омск: Изд-во Омского госпедуниверситета, 1995. – 143 с.

209. Ян, В. Батый / В. Ян. Минск: Вышэйш шк, 1982. – 352 с.
210. Ян, В. Путь к последнему морю / В. Ян. – Челябинск: Юж-Урал. кн. изд-во, 1984. – 293 с.
211. Ян, В. Чингисхан / В. Ян. – Челябинск: Юж-Урал. кн. изд-во, 1983. – 312 с.
212. Янчевецкий, В. Г. Воспитание сверхчеловека / В. Г. Янчевецкий. – СПб.: Тип. газеты «Россия», 1908. – 133 с.
213. Янчевецкий, В. Г. Что нужно сделать для петербургских детей / В. Г. Янчевецкий. – СПб.: Тип. СПб градоначальства. 1911. – 16 с.
214. Ярмольчук, А. В. Скаутское общественное движение в России в XX веке: история и современность: дис. канд. ист. наук: 07.00.02 / А. В. Ярмольчук. – М., 2004. – 23 с.
215. Полчанинов, Р. В. Столетие детско-юношеского движения в России / Р. В. Полчанинов // Страницы истории разведчества-скаутизма. – 2008. - № 130. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://www.scouts.ru/library/13675> Дата обращения: февраль 2015.
216. Полчанинов, Р. В. В. Г. Янчевецкий / Р. В. Полчанинов // Страницы истории разведчества-скаутизма. – 2014. – №187. [Электронный ресурс] – Режим доступа – свободный. URL: <http://www.scouts.ru/sirs> Дата обращения: февраль 2015.

IV. Литература на иностранных языках

217. Baden-Powell R. Scouting for boys / Baden-Powell R. – London: C. Arthur Pearson Ltd., 1916.
218. Thompson, Seton E. The birch-bark roll of the Woodcraft Indians, containing their constitution, laws, games, and deeds / Thompson, Seton E. – New York: Doubleday, Page & Company, 1907.

Список приложений

1. Обложка номера журнала «Ученик» за апрель 1911 года с рисунками В. Янчевецкого. Журнальный фонд РНБ.
2. Раздел для скаутов «Будь готов! Вестник скаутского движения в России и за границей» журнала «Вокруг света» № 49-50 за 1917 год.
3. Статья А. А. Смирнова «Старший друг скаутов Иннокентий Николаевич Жуков. Идеология движения». ЦГАИПД СПб. Ф. 596. Оп. 1. Д. 20. Л. 1.
4. Договор на английском языке, заключенный между скаутом В. Н. Хабаровым и основателем английской организации под названием Kibbo Kift Kindred (ККК) Дж. Харгревом. АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. Следственное дело Шапошникова А. А. и др. Т. 2. 1926. Л. 684.
5. Один из проектов патрульного щита РОЮР 1922 года. ЦГАИПД СПб. Ф. 596. Оп. 1. Д. 21.
6. Копия со скаутской газеты «Листок Бобра», издававшейся в расположении белой армии А. И. Деникина. АУ ФСБ РФ по СПб и ЛО. Следственное дело Шапошникова А. А. и др. Т. 2. 1926. Л. 410 об. – 411.
7. Георгиевский парад 23 апреля 1916 года Петроградской дружины скаутов на стадионе Русско-Азиатского банка на Крестовском острове. Из личного архива.
8. Показания В. А. Сабинина во время следствия по делу скаутов. Следственное дело Шапошникова А. А. и др. № П-87740. Т. 3. 1926 г. Л. 266–279.

Приложение 1.

Заголовок журнала «Ученик» с рисунком В. Яна. 1911.

Приложение 2.

726

Волшебная Книга

№ 49-50

Какие бывают узлы и как их завязывать.

После подачи первой помощи в несчастных случаях завязывание узлов — один из самых необходимых для скаута навыков. Скауты — друзья всякого, но как же он поможет, например, своему товарищу, который застрял... в петлю, если он не сумеет ее развязать? Говоря серьезно, скауты должны приставлять к делу только тех, кто умеет завязывать узлы.

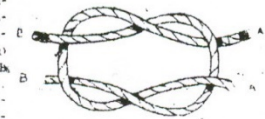

Рис. 1. Старший узел.

В жизни скаута бывает множество случаев, когда им нужны бывают разные узлы, и у того, кто хочет быть хорошим скаутом, должны быть разные пальцы.

Рис. 2. Рифный узел.

Мальчишка, который хочет сам сделать себе рубашку, хорошо завязать себя галстук, вышить из глины модель или говорить с глухими, будет делать очень много вещей, если он не станет развешивать свои пальцы. Поэтому вязание узлов является очень полезным занятием.

Кроме того, скауту приходится строить мосты для своего патруля, мосты через реку, для подъема тяжелых или для доставки различных вещей. Если он не умеет завязывать узлы, его мосты провалятся, его хижина разрушится, а на его обязанности кто-нибудь сможет сделать себе ногу. Прежде чем принести обидчику в быт неприятности, скауты должны уметь завязывать четыре разных узла. Хороший скаут будет знать их впоследствии целых тридцать, а потом и еще столько же.

Если вы хотите заинтересовать свой патруль, завязывая узлы, вы не должны вынуть веревочку из кармана и завязать их в шесть под ряд на воздухе.

Каждый узел служит для определенной цели, а воздух держится и без ваших узлов. Скаутам в их ежедневной жизни бывает нужна не тонкая бечевка, а толстая, и лучше, конечно, учиться вязать узлы на ней.

Объяснив необходимость узлов, вы спросите своего новичка, какие узлы он умеет завязывать. Он непременно сейчас же завяжет вам старший узел (рис. 1), но вы ему сейчас же объясните, что это

тот самый узел, который всегда завязывает ваша бабушка, с тех пор, как она ослепла. Он вам ответит на это, что всегда завязывает таким образом шнурки от своих башмаков.

Но если вы его спросите, крепко ли держится такой узел, он сознается вам, что нет, и что ему все-таки приходилось два раза или три развязать шнурки, особенно в сырую погоду. Он сознается вам потом, что по дороге в школу ему приходится несколько раз останавливаться, чтобы завязывать шнурки. После этой исповеди вы сообщите ему, что хороший узел должен обладать двумя качествами — во-первых, он не должен развязываться сам, а во-вторых, его легко развязать, когда захочешь.

Рис. 3. Такая же завязка, но конец веревки пропущен под охватывающей шестью колечками.

Прежде всего, вы покажете новичку, как завязывается рифный узел (рис. 2), который легко развязать двумя способами и который имеет еще то преимущество, что лежит плоско и имеет аккуратный вид, в то время, как старший узел лежит горбом. Благодаря своей аккуратности, крепости и легкости, с которой он завязывается и развязывается, этот узел годен для связывания двух концов веревки одинаковой толщины, а также для связывания концов сафитки или косынки, служащих перевязью для больной руки.

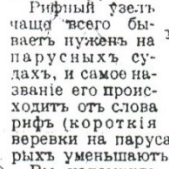

Рис. 4. Завязка для того, чтобы выложить что-нибудь на землю.

Рифный узел чаще всего бывает нужен на парусных судах, и самое название его происходит от слова риф (короткая веревка на парусах, с помощью которых уменьшают площадь паруса).

Вы напомним своему новичку, что веревки бывают разной толщины, и в таком случае их надо связывать узлом, называемым бензелем (рис. 3). Завяжите этот узел так, чтобы новичек ваш видел сходство его с рифным узлом, а также и разницу.

Помните, что петля делается всегда на более толстой веревке, а тонкая обвивается вокруг нее.

Бензель с двойной петлей (рис. 3) можно показать тут же и объяснить, что он еще крепче держит, чем предыдущий, и развязать его еще легче. Для него, нужно только два раза обернуть тонкую веревку кругом петли на толстой.

Рыбачий узел (рис. 4) чаще бывает нужен рыбаку для удержания, чем для ловли рыбы. Им удобно связывать оборвавшуюся леску, а также толстую и тонкую веревку любой длины. Его главное достоинство в том, что он вполне надежен, даже если веревка мокрая или масляная; кроме того, связывать его

Рис. 5. Завязка с двумя петлями.

узлом, концы составляют правильную прямую линию, а не изгибаются узлом, что очень важно для рыбака.

Объяснив вашему новичку эти узлы, вы спросите его, зачем еще бывают нужны узлы, кроме приведенных вами случаев. Он скажет вам, что иногда бывает нужно привязать веревку к шесту или к дереву. Вы дадите ему свой посох и веревку и предоставите ему привязать ее, как он умеет.

Очень может быть, что он завяжет рифный узел. Тогда вы скажете ему, что скауты вообще не пользуются узлами, прикрепляя веревку к шесту. Он сделает зацепку (рис. 5). Он спросит вас, что вы понимаете под этим словом. Вы можете объяснить ему это наглядно, показав, как земляночники привязывают свои штаны к жилетке, чтобы они не свалились во время работы. Так же точно привязывают веревку к шесту или дереву.

Рис. 6. Завязка для того, чтобы выложить что-нибудь на землю.

Вы спросите его сами, а потом спросите новичка, как же он привяжет веревку к шесту. Он, вероятно, скажет: да. Тогда вы ослабите зацепку и снимите ее с шеста, при чем ваш ученик убьется, что узла никакого нет.

Вы покажете ему зацепку, как можно устроить зацепку, накинув две петли на ваш посох сверху и тут же объясните, что это не всегда возможно; например, если вам нужно привязать веревку к дереву, где придется делать те же петли иначе (рис. 6, 7, 8 и 9).

После этого вы спросите своего новичка, умеет ли он укоротить веревку. Он, конечно, возьмет и сложит ее вдвое. Если вы спросите, не может ли он сделать это как-нибудь иначе, он опять сложит ее вдвое. Тогда вы объясните ему, что этот способ не практичен, что может быть, вам нужно сократить веревку длиной в 20 дюймов в до 10, а до 18 дюймов. Тогда он важно изымает у вас веревку из рук и завяжет на ней узел, сократив ее таким образом так, как вам этого хотелось.

Вы похвалите его за это, но скажете, что узлы портят веревку. Они со временем затеваются так, что их нельзя развязать и тогда веревку нельзя будет просунуть через небольшое отверстие.

Скауты укорачивают веревку, как моряки, когда им нужно поднять тяжесть выше. И вы покажете, как это делается даже в том случае, когда оба конца веревки не свободны (рис. 10). После этого вы можете дать ему упражняться в укорачивании на данную длину.

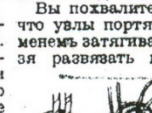

Рис. 7. Завязка для того, чтобы выложить что-нибудь на землю.

Вы спросите его, как же он привяжет веревку к шесту. Он, вероятно, скажет: да. Тогда вы ослабите зацепку и снимите ее с шеста, при чем ваш ученик убьется, что узла никакого нет.

Вы покажете ему зацепку, как можно устроить зацепку, накинув две петли на ваш посох сверху и тут же объясните, что это не всегда возможно; например, если вам нужно привязать веревку к дереву, где придется делать те же петли иначе (рис. 6, 7, 8 и 9).

После этого вы спросите своего новичка, умеет ли он укоротить веревку. Он, конечно, возьмет и сложит ее вдвое. Если вы спросите, не может ли он сделать это как-нибудь иначе, он опять сложит ее вдвое. Тогда вы объясните ему, что этот способ не практичен, что может быть, вам нужно сократить веревку длиной в 20 дюймов в до 10, а до 18 дюймов. Тогда он важно изымает у вас веревку из рук и завяжет на ней узел, сократив ее таким образом так, как вам этого хотелось.

Вы похвалите его за это, но скажете, что узлы портят веревку. Они со временем затеваются так, что их нельзя развязать и тогда веревку нельзя будет просунуть через небольшое отверстие.

Рис. 8. Завязка для того, чтобы выложить что-нибудь на землю.

Скауты укорачивают веревку, как моряки, когда им нужно поднять тяжесть выше. И вы покажете, как это делается даже в том случае, когда оба конца веревки не свободны (рис. 10). После этого вы можете дать ему упражняться в укорачивании на данную длину.

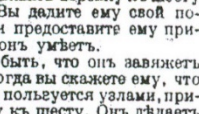

Рис. 9. Завязка для того, чтобы выложить что-нибудь на землю.

Вы спросите его, как же он привяжет веревку к шесту. Он, вероятно, скажет: да. Тогда вы ослабите зацепку и снимите ее с шеста, при чем ваш ученик убьется, что узла никакого нет.

Вы покажете ему зацепку, как можно устроить зацепку, накинув две петли на ваш посох сверху и тут же объясните, что это не всегда возможно; например, если вам нужно привязать веревку к дереву, где придется делать те же петли иначе (рис. 6, 7, 8 и 9).

После этого вы спросите своего новичка, умеет ли он укоротить веревку. Он, конечно, возьмет и сложит ее вдвое. Если вы спросите, не может ли он сделать это как-нибудь иначе, он опять сложит ее вдвое. Тогда вы объясните ему, что этот способ не практичен, что может быть, вам нужно сократить веревку длиной в 20 дюймов в до 10, а до 18 дюймов. Тогда он важно изымает у вас веревку из рук и завяжет на ней узел, сократив ее таким образом так, как вам этого хотелось.

Вы похвалите его за это, но скажете, что узлы портят веревку. Они со временем затеваются так, что их нельзя развязать и тогда веревку нельзя будет просунуть через небольшое отверстие.

Скауты укорачивают веревку, как моряки, когда им нужно поднять тяжесть выше. И вы покажете, как это делается даже в том случае, когда оба конца веревки не свободны (рис. 10). После этого вы можете дать ему упражняться в укорачивании на данную длину.

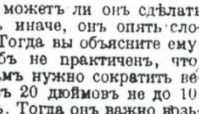

Рис. 10. Способ укорачивания веревки.

Вы спросите его, как же он привяжет веревку к шесту. Он, вероятно, скажет: да. Тогда вы ослабите зацепку и снимите ее с шеста, при чем ваш ученик убьется, что узла никакого нет.

Вы покажете ему зацепку, как можно устроить зацепку, накинув две петли на ваш посох сверху и тут же объясните, что это не всегда возможно; например, если вам нужно привязать веревку к дереву, где придется делать те же петли иначе (рис. 6, 7, 8 и 9).

После этого вы спросите своего новичка, умеет ли он укоротить веревку. Он, конечно, возьмет и сложит ее вдвое. Если вы спросите, не может ли он сделать это как-нибудь иначе, он опять сложит ее вдвое. Тогда вы объясните ему, что этот способ не практичен, что может быть, вам нужно сократить веревку длиной в 20 дюймов в до 10, а до 18 дюймов. Тогда он важно изымает у вас веревку из рук и завяжет на ней узел, сократив ее таким образом так, как вам этого хотелось.

Вы похвалите его за это, но скажете, что узлы портят веревку. Они со временем затеваются так, что их нельзя развязать и тогда веревку нельзя будет просунуть через небольшое отверстие.

Скауты укорачивают веревку, как моряки, когда им нужно поднять тяжесть выше. И вы покажете, как это делается даже в том случае, когда оба конца веревки не свободны (рис. 10). После этого вы можете дать ему упражняться в укорачивании на данную длину.

Вы спросите его, как же он привяжет веревку к шесту. Он, вероятно, скажет: да. Тогда вы ослабите зацепку и снимите ее с шеста, при чем ваш ученик убьется, что узла никакого нет.

№ 49-50

Добрые Сны

После этого вы научите его делать булич, который, как и рифный узел, заматывают у моряков. Дайте вашему новичку веревку, и пусть он сам сдѣлает крепкую петлю, на которой можно было бы, например, вести собаку, если у нея есть ошейник. Он возьмет у вас веревку, сложит вдвое один из ее концов, потом сдѣлает безобразную петлю и затянет ее так, что потом не развяжешь. Может быть, он сдѣлает петлю иначе, так что она будет затягиваться; но это будет другая петля, она служит другим целям и называется скользящей (рис. 11).

Новичек почти навѣрное не сумеет сдѣлать ничего другого, и вы покажете ему сами, какъ дѣлается булич или мертвая петля (рис. 12).

Вскій патрульный долженъ знать, что этотъ узелъ легче всего забывается новичками. В четверть вечеромъ они отлично знаютъ, какъ завязывается этотъ узелъ, а въ пятницу утромъ, къ своему удивленію, да и къ вашему тоже, они не знаютъ, съ чего начать.

Этотъ узелъ необходимо помнить постоянно, потому что онъ можетъ понадобиться въ самыхъ критическихъ обстоятельствахъ: выгнать человека изъ комнаты, наполненной дымомъ, спустить человека изъ верхняго этажа горящаго дома (рис. 13), вести на веревкѣ собаку, не задѣшавъ ее и т. д. Патрульный долженъ добиться того, чтобы его скауты знали этотъ узелъ такъ хорошо, что не въ состояніи были бы забыть его ни при какихъ обстоятельствахъ.

Лучшее средство для этого—требовать, чтобы они завязывали мертвую петлю всегда однимъ и тѣмъ же способомъ.

Завязывать ее можно пятью или шестью разными способами, но если вы будете показывать ихъ всѣ подъ рядъ вашему новичку, то онъ ихъ всѣ перепутаетъ и ничего не пойметъ. Выберите тотъ способъ, который вамъ кажется легче всего, и держитесь его твердо.

Хотя всѣ перечисленные узлы очень просты, они, тѣмъ не менѣе, окажутъ скауту много брыхъ услугъ. Когда всѣ ваши новички научатся завязывать эти узлы, вы имъ назначите состязаніе на быстроту. Помогите заставить ихъ завязать всѣ узлы, закрывъ глаза или спрятавъ руки за спину.

После этого вы скажете своему патрулю, что черезъ три дня вы его соберете вновь, и что за это время они должны научиться дѣлать какой-нибудь новый узелъ у моряков или другого былаго человека.

Когда на собраніи окажется такой удачливый новичекъ, вы попросите его подѣлиться своими знаніями съ товарищами. Черезъ нѣсколько времени вы убѣдитесь, что вашъ патруль ужь не за-

вязываетъ, по крайней мѣрѣ, двадцать разныхъ узловъ. Такимъ образомъ у васъ будетъ самый «узелстый» патруль.

Программы для мальчиковъ-скаутовъ.

На время поиски (III разряд).

- 1) Что представляетъ изъ себя скаутская организація?
- 2) Кто небесный покровитель скаутовъ?
- 3) Кому и какъ отдавать салютъ и его значеніе?
- 4) Сигнализация посохами и свистками.
- 5) Законы мальчиковъ-скаутовъ.
- 6) Обычай мальчиковъ-скаутовъ.
- 7) Простѣйшіе виды строя.
- 8) 4 узла (рифный, скользящая и мертвая петля, ващпка къ шесту).
- 9) «Тайные знаки» скаутовъ (по Б.-П.).
- 10) Объясненіе скаутскаго флага.
- 11) Скаутскія пѣсни: «Будь готовъ», «Мы проснулись», «Мы съ пѣсней».
- 12) Адреса начальн. дружины, отряда, патрульнаго и его помощника.

На время скаута II разряда.

- 1) Умѣть приготовить 2 простѣйшихъ кушанья.
- 2) Разведеніе костра и устройство полевой кухни.
- 3) Сигнализация флажками по азбукѣ Морзе.
- 4) Элементарная первая помощь, телеф. помж. команды и кареты скор. помощи.
- 5) 6 важѣйшихъ узловъ.
- 6) Кимъ (16 предм. изъ 24).
- 7) По какимъ предметамъ можно ориентироваться въ лѣсу и умѣть идти по картѣ.
- 8) Описать жизнь 2 животныхъ, 2 птицъ и 2 полезн. растеній.
- 9) Всѣ виды примѣненія посоха.
- 10) Элементарная гигиена.
- 11) Приемы скаутской гимнастики и джуджичу.
- 12) Проплыть не менѣе 10 саж.
- 13) Умѣть грести.
- 14) Пройти скаутскимъ шагомъ 1 версту не менѣе чѣмъ въ 7 минуты.

На время скаута I разряда.

- 1) Имѣть специальность санитаря.
- 2) Простая глазобѣрная съемка и ориентировка по картѣ.
- 3) Умѣть состригать 6 кушаній.
- 4) Провести бѣсѣду у костра на тему о скаутизмѣ.
- 5) Бѣгло сигнализировать по азбукѣ Морзе и принимать безъ записи.
- 6) Умѣть вести 6 скаутскихъ игръ.
- 7) Знать всѣ строевыя упражненія и умѣть хорошо командовать.
- 8) Умѣть быстро вязать 8 узловъ.
- 9) Опредѣленіе вѣса рукой, числа головокъ за дверью, разстоянія на глазъ и запаха (ошибка 15%).
- 10) Полное устройство бивуака.
- 11) Рассказать о жизни 3 птицъ, 3 животныхъ и 3 полезн. растеній.
- 12) Хорошо плавать.
- 13) Рассказать о 2 великихъ людяхъ воли, энергіи и настойчивости.
- 14) Представить какую-либо модель скаутскаго обихода.
- 15) Какой-либо видъ спорта (теннисъ, футболъ, лыжи, коньки, гребля и т. д.).
- 16) Главные приемы японской защитной борьбы.

Агнеса Баденъ-Поуэлль.

Кто-то сказалъ, что Робертъ Баденъ-Поуэлль—самый дѣятельный человѣкъ въ Англіи; слѣдуетъ прибавить къ этому, что сестра его, Агнеса Баденъ-Поуэлль—самая дѣятельная женщина въ Англіи, потому что она еще дѣятельнѣе своего знаменитаго брата. Она встаетъ каждый день въ 6 часовъ утра и все свое время,

до поздняго вечера, отдаетъ общественной дѣятельности. Но главнымъ дѣломъ ея является общество «дѣвочки-скаутовъ».

Эта организація, такъ широко распространенная теперь въ Англіи, возникла сама собой. Видя, какъхъ успѣховъ достигли бой-скауты, благодаря дисциплинѣ и совмѣстной работѣ, сестры бой-скаутовъ рѣшили поступить такъ же. Онѣ начали по собственному почину собираться въ кружки, которые стали вскорѣ очень многочисленны. Необходимо былъ верховный руководитель.

И этотъ руководитель и организацію явился въ лицѣ Агнесы Баденъ-Поуэлль. И лучшей начальницы дѣвочкамъ нечего было и жалеть. Съ этой необыкновенно даровитой руководительницей во главѣ общество дѣвочки-скаутовъ быстро разрослось и теперь насчитываетъ уже свыше 50.000 членовъ.

Все это—трудолюбивая, счѣтлая, удобно одѣтая и хорошо дисциплинированная женщина и дѣвушки, всегда готовые помочь ближнему въ это тяжелое время.

Подъ вдохновеннымъ руководствомъ миссъ Баденъ-Поуэлль дѣвочки-скауты много сдѣлали полезныхъ дѣлъ за время войны. Онѣ помогали въ дѣлѣ снаряженія солдатъ и моряковъ; онѣ работали въ баракахъ, которыя возникали во время налетовъ цѣпelinовъ на Лондонъ и оказывали пострадавшимъ помощь до прибытія врача. Онѣ помогали женщинамъ и дѣтямъ, нуждавшимся въ самыхъ разнообразныхъ видахъ помощи. Онѣ безвозмездно работали въ ясляхъ, приютахъ для бѣлѣгискихъ бѣженцевъ, столовыхъ для бѣдныхъ, въ больницахъ и пр.

Многія изъ членовъ этой организаціи получили награды и медали за спасеніе изъ огня, изъ воды и пр. Многія изъ нихъ этимъ успѣхомъ обаяны воспитанію дисциплинѣ и подготовкѣ, которую онѣ получили на курсахъ, учрежденныхъ повсемѣстно, чтобы поднять у нихъ уровень специальныхъ знаній.

Миссъ Баденъ-Поуэлль можетъ справедливо гордиться достигнутыми результатами, тѣмъ болѣе, что организація эта возникла только въ 1910 году. Теперь дѣятельность миссъ Баденъ-Поуэлль выражается преимущественно въ томъ, что она развѣживаетъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ такая организація имѣется, награждаетъ однихъ, ободряетъ другихъ, даетъ советы, создаетъ новыя ячейки и т. д.

По наружности миссъ Баденъ-Поуэлль очень похожа на своего брата, также привѣтливая улыбка; тѣ же блестящіе глаза, та же рѣшимость довести начатое дѣло до конца.

Прежде, когда миссъ Баденъ-Поуэлль жила въ домѣ, выходившемъ окнами на Гайдъ-Паркъ, она разводила у себя въ

Приложение 3.

СТАРШИЙ ДРУГСКАУТОВ ИННОКЕНТИЙ НИКОЛАЕВИЧ ЖУКОВ.

[идеология - движение]

Скауты все больше завоевывают внимания среди общества. Уже преданные идеи, опытные скауты составляют не малую часть скаутской семьи. И вот таким то скаутам полезно детально познакомиться с первыми вождями - неутамиными работниками на благо этого дела. Их не много, но их имена будут вечно родными в сердцах скаутов. Пантыхов, Жуков, Попов, Анохин, Цитович, Преображенский, ском, Проценко, Намланд и др. находятся в этой прекрасной галлерей.

Одно из первых мест занимает Иннокентий Николаевич Жуков, работающий на поприще скаутизма уже много лет. Всегда когда в нем вспоминаешь то чувствуешь, что его имя освещено ярким ореолом, Правды и Красоты. Вот кто имеет чисто скаутский характер и наклонности, вот кто сумел поставить скаутизм в Сибири на прочную ногу и вот кого скауты просто называют "Дядей Кошей". И действительно они могут гордиться тем, что имеют счастье так называть его, вечно добродушного, веселого и живого, подвижного как "живая ртуть". Сколько силы и утешения он дает им в обычных скаутских беседах, вводя красивые, истинные образы. Мало того "Дядя Коша" знаменит не только в скаутском мире, его знают как превосходного скульптора, обогащающего скаутские собрания и оригинальными произведениями. Много можно написать про него, указанные качества и факты реально говорят сами за себя.

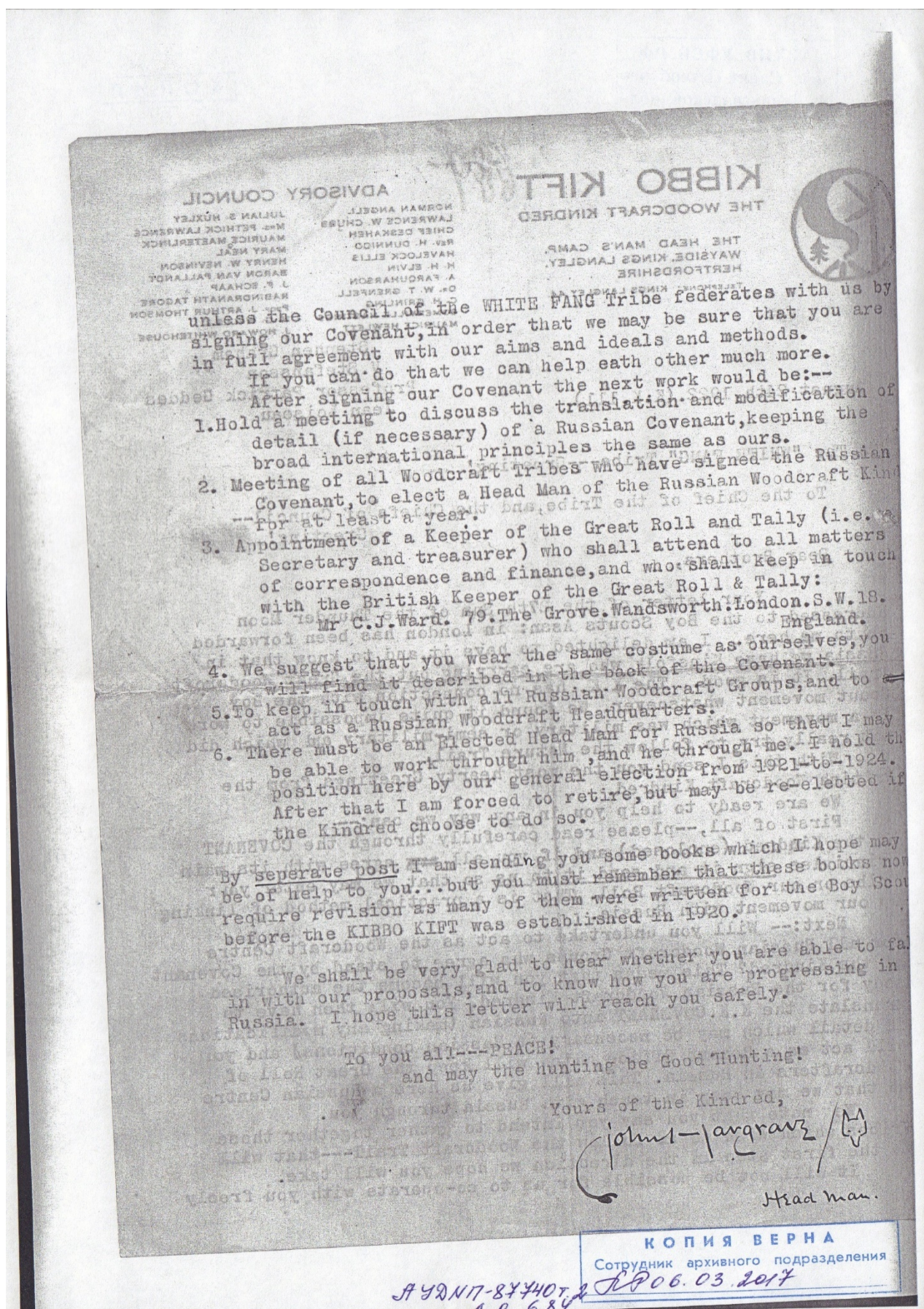
Если бы было больше таких предприимчивых борцов и вождей скаутского движения, как дорогой Иннокентий Николаевич, то смело можно было бы отметить, что скаутизм еще глубже и познее пустит свои корни в массы подростков и уже человечество более бы не вырождалось ни физически, ни нравственно.

Итак скауты, будем помнить это и еще больше отдадимся работе. Показем всем, что не даром сказаны слова нашего Старшего Друга: "скаутизм есть стимул развития человека в человека".

ил. ском. А. СМЕРНОВ.
г. Орел. 1921 г.

Видание. Классного Бюро. * 1921г.

Приложение 4.

ADVISORY COUNCIL

LULIAN S. HUXLEY
MRS. FETCHICK LAWRENCE
MAURICE MASTERLINCK
MARY NEAL
HENRY W. NEWBORN
BARON VAN PALLAND
J. F. SCHAP
RABINOWITZ THORNTON
THE J. ARTHUR THORNTON
HOWARD WHITEHOUSE

NORMAN ANGELL
LAWRENCE W. CHURCH
CHIEF DESKANDEN
REV. H. DUNNICK
HAYLOCK ELLIS
H. H. ELVIN
A. FARQUHARSON
O. W. T. GREENELL
C. H. HILLING
MALCOLM NEWELL
MRS. J. H. NEWELL

KIBBO KIFT
THE WOODCRAFT KINDRED

THE HEAD MAN'S CAMP,
WAYSIDE, KINGS LANGLEY,
HERTFORDSHIRE

unless the Council of the WHITE FANG Tribe federates with us by signing our Covenant, in order that we may be sure that you are in full agreement with our aims and ideals and methods.

If you can do that we can help each other much more. After signing our Covenant the next work would be:--

1. Hold a meeting to discuss the translation and modification of detail (if necessary) of a Russian Covenant, keeping the broad international principles the same as ours.
2. Meeting of all Woodcraft Tribes who have signed the Russian Covenant, to elect a Head Man of the Russian Woodcraft Kindred for at least a year.
3. Appointment of a Keeper of the Great Roll and Tally (i.e. Secretary and treasurer) who shall attend to all matters of correspondence and finance, and who shall keep in touch with the British Keeper of the Great Roll & Tally: Mr C.J. Ward, 79 The Grove, Wandsworth, London, S.W.18, England.
4. We suggest that you wear the same costume as ourselves; you will find it described in the back of the Covenant.
5. To keep in touch with all Russian Woodcraft Groups, and to act as a Russian Woodcraft Headquarters.
6. There must be an Elected Head Man for Russia so that I may be able to work through him, and he through me. I hold the position here by our general election from 1921 to 1924. After that I am forced to retire, but may be re-elected if the Kindred choose to do so.

By separate post I am sending you some books which I hope may be of help to you...but you must remember that these books now require revision as many of them were written for the Boy Scouts before the KIBBO KIFT was established in 1920.

We shall be very glad to hear whether you are able to fa in with our proposals, and to know how you are progressing in Russia. I hope this letter will reach you safely.

To you all---PEACE!

and may the hunting be Good Hunting!

Yours of the Kindred,

John Langravz /

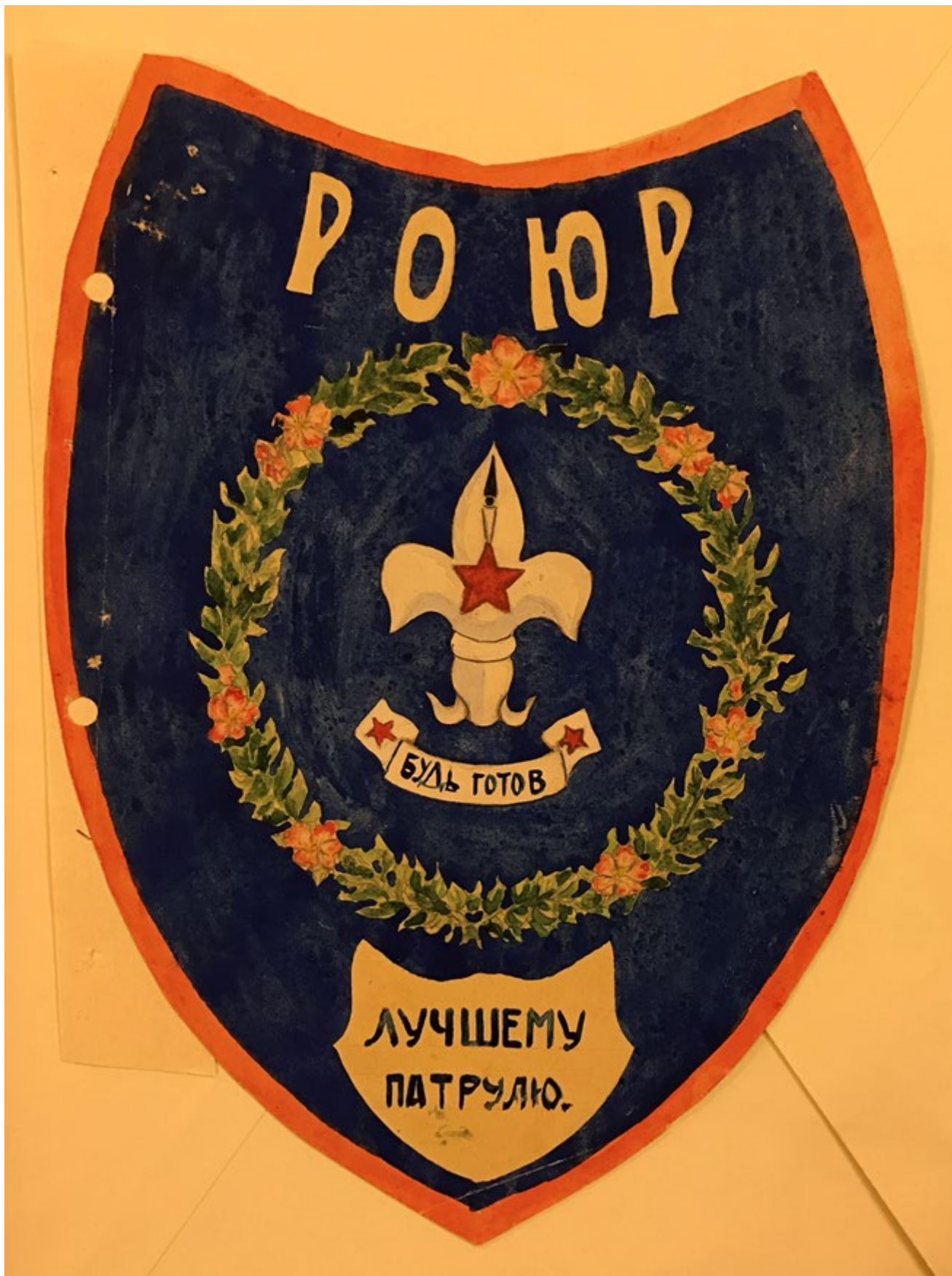
Head Man.

КОПИЯ ВЕРНА

Сотрудник архивного подразделения

АУДНП-84401.2 РР06.03.2017
1.9.684

Приложение 5.

Приложение 6.

АРХИВ УФСБ РФ
по г. Санкт-Петербургу
и Ленинградской обл.

14

Листок №2

БОБРА.

Синдромного приказа фанатичи скаутов,
решо ведущих себя и скаутов никак себе
будуща, будуча фанатичи в приказах
скаутах (по 5 + лучшие скауты и 5- лучшие
скауты) после издания приказа.

Ежедневная скаутская газета. Цена 3 руб.
Взросл Редакция: М. Дмитр. и Пьер. Ермошенко
а 4-8 ежедневн.

Рубашки пижамы крашенин и шеро.

приказ №2.

Возвращено по папке "Бобров" новый список
лучших разведчиков! Награждены Бачи, по-
мощник Венеровский, лучшие разведчики! Че-
ников и Кендальцев. Новый список лучших раз-
ведчиков не может быть издан до передела
2-х месяцев после этого приказа.

Два приказа изданы ввиду роста
российских скаутов по скаутизму, а именно:
первый приказ издает, чтобы скауты
наша на рукав для скаутов
треугольные крашенин для пижамы и шеро
и 2 треугольные крашенин для пижамы

Скаут во шкелях.
x x x
Крепительная рубашка.

КОПИЯ
Сотрудник архивного подразделения
С.В.С. 06.03.2014
АЧДН/Т-84440 Т. 2. Л. 8. 41005, 411

Приложение 7.

Приложение 8.

Показания В. Собинина на допросе.

«В 1915 году вступил в организацию «Русский Скаут». В период зимы 1915–1916 г. был вожатым звена (10чел.) и помощник скаут мастера (инструктора). Летом 1916 г. получил звание скаут мастера и с осени того же года руководил отделением II отряда (4 звена). За зиму 1916–1918 г. прошел инстанции: руководителя отряда (3-4 отдел.) и к весне помощник комиссара Северного района. Лето 1917 г. в лагери на помощь к крестьянам в Херсонскую губернию. И по возвращении осенью работал помощником комиссара Северного района, после чего по собственному желанию работал с отрядом (4 звена). В феврале месяце 1918 г. вместе с товарищами по гимназии и организации С. Тумимом поехал в Челябинск, где работал чернорабочим на огороде Сельскохозяйственного общества в продолжении 6 месяцев. Одновременно по предложению Отдела Народного Образования с конца апреля месяца принял участие в работе местной группы скаутов которая к тому времени организовывалась при реальном училище. Затем после Чешского переворота и организации Временного правительства был отправлен в армию на фронт, откуда осенью был вновь отозван Сибирским правительством для работы по организации скаутских отрядов по Западной Сибири, для чего был прикомандирован к Штабу 3-ей Армии. Зима 1918–1919 г. прошла в переписке с отрядом по Западной Сибири и руководстве Челябинской организации. Лето 1919 г. вновь откомандирован в действующие части армии и отозван лишь к осени для продолжения работ по скаутским организациям Зап. Сибири. Во время отступления Колчаковской армии с момента от г. Челябинска при Осведарме 3 был организован отряд скаутов для работы по доставке газет от Штаба Армии на фронт в части. С отступающей армией я дошел с отрядом при Осведарме до Новониколаевска, где половина скаутов заболела тифом и где я со всем отрядом и остался. По вступлении красной Армии в некоторый период отряд скаутов был расформирован, и скауты разъехались по домам. После болезни тифом в зиму 1919–1920 г. несколько времени работал в санитарном

поезде на линии Ново-Николаевск – Семипалатинск, к весне же 1920 г. был прикомандирован к Терокругу для работы инструктором организатором спорта и был для работы направлен в гор. Мариинск Томского Уезда. В августе месс. 1920 года был командирован от Томского Всеобуча на Сибирскую олимпиаду, откуда был направлен с спортсменами Сибири в Москву на олимпиаду. До Москвы не доехали – распоряжением центра Сибирских спортсменов возвратили обратно в Омск и Томск. По возвращении в г.Томск по личному ходатайству был откомандирован для продолжения образования в Томский Университет, где и учился зиму 1920–1921 г. В апреле месяце по личному желанию был направлен в Петроград, для продолжения образования в лесном Институте. Осенью 1921 года в Петрограде было созвано собрание бывших работников Скаут-организации, при чем ни к каким реальным результатам собрание не пришло. Обсуждались вопросы о современном положении системы воспитания «скаутинг». На собрании впервые познакомился с В. Цауне организатора и руководителя Р.О.Ю.Ра. После собрания никаких скаутских сборов, ни ячеек не существовало до весны 1922 года, когда я сталкиваюсь с группой Самарских скаутов (Ливеровская, Агеев, Агеева) и Володией Хабаровым. В это же время с целью поддержать связь старших работников бывшей скаут-организации было организовано «Содружество», которое носило цель проработки и поисков новых путей воспитательной системы «Скаутинг». «Сотрудничество» просуществовав несколько месяцев прерывает свою работу (теоретическую проработку методики организации) и прекращает свое существование. С мая месяца 1922 г. я при помощи Броссе и Мурзиной приступаю к организации новой скаут-ячейки, которая называется племенем, и работа в которой носит характер длительной игры в индейцы. Осенью 1922 г. сталкиваемся с новой формой массового воспитания Юными Пионерами, причем руководство таковыми принимает на себя В. Цауне. Я со своей ячейкой к пионерам не примыкаю и в зиму 1922–1923 г. Продолжаю работу с небольшой группой. Работа носит подготовительный характер к летней игре в природе. Обучение сноровке лесного жителя, беседы о походах, лагерях и подготовка

ребят к работе в условиях жизни в лесу. Проводятся походы и игры за городом. В этот же период старшая группа, руководившая занятиями в племени, ознакамливается с положениями Английской организации Киббо- Кифт, к которой примыкает и ведет переписку через Вадю Хабарова. (Я, Броссе, Мурзина, Хабаров и Щекотова.).

Весной 1923 г. сталкиваемся с вопросом о невозможности дальнейшей работы без расширения ее или прекращения т.к. в противном случае будут скомпрометированы младшие работники племени. К тому же времени получаю приглашение от В. Цауне примкнуть к пионерской организации Выборгского района. Созвали собрание группы пионер-руководителей и моих ребят. Продолжена была работа вожатыми ячеек, но с обязательным вступлением в Р.К.С.М. и проведением классового метода воспитания. Объединения не состоялось и племя (моя организация) расформировывается. Лето 1923 г., осень и зима проходят без всякой попытки восстановления организации. В апреле месяце 1924 г. поступил в ленинградскую Пожарную команду в Коломенскую часть. Работы по скаут-организации не ведутся никакой. В январе или феврале 1925 г. встречаюсь с В. Цауне, который предлагает принять участие в работе методической группы при Выборгском районе пионерской организации на что я и соглашаюсь. В течении нескольких месяцев работал в указанной группе посещая пионерские клубы и сборы. На собраниях принимал участие в разборе методики современного детского движения и был использован как руководитель бывшего скаутского движения. По отъезде Вал. Цауне в Череповецк, связь с Выборскими пионерами потерял и не принимал участия ни в каких собраниях бывших скаутов вплоть до 1916 г. В середине зимы 1925–1926 г. нам сообщают, что группа Нижегородских скаутов желает познакомиться и поговорить со мной, что и было выполнено. Результатом встречи последовали созыв собрания бывших скаут работников (в котором и приняли участие: Нижегородские скауты – 5 чел. Я, Броссе, Мурзина, Наумовец, Пискунова и Баум Юра. Целью собрания намечалось постоянное стремление к объединению бывших скаут работников. Пели скаутские песни и за чаем с большим трудом

организовали беседу: Разбирались следующие вопросы: 1) Возможно ли и когда восстановление скаутинга. 2) Формы его. 3) Что предпринимать в настоящее время. Содержание моих предложений, которые я проводил на собрании: ни каких нелегальных организаций устраивать не целесообразно и нет надобности. Считаю допустимым только работу по подготовке нас самих, по разбору материалов дошкольного и внешкольного воспитания по имеющимся трудам и по переработке скаутинга применительно к современности. После собрания выше описанного, ни в каких собраниях не участвовал и был лишь осведомлен о дне их. Встречался с отдельными скаут работниками без специальных целей. Все лето 1925 г. и зиму 1925–1926 г. почти безвыходное работал в Губпожаре, имея по 1 и 2 свободным вечерам в неделю. Киббо-Кифт. Принимал участие в работе и по подписанному договору являлся с группой из 4 лиц представителем Киббо-Кифта в России. По расхождении с Вадей Хабаровым прерывается связь с Англией и работа по группе Киббо-Кифт.

Скаутизм-методы системы воспитания. Скаутинг – не считаю контрреволюционным, наоборот считаю необходимым проведения им в работу по детскому движению в настоящее время, что частично и проводится. Контрреволюционна в скаутинге лишь его бывшая постановка (безусловно, неправильная), что объясняется шовинистическим уклоном военного времени.

Показания писал собственноручно.

Вл. Собинин.»¹

Текст приложения представлен без редакции.